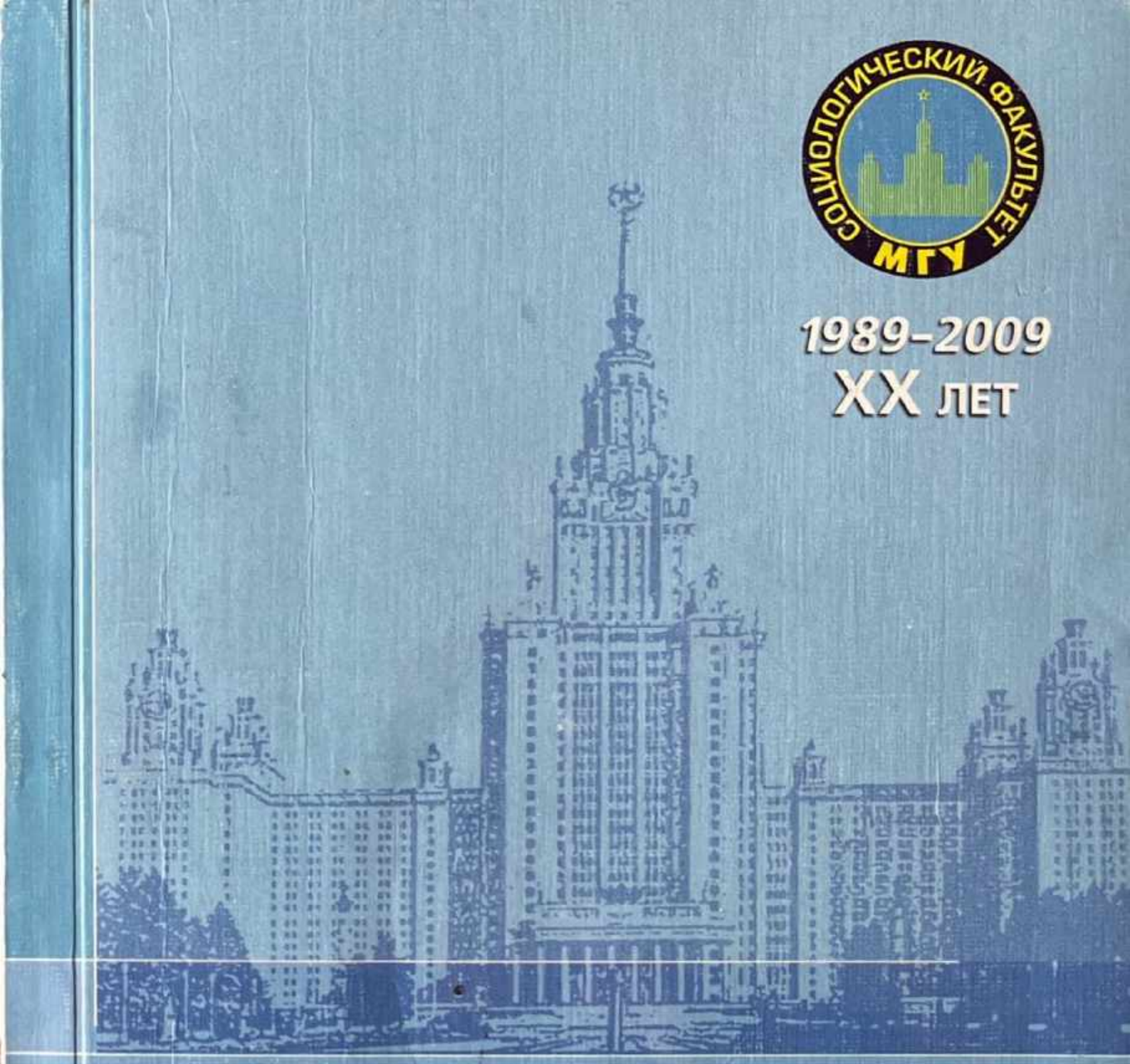

1989–2009
XX ЛЕТ

ФАМИЛИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Том 2

Миллион мнений о семье и о себе

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
Социологический факультет

ФАМИЛИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Том 2

Миллион мнений о семье и о себе

Научный редактор
профессор А. И. Антонов

УНИВЕРСИТЕТ
КНИЖНЫЙ ДОМ

Москва
2009

УДК 316.356.2:[398+821.161.1](082.1)
ББК 60.561.5я43+82.3(2Рос=Рус)я43+83.3(2Рос=Рус)я43
Ф20

Руководитель издательской серии
доктор философских наук, профессор ***В. И. Добреньков***
Ответственный секретарь издательской серии
кандидат социологических наук, доцент ***Г. К. Варданянц***

Рецензенты:
доктор социологических наук, профессор *И. В. Журавлева*
доктор социологических наук, профессор *А. В. Носкова*

Фамилистические исследования. Том 2. Миллион мнений
Ф20 **о семье и о себе** : сборник / Отв. ред. А. И. Антонов. — М. : КДУ, 2009. — 380 с. : табл., ил.

ISBN 978-5-98227-646-9
ISBN 978-5-98227-648-3 (том 2)

В сборнике статей описаны результаты выборочных социологических исследований кафедры социологии семьи и демографии, проведенных в 1999–2008 гг. В центре внимания анализ мнений респондентов о собственном брачно-семейном поведении и о факторах, влияющих на условия жизни семьи в современном обществе.

Книга предназначена для студентов и преподавателей социальной психологии, социологии и педагогики семьи, семейного права, социальной политики и семейно-демографической политики, также будет интересна всем, кто интересуется современными проблемами брака и семьи, изменениями ценностей семьи и детей.

УДК 316.356.2:[398+821.161.1](082.1)
ББК 60.561.5я43+82.3(2Рос=Рус)я43+83.3(2Рос=Рус)я43

Печатается по решению ученого совета социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Ряд исследований выполнен при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в 1999–2008 гг. (руководитель проектов проф. А. И. Антонов).

ISBN 978-5-98227-646-9
ISBN 978-5-98227-648-3 (Том 2)

© Коллектив авторов, 2009
© Издательство «КДУ», 2009

Уважаемые читатели!

В 2009 году современная российская социология отмечает двадцатилетие профессионального образования. Двадцать лет назад — 6 июня 1989 года — ректором МГУ академиком А. А. Логуновым был подписан Приказ № 500 «О создании социологического факультета в Московском университете». Это был первый социологический факультет в нашей стране. Он сыграл огромную роль в становлении и развитии социологического образования в современной России.

Представляем Вашему вниманию серию социологической литературы, посвященную Юбилею социологического факультета МГУ. Авторы книг — профессора и доценты, преподаватели и научные сотрудники нашего факультета.

Руководитель издательской серии
декан социологического факультета МГУ,
доктор философских наук, профессор

В. И. Добреньков

СОДЕРЖАНИЕ

Антонов А. И.
Предисловие 7

Антонов А. И., Медков В. М.
Условия жизни и линии репродуктивного поведения городской семьи 12

Антонов А. И., Медков В. М.
Семья и Библия 93

Глущенко Е. В.
Эмпирический анализ уровня сексуальной просвещенности 135

Тимофеева Д.
Мнения о стабильности брака и прочности семейных отношений в США, Европе и России 151

Антонов А.И., Новоселова Е. Н., Палилова И. Э.
Ценностные ориентации учащейся молодежи на образ жизни, социальные установки на здоровье, брак и семью 156

Антонов А. И., Лебедь О. Л., Соколов А. А.
Семья, брак и удовлетворенность жизнью в России и в Европе 207

Соколов А. А.
Семья — установки, выбор действий, последствия в России и в Европе 244

Антонов А. И., Медков В. М., Синельников А. Б., Лебедь О. Л., Новоселова Е. Н.
Всероссийское исследование репродуктивного здоровья российских женщин 293

Синельников А. Б.
Проблема прочности многодетных семей 339

Лебедь О. Л.
Образ жизни многодетных семей в России и задачи демографической политики 350

Антонов А. И.
Многодетная семья в эру депопуляции 357

Приложение I 367

Приложение II 375

Литература 377

ПРЕДИСЛОВИЕ

Второй том «Фамилистических исследований» посвящен в основном выборочным исследованиям сотрудников кафедры, проведенным в 1999–2008 гг. Том открывается описанием результатов социолого-демографического исследования городских семей в ряде регионов России по двум вариантам анкеты (полному и сокращенному). Это исследование проводилось после дефолта 1998 г. и интересно тем, что очерчивает пределы влияния условий жизни на число рождений. Населению известно прежде всего негативное влияние этих условий на рождаемость, точнее говоря, на ухудшение экономических условий существования. В массовом сознании и в массовой психологии данный факт трансформируется таким образом, что надежда на улучшение условий жизни творит веру в повышение рождаемости.

В исследовании удалось выявить, что оценка ухудшения материальных условий (наиболее негативная) наблюдается не в самых низких по общему доходу слоях, а в средних и высоких по обеспеченности группах. Дефолт нанес удар по реализации весьма высокого уровня потребительских притязаний, и потому объективно не самые плохие условия жизни среди вовсе не бедных респондентов были оценены крайне отрицательно. Отсюда идет блокирование имеющейся семейной потребности в детях, причем неполнота реализации ее заметнее всего в репродуктивных когортах обеспеченных групп населения.

В связи с мировым финансовым кризисом, который в полной мере заявил о себе россиянам в 2009 году, представляют особый интерес итоги исследования «Россия-2000». Разразившийся кризис непосредственно не вызовет снижения уровня потребности семьи и личности в детях, хотя и уменьшит степень реализации преобладающей потребности в двоих детях. Предстоящее резкое сокращение рождаемости после 2010 г. из-за того, что временное улучшение демографической структуры в 2001–2009 гг. перестанет действовать и обнажит замаскированное прежде, но неуклонное падение (начиная с 1988 г.) интенсивности рождений в населении (т. е. снижение самой потребности населения в детях), не будет воспринято адекватно. Общественное мнение в очередной раз под влиянием политической ситуации скорее всего спишет крах рождаемости на финансовый кризис, на ухудшение условий жизни семей. Но это не так — ведь кризис в данный момент не снизит потребность в детях, ценность

семьи и детей — он скажется позднее при смене поколений, на снижении уровня потребности в детях нынешних подростков.

Поскольку репродуктивный период сегодня при массовости норм малодетности длится недолго, то блокированием потребности в двух детях он заканчивается у большинства семей. Заблокированная потребность в двух детях так и остается нереализованной, и вот в этой своей редуцированной форме она предстает перед подрастающими поколениями, которые, интернализуя (усваивая) ее в процессе социализации, приходят к своей репродуктивной зрелости с заниженным уровнем потребности в детях. Если же и у новых брачных поколений условия жизни станут оцениваться (по ценностным критериям / уровню притязаний) как неблагоприятные для полного удовлетворения потребности в детях, то вновь механизм блокирования установок детности понизит фактическое число рождений в семьях. Подобный процесс лежит в основе сокращения интенсивности рождаемости, что ведет при смене брачных поколений через каждые десять лет к снижению потребности в детях примерно на одну треть.

В каждом отдельном выборочном исследовании эту негативную динамику репродуктивных установок можно определить лишь ретроспективно, тогда как когортный анализ реальных поколений, осуществляемый статистическими методами, дает информацию о незначительном снижении числа рождений в отдельной когорте. Таким образом, существующие коэффициенты рождаемости не позволяют показать ведущую роль репродуктивного поведения в сокращении числа рождений, а измерения результатов поведения в выборочных исследованиях нельзя представить в контексте демографической структуры. Разумно в связи с этим не противопоставлять данные относительно поведенческих и демографических процессов, а использовать их в рамках принципа дополнительности.

В данном издании приведены материалы исследований не только активных репродуктивных групп населения, но и подрастающих поколений. В исследовании учащейся молодежи одного из самых обеспеченных регионов России — Ямало-Ненецкого автономного округа выявлялись ценностные ориентации старшеклассников на семейный образ жизни и здоровье, особенности формирования потребности в браке и семье, профессиональные ориентации. Здесь удалось зафиксировать влияние фактической семьи респондента на ценностные ориентации, а также рассмотреть направленность личности на самореализацию в разных сферах социального бытия. Что касается

репродуктивных ориентаций юношества, то тут картина неутешительная — они имеют тенденцию к снижению, находясь в пределах 2,2–2,3, что намного ниже величины 2,8, необходимой для простого воспроизводства населения.

Во втором томе помещены фрагменты дипломной работы начала 1990-х гг., основанной на исследовании сексуальной информированности студентов с помощью ряда зарубежных методик. К этому тематическому разделу примыкает еще одна дипломная работа, в которой данные телефонного опроса москвичей о современных ценностях сопоставляются с данными международного изучения мнений о прочности семейной жизни в современном мире (опубликованными в материалах второго Всемирного конгресса семей, состоявшегося в 1999 году в Женеве).

В 1990-е годы в России в связи со сменой общественно-политического строя жизни активизировалась деятельность религиозных организаций, в том числе и тех, которые подвергались преследованиям в советский период. Своеобразный уклад жизни, близкий по духу социалистическому коллективизму, присущ свидетелям Иеговы, и особенно интересно было изучить связь религиозных основ этой конфессии с установками к браку и семье. Опрос около 1000 представителей московской общины свидетелей Иеговы представлен в научном отчете, который подвергся сокращению, впрочем, как и другие публикуемые здесь материалы в связи с ограниченным объемом данного издания.

Положение семьи в обществе и современные изменения брачно-семейного состояния в России, в Западной и Восточной Европе характеризуются в ряде статей на основе данных Европейского социального исследования 2006 года, предоставленных кафедре социологии семьи В. Г. Андреенковым — директором Института сравнительных социальных исследований. Эти публикации интересны тем, что теоретическая программа и инструментарий исследования разрабатывались зарубежными учеными, весьма далекими от фамилистической парадигмы и позитивно относящимися к альтернативным семье и браку формам межличностной общности. Любопытно, что реализация фамилистического подхода к анализу данных позволила выявить по ряду социальных аспектов жизни весомое значение семьи и семейного образа жизни для респондентов. Оказалось также, что по индексу общей удовлетворенности жизнью Россия занимает одно из последних мест среди европейских стран, тогда как по удовлетво-

ренности семьей она находится вверху иерархии. Читателям, интересующимся сходством и отличием нашей страны от других стран по отдельным параметрам образа жизни, будут полезны страницы, посвященные итогам Европейского социального исследования.

Научный отчет о результатах всероссийского исследования репродуктивного здоровья женщин в 2007 г. не только характеризует состояние здравоохранения в стране, по мнению женщин, но и дает представление обо всех исходах беременности в настоящее время по репрезентативной выборке. Итоги исследования убеждают в том, что эффективность деятельности медицинских учреждений репродуктивного профиля не может оцениваться лишь по технико-экономическим критериям без учета мнений пациентов о работе служб здравоохранения, без учета специфики отношения населения к деятельности родильных домов, гинекологических консультаций, специальных центров, соответствующих больниц и поликлиник.

В заключительной части данного тома описываются первые результаты межрегионального исследования многодетной семьи, осуществленного в 2008 году благодаря активности руководителей и лидеров разного рода ассоциаций и объединений многодетных семей. Анализ полученной информации опровергает сложившиеся стереотипы — семья с 3-4-мя и более детьми — это не монстр, сочетающий в себе самые отвратительные черты социального дна: язвы бедности и пассивности, слабоволия и извращенности, наркомании, алкоголизма и т. п. С огромным трудом собранные анкеты, конечно же, не репрезентируют все многодетные семьи страны (которых насчитывается около 6 % в семейной структуре). Тем не менее полученная информация опровергает все предрассудки не только об уровне и стиле жизни многодетных семей. Похоже, что многодетность это другое мировоззрение, другая вселенная...Там, где конформистское большинство видит бремя и каторгу, кандалы зависимости и рабства, диссидентствующее меньшинство вдохновляется чудесами открытия нового ощущения и смысла жизни, алмазами парадоксального сочетания любви и ответственности, свободы и жертвенности, правды и красоты.

К сожалению, здесь не могут быть приведены анкеты всех описываемых авторами социологических исследований — их публикация потребовала бы не менее 200 страниц, что увеличило бы объем данного издания вдвое. Тем не менее в тексте при обсуждении полученных данных даются формулировки соответствующих вопросов анкеты.

В Предисловии схематически представлена основная канва этой книги, но в ней по ходу изложения читатель найдет немало отступлений от стержневых повествований, массу мнений обо всем: о внешнем и внутреннем, о своем и чужом. Может быть, поэтому второй том «Фамилистических исследований» получил название «Миллион мнений о семье и о себе». Авторы благодарят всех, кто бескорыстно способствовал распространению и сбору анкет, не жалея своего времени и труда. Но прежде всего мы сердечно признательны нашим респондентам — самой анонимной и потому самой драгоценной части российского человечества.

Научный редактор
заслуж. проф. МГУ, лауреат премии им. Питирима
Сорокина Росс. социол. ассоц., эксперт Совета Федерации РФ,
член Межведомств. раб. группы Совета
по приоритетным национальным проектам
при Президенте РФ
А. И. Антонов

А. И. Антонов,
В. М. Медков

УСЛОВИЯ ЖИЗНИ И ЛИНИИ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ГОРОДСКОЙ СЕМЬИ

(по материалам социолого-демографического исследования «Россия-2000»)

Одним из наиболее актуальных и дискуссионных вопросов в условиях демографического кризиса и нарастающей депопуляции стал вопрос о перспективах рождаемости в России и о возможностях, которыми располагает современное российское общество, для того, чтобы переломить те крайне негативные тенденции в ее динамике, которые характеризуют рождаемость на протяжении полутора десятилетий. Более конкретно речь, в частности, идет о том, каким образом улучшение или ухудшение условий жизни, рост или падение уровня материального благосостояния воздействуют на уровень рождаемости. Обострение векового спора о связи благосостояния и рождаемости обусловлено параллельным ходом социально-экономических преобразований в стране, вызвавших невиданное прежде падение уровня жизни подавляющего большинства населения, отброшенного на дно экономической и социальной депривации, и столь же беспрецедентным резким падением рождаемости. Оно вызвано также теми ожиданиями и надеждами, которые связываются с начавшимся экономическим ростом и предполагаемым подъемом уровня жизни населения. Особую остроту спорам и дискуссиям о перспективах рождаемости и о ее связи с уровнем жизни придает и вопрос о роли демографической политики в формировании таких тенденций изменения процессов рождаемости, смертности, брачности и разводимости, которые бы в максимальной степени отвечали интересам страны на современном этапе ее развития.

Особенностью демографических процессов в России в последние полтора десятилетия прошлого века стало то, что, соединившись с синхронно проходившим снижением рождаемости, падение уровня жизни реанимировало подзабытые уже, казалось бы, в среде специалистов представления о том, что между благосостоянием и рождаемостью существует прямая связь, что рост или падение первого автоматически влекут за собой соответственно повышение или снижение второй. Соответственно в качестве главной или даже чуть ли не единственной причины падения рождаемости и депопуляции

в нашей стране стало рассматриваться именно падение уровня жизни, спровоцированное неадекватным, игнорировавшим интересы большинства населения ходом экономических реформ.

Характерно, что подобная интерпретация распространена не только среди политиков, чиновников разного уровня, так называемой широкой общественности и прессы. Явно или тайно эта точка зрения присутствует и во взглядах многих специалистов-демографов. Это отражается, в частности, в демографических прогнозах, авторы которых молчаливо принимают, что по мере предполагаемого роста уровня жизни большинства российского населения будут увеличиваться и показатели рождаемости. Последнее особенно свойственно специалистам ООН, которые в свои регулярные прогнозы демографического будущего России закладывают нереально высокие и ничем не обоснованные гипотезы об уровне рождаемости.

Подобные оптимистические сценарии, вытекающие из стереотипных допущений о детерминации рождаемости, кладутся в основу не только демографических прогнозов, но также и соответствующих выводов относительно демографической политики, практически отрицающих необходимость ее проведения или неадекватно формулирующих ее цели, задачи и возможные меры, сводя все к социальной защите «слабых» слоев населения. Поскольку социолого-демографические исследования рождаемости в нашей стране не проводились с первой половины 1980-х гг., постольку необходимость научного изучения тенденций и особенностей репродуктивного поведения населения России приобрела на рубеже столетий особую актуальность и значимость. Потребность в нем велика, как никогда прежде, поскольку только новые исследования, опирающиеся на социологическую теорию репродуктивного поведения, могут дать исчерпывающие ответы на поставленные выше и вопросы современной демографической ситуации в стране.

Отвечая на эту потребность, коллектив кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова провел в 1999–2001 гг. в ряде регионов страны социологический опрос городских семей (руководитель исследования — проф. А. И. Антонов. В таблице 1 приведен перечень субъектов Федерации в которых проводился опрос. Далее этот опрос именуется «Россия-2000»). Опрос проводился в течение 2000–2001 гг., в два этапа, что частично было связано с ограниченными кадровыми и финансовыми возможностями исследовательского коллектива.

Ограниченность ресурсов обусловила то обстоятельство, что опрос проводился фактически на голом энтузиазме, силами добровольцев — студентов, аспирантов и преподавателей социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, а также ряда вузов на местах, за что мы выражаем им благодарность. Второй этап социологического исследования проводился при поддержке Министерства труда и социального развития РФ, а также Фонда ООН для деятельности в области народонаселения (UNFPA). Эти двум организациям мы также выражаем благодарность.

Разумеется, ограниченность ресурсов не могла до некоторой степени не сказаться на полноте и качестве заполнения анкет, но в целом это обстоятельство не снизило научной ценности полученных результатов (анкета «Семейное благополучие, дети, условия жизни» напечатана в нашей книге «Демографические процессы в России XXI века». 2002).

На первом этапе было опрошено 925 человек. Затем опрошенная совокупность была дополнена еще примерно полутысячей респондентов, которые опрашивались по несколько сокращенной программе. На этапе обработки полученной информации оба массива были объединены в большой массив, общий объем которого составил 1430 человек. Описываемые далее результаты относятся именно к этому объединенному массиву, кроме специально оговоренных случаев (табл. 1).

Целью опроса было выявление некоторых особенностей репродуктивного поведения городских семей и факторов, его детерминирующих. Основным методом опроса была квотная выборка. При этом главным требованием было обеспечить повышенное по сравнению со средним по всему городскому населению страны представительство двухдетных и трехдетных семей. Применение чисто стохастической выборки в исследованиях репродуктивного поведения является нецелесообразным, главным образом, в силу того, что получающаяся в итоге чрезвычайно малая численность двухдетных и трехдетных семей делает практически невозможным анализ социально-экономической детерминации репродуктивного поведения, а также в особенности репродуктивных мотивов, особенно мотивов рождения второго ребенка.

Основное внимание в настоящей работе будет уделено ценностно-ориентационным аспектам взаимосвязи репродуктивного поведения и социальной мобильности. Это связано с тем, что в пределах малодетного репродуктивного поведения трудно ожидать фиксирования

сколько-нибудь заметной связи между теми или иными социально-экономическими факторами, в частности, доходом семьи, уровнем образования, с одной стороны, и числом рожденных детей, с другой. Здесь возможны лишь случайные колебания, в которых вряд ли можно увидеть какие-либо регулярности. В этом выражается тот хорошо известный факт, что в современных условиях дифференциальная рождаемость практически отсутствует. В силу всеобщего и тотального распространения одного-единственного типа репродуктивного поведения — малодетности — единственным, пожалуй, фактором, дифференцирующим не столько число рожденных детей, сколько репродуктивные установки и мотивы, а также до некоторой степени практику применения контрацепции и искусственного прерывания беременности, остается социальная мобильность.

Таблица 1. Список субъектов РФ, в которых проводился опрос «Россия-2001»[1]

Федеральный округ	Число опрошенных	Субъект Российской Федерации
Северо-Западный	132	Республика Карелия Вологодская область Мурманская область г. Санкт-Петербург
Центральный	551	Белгородская область Брянская область Владимирская область Воронежская область Калужская область Тульская область Московская область Липецкая область Ярославская область
Москва	302	
Южный и приволжский	32	Республика Марий Эл Республика Татарстан Ростовская область
Уральский, Сибирский и Дальневосточный	111	Челябинская область Алтайский край Красноярский край Приморский край

[1] В отдельной графе приведено количество опрошенных по каждому федеральному округу.

1. Характеристика выборки

Как сказано выше, всего было опрошено 1430 человек, в том числе 1269 женщин и 147 мужчин. 14 человек свой пол не обозначили. Распределение опрошенной совокупности по возрасту представлено в таблице 2.

Таблица 2. Распределение опрошенной совокупности по возрасту

Возраст, лет	Человек	%	Валидные %	Кумулятивные %
до 24	153	10,7	10,9	10,9
25–29	284	19,9	20,2	31,1
30–34	229	16,0	16,3	47,4
35–39	292	20,4	20,8	68,2
40–44	255	17,8	18,1	86,3
45–49	135	9,4	9,6	95,9
50 и старше	57	4,0	4,1	100,0
Всего ответов	1405	98,3	100,0	
Нет ответа	25	1,7		
Итого	1430	100,0		

Средний возраст опрошенной совокупности оказался равным 34,9 года, в том числе средний возраст женщин – 34,7 года, мужчин – 36,9 года. При этом средний возраст супругов респондентов равен 36,9 года, в том числе возраст мужей опрошенных женщин – 37,2 года, возраст жен опрошенных мужчин – 34,8 года.

В таблице 3 представлено совместное распределение опрошенной совокупности по возрасту жен и мужей. Как видно из приведенных в таблице данных, между возрастом супругов существует сильная связь: как правило, в брак вступают достаточно близкие друг к другу по возрасту мужчины и женщины. Величина коэффициента корреляции Пирсона между возрастом женщин и мужчин равна 0,898 при уровне значимости 0,01. В случае же раздельного рассмотрения пола респондента коэффициенты Пирсона оказались равными: в случае если респондент женщина – 0,891 (уровень значимости 0,01); в случае же когда респондент мужчина – 0,903 (уровень значимости 0,01), что также говорит о высокой избирательности брачного выбора по признаку возраста, а также о том, что возрастная структура опрошенной совокупности и сочетание возрастов мужей и жен довольно близки к соответствующим характеристикам городского населения.

Таблица 3. Совместное распределение опрошенной совокупности по возрасту мужа и жены, %

Возраст респондента, лет	Возраст супруга(и) респондента							Всего
	до 24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50 и старше	
Женщины								
До 24	42,8	46,4	7,2	3,6				100,0
25–29	2,9	52,9	32,8	8,8	2,1	0,4		100,0
30–34	1,5	3,5	47,5	37,4	6,1	3,5	0,5	100,0
35–39		0,8	6,7	49,0	39,1	4,0	0,4	100,0
40–44			0,5	5,0	51,4	35,6	7,7	100,0
45–49					19,8	47,7	32,4	100,0
50 и старше					4,9	7,3	87,8	100,0
Всего	5,7	16,6	16,7	19,6	21,1	12,7	7,6	100,0
Мужчины								
до 24	100,0							100,0
25–29	25,9	74,1						100,0
30–34		36,4	59,1	4,5				100,0
35–39		3,6	39,3	39,3	17,9			100,0
40–44			8,3	37,5	45,8	4,2	4,2	100,0
45–49			5,0	20,0	55,0	20,0		100,0
50 и старше				7,7	7,7	23,1	61,5	100,0
Всего	11,2	20,3	18,9	18,2	19,6	5,6	6,3	100,0

Структура выборки по образованию является смещенной по сравнению с аналогичной структурой городского населения России. В ней искусственно завышена доля лиц с высшим образованием и, напротив, занижена доля лиц с неполным средним образованием. Доля лиц с высшим образованием превышает 54 %, в том числе среди женщин эта доля равна 52 %, среди мужчин – 74 %. Среднее специальное образование имеют около 28 % респондентов, в том числе среди женщин – примерно 32 %, среди мужчин примерно 10 %. Образование среднее и ниже имеют около 17,5 % респондентов, в том числе среди женщин примерно 18 %, среди мужчин 16 %. Лиц с образованием ниже полного среднего во всей выборке оказалось лишь менее половины процента. Поэтому для целей анализа последняя группа была объединена с группой лиц с полным средним образованием. Совместное распределение опрошенной совокупности по уровню образова-

ния также показывает высокую степень брачной избирательности по этой переменной.

В таблице 4 приведены значения коэффициентов ассоциации браков по уровню образования супругов. Числа в таблице показывают, во сколько раз вероятность данной комбинации уровней образования супругов больше (если число больше 1) или меньше (в противном случае) той, которая имела бы место при чисто случайной их комбинации, когда любые сочетания уровней образования супругов равновероятны. Коэффициент корреляции рангов Спирмена по образованию супругов оказался равным 0,475.

Таблица 4. Коэффициенты ассоциации браков по уровню образования супругов

Каков уровень Вашего образования?	Каков уровень образования вашего супруга (вашей супруги)?		
	Среднее и неполное среднее	Среднее специальное	Высшее и незаконченное высшее
Среднее и неполное среднее	2,78	0,72	0,34
Среднее специальное	0,88	1,88	0,67
Высшее и незаконченное высшее	0,51	0,65	1,37

Семейная структура опрошенной совокупности характеризуется значительной однородностью. Большинство наших респондентов проживают в полных нуклеарных семьях. Доля таких семей составляет 74,4 % от общего числа опрошенных. Еще 12,6 % респондентов живут в расширенных семьях, где имеется кто-то из прародителей. Остальные семьи — это или матери с детьми (3,4 % от общего числа опрошенных), или отцы (0,1 % от общего числа опрошенных) или прочие семьи, в которых отсутствует брачная пара, но есть родственники по боковой линии (6,2 %). Не ответили на соответствующие вопросы 3,4 %.

По числу рожденных детей опрошенные семьи распределились следующим образом (данные приводятся по отношению к ответившим на этот вопрос): в 37,7 % случаев имело место рождение одного ребенка, в 46,5 % — двух детей, в 12 % — трех детей, в 2,4 % семей

родилось четверо детей и более, и в 1,7 % рождений не было. Среднее число рожденных детей оказалось соответственно равным 1,78 (при стандартном отклонении 0,851). Это соответствует принятому в опросе принципу отбора семей по детности. При этом, как и следовало ожидать, максимальное среднее число детей имело место в полных семьях, минимальное — в материнских семьях (табл. 5).

Таблица 5. Зависимость числа рожденных детей от типа семьи, %

Тип семьи	Число рожденных детей				В среднем
	0	1	2	3 и более	
Брачная пара с детьми	0,2	34,9	49,6	15,2	1,84
Расширенная семья	0,0	45,2	39,9	14,9	1,79
Мать или отец с детьми	0,0	57,4	36,2	6,4	1,50
Семьи без брачной пары, но с другими родственниками	31,8	43,2	15,9	9,1	1,02
Всего	1,3	37,4	46,7	14,6	1,78

Одной из важнейших социально-экономических детерминант рождаемости традиционно считается доход. Вот уже почти два с половиной столетия не умолкают споры о том, какая (прямая или обратная) связь существует между уровнем дохода и рождаемостью. Собранные за эти годы научные доказательства наличия обратной связи, отражающей, в сущности, изменение структуры ценностей и историческое уменьшение потребности в детях, вызывают настолько сильное неприятие со стороны так называемого здравого смысла, что даже некоторые специалисты ищут доказательства наличия прямой связи между доходом и рождаемостью или по крайней мере молчаливо принимают ее существование при обосновании прогнозов тенденций рождаемости на будущее. Именно на такого рода молчаливых допущениях основаны все предположения о том, что в нашей стране рождаемость непременно будет повышаться по мере повышения жизненного уровня населения.

Учитывая важность и актуальность вопроса о связи дохода и репродуктивного поведения, в программу исследования «Россия-2000» был включен блок вопросов, с разных сторон характеризующих уровень благосостояния опрошенных семей. При этом основное внимание было уделено не столько наличному уровню семейного дохода, сколько его динамике, как объективной, так и субъективной, выра-

жаемой в представлениях респондентов о том, что происходило с благосостоянием их семей в 1990-е годы и что, по их мнению, их ожидает в этом смысле в ближайшем и более отдаленном будущем. Вопросы взаимосвязи дохода и репродуктивного поведения будут рассмотрены в следующем разделе. Здесь же мы ограничимся краткой характеристикой уровня дохода опрошенных семей и их самооценкой его прошлой и ожидаемой динамики.

Величина семейного дохода прежде всего определялась с помощью следующего прямого вопроса: «Если сложить все доходы, получаемые всеми членами вашей семьи, то в какую из перечисленных ниже групп попадает совокупный **среднемесячный** доход вашей семьи?» Кроме того, использовался целый ряд дополнительных вопросов, имевших целью получить более объективное представление об уровне благосостояния опрошенных семей. В частности, мы выясняли степень удовлетворенности имеющимся семейным доходом, вообще уровнем благосостояния семьи, желаемый респондентом уровень совокупного дохода, структуру расходов, наличие предметов длительного пользования и некоторые другие социально-экономические характеристики семьи. Ниже в ряде таблиц приводятся простые распределения ответов на эти вопросы.

Опрос показал наличие довольно заметной дифференциации семей по уровню совокупного среднемесячного дохода семей. При этом опрошенная совокупность характеризуется низким средним уровнем совокупного среднемесячного дохода. Если отбросить крайние точки распределения (т. е. семьи с доходом менее 500 и более 100 000 рублей — таких семей всего 35, или 2,5 %), то средний месячный доход опрошенных семей окажется равным 6287 рублям, что даже по условиям рубежа столетий, когда проводился опрос, нельзя признать слишком хорошей величиной (табл. 6).

Как известно, одним из наиболее точных индикаторов благосостояния является доля семейного дохода, идущая на питание: эта доля тем выше, чем ниже уровень дохода. Этот тривиальный факт и позволяет использовать данную переменную в качестве надежного индикатора благосостояния. Структура расходов опрошенных семей говорит о том же. Респондентам задавался вопрос о том, какая часть совокупного среднемесячного дохода обычно идет у них на питание. Опрос показал, что эта доля является весьма высокой (табл. 7).

Таблица 6. Распределение опрошенной совокупности по ответам на вопрос «Если теперь сложить все доходы, получаемые всеми членами Вашей семьи, то в какую из перечисленных ниже групп попадает совокупный среднемесячный доход вашей семьи?»

	Человек	% ко всем опрошенным	Валидные % (по отношению к давшим определенный ответ)	Кумулятивные %
Менее 500 рублей	27	1,9	2,1	2,1
501–1000 рублей	113	7,9	8,8	10,9
1001–1500 рублей	181	12,7	14,1	25,0
1501–2000 рублей	70	4,9	5,5	30,5
2001–3000 рублей	217	15,2	16,9	47,4
3001–5000 рублей	248	17,3	19,3	66,7
5001–7500 рублей	149	10,4	11,6	78,3
7501–10 000 рублей	118	8,3	9,2	87,5
10 001–20 000 рублей	113	7,9	8,8	96,3
20 001–100 000 рублей	40	2,8	3,1	99,4
Более 100 000 рублей	8	0,6	0,6	100,0
Всего точных ответов	1284	89,8	100,0	
Отказ от ответа	106	7,4		
Не знает	33	2,3		
Нет ответа	7	0,5		
Всего неопределенных ответов	146	10,2		
Итого	1430	100,0		

Таблица 7. Распределение опрошенной совокупности по ответу на вопрос «Если принять ваш обычный среднемесячный доход за 100 %, то какая часть его, как правило, идет у вас на питание?»

Доля обычного среднемесячного дохода, идущего на питание, %	Человек	% ко всей выборке	% к ответившим	Кумулятивные %
0	2	0,1	0,1	0,1
10	17	1,2	1,2	1,4
20	46	3,2	3,3	4,7
30	149	10,4	10,7	15,4
40	178	12,4	12,8	28,3
50	297	20,8	21,4	49,7

Окончание таблицы 7

Доля обычного среднемесячного дохода, идущего на питание, %	Человек	% ко всей выборке	% к ответив-шим	Кумуля-тивные %
60	213	14,9	15,4	65,0
70	257	18,0	18,5	83,6
80	161	11,3	11,6	95,2
90	38	2,7	2,7	97,9
100	29	2,0	2,1	100,0
Всего	1387	97,0	100,0	
Нет ответа	43	3,0		
Итого	1430	100,0		

Как видно из таблицы 7, больше половины опрошенных тратят на питание свыше 50 % своего дохода. Средняя доля дохода, идущая на питание, составляет по всей выборке 55,9 %. При этом медиана распределения равна 60 %, первый квартиль — 40 %, третий квартиль — 70 %. Приведенные данные однозначно говорят о том, что средний уровень благосостояния опрошенной совокупности, определенный на основании ответов на вопрос о доле расходов на питание, является низким. Приведенные данные вместе с данными из таблицы 6 свидетельствуют также о большой неравномерности распределения опрошенных семей по совокупному среднемесячному доходу. Разрыв между 10 % самых богатых и 10 % самых бедных респондентов является 15-кратным, при этом богатые респонденты тратят на питание не более 30 % семейного дохода, а бедные — не менее 80 % (рис. 1).

Степень удовлетворения имеющимся в распоряжении семей доходом крайне низка. Только 9,3 % ответивших на вопрос о том, устраивает ли их эта сумма, дали положительный ответ («устраивает» или «вполне устраивает»). Остальных доход их семей не устраивает, причем ровно треть опрошенных ответили, что тот доход, которым располагают их семьи, их «абсолютно не устраивает»). Естественно, что чем выше доход, тем меньше неудовлетворенных его величиной и тем выше доля тех, кого устраивает размер дохода, которым располагает семья.

При этом в зависимости от размера совокупного месячного дохода семьи средняя величина этой доля оказалась следующей: при доходе до 5000 рублей — 59,8 % (стандартное отклонение — 18,565), при доходе от 5001 до 7500 рублей — 54,6 % (стандартное отклонение — 17,292), при доходе от 7501 до 10 000 рублей — 52,1 % (стандартное

отклонение — 18,328), при доходе от 10 001 до 20 000 рублей — 43,5 % (стандартное отклонение — 15,938), при доходе свыше 20 000 рублей — 41,2 % (стандартное отклонение — 17,634), средняя по всей выборке — 56,4; (стандартное отклонение — 18,997). При этом коэффициент корреляции рангов Кендалла равен –0,232.

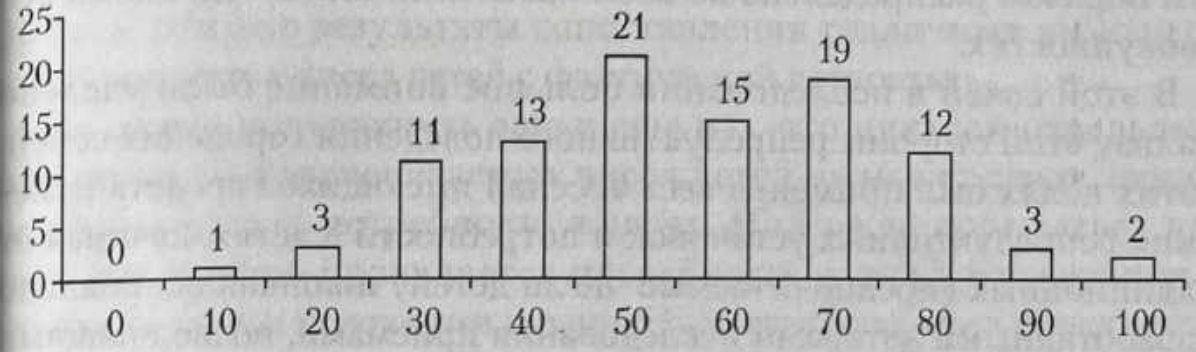

Рис. 1. Доля совокупного среднемесячного дохода семьи, идущего на питание, %

Среди имеющих совокупный среднемесячный доход до 3000 рублей доля считающих, что их «устраивает» или «вполне устраивает» размер их дохода, равна 1,8 %, среди имеющих доход от 3000 до 5000 рублей — 7,3 %, от 5000 до 7500 — 10,8 %, от 7500 до 10 000 — 8,5 %, свыше 10 000 рублей — 25,5 %. Соответственно доли тех, кого их доход «не устраивает» или «абсолютно не устраивает», равны 90,1, 76,9, 75, 75,2 и 47,2 %. На этом фоне некоторым исключением из монотонного изменения долей удовлетворенных или не удовлетворенных доходом выглядит группа респондентов со среднемесячным совокупным доходом от 7500 до 10 000 рублей. Как будет показано в дальнейшем, именно эта группа отличается некоторыми особенностями репродуктивного поведения, отличающими ее от других групп по доходу.

Можно предположить, что в этой доходной группе объединились респонденты, характеризующиеся наибольшим разрывом между тем, что они имеют, и тем, что они хотели бы иметь. Именно здесь в наибольшей степени представлены ориентации на социальное восхождение, на большие достижения в социально-экономической сфере.

2. Репродуктивные установки и мотивы

Структура выборки по числу рожденных детей отражает присущие опрошенной совокупности репродуктивные ориентации и намерения. Особый характер выборки определил и более высокие по сравнению со всем городским населением репродуктивные установки.

С точки зрения прогнозирования тенденций рождаемости гораздо большее значение, однако, имеет не фактическая детность семей, а репродуктивные ориентации, намерения и ожидания, сформированная в ходе социализации потребность в том или ином числе детей, которая свойственна отдельным людям и определенным образом распределена во всем населении или в отдельных его совокупностях.

В этой связи в исследовании большое внимание было уделено анализу этой стороны репродуктивного поведения городских семей. В этих целях был применен весь арсенал имеющихся средств измерения репродуктивных установок и потребности в детях, начиная от традиционных (предпочитаемые числа детей) и кончая специально разработанными авторами исследования приемами, позволяющими получить более точные и устойчивые оценки уровня потребности в детях и степени ее удовлетворения.

Из всей возможной совокупности предпочитаемых чисел детей в исследовании были использованы четыре их вида: *идеальное число детей, желаемое число детей, ожидаемое число детей*, а также *число детей, планировавшееся до брака.*

При этом в целях сопоставимости с данными ранее проведенных исследований использовались стандартные формулировки этих предпочитаемых чисел детей. Идеальное число детей фиксировалось с помощью вопроса *Сколько детей лучше всего вообще иметь в семье?* Желаемое: *Скольких детей вы хотели бы иметь, если создать все необходимые для этого условия?* Ожидаемое: *Сколько всего детей вы собираетесь иметь?* И планировавшееся до брака: *Сколько детей вы собирались иметь до вступления в брак?*

Говоря об этих предпочитаемых числах детей, следует иметь в виду особенности этих показателей, возможности и пределы их применимости.

Идеальное число детей характеризует осведомленность респондентов о так или иначе обсуждающихся в обществе проблемах семьи, населения и рождаемости. Идеальное число детей, фиксируя наилучшую детность вообще, а не для конкретного респондента, характеризует, с одной стороны, информированность о том, какое число детей признается общественным мнением «должным» и соответственно понимание значимости этой проблемы, а с другой — восприятие («догадку») того, что, по мнению респондента, ждет от него интервьюер. В любом случае идеальное число детей не отражает социальной норм

детности, а следовательно, и потребности в детях. Это надо постоянно иметь в виду, работая с данным показателем.

Из всех предпочитаемых чисел детей самым точным и надежным в смысле отражения потребности в детях и, самое главное, предсказания окончательного числа детей в семье считается ожидаемое число детей в семье, а также планировавшееся в момент заключения брака. Об этом говорят результаты сопоставления различных вариантов предпочитаемых чисел детей с фактической детностью.

Но важно подчеркнуть еще и еще раз, что никакой отдельный показатель из предпочитаемых чисел детей не может сразу, одним числом выразить потребность в детях. Но можно попытаться понять, как именно проявляется потребность в детях в сочетании с разнообразными условиями жизни. Это возможно, если объединить несколько показателей предпочитаемых чисел в систему. Такое объединение (система), построение комплексного показателя — один из возможных путей повышения обоснованности измерения репродуктивной установки и потребности в детях. Этот комплексный показатель обязательно должен включать в себя и фактическую детность, поскольку, например, желание иметь третьего ребенка у бездетных, однодетных и двухдетных супругов совершенно различно по своей значимости.

Такого рода комплексный показатель, включающий как фактическую детность семьи, так и репродуктивные ориентации, был применен и в ходе данного исследования.

Однако наиболее точным инструментом, позволяющим измерить репродуктивную установку саму по себе, причем отнюдь не в терминах средних чисел, является метод семантического дифференциала, приоритет применения которого в социологических исследованиях рождаемости принадлежит А. И. Антонову[1]. В исследовании «Россия-2000» этот метод более обоснованного измерения индивидуальной потребности в детях (репродуктивной установки) также применялся.

Ниже следует описание результатов анализа репродуктивных ориентаций опрошенных в ходе исследования семей, их детерминации, а также возрастной динамики, которая в какой-то степени может рассматриваться как отражение межпоколенных изменений этих ориентаций.

---

[1] См.: *Антонов А. И.* Социология рождаемости. М., 1980.

Самый первый вопрос, возникающий здесь, — это вопрос о том, хотят ли респонденты иметь детей больше, чем есть сейчас. Выяснилось, что большинство опрошенных не хотели бы увеличения размера своей семьи. Положительно на соответствующий вопрос анкеты ответили 38,2 % опрошенных, 38,4 % определенно высказались отрицательно, 0,8 % сказали, что хотели бы иметь меньше, чем есть сейчас, и 15,9 % не имеют определенного мнения на сей счет (6,6 % не ответили на данный вопрос, что также можно интерпретировать как нежелание увеличивать число имеющихся детей.). При этом обнаружились некоторые (и довольно заметные) различия в желании иметь больше детей у мужчин и женщин. Если среди женщин доля давших позитивный ответ на вопрос о желании иметь больше детей, чем есть сейчас, равна 40 %, то среди мужчин — 48,9 % (данные относятся к ответившим на вопрос). Среди ответивших на него отрицательно картина обратная (41,7 и 35 % соответственно). Интересно, что среди мужчин нашелся лишь один-единственный, кто хотел бы иметь детей меньше, чем есть сейчас.

Что касается брачного статуса опрошенных, то различия в ответах на этот вопрос между состоящими и не состоящими в браке довольно существенны: если среди состоящих в браке 40,2 % хотят увеличения числа своих детей (что несколько меньше средней по всей выборке), то среди тех, кто в браке не состоит, эта доля равна 47,9 %. Наибольший процент желающих увеличения числа своих детей демонстрируют те, кто никогда не состоял в браке, но эта совокупность в силу особенностей выборки слишком мала по объему, чтобы принимать ее в расчет. Если не учитывать эту экстремально малую группу, то самая большая доля желающих увеличить число своих детей приходится на разведенных (46,8 %), минимальная же — на вдовых, однако численность этой группы также мала.

Любопытно, однако, что уровень желания иметь больше детей, чем есть сейчас, гораздо выше (более чем на 10 %) среди тех, кто состоит в официально не зарегистрированных браках. Но, наверное, не следует думать, что сожительство благотворно действует на желание иметь больше детей. Скорее всего, дело в незначительной численности тех, чей брак не является официально зарегистрированным и в компенсационном характере ответов.

Важным параметром, определяющим желание иметь большее, чем фактическое, число детей, является актуальная детность, то есть число рожденных детей. Как и в случае с возрастом, зависимость желания

иметь детей больше, чем есть сейчас, от их имеющегося числа, носит ожидаемый характер: чем больше детей имеет респондент, тем слабее это желание и тем больше доля тех, кто не хотел бы увеличения размера своей семьи. В зависимости от числа рожденных детей желание иметь их больше, чем есть сейчас, менялось следующим образом: среди родивших одного ребенка доля желающих увеличить их число равна 62,7 %, среди родивших двух детей — 26,6 %; трех и более детей — 21,4 %. Доля не желающих увеличивать число своих детей естественно меняется противоположным образом: 18,4, 55,2 и 62,1 % соответственно[1].

В таблице 8 показано, как меняется желание иметь детей больше, чем есть сейчас, в зависимости от фактической детности при введении пола респондента как дополнительной контрольной переменной.

Таблица 8. Зависимость желания иметь детей больше, чем есть сейчас, от фактической детности и пола респондента, %

Пол	Число рожденных детей	Хотелось бы вам иметь больше детей, чем есть сейчас?				Всего
		Да	Нет	Не знаю	Хотелось бы иметь меньше	
Женщины	1	62,3	18,5	18,5	0,7	100,0
	2	25,7	56,3	17,3	0,7	100,0
	3 и более	21,9	62,1	13,6	2,4	100,0
	Всего	39,5	42,3	17,2	0,9	100,0
Мужчины	1	75,0	12,5	12,5	0,0	100,0
	2	44,4	33,3	22,2	0,0	100,0
	3 и более	15,4	61,5	23,1	0,0	100,0
	Всего	45,6	33,3	19,3	1,8	100,0

Тип семьи, в которой живут опрошенные, также оказал некоторое влияние на их желание иметь больше детей, чем есть сейчас. В исследовании было выделено четыре типа семьи: брачная пара с детьми, расширенная семья, имеющая в своем составе прародителей, мать с детьми и прочие семьи, в которых отсутствует брачная пара, но есть боковые родственники.

---

[1] Сумма этих чисел меньше 100 %, поскольку в вопросе были еще две подсказки («Не знаю» и «Хотелось бы иметь меньше»). Кроме того, часть респондентов на данный вопрос не ответила. Данные по не имевшим ни одного рождения не приводятся, так как их число крайне мало (всего 12 человек).

Оказалось, что самый большой процент желающих увеличить размер своей семьи дали респонденты из семей, отнесенных к прочим (58,7 %). Но, видимо, столь высокая доля объясняется не столько реальным желанием иметь больше детей, чем есть сейчас, сколько опять же незначительностью объема данной совокупности. Среди респондентов из расширенных семей желающих увеличить число своих детей оказалось 46,6 %, что является самым большим значением среди групп, размер которых позволяет говорить об устойчивости показателя. Минимальным (38,3 %) данный показатель оказался среди брачных пар с детьми, которые, если не считать малочисленной группы матерей с детьми, дали и максимальный процент не желающих увеличивать число детей в семье.

Зависимость желания иметь детей больше, чем есть сейчас, от возраста носит ожидаемый и, так сказать, *естественный* характер: чем старше респондент, тем слабее это желание (табл. 9). Единственное исключение из этого монотонного ряда — возраст 45 лет и старше, что, может быть, объясняется тем, что данная возрастная группа состоит из людей, которые не смогли в полной мере удовлетворить свою потребность в детях, которая, скорее всего, имеет и более высокий уровень, и более сильную интенсивность.

Таблица 9. Связь между возрастом и желанием иметь детей больше, чем есть сейчас, % к ответившим

Возраст (лет)	Хотелось бы вам иметь больше детей, чем есть сейчас?				Всего
	Да	Нет	Не знаю	Хотелось бы иметь меньше	
До 24	64,6	17,7	17,7	...	100,0
25–29	55,4	26,2	17,6	0,7	100,0
30–34	39,4	37,2	21,6	1,8	100,0
35–39	33,6	45,2	20,8	0,4	100,0
40–44	26,3	59,9	12,1	1,6	100,0
45 и старше	34,6	52,5	12,3	0,6	100,0
Всего	26,3	59,9	12,1	1,6	100,0

В региональном плане желание иметь больше детей, чем есть сейчас, характеризуется следующим. Самое большое желание увеличить число своих детей обнаружили респонденты Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов (более 53 %), но, возможно, это объясняется незначительным объемом

выборки по этому региону. Из регионов, где число респондентов достаточно велико, максимальной эта доля является в Северо-Западном округе (46,7 %). Минимальной доля желающих иметь больше детей, чем есть сейчас, является в Москве (28,1 % при средней по всей выборке 40,9 % по отношению к ответившим на этот вопрос). С другой стороны, в Москве максимальной является доля тех, кто не желает увеличивать размер своей семьи (52,1 % при средней по всей выборке 41,1 %). Последнее обстоятельство объясняется, видимо, тем, что помимо объективных причин (процесс ослабления репродуктивных ориентаций в Москве зашел дальше, чем в других местах) на величину доли желающих иметь больше детей, чем есть сейчас, повлияло и уже неоднократно отмеченное завышение в выборке доли двух- и трехдетных семей, которые, как только что было показано, в гораздо меньшей степени, чем однодетные, хотят увеличения размера своей семьи.

Традиционным в исследованиях рождаемости является выявление связи числа имеющихся детей или ориентаций на ту или иную детность с доходом. Важность этого аспекта анализа заключается не только в том, что уровень получаемого семьей дохода характеризует возможности удовлетворить имеющуюся потребность в детях, но и в том, что данный параметр выступает своеобразным индикатором общей направленности личности, ее социальных ориентаций и соответственно до некоторой степени самой потребности в детях. Именно в этом аспекте связь между доходом и репродуктивными ориентациями и анализировалась в нашем исследовании. При этом в контекст анализа был включен не только актуальный совокупный доход семьи, но и степень удовлетворения им, а также ориентации на желаемый уровень дохода.

Анализ выявил четкую зависимость желания или нежелания иметь больше детей, чем есть сейчас, от уровня совокупного дохода семьи на момент опроса. В группе с совокупным месячным доходом менее 3000 рублей оказалась максимальной доля тех, кто хотел бы увеличения числа своих детей (она равна здесь 43,3 % от числа ответивших на этот вопрос при средней по выборке 40,8 %). В группах с более высоким совокупным месячным доходом эта доля оказалась следующей: в группе с доходом от 3001 до 5000 рублей – 35,5 %, в группе с доходом от 5001 до 10 000 рублей – 41,4 % и в группе с доходом свыше 10 000 рублей – 40,8 %, причем в группе свыше 20 000 рублей эта доля ниже – 37,8 %.

Интересно, что практически такой же (37,4 %) эта доля оказалась и среди тех, кто выбрал прямую подсказку *«Отказ от ответа»*. Отказ в данном случае можно трактовать как нежелание говорить о высоких доходах своей семьи. Так что тенденция снижения доли желающих иметь больше детей, чем есть сейчас, в зависимости от величины совокупного дохода здесь находит свое дополнительное подтверждение (рис. 2).

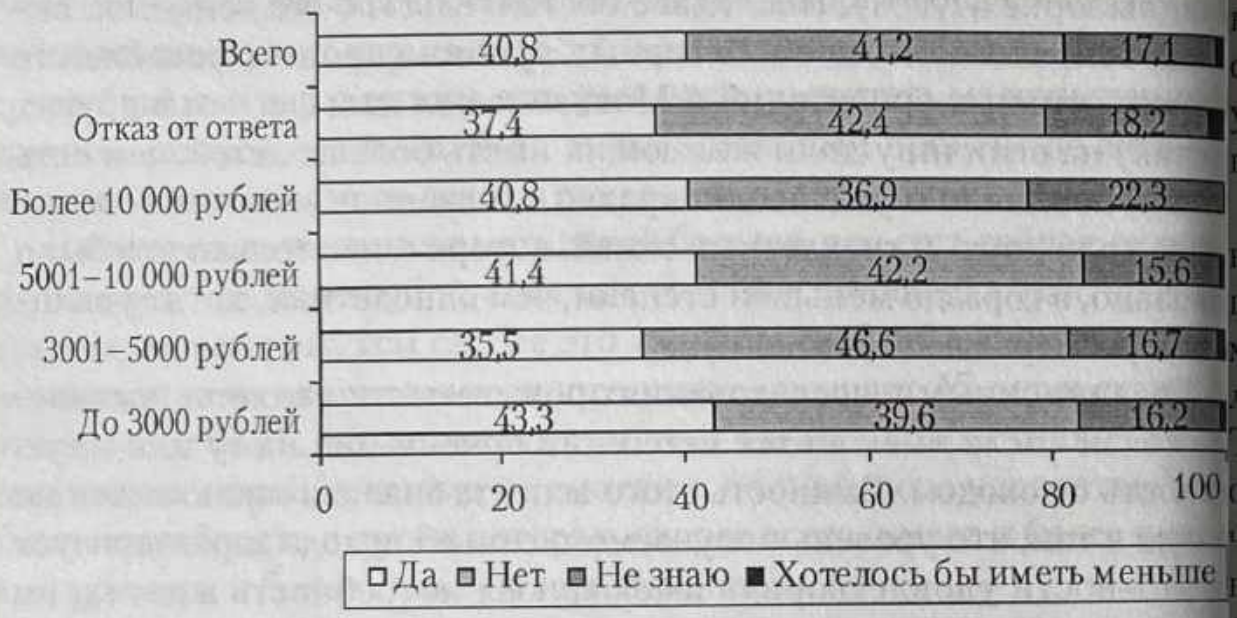

Рис. 2. Совокупный месячный доход семьи и желание иметь детей больше, чем есть сейчас, %

Доля тех, кто не хотел бы, чтобы число детей в их семье увеличилось, меняется в зависимости от величины совокупного месячного дохода следующим образом. Минимальной (36,9 %) она является в группе с доходом свыше 10 000 рублей (в группе с доходом свыше 20 000 рублей – 26,7 %). Максимальной (46,6 %) – в группе с совокупным доходом 3001–5000 рублей. В группе с доходом от 5000 до 7500 рублей – 43,4 %; в группе от 7500 до 10 000 рублей – 40,7 %. Средняя по всей выборке равна 41,2 % к числу ответивших. Таким образом, группы по совокупному доходу от 3000 до 7500 рублей представляет определенный интерес с позиций как желания, так и нежелания иметь детей больше, чем есть сейчас.

Во всяком случае весьма любопытной представляется динамика поведения доли желающих иметь больше детей, чем есть сейчас, при переходе от группы с доходом 3001–5000 рублей к группе с доходом более 5000, но менее 10 000 рублей. Выше было показано

что респонденты с доходом 3001–5000 рублей испытывают наибольшее неудовлетворение наличием разрыва между тем доходом, который они имеют, и тем, который они хотели бы иметь, и потому воспринимают уровень своего дохода как препятствие для удовлетворения имеющейся потребности в детях не только в силу объективных обстоятельств, которые в любом случае лучше, чем в группе с доходом менее 3000 рублей, но главным образом из-за высокого уровня притязаний и разрыва между ними и реальностью, принуждающих рассматривать даже сравнительно хорошие условия жизни как неблагоприятные для удовлетворения потребности в детях.

Действительно, если мы обратимся к степени удовлетворенности/неудовлетворенности жизнью семьи, то увидим, что данная группа по доходу, если не считать, конечно, группы с минимальными совокупным доходом, наиболее негативно оценивает и свой наличный доход, и разрыв между имеющимся и желаемым (табл. 10). Та же самая тенденция обнаруживается и в ответах на вопрос о том, ощущают ли респонденты разницу между тем, что у них есть, и тем, что они хотели бы иметь в смысле уровня жизни, а также о том, в какой степени они удовлетворены уровнем жизни своей семьи (табл. 11 и 12).

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос о том, устраивает ли респондента совокупный месячный доход семьи в зависимости от его величины, % к ответившим

Совокупный месячный доход семьи, руб.	Устраивает и вполне устраивает	Трудно сказать	Не устраивает и абсолютно не устраивает	Всего
До 3000	1,8	8,1	90,1	100,0
3001–5000	7,3	15,8	76,9	100,0
5001–7500	10,8	14,2	75,0	100,0
7501–10000	8,5	16,2	75,2	100,0
10 001–20 000	24,8	25,7	49,6	100,0
Более 20 000	27,1	31,3	41,7	100,0
Отказ от ответа	33,3	30,4	36,3	100,0
Не знает	4,0	20,0	76,0	100,0
Итого	9,3	14,8	75,9	100,0

Таблица 11. Распределение ответов на вопрос о том, ощущают ли респонденты разницу между тем, что у них есть, и тем, что они хотели бы иметь, в смысле уровня жизни в зависимости от величины совокупного месячного дохода семьи, % к ответившим

Совокупный месячный доход семьи (рублей)	Ощущаете ли вы разницу между тем, что бы вам хотелось, и тем, что вы имеете на самом деле?		Всего
	Да	Нет	
До 3000	95,8	4,2	100,0
3001–5000	93,9	6,1	100,0
5001–7500	89,2	10,8	100,0
7501–10000	88,1	11,9	100,0
10 001–20 000	82,3	17,7	100,0
Более 20 000	80,9	19,1	100,0
Отказ от ответа	83,7	16,3	100,0
Не знает	93,1	6,9	100,0
Итого	91,6	8,4	100,0

Таблица 12. Распределение ответов на вопрос о том, в какой степени респонденты удовлетворены уровнем жизни своей семьи, в зависимости от величины совокупного месячного дохода семьи, % к ответившим

Совокупный месячный доход семьи (рублей)	В какой степени вы удовлетворены уровнем жизни вашей семьи?			Все-го
	Совершенно удовлетворен (а)	Удовлетворен (а)	Совершенно не удовлетворен (а)	
До 3000	2,6	29,7	67,7	100,
3001–5000	1,6	46,1	52,3	100,
5001–7500	4,1	57,2	38,6	100,
7501–10 000	2,6	67,0	30,4	100,
10 001–20 000	...	74,8	25,2	100,
Более 20 000	6,7	77,8	15,6	100,
Отказ от ответа	9,5	66,3	24,2	100,
Не знает	7,4	37,0	55,6	100,
Итого	3,1	46,7	50,2	100,

Вполне вероятно, что отмеченные выше тенденции оценки уров благосостояния семьи должны отразиться и в динамике предпочит емых чисел детей, к рассмотрению которых мы переходим.

В таблице 13 представлено распределение ответов по всей выборке на вопросы о предпочитаемых числах детей — идеальном, желаемом, ожидаемом и планировавшемся до брака. Как видно из таблицы 13, все предпочитаемые числа детей группируются вокруг двух детей, что отражает, с одной стороны, общую ситуацию преобладания пока что ориентаций на двухдетную семью, а с другой — специфику данной выборки, в которой искусственно увеличена доля двух- и трехдетных семей.

Таблица 13. Распределение опрошенной совокупности по величине предпочитаемых чисел детей, % к ответившим

Число детей	Идеальное. Сколько детей лучше всего иметь в семье?	Желаемое. Сколько детей вам хотелось бы иметь при всех необходимых условиях?	Планировавшееся до вступления в брак. Сколько детей вы собирались иметь до вступления в брак?	Ожидаемое. Сколько всего детей вы собираетесь иметь сейчас?
0	0,2	...	8,3	0,5
1	4,4	4,5	12,7	23,3
2	67,2	58,6	62,0	60,7
3	22,7	27,2	13,1	12,0
4 и более	5,5	9,8	3,9	3,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
Всего ответов	1407	1405	1318	1320
В среднем	2,32	2,48	1,95	2,11
Ст. отклонение	0,814673	0,951364	1,012449	3,820995

В региональном разрезе исследование выявило следующую картину (табл. 14). Данные таблицы подтверждают сказанное выше об особенностях репродуктивных ориентаций опрошенных. Среди них во всех регионах преобладает предпочтение двухдетной семьи, однако в целом ожидать увеличения размера семей не приходится. Ожидаемое число детей всюду колеблется около двух, при этом максимальным оно является в Москве, а минимальным в Приволжском и Центральном (без Москвы) округах. Думается, что минимальная оценка ожидаемого числа детей является как раз наиболее реалистической, хотя и она завышена по сравнению с той его величиной, которая имела бы место при чисто случайном отборе.

Таблица 14. Распределение опрошенной совокупности по федеральным округам и величине предпочитаемых чисел детей, % к ответившим

Федеральный округ	Предпочитаемые числа детей						
	0	1	2	3	4 и более	Всего ответов	В среднем
Идеальное. Сколько детей лучше всего иметь в семье?							
Северо-Западный		4,8	64,7	25,7	4,8	167	2,33
Центральный (без Москвы)	0,3	5,6	72,1	18,9	3,1	678	2,21
Москва		3,3	57,3	28,0	11,3	300	2,57
Приволжский и Южный		1,8	69,4	24,3	4,5	111	2,32
Уральский, Сибирский и Дальневосточный	0,8	3,2	66,4	23,2	6,4	125	2,32
Всего	0,2	4,5	67,3	22,5	5,5	1381	2,32
Желаемое. Сколько детей вам хотелось бы иметь при всех необходимых условиях?							
Северо-Западный	...	4,8	57,6	28,5	9,1	165	2,47
Центральный (без Москвы)	...	5,9	62,8	23,5	7,8	678	2,38
Москва	...	2,7	48,2	32,1	17,1	299	2,75
Приволжский и Южный	...	1,8	60,9	29,1	8,2	110	2,47
Уральский, Сибирский и Дальневосточный	...	4,0	57,9	32,5	5,6	126	2,40
Всего	...	4,6	58,4	27,2	9,8	1378	2,48
Планировавшееся до вступления в брак. Сколько детей вы собирались иметь до вступления в брак?							
Северо-Западный	8,4	13,0	59,1	13,6	5,8	154	1,97
Центральный (без Москвы)	9,7	14,7	62,1	9,9	3,5	626	1,88
Москва	7,3	11,5	59,8	17,5	3,8	286	2,01
Приволжский и Южный	6,5	10,3	67,3	13,1	2,8	107	1,97
Уральский, Сибирский и Дальневосточный	5,8	8,3	64,2	15,8	5,8	120	2,11
Всего	8,4	12,8	61,9	12,8	4,0	1293	1,95
Ожидаемое. Сколько всего детей вы собираетесь иметь сейчас?							
Северо-Западный		23,1	56,4	16,7	3,8	156	2,06
Центральный (без Москвы)	0,8	31,0	56,6	8,4	3,1	626	1,83
Москва	0,3	9,8	66,2	17,8	5,9	287	2,23
Приволжский и Южный		20,2	64,6	11,1	2,0	99	1,82
Уральский, Сибирский и Дальневосточный		18,6	69,0	12,4	0,0	113	1,94
Всего	0,5	23,5	60,4	12,0	3,5	1296	2,11

Величина предпочитаемых чисел детей напрямую зависит от количества уже рожденных детей (табл. 15). Идеальное число детей у родивших одного, двух, трех и четырех и более детей соответственно равно 2,06, 2,42, 2,66 и 3 ребенка. Желаемое — соответственно 2,16, 2,55, 2,96 и 4,07 ребенка. Планировавшееся до брака число детей — соответственно 1,78, 2,02, 2,15 и 2,68. И ожидаемое — соответственно 1,49, 2,04, 2,96 и 4,37. Исключением является лишь группа бездетных, у которых, как хорошо известно, величины практически всех предпочитаемых чисел детей являются бóльшими, чем у однодетных. Здесь, видимо, сказывается отсутствие опыта рождения и воспитания детей, и потому более тесная связь с потребностью в детях, восприятие которой еще не скорректировано негативным личным опытом. Кроме того, какую-то роль могло сыграть и небольшое число бездетных в нашей выборке.

Таблица 15. Удовлетворенность уровнем жизни семьи и предпочитаемые числа детей, % к ответившим

Степень удовлетворения уровнем жизни семьи	Предпочитаемые числа детей					
	0	1	2	3	4 и более	В среднем
Идеальное число детей						
Совершенно не удовлетворен(а)	0,2	5,9	65,2	22,5	6,2	2,32
Полностью удовлетворен(а)	1,9	3,9	64,1	26,2	3,9	2,28
Всего	,2	4,5	67,3	22,4	5,6	2,32
Желаемое число детей						
Совершенно не удовлетворен(а)	...	4,7	59,6	26,5	9,2	2,44
Полностью удовлетворен(а)	...	4,8	58,1	27,6	9,5	2,48
Всего	...	4,6	58,7	26,8	9,9	2,49
Планировавшееся до брака число детей						
Совершенно не удовлетворен(а)	9,6	11,7	62,3	11,8	4,5	1,96
Полностью удовлетворен(а)	7,1	19,2	60,6	12,1	1,0	1,81
Всего	8,3	12,9	61,9	12,8	3,9	1,95
Ожидаемое число детей						
Совершенно не удовлетворен(а)	0,5	26,9	57,0	12,6	3,1	1,92
Полностью удовлетворен(а)	2,0	19,4	58,2	14,3	6,1	2,04
Всего	0,5	23,6	60,4	12,2	3,3	1,97

Анализ связи между совокупным доходом семьи и предпочитае
мыми числами детей выявил весьма слабую зависимость между ними
В современных условиях как реальное число детей, так и ориентаци
на предпочитаемую детность практически не зависят от наличны
условий жизни, определяясь сформированной в ходе социализаци
потребностью в детях. В исследованной совокупности с ее искусс
венно увеличенной средней детностью, как можно предположит
наблюдается и более высокая, чем это было бы в случае чисто стоха
тической выборки, доля лиц с потребностью в трех и более детях. Пр
этом, скорее всего, степень удовлетворения этой высокой потребност
в детях сравнительна далека от 100 %, от полной ее реализации, что
отражается на предпочитаемых числах детей и на их динамике.

Скажем, желаемое число детей демонстрирует прямую зависи
мость от величины совокупного дохода семьи: доля желающих имет
трех детей в семье в группе с совокупным доходом более 10 000 руб
лей в месяц в полтора раза превышает аналогичную в группе с до
ходом до 3000 рублей, а среднее ожидаемое число детей в группе
самым высоким доходом на 0,11 больше, чем в группе с минимал
ным доходом. Но зато доля желающих иметь четырех и более дете
меньше не только аналогичной доли в соседней доходной групп
5001–10 000 рублей (почти в два раза!), но и в группе с доходом д
3000 рублей, что может говорить о меньшей потребности в детя
Об этом говорит и обратная связь с доходом доли желающих имет
четырех и более детей.

Как было показано нами выше, весьма информативным показ
телем уровня материального благосостояния семьи является дол
семейного дохода, идущего на питание: чем богаче семья, тем ниж
эта доля (см. рис. 1).

На рисунке 3 представлена зависимость предпочитаемых чис
детей от величины доли совокупного месячного дохода, идущего н
питание. Здесь прослеживается та же зависимость, что и в случа
с величиной среднедушевого дохода семьи: более богатые семьи
среднем ориентированы на меньшее число детей. Однако связь э
является чрезвычайно слабой, что объясняется прежде всего характ
ром данной выборки, в которой искусственно увеличена доля сем
с 2–3 детьми.

Гораздо бóльшую роль в детерминации предпочитаемых чис
детей должен, вероятно, играть не сам по себе доход семьи, а ориен
тации на желаемый уровень дохода и степень удовлетворения д

ис. 3. Доля семейного дохода, идущая на питание, и предпочитаемые числа детей

одом имеющимся. Действительно, анализ показал, что существует аметная дифференциация в величинах предпочитаемых чисел детей ежду респондентами, в разной степени испытывающими чувство довлетворения достигнутым уровнем жизни семьи. В качестве римера укажем на различия в величинах ожидаемого числа детей ежду теми, кто совершенно не удовлетворен, и теми, кто полностью довлетворен уровнем жизни своей семьи. Эти группы совершенно еудовлетворенных и полностью удовлетворенных были сформиро-аны на основании ответов на вопросы о том, насколько респондента страивает располагаемый семьей совокупный доход и в какой сте-ени они удовлетворены уровнем жизни семьи. Совершенно неудов-етворенных оказалось 553 человека, полностью удовлетворенных в 0 раз меньше (51 человек).

Оказалось, что среднее ожидаемое число детей среди совершен-о неудовлетворенных уровнем жизни семьи почти на 0,1 меньше, ем среди тех, кто, по их словам, уровнем жизни удовлетворен олностью (1,92 против 2,04, см. также табл. 15). Обращает на себя нимание то, что совершенно не удовлетворенные уровнем жизни емьи планировали до брака, по их словам, иметь больше детей, ем те, кто полностью удовлетворен уровнем жизни. Причем это ревышение достигается за счет того, что в группе совершенно довлетворенных, оказывается, никто до брака не планировал меть больше троих детей. Тем не менее ожидают иметь детей в

среднем больше именно удовлетворенные уровнем жизни семьи, что может говорить о том, что у них в большей степени представлены семейные ориентации и более напряженная интенсивность потребности в детях, чем у тех, кто своим уровнем жизни не удовлетворен и стремится к бóльшим достижениям, воспринимая детей как своего рода помеху.

Об этом, кстати, говорит и средняя величина предпочитаемого совокупного дохода семьи. При том, что эта величина по всей выборке равна примерно 26 000 рублям, совершенно неудовлетворенные уровнем жизни предпочли бы иметь совокупный доход семьи в размере 17 523 рубля, а те, кто полностью удовлетворен уровнем жизни, — соответственно 66 921 рубль.

Предпочитаемые числа детей позволяют на основании ответов на соответствующие вопросы построить сводный индекс степени удовлетворения потребности в детях.

Сравним две полярные группы, образованные на основании ответов на вопросы о желании иметь детей больше, чем есть сейчас, об ожидаемом и желаемом числе детей в семье: группа тех, кто совершенно не удовлетворил свою потребность в детях, и группа тех, кто ее полностью удовлетворил. Доля этих двух групп во всей опрошенной совокупности составляет соответственно 13,2 и 35,2 % от общего числа респондентов. Еще 6,3 % частично удовлетворили свою потребность в детях. Остальные или «переудовлетворили» свою потребность в детях, или дали противоречивые ответы.

В зависимости от числа рождений доля респондентов, в разной степени удовлетворивших свою потребность в детях, показана в таблице 16.

Таблица 16. Распределение опрошенных по степени удовлетворения потребности в детях в зависимости от числа рождений, % к ответившим

Число рождений	Полностью удовлетворившие свою потребность в детях	Частично удовлетворившие свою потребность в детях	Совершенно не удовлетворившие свою потребность в детях	Прочие	Всего ответов
0	31,8	4,5	31,8	31,8	22
1	36,5	9,2	31,6	22,7	488
Менее 2	36,3	9,0	31,6	23,1	510
2	44,3	6,1	5,1	44,5	591

Окончание таблицы 16

Число рождений	Полностью удовлетворившие свою потребность в детях	Частично удовлетворившие свою потребность в детях	Совершенно не удовлетворившие свою потребность в детях	Прочие	Всего ответов
3	33,3	5,2	5,2	56,2	153
3 и более	37,0	4,3	4,3	54,3	184
4 и более	54,8	...	...	45,2	31
Всего	39,1	7,0	14,7	39,1	1285

Как видно из данных, приведенных в этой таблице, зависимость доли полностью удовлетворивших свою потребность в детях от числа рождений носит нелинейный характер: сперва она повышается от бездетных к двухдетным, затем уменьшается к трехдетным, после чего вновь увеличивается. Такой характер зависимости говорит о том, что реальные репродуктивные установки, проявляемые на уровне всей совокупности, являются сложным конгломератом, отражающим различную потребность в детях у лиц, принадлежащих к разным социальным группам. Можно предполагать, что более высокая доля полностью удовлетворивших свою потребность в детях среди имевших одно рождение по сравнению с родившими двух детей связана с большей представленностью среди них испытывающих потребность в одном ребенке. В то же время среди имеющих более двух рождений повышенная доля полностью удовлетворивших свою потребность в детях детерминирована большей долей имеющих потребность в большем числе детей. Об этом, кстати, говорит и более высокая доля совершенно не удовлетворивших свою потребность в детях среди родивших трех детей по сравнению с имевшими два рождения. Резкое же падение доли совершенно не удовлетворивших свою потребность в детях среди родивших двух детей по сравнению с имевшими одно рождение говорит о том, что пока еще сохраняется реликтовая потребность в двух детях, однако она доживает последние дни, если, конечно, не будут предприняты специальные меры семейной и демографической политики, направленные на поощрение семьи с большим числом детей.

Если же в качестве контрольной переменной ввести пол опрошенных, то окажется, что среди женщин доли полностью удовлетворивших свою потребность в детях по всем группам по числу рождений

выше, чем во всей опрошенной совокупности, а доли совершенно н удовлетворивших свою потребность в детях соответственно выше группе с одним рождением и ниже в тех группах, респонденты из ко торых имели два и более рождений. Например, в женской подвыбо ке доли полностью удовлетворивших свою потребность в детях был среди родивших одного ребенка — почти 50 %, среди родивших дву детей — 62 %, среди родивших трех детей — 40 %. Напротив, доли со вершенно не удовлетворивших свою потребность в детях были: сред родивших одного ребенка почти 31,6 %, среди родивших двух детей 3,2 %, среди родивших трех и более детей — 3,8 %.

Эти данные можно сравнить с результатами исследования «Мос ква-78». Согласно данным этого исследования, в 1978 г. 7 % двухде тных москвичек совершенно не удовлетворили свою потребность детях и были твердо ориентированы на рождение большего числ детей, очерчивая тем самым пределы возможного увеличения де ности московских семей. В настоящее время среди двухдетных дол испытывающих потребность в большем числе детей в два с лишни раза меньше. И это при том, что в данном случае речь идет об опрос охватившем не только Москву, но и целый ряд других регионов стр ны. Если же говорить специально о Москве, то среди всех московски женщин доля не удовлетворивших свою потребность в детях рави 6,6 %, а среди двухдетных — только 3,1 %, что в два с лишним ра меньше, чем было в конце 70-х гг. прошлого века.

В зависимости от возраста доля полностью удовлетворивших сво потребность в детях изменяется следующим образом: среди более м лодых респондентов доля полностью удовлетворивших свою потре ность в детях в целом выше, чем среди более старших. В возрастн группе до 24 лет доля полностью удовлетворивших свою потребнос в детях равна почти 74 %, в группе 29–29 лет эта доля равна 58 % группе 30–39 лет — чуть менее 50 %, в группе 40–49 лет — 48,5 % группе 50 лет и старше — 32 %.

Уровень образования не является фактором, детерминирующи различия в степени удовлетворения потребности в детях. Различи в величине этого показателя между группами респондентов с разны уровнем образования не обнаруживают сколько-нибудь заметно тенденции, если не считать того, что доля совершенно не удовле ворivших свою потребность в детях минимальной является сре респондентов с высшим образованием (12,1 %), что может свидетел ствовать о том, что среди этой группы респондентов в меньшей сте

ни представлены лица, ориентированные на большее число детей, и, напротив, больше тех, кто ориентирован на 1–2-детную семью.

Бросить дополнительный взгляд на проблему детерминации репродуктивных намерений позволяет анализ мотивов рождения того или иного числа детей, во многом связанных с общей направленностью личности, структурой ее ценностных ориентаций, с местом в этой структуре семьи и детей.

Ослабление потребности в детях содержательно выражается в изменении структуры репродуктивной мотивации — в смене преимущественно экономической мотивации при многодетном репродуктивном поведении преимущественно психологической мотивацией в условиях малодетности. Изменение структуры репродуктивной мотивации в числе детей связано с перестройкой общей ценностной ориентации личности, со сменой преимущественно фамилистической направленности личности (преобладания семейных ценностей) ориентированностью на внесемейные, индивидуалистические ценности, связанные с достижением той или иной статусной позиции в обществе (экономической, социальной, престижной, властной и т. д. и т. п. Чем сильнее ориентации на внесемейные ценности, тем в большей мере выражен переход от экономической мотивации рождения нескольких детей к психологической мотивации малодетности. Именно поэтому анализ социально-психологических особенностей личности представляется чрезвычайно важным в исследованиях репродуктивного поведения. В связи с этим в исследовании «Россия–2000» этим аспектам было уделено значительное внимание. При этом программа исследования предусматривала фиксацию и учет влияния не одной, а нескольких социально-психологических характеристик. Среди них такие параметры, как место семьи и детей в общей структуре ценностных ориентаций, степень религиозной аффилиации опрошенных, самооценка степени фатализма и некоторые другие. Ниже следует краткое описание соответствующих результатов проведенного опроса, относящихся к названным и другим социально-психологическим характеристикам опрошенной совокупности.

Роль и место семьи и детей в сравнении с другими ценностями в рамках опроса выявлялись с помощью различных методик. Одной из них был так называемый «кафетерий» — набор из 12 высказываний, половина из которых выражает положительное, а другая половина — отрицательное отношение к семье. Респондентам предлагалось

оценить степень своего согласия или несогласия с каждым из них. Затем в ходе обработки результатов опроса рассчитывалась кумулятивная балльная оценка отношения к семье как социальной ценности. Распределение ответов на каждый вопрос «кафетерия» представлено в таблице 17. Эти данные относятся только к подвыборке в 925 человек.

Таблица 17. Распределение ответов на вопросы об отношении к семье как социальной ценности, % к ответившим

Семья — это...	Совершенно верно	Верно	Трудно сказать	Неверно	Совершенно неверно
Семья — это спасение от одиночества	27,0	37,2	19,8	12,1	3,9
Семья — это потеря личной свободы и своей индивидуальности	3,4	10,7	22,7	41,9	21,3
Семья — это дети, их воспитание	34,9	50,6	6,7	6,3	1,5
Семья — это наиболее уязвимое место в личной судьбе человека	23,8	31,1	24,3	15,7	5,1
Семья — это монотонный и неинтересный домашний труд	3,5	8,4	16,1	49,1	22,8
Семья — это теплота, взаимопонимание и психологическая поддержка	49,0	42,1	6,8	1,6	0,5
Семья — это место, где человек может быть воистину самим собой	33,2	40,3	18,7	6,9	1,0
Семья — это тормоз для личных успехов человека, для его карьеры	4,1	8,1	28,7	42,4	16,6
Семья — это место, где человек сильнее всего ощущает свое одиночество и непонимание со стороны самых близких людей	2,1	4,4	13,3	43,2	37,0
Семья — это именно то, что приносит человеку наибольшее удовлетворение в жизни	27,4	44,8	22,9	4,1	0,9
Семья — это именно то, благодаря чему человек может достичь всего, к чему он может стремиться	17,3	27,6	39,3	13,0	2,9
Семья — это именно то, с чем связаны самые большие разочарования	4,3	8,8	22,1	45,6	19,2

Результаты опроса свидетельствуют о весьма позитивном отношении к семье. Респонденты демонстрируют высокую степень огласия с позитивными высказываниями о семье и столь же высокую степень несогласия с негативными высказываниями. Об этом же говорит и величина кумулятивной оценки отношения каждого еспондента к семье. Данная оценка рассчитывалась путем суммирования оценок по каждой строке «кафетерия». При этом баллы по негативным высказываниям перекодировались таким образом, чтобы обеспечивалась сопоставимость с баллами по позитивным ысказываниям: 1 заменялась на 5, 2 — на 4, тройка оставлялась без зменений, 4 — на 2 и 5 — на 1. Таким образом, чем меньше сумма аллов, тем более позитивным является отношение к семье как социальной ценности. Анализ показал, что все суммарные оценки находятся в диапазоне от 12 до 49 баллов при средней оценке, равной 7 баллам, и стандартном отклонении в 5,8 балла (рис. 4). При этом аспределение близко к нормальному. Эти результаты не должны ызывать удивления. Они являются итогом совместного действия, о крайней мере двух факторов — сохранившегося еще на уровне быденного сознания (главным образом чисто вербально) стереотипно позитивного оценивания семьи, а также отмеченного выше пецифического характера выборки с ее искусственно увеличенной олей двух- и трехдетных семей.

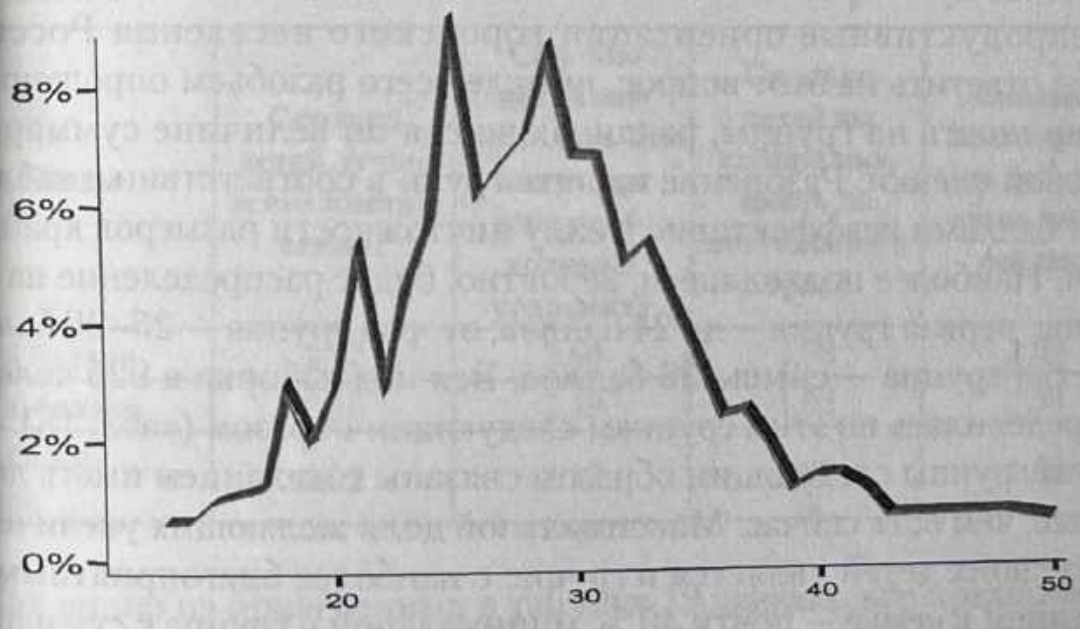

Рис. 4. Распределение опрошенной совокупности по величине суммарной оценки отношения к семье, подвыборка 925 человек, %

Отмеченная выше стереотипизация в большей мере, видимо, свойственна женщинам, что выражается в данном случае в более высокой оценке семьи как социальной ценности: средний балл по женской части опрошенной совокупности равен 26,8 (стандартное отклонение 5,665), по мужской – 29,1 (стандартное отклонение 5,785). Медианная оценка равна соответственно 27 и 50 баллам. Роль стереотипизации проявляется и в зависимости величины балльной оценки отношения к семье от уровня образования: респонденты с высшим образованием относятся к семье менее позитивно, чем те, у которых высшего образования нет.

Роль детности семьи в отношении к ней как к социальной ценности носит в целом предсказуемый характер: наименее позитивно оценивают семью бездетные и однодетные респонденты (27,2 и 27,3 балла соответственно), двухдетные показывают максимально позитивное отношение (26,4 балла), затем у имеющих трех и более детей оценка несколько снижается (27,1 балла), что, видимо, отражает, разумеется, не всегда приятный и легкий опыт воспитания нескольких детей. Однако надо заметить, что сам по себе факт рождения трех и более детей говорит о том, что в данном случае мы имеем дело в реальности с гораздо более позитивным отношением к семье и детям, чем можно было бы предположить, основываясь только на ответах на вопрос «кафетерия».

Как же суммарная балльная оценка отношения к семье влияет на репродуктивные ориентации городского населения России? Чтобы ответить на этот вопрос, прежде всего разобьем опрошенную совокупность на группы, различающиеся по величине суммарной балльной оценки. Разбиение на пять групп в соответствии с таблицными баллами неэффективно в силу ничтожности размеров крайних групп. Наиболее подходящим, вероятно, будет распределение на три группы: первая группа – до 24 баллов, вторая группа – 25–36 баллов и третья группа – свыше 36 баллов. Вся подвыборка в 925 человек распределилась по этим группам следующим образом (табл. 18).

Эти группы следующим образом связаны с желанием иметь детей больше, чем есть сейчас. Максимальной доля желающих увеличить число своих детей является в группе с наиболее благоприятным отношением к семье – почти 40 %, минимальной в группе с суммарной оценкой 25–36 баллов – чуть более 31 %, в группе же, чья оценка семьи является наименее благоприятной, эта доля равна 34 %. Отступление от монотонности изменения доли желающих увеличить

исла своих детей (казалось бы, минимальной эта доля должна быть этой последней группе) объясняется малочисленностью этой группы. На самом деле респонденты из этой группы в массе своей не хотят иметь детей больше, чем есть сейчас: доля выбравших подсказку «Нет» в этой группе является максимальной (почти 57 % против 43 % группе с максимально благоприятным и 46 % — в группе с умеренно лагоприятным отношением к семье). Об этом же говорит и сравнение средних величин предпочитаемых чисел детей в описываемых руппах (табл. 19).

аблица 18. Распределение опрошенной совокупности по величине ммарной балльной оценки отношения к семье, %, подвыборка 925 человек

Баллы	% ко всей подвыборке	% к давшим ответ
о 24 баллов	32,6	34,5
5–36 баллов	56,9	60,0
7 и более баллов	5,2	5,5
сего	94,7	100,0
ет ответа	5,3	
того	100,0	

аблица 19. Средние величины предпочитаемых чисел детей в зависимости т суммарной балльной оценки отношения к семье, %, подвыборка 25 человек

Баллы	Сколько детей лучше всего иметь в семье?	Сколько детей вам хотелось бы иметь при всех необходимых условиях?	Сколько детей вы собирались иметь до вступления в брак?	Сколько всего детей вы собираетесь иметь сейчас?
о 24 баллов	2,47	2,66	1,98	2,01
5–36 баллов	2,36	2,48	1,95	1,93
7 и более аллов	2,02	2,17	1,67	1,65

Как видно из приведенных в таблице 19 данных, все предпочитаемые числа детей напрямую зависят от степени позитивного отношения семье: чем более благоприятным является это отношение, тем выше еличина каждого из предпочитаемых чисел (напомним, что отноше-

ние к семье тем положительнее, чем меньше суммарная балльная оце ка). Данный вывод помимо содержательного имеет и методическ значение: он говорит о том, что «кафетерий» может применяться д измерения степени позитивного или негативного отношения к семь

В рамках опроса выявлялась также роль некоторых социальн психологических характеристик, в данном случае отношение к сем В частности, в программу исследования были включены вопрос направленные на выявление такой социально-психологической хар теристики личности, как склонность объяснять все, что случается с ловеком в его личной жизни, его успехи или неудачи, — результатом собственной активности (позитивной или негативной), либо стечени обстоятельств, или «предопределением», судьбой.

Эти самооценки («активности», «атрибуции» и «фатализма») в являлись с помощью следующих вопросов: «*Если взвесить все за против, то что в наибольшей степени влияет на то, как складывает человеческая жизнь?*» и «*Когда у вас возникают те или иные непри ности, вы обычно связываете их с...?*» (и далее следуют перечисл ные ниже подсказки).

Отвечая на первый из этих двух вопросов, 53 % респондент выбрали подсказку «*Усилия самого человека*»; 23,7 % — «*Воздейст обстоятельств*» и 15,9 % сослались на «*Предопределенность судьб* (7,4 % на этот вопрос не ответили). Отвечая на второй вопрос, 42,7 респондентов сказали, что причину своих неудач они связыва с собственными «*неудачными действиями*», 36 % — «*со стечени обстоятельств*», 15,5 % — «*вообще с судьбой*», 4,7 % связывают св неудачи «*с кознями других людей по отношению к ним*» или «*с чем- другим*» (1,2 % респондентов на этот вопрос не ответили).

Как видим, значительная часть респондентов довольно высо оценивает собственную личностную активность, полагая, что жизнь в основном дело их собственных рук, и связывая успех неудачи в жизни со своими собственными действиями. Однако м гие респонденты проявляют склонность или к каузальной атрибу (ссылки на обстоятельства), или к фатализму: стечение случайнос или судьба, по мнению респондентов, определяют судьбу и жиз почти половины из них.

Вполне разумно предположить, что самооценка степени «фа лизма» может оказывать какое-то влияние на поведение челов вообще, в том числе и на его репродуктивное поведение. С целью иска ответа на этот вопрос на основании совместного распределе

тветов на оба эти вопроса было выделено три «чистых» типа, а также есколько промежуточных, различающихся по выраженности данной социально-психологической характеристики индивида, по его, можно было бы сказать, месту на континууме активность–фатализм[1]. Названия этих групп, методика их выделения, а также их представительство в выборочной совокупности приведены в таблице 20.

Таблица 20. Распределение опрошенной совокупности по степени личностной активности (уровню фатализма), % к ответившим

Если взвесить все за и против, то что в наибольшей степени влияет на то, как складывается человеческая жизнь?	**Когда у вас возникают те или иные неприятности, вы обычно связываете их:**				
	с неудачными действиями	***со стечением обстоятельств***	***вообще с судьбой***	***с кознями других людей по отношению к вам***	***с чем-то другим***
Усилия самого человека	«Активные» (29,7; 28,8; 37,3)	«Активные каузалисты» (27,5; 27,0; 27,6)	«Активные фаталисты» (7,9; 8,6; 1,4)	Прочие (4,8; 4,2; 9,7)	
Воздействие обстоятельств	«Активные каузаулисты» (27,5; 27,0; 27,6)	«Каузалисты» (11,3; 11,5; 8,9)	«Каузальные фаталисты» (2,9; 3,0; 2,1)		
Предопределенность судьбы	«Активные фаталисты» (7,9; 8,6; 1,4)	«Каузальные фаталисты» (2,9; 3,0; 2,1)	«Фаталисты» (7,1; 7,5;4,2)		

Примечание: В скобках указаны доли данной группы соответственно во всей выборке, среди женщин и среди мужчин

Интересно, что в целом уровень «фатализма» обратной зависимостью связан и с фактическим душевым доходом семьи, и в еще большей степени с ориентациями на доход. Если в группах с месячным доходом до 3000 рублей на человека доля «активных» ниже, чем средняя по

[1] См. также: *Антонов А. И., Медков В. М., Архангельский В. Н.* Демографические процессы в России XXI века. М., 2002. С. 67–68.

всей выборке, и не превышает 27 % (при минимуме 19 %), то в групп с месячным доходом свыше 3000 рублей на человека доля «активны выше, чем средняя по всей выборке (при максимуме в 51 % в групп самым большим доходом). У «фаталистов» дело обстоит прямо прот воположным образом: максимальные доли в группах с минимальны доходом, минимальные — в группах с самыми большими доходами.

Как же средняя суммарная оценка отношения к семье, рассч танная по вышеописанной методике «кафетерия», зависит от уров «фатализма»? Оказалось, что наиболее благоприятным отношени семье является у тех, кого мы назвали «активными»: средний балл «кафетерию» равен 26,7 при стандартном отклонении 5,592. На втор месте по отношению к семье «каузалисты» со средним баллом, равны 27,9 при стандартном отклонении 4,996. Наименее позитивно к сем относятся «фаталисты»: средний балл по «кафетерию» равен 28,1 п стандартном отклонении 6,243. Таким образом, в пределах квотн выборки с искусственно увеличенной долей двухдетных и трехдетн семей степень «фатализма» сходным образом связана как с социальн мобильностью (измеренной в терминах среднедушевого дохода), та с репродуктивным поведением: «активные» респонденты активны той и в другой сфере. «Фаталисты» покорно принимают как удары, т и подарки судьбы, не слишком стремясь изменить свою жизнь.

Об этом, в частности, говорит сравнение средних величин пред читаемых чисел детей по каждой из этих групп (табл. 21).

Кроме самооценки степени «фатализма» программа исследован предусматривала также фиксацию связи репродуктивного повед ния. При этом основное внимание уделялось анализу влияния сд гов в структуре ценностных ориентаций личности, в частности ро религиозной аффилиации, на репродуктивные намерения и реальн поведение городских семей. Сдвиги в структуре ценностных ори таций значительной части населения, сопровождавшие социальн экономические преобразования последнего десятилетия прошл века, — вполне очевидный факт. Их основной вектор — дальней усиление внесемейных ориентаций, рост распространенности и дивидуалистических устремлений на достижение личного успе прежде всего в материальной сфере, на карьеру, на «престижно потребление, навязываемое, помимо прочего, практически все средствами массовой информации. Особенно это касается ориенти ванных на мобильность индивидов, неудовлетворенных достигнут экономическим и социальным статусом, наиболее остро ощущающ

Таблица 21. Предпочитаемые числа детей в зависимости от самооценки степени фаталистов

		Сколько детей лучше всего иметь в семье?	Сколько детей вам хотелось бы иметь при всех необходимых условиях?	Сколько детей вы собирались иметь до вступления в брак?	Сколько всего детей вы собираетесь иметь сейчас?
«Активные»	Среднее	2,49	2,66	2,06	2,06
	Число ответов	409	406	382	388
	Ст. отклонение	0,894	1,176	1,024	0,883
«Каузалисты»	Среднее	2,37	2,46	2,08	1,98
	Число ответов	153	155	144	139
	Ст. отклонение	0,894	0,800	1,014	0,7369
«Фаталисты»	Среднее	2,17	2,33	1,94	1,99
	Число ответов	98	97	93	92
	Ст. отклонение	0,689	0,787	1,495	0,858
В среднем по всей выборке	Среднее	2,32	2,48	1,95	2,11
	Число ответов	1407	1405	1318	1318
	Ст. отклонение	0,815	0,951	1,012	0,799

разрыв между уровнем притязаний и уровнем достижений. С др
гой стороны, налицо довольно заметный рост числа и доли тех, к
по крайней мере на словах, признает себя верующим, религиозн
человеком. Можно предположить, что рост религиозности може
какой-то мере препятствовать спонтанной и безудержной экспанс
внесемейных и антисемейных ориентаций, поскольку догматы вс
религий так или иначе ставят семью, детей на одно из первых ме
В этих условиях увеличение числа религиозно аффилированных м
жет рассматриваться как своеобразный «последний бастион» на пу
дальнейшего падения потребности в детях, уменьшения рождаемо
ти, нарастания депопуляции.

Программа исследования «Россия-2000» предусматривала пр
ведение анализа влияния степени религиозности респондентов на
семейную, репродуктивную историю. Для этого в анкету социоло
демографического опроса были включены три вопроса, целью ко
рых было выявление:

- самооценки религиозной аффилированности (*«Выбери
из приведенного ниже перечня подсказок ту, которая, на в
взгляд, в наибольшей степени относится к вам»*: — *«Я челов
весьма религиозный»*, *«Я человек религиозный, но не слишко
«Я человек вообще не религиозный»*),
- факта совершения какого–либо религиозного обряда при
ключении брака (*«Если вы состоите в настоящее время в бра
то совершался ли при его заключении какой-либо религиозн
обряд?»*: *«Да, брак заключен по правилам ... конфессии»*, *«Нет
- желания видеть своих детей верующими или атеистами (*«
тели бы вы, чтобы ваши дети были: верующими — «Нет», «Д
атеистами» — «Нет», «Да»).*

Ответы на первый из этих вопросов приводим в таблице 22.

Таблица 22. Самооценка степени религиозности, % ко всей выборке

Выберите из приведенного ниже перечня подсказок ту, которая, на ваш взгляд, в наибольшей степени относится к вам:	
Я человек весьма религиозный	4.
Я человек религиозный, но не слишком	67
Я человек вообще не религиозный	27
Нет ответа	1.
Всего	10

Иначе говоря, более 70 % опрошенных оценили себя как людей, в ой или иной мере связанных с религией. Однако реальная практика алеко расходится с этой весьма высокой долей религиозной аффи-ированности. Доли совершавших и не совершавших при вступлении брак какой-либо религиозный обряд распределились прямо проти-оположным образом (совершили таковой менее 15 % опрошенных, ато почти 73 % не совершали никаких религиозных обрядов, ос-альные не ответили на этот вопрос). При этом 61 % совершивших елигиозный обряд венчались по православному канону, 25 % — по атолическому, 11 % — по мусульманскому, остальные — по канонам ругих конфессий. Что касается желания видеть своих детей верую-ими или атеистами, то 56 % опрошенных хотят, чтобы их дети были ерующими, и примерно 31 % — атеистами. Остальные на этот во-рос не ответили. Таким образом, довольно высокая оценка степени елигиозности существенно отличается от реальной вовлеченности в елигиозную жизнь.

Возвращаясь к анализу связи религиозной аффилированности репродуктивного поведения, логично предположить, что религи-озность выступает фактором, детерминирующим и более высокие епродуктивные намерения, и реальную практику репродуктивного оведения. Эта гипотеза в ходе исследования «Россия-2000» нашла ргументы в свою пользу[1].

Прежде всего обратим внимание на различия суммарной балльной ценки отношения к семье у аффилированных и неаффилированных. Оказалось, что респонденты, считающие себя религиозными, более ысоко оценивают семью как социальную ценность, чем те, кто не счи-ает себя религиозным человеком: у выбравших подсказку «Я человек есьма религиозный» средний балл равен 26,66 (стандартное отклоне-ие — 4,958, медиана — 26), у считающих себя «религиозными, но не лишком» — 27,01 (стандартное отклонение — 5,549, медиана — 27) и тех, кто полагает, что он «человек вообще не религиозный», — 27,18 стандартное отклонение — 6,371, медиана — 27,5). Эта тенденция под-верждается и сравнением других аспектов у верующих и атеистов чем меньше балл, тем выше оценка).

Как степень религиозности влияет на желание иметь детей боль-ше, чем есть сейчас? Анализ показал, что среди респондентов, счи-

[1] О воздействии религии см.: *Синельников А. Б., Медков В. М., Анто-ов А. И.* Семья и вера в социологическом измерении. М., 2009.

тающих себя религиозными, желание иметь детей больше, чем ес сейчас, представлено гораздо в большей степени, чем среди тех, к полагает себя нерелигиозным человеком. В частности, среди те кто считает себя весьма религиозным человеком, доля **не желающих** иметь детей больше, чем есть сейчас, равна 35,6 %, а среди к религиозных — 46,8 %. И это несмотря на то что аффилированны среднем имеют больше детей, чем неаффилированные. В частност доля третьих и четвертых рождений у считающих себя весьма рел гиозными почти на 23 % больше, чем у нерелигиозных (35,7 и 13 соответственно).

Эта тенденция подтверждается и динамикой предпочитаемых чис детей. В качестве примера приведем лишь данные по ожидаемому чи лу детей. Если среди считающих себя весьма религиозными ожида иметь в семье трех и более детей 33,4 %, то среди нерелигиозных эта до равна лишь 13,1 % или в два с половиной раза меньше! Подробные да ные о предпочитаемых числах детей приводятся в таблице 23. При эт средние величины предпочитаемых чисел оказались следующими считающих себя весьма религиозными идеальное число детей — 2,44 бенка, желаемое — 2,97 и ожидаемое — 2,39; у тех же, кто считает се вообще нерелигиозными, — соответственно 2,31, 2,48 и 1,98.

Таблица 23. Предпочитаемые числа детей в семье в зависимости от самооценки религиозности, % к ответившим

Самооценка степени религиозности	Предпочитаемые числа детей					
	0	1	2	3	4 и более	Ито
Идеальное						
Я человек весьма религиозный	–	14,0	49,1	22,8	14,0	100,
Я человек религиозный, но не слишком	0,2	3,8	67,8	23,8	4,4	100,
Я человек вообще не религиозный	0,3	4,6	67,9	20,3	6,9	100,
Желаемое						
Я человек весьма религиозный	–	10,5	38,6	29,8	21,1	100,
Я человек религиозный, но не слишком	–	3,4	58,7	28,7	9,2	100,
Я человек вообще не религиозный	–	6,4	60,9	23,0	9,7	100,
Ожидаемое						
Я человек весьма религиозный	–	20,4	46,3	20,4	13,0	100,
Я человек религиозный, но не слишком	0,2	22,9	61,7	12,0	3,1	100,
Я человек вообще не религиозный	1,1	24,4	60,4	11,0	3,1	100,
Всего	0,5	23,3	60,8	12,0	3,5	100,

Эта тенденция подтверждается данными о зависимости величины предпочитаемых чисел детей от факта совершения религиозного обряда (табл. 24).

Таблица 24. Совершение религиозного обряда и предпочитаемые числа детей, % к ответившим

Совершение религиозного обряда при вступлении в брак	Предпочитаемые числа детей					
	0	1	2	3	4 и более	Итого
Идеальное						
Да	0,0	1,8	67,9	23,9	6,4	100,0
Нет	0,3	4,6	67,8	22,6	4,8	100,0
Желаемое						
Да	–	2,3	60,9	26,4	10,5	100,0
Нет	–	4,6	58,6	27,8	9,1	100,0
Ожидаемое						
Да	0,0	18,7	65,6	11,5	4,3	100,0
Нет	0,3	24,3	60,5	11,6	3,3	100,0

Соответствующие индексы оказались у совершавших – 2,37, 2,57 и 2,06; у не совершавших – 2,31, 2,44 и 1,95. Если сравнить между собой представителей разных конфессий, то максимальные значения перечисленных предпочитаемых детей демонстрируют мусульмане: идеальное число детей – 2,52, желаемое – 2,82 и ожидаемое – 2,24. На втором месте – православные: соответственно 2,42, 2,63 и 2,12.

Налицо прямая связь между самооценкой религиозности и предпочитаемыми числами детей. Эта связь подтверждается и при сравнении величин индекса степени удовлетворения потребности в детях. Доля полностью удовлетворивших свою потребность в детях среди считающих себя весьма религиозными и совершившими при вступлении в брак религиозный обряд своей конфессии равна 42,9 %, среди считающих себя вообще нерелигиозными и обошедшихся без какого-либо религиозного обряда – 60,1 %.

Таким образом, данные исследования «Россия–2000» могут служить для подтверждения гипотезы о прямой связи религиозной профилированности и репродуктивного поведения. По всем рассмотренным выше его аспектам люди, считающие себя религиозными демонстрируют бóльшую ориентированность на семью и семейные

ценности, большее желание иметь детей и более высокую степ
реализации этого желания. Эти различия проявились, несмотря
искусственный характер выборки, в которой была специально увел
чена доля семей с двумя и более детьми. Впрочем, наверное, не сто
и преувеличивать этих различий. Они минимальны, свидетельству
помимо прочего, и о том, что процесс деградации семейных ценно
тей охватил практически все население, как религиозных, так и н
религиозных. Несомненно, однако, что вопрос о связи религиозно
аффилированности и репродуктивного поведения заслуживает бол
глубокого изучения.

Помимо репродуктивных установок программа исследовани
«Россия-2000» предусматривала и изучение мотивов рождения д
тей. Измерить феномен влияния различных социально-экономиче
ких и социально-психологических факторов на изменение структур
репродуктивной мотивации можно разными способами. Останови
ся здесь лишь на одном из аспектов данного вопроса.

Как известно, историческое изменение репродуктивного пов
дения, уменьшение потребности в детях выражается, в частности
в ослаблении репродуктивной мотивации, в изменении структур
мотивов рождения того или иного числа детей, в смене преимущ
ственно экономической мотивации мотивацией социальной и пс
хологической. Одним из способов измерения ослабления эконом
ческой мотивации является определение того числа детей, котор
семья может себе позволить, не ущемляя себя материально. При эт
очевидно, что чем выше склонность к каузальной атрибуции, т. е. ч
сильнее стремление объяснять малое число детей в семье небла
приятными условиями жизни, тем меньшим при прочих равн
условиях должно быть это число. То же самое можно сказать ина
чем слабее экономическая мотивация, тем сильнее склонность к к
зальной атрибуции, то есть тем вероятнее ссылки на плохие усло
жизни семьи как на помеху к рождению большего числа детей, ч
есть сейчас.

Действительно, данные исследования «Россия-2000» подтвер
дают сказанное выше. В среднем по всей выборке количество де
которое семья может иметь, не ущемляя себя материально, равно
при стандартном отклонении 0,797. При этом 7,1 % давших опре
ленный числовой ответ на соответствующий вопрос анкеты счита
что только отсутствие детей материально не ущемляет семью, тр
ответивших считают, что семья может позволить себе иметь тол

дного ребенка, 48,8 % – двух детей и 10,8 % – трех и более детей. Интересно, что 15,7 % опрошенных полагают, что число детей не имеет значения для того, чтобы семья не чувствовала себя материально ущемленной (рис. 5).

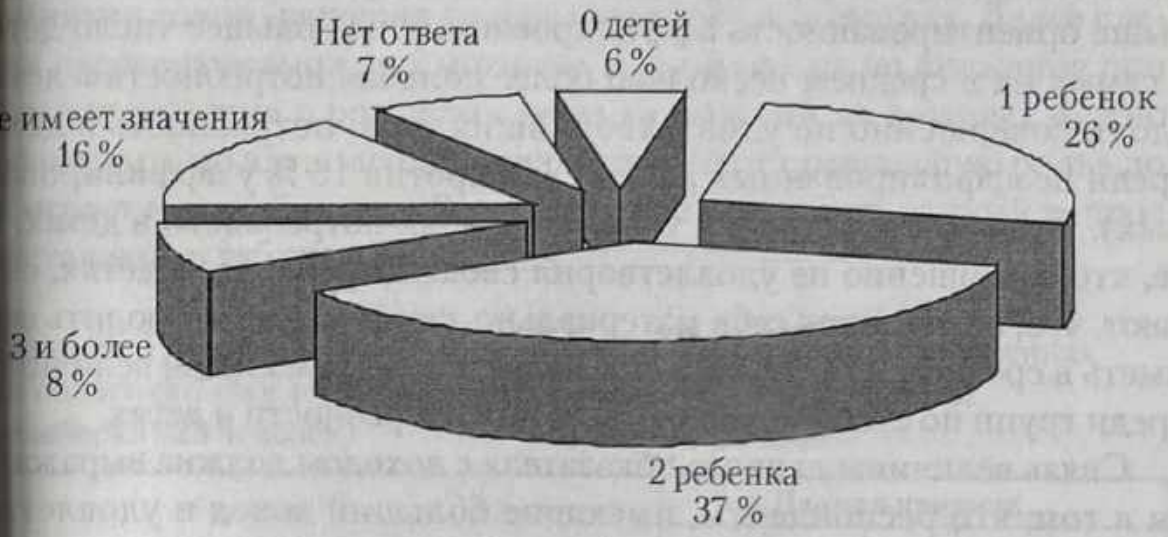

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос о том, сколько детей можно иметь в семье, не ущемляя себя материально

При этом средняя величина того числа детей, которое семья может меть, не ущемляя себя материально, напрямую связано с числом ожденных детей: чем больше это последнее, тем больше детей, по нению опрошенных, может позволить себе семья. У бездетных это исло равно 1,43 ребенка (стандартное отклонение 0,51), у родивших дного – 1,53 (0,66), двоих – 1,64 (0,81), троих – 1,93 (0,81).

Как и следовало ожидать, минимальное число детей, которое семья, о мнению опрошенных, может себе позволить, не ущемляя себя материально, оказалось у «каузальных»респондентов – 1,56 ребенка (стандартное отклонение 0,72). У «активных» это число равно 1,69 (0,78), у фаталистов» – 1,68 (0,73). Можно также предположить, что на фоне лучшения социально-экономической обстановки в стране, в случае альнейшего роста благосостояния населения, в случае дальнейшего величения разрыва между богатыми и бедными слоями населения в нашей стране этот разрыв один из самых больших в мире, если не амый большой) будет параллельно увеличиваться доля и число индивидов, склонных к каузальной атрибуции и уменьшаться то число детей, которое семья может себе позволить, не ущемляя себя материально.

Связь ответов на вопрос о числе детей, которое семья может иметь, не ущемляя себя материально, с общей ценностной ориентацией лич-

ности проявилась также и в том, что конфессионально аффилиро-
ванные респонденты в среднем склонны считать, что семья мож
позволить себе большее число детей без того, чтобы не испытыва
материальных трудностей: 1,76 (стандартное отклонение 0,68) пр
тив 1,59 (0,78) у неаффилированных. В этом проявляется отмеченна
выше ориентированность аффилированных на большее число дет
в семье, их в среднем несколько более сильная потребность в дет
(доля совершенно не удовлетворивших свою потребность в дет
среди неаффилированных равна 13 % против 16 % у аффилирова
ных). Что касается степени удовлетворения потребности в детях,
те, кто совершенно не удовлетворил свою потребность в детях, сч
тают, что, не ущемляя себя материально, семья может позволить се
иметь в среднем 1,74 ребенка, что является максимальной величин
среди групп по степени удовлетворения потребности в детях.

Связь величины данного показателя с доходом должна выражат
ся в том, что респонденты, имеющие бóльший доход и удовлетв
ренные его уровнем, должны в среднем выбирать более высокие е
значения. И это действительно так (табл. 25).

Таблица 25. Распределение ответов на вопрос «Сколько, по вашему мнению, можно иметь детей в семье, не ущемляя себя материально?» в зависимости от степени удовлетворения уровнем семейного дохода, % к ответам

	Сколько, по вашему мнению, можно иметь детей в семье, не ущемляя себ материально?				
	0	**1**	**2**	**3 и более**	**В средне**
Полностью удовлетворены	6,9	16,1	60,9	16,1	1,86
Совершенно не удовлетворены	10,4	41,4	38,8	9,4	1,47

Эта таблица ярко показывает свойственную столь многим скло
ность объяснять отсутствие или небольшое число детей в семье
тем, что у них нет потребности в большом (а реально всего лиш
двух-трех) числе детей, а помехами материального плана.

Репродуктивная мотивация анализировалась на подвыборке в 9
респондентов. К сожалению, программа опроса из-за ограниченно
ресурсов не предусматривала выявления мотивации рождения т
или иного конкретного числа детей, как это было сделано в исс
довании «Москва-1978». Тем не менее в сочетании с числом у

...меющихся детей, имелась возможность соотнести ответы о мотивах ...ждения с тем или иным его порядковым номером. Соответствую...ий вопрос анкеты был сформулирован следующим образом: «Чем, ...вашему мнению, люди объясняют свое решение родить ребенка? ...приведенном ниже перечне отметьте, какую роль могли бы сыграть ...принятии такого решения те или иные обстоятельства». Далее сле...вал перечень возможных мотивов, принимаемых во внимание при ...инятии решения о рождении ребенка, каждый из которых нужно ...ыло оценить по пятичленной шкале от «Играет решающую роль» до ...Не играет никакой роли». Распределение ответов на данный вопрос ...редставлено в таблице 26.

...блица 26. Распределение ответов на вопрос «Чем, по вашему мнению, ...оди объясняют свое решение родить ребенка», % к ответившим ...одвыборка 925 человек)

Принимая решение родить ребенка, люди обычно делают это потому, что...	Данная причина...				
	играет решающую роль	играет большую роль	нейтральна	играет небольшую роль	не играет никакой роли
Им хочется иметь ребенка другого пола	15,7	40,2	18,0	13,6	12,4
Они хотят иметь больше детей, чем у них есть в данный момент	28,1	39,4	17,6	8,6	6,3
Они рассчитывают с помощью рождения ребенка укрепить семью	9,1	32,5	24,4	21,0	13,1
Они испытывают страх остаться бездетными в случае возможной смерти единственного ребенка	12,1	30,6	25,4	22,0	9,9
Они учитывают желание имеющегося ребенка иметь брата или сестру	10,4	39,3	21,8	23,0	5,5
Им хотелось вновь иметь малыша	20,9	46,3	19,5	8,8	4,6
Они рассчитывают с помощью рождения ребенка разрешить те или иные жизненные затруднения	4,1	11,1	29,7	25,5	29,5
Рождение ребенка отвечает ожиданиям родственников	1,8	9,3	28,9	22,8	37,2
Они надеются родить ребенка, который в будущем сможет достичь большего в жизни, чем они сами	7,9	20,2	27,8	23,8	20,2

Окончание таблицы

	Принимая решение родить ребенка, люди обычно делают это потому, что...	Данная причина...				
		играет решающую роль	играет большую роль	нейтральна	играет небольшую роль	не играет ни-
10	Они считают, что это позволит им полнее реализовать себя как родителей	8,0	31,2	30,3	20,2	10,
11	Они считают, что роды полезны для женского организма	3,8	6,0	31,1	22,2	36,
12	Они считают, что иметь не меньше двух детей является их нравственным или религиозным долгом	5,5	16,4	31,7	20,0	26,
13	Они считают, что семья не может быть по-настоящему счастливой, если в семье всего один ребенок	10,8	33,8	23,5	17,5	14,
14	Они надеются, что у них родится талантливый ребенок, который прославится	4,0	10,8	33,0	20,9	31,
15	Они придерживаются таких религиозных убеждений, согласно которым аборт — это преступление	12,8	20,2	28,5	17,5	20
16	Они уверены, что если сделать аборт, то можно навсегда потерять способность рожать детей	15,7	37,3	23,3	14,9	8,
17	Боятся морального осуждения со стороны окружающих	2,5	4,8	36,0	18,0	38
18	Вполне уверены в том, что они смогут вырастить и воспитать нового ребенка	22,3	49,9	15,4	9,3	3
19	Испытывают страх перед абортом как перед опасной хирургической операцией	7,5	22,8	34,7	20,5	1
20	Уверены, что качество воспитания детей выше в семьях с несколькими детьми	10,6	38,4	31,3	13,9	5

В этом перечне репродуктивных мотивов перемешаны эконо ческие, социальные и психологические мотивы рождения ребе К сожалению, различные типы репродуктивной мотивации предс лены в таблице 26 неравномерно. Налицо преобладание психол ческих мотивов (11 пунктов), к которым можно отнести пункты 11, 13, 16, 18 и 19. Социальных мотивов 6 (пункты 8, 10, 12, 15,

...). Экономическими мотивами условно можно считать 7, 9 и 14-й ...нкты перечня.

По мнению опрошенных, на первых местах среди причин, которые ...оди обычно учитывают, принимая решение родить ребенка, стоят ...ихологические мотивы. При этом лидирует полная уверенность в ...м, что они смогут вырастить и воспитать нового ребенка (72,2 % ...итают, что это желание играет решающую или большую роль; ...,4 % полагают, что оно играет небольшую роль или не играет ни...кой роли; остальные 15,4 % считают этот мотив нейтральным. На ...ором месте просто желание иметь больше детей, чем есть сейчас: ...ответственно 67,5, 14,9 и 17,6 %. На третьем, «призовом» месте ...елание вновь иметь малыша: соответственно 67,2, 13,4 и 19,4 %. Все ...и три мотива отнесены нами к психологическим, так что превали...вание психологической мотивации в репродуктивном поведении ...временных семей получает еще одно подтверждение.

Социальные же и экономические мотивы практически ушли из ...феры, регулирующей процесс принятия репродуктивных решений. ...собенно это относится к социальным мотивам, рейтинг которых ...казался самым низким.

На последнем месте оказался мотив «Боятся морального осуж...ения со стороны окружающих». Полагают, что страх морального ...суждения играет решающую или большую роль, только 7,3 % отве...вших, 56,7 % считают, что он играет небольшую роль или не играет ...никакой роли; остальные 18 % считают этот мотив нейтральным. На ...редпоследнее место наши респонденты поставили такой мотив, как ...Рождение ребенка отвечает ожиданиям родственников»: 11,1; 60 % ...28,9 %.

Экономический мотив, связывающий рождение ребенка с расче...том на то, чтобы разрешить те или иные жизненные затруднения, за...ил четвертое место снизу, собрав в свою пользу 15,2 % голосов, 55 % ...олосов против, 29,8 % сочли его нейтральным.

Поскольку таблица 26 труднообозрима, переменные, соответ...ствующие представленным в ней экономическим, социальным и пси...хологическим мотивам, с помощью стандартной процедуры *Multiple ...esponse* из пакета *SPSS* были объединены в новые переменные по ...рем типам мотивации.

Результаты этого преобразования представлены в таблице 27. ...риведенные в ней данные вновь подтверждают, что в опрошенной ...вокупности преобладает психологическая мотивация рождения де-

тей. Мнение о том, что психологические мотивы играют решающу
или большую роль, собрало 50,2 % ответов. Для социальных мотив
эта величина равна 27 %, а для экономических — 19,4 %. Противоп
ложное же мнение о том, что данный класс мотивов играет небол
шую роль или не играет никакой роли, собрало соответственно 26
41,9 и 51,4 % ответов.

Эта тенденция подтверждается и при анализе ответов на вопрос
касающихся мнений респондентов по поводу того, чем люди объясня
свое желание прервать беременность искусственным абортом. С т
только разницей, что, говоря об обстоятельствах, которые люди учит
вают, принимая решение прервать беременность, респонденты больш
упор делают на причины экономического характера (табл. 28).

Таблица 27. Распределение ответов на вопрос о том, какие мотивы принимаются во внимание при принятии решения о рождении ребенка, % общему числу ответов

Тип репродуктивной мотивации	Данный класс мотивов...				
	играет решающую роль	играет большую роль	нейтральна	играет небольшую роль	не играет никакой роли
Экономическая	5,3	14,1	30,2	23,4	27,0
Социальная	6,9	20,1	31,1	18,7	23,2
Психологическая	15,5	34,7	22,9	15,6	11,3

Примечание: Данные таблицы относятся к общему числу сгруппиров
ных ответов на соответствующие вопросы анкеты.

Таблица 28. Распределение ответов на вопрос «Чем, по вашему мнению, люди объясняют свое решение сделать аборт?», % к ответившим (подвыборка 925 человек)

№	Мотивация	Играет решающую роль	Играет большую роль	Нейтральна	Играет небольшую роль	Не играет никакой роли	Все
1	Боятся потерять хорошую, с их точки зрения, работу	14,4	40,2	18,6	17,5	9,3	10
2	Не хотят терять квалификацию	6,0	34,2	27,6	18,9	13,3	10

Продолжение таблицы 28

№	Мотивация	Играет решающую роль	Играет большую роль	Нейтральна	Играет небольшую роль	Не играет никакой роли	Всего
3	Испытывают неуверенность в том, смогут ли они прокормить нового ребенка	31,3	47,1	11,1	6,8	3,8	100,0
4	Не уверены в прочности своего брака	19,8	48,0	19,0	8,0	5,2	100,0
5	Считают, что рождение ребенка и все, что с этим связано, может помешать их продвижению по службе	8,1	37,0	27,1	17,9	9,9	100,0
6	Беременность наступила не от мужа	38,8	32,1	14,9	9,3	4,8	100,0
7	Боятся, что окружающие осудят их за то, что они ведут себя не как все	4,0	12,2	35,8	19,8	28,3	100,0
8	Не хотят повторения негативных моментов, связанных с беременностью и родами	5,1	27,4	30,4	25,4	11,8	100,0
9	Испытывают страх остаться «один на один» с ребенком, без всякой надежды на помощь близких	16,1	40,4	17,0	16,9	9,6	100,0
10	Считают, что им уже поздно из-за возраста обзаводиться ребенком	17,8	40,5	20,1	16,3	5,3	100,0

Продолжение таблицы

№	Мотивация	Играет решающую роль	Играет большую роль	Нейтральна	Играет небольшую роль	Не играет никакой роли	Все
11	Считают, что лучше дать хорошее воспитание имеющемуся ребенку (детям)	17,3	45,4	20,4	12,6	4,3	100
12	Боятся не справиться с резко возрастающими в случае рождения ребенка нагрузками в домашней работе	6,5	29,2	30,4	23,7	10,3	100
13	Считают, что им не стоит рожать из-за плохих жилищных условий	17,7	51,5	14,5	11,4	4,9	100
14	Думают, что им мешают плохие материальные условия семьи	24,1	55,7	10,3	7,3	2,6	100
15	Вполне удовлетворены уже имеющимся числом детей	29,9	44,2	17,4	5,3	3,1	10
16	Считают, что рождение ребенка и все, что с этим связано, может помешать учебе	11,2	41,4	24,3	16,0	7,1	10
17	Не считают аборт грехом	12,3	21,5	40,7	12,8	12,7	10
18	Уверены, что любой метод контрацепции не эффективен	3,7	12,8	46,3	20,5	16,7	10
19	Думают, будто способность к зачатию не зависит от производства абортов	5,9	16,5	45,5	19,4	12,7	10

Окончание таблицы 28

№	Мотивация	Играет решающую роль	Играет большую роль	Нейтральна	Играет небольшую роль	Не играет никакой роли	Всего
20	Не знают, как избежать зачатия	8,0	19,5	31,4	21,9	19,2	100,0

Двадцать высказываний, представленных в этой таблице, могут ыть условно распределены между мотивами разных типов следую-им образом: экономические мотивы — 8 (пункты 1–3, 5, 9, 13, 14, 6); социальные мотивы — 2 (пункты 7 и 17); психологические моти-ы — 10 (пункты 4, 6, 8, 10–12, 15, 18–20).

Чем же, по мнению респондентов, люди объясняют свое решение делать аборт? Оказалось, что причиной, на которую чаще всего ссы-аются, по мнению респондентов, являются плохие материальные словия семьи. Полагают, что именно плохие материальные условия емьи играют решающую или большую роль при принятии решения прерывании беременности, 79,8 % ответивших на этот вопрос. 9,9 % итают, что эта причина играет небольшую роль или не играет ни-акой роли; остальные 10,3 % считают этот мотив нейтральным. На торое место наши респонденты поставили неуверенность людей в ом, смогут ли они прокормить нового ребенка: 78,4, 10,5 и 11,1 % ответственно.

Интересно, что, как и в случае с решением о рождении ребенка, озможное мнение ближайшего социального окружения фактиче-ки игнорируется или, может быть, считается, что оно будет толе-антным и примет как должное любое решение женщины. Опро-енные поставили страх осуждения окружающими тех, кто идет на борт, за то, что они ведут себя не как все, на последнее место среди ричин, учитываемых при принятии такого решения: лишь 16,1 % тветивших на этот вопрос считают, что этот страх играет решаю-ую или большую роль, 48,1 % считают, что он играет небольшую оль или не играет никакой роли; остальные 35,8 % считают этот отив нейтральным.

В целом, по мнению респондентов, при принятии решения произ-ести аборт учитываются прежде всего экономические факторы. Как в случае с решением родить ребенка, переменные, соответствующие редставленным в ней экономическим, социальным и психологиче-

ским мотивам, с помощью стандартной процедуры *Multiple Respo* из пакета *SPSS* были объединены в новые переменные *econ1*, *soc* *psyche1*. Результаты этой трансформации представлены в таблице Как видно из приведенных в ней данных, мнение о том, что при пр нятии решения сделать искусственный аборт решающую или бол шую роль играют соображения экономического порядка, собра более половины всех голосов (51,7 %). Мнение о том, что экономич ские причины играют небольшую роль или не играют никакой ро собрало 26,3 % всех ответов. Остальные почти 22 % считают эконом ческий фактор нейтральным.

Мнение о том, что соображения психологического плана иг ют решающую или большую роль, получило 48,4 % голосов; 24,6 голосов собрало противоположное мнение о том, что соображен психологического плана играют небольшую роль или не играют к какой роли (чуть более 27 % голосов получило мнение, что психо гическая мотивация нейтральна). Социальная мотивация оказал на последнем месте: 24,9; 36,8 и 38,2 % соответственно.

Рассмотрим теперь, как мнения респондентов о роли эконом ческой, социальной и психологической мотивации рождения де и искусственного прерывания беременности зависят от некотор факторов.

Начнем с брачного состояния респондентов. Можно достато обоснованно предположить, что респонденты, имеющие опыт бр но-семейной жизни, будут относительно большее значение при вать экономической мотивации рождения детей. И действитель почти 20 % тех, кто состоит в браке, а также вдовые и разведен полагают, что экономическая мотивация рождения играет реша щую или большую роль при принятии решения о рождении реб ка. среди никогда не состоявших в браке эта доля равна всего ли 7,4 %. При этом максимальной она является среди вдовых — 40, (табл. 29).

Напротив, психологической мотивации рождения сравните но большое предпочтение отдают те, кто не имеет брачного опы Полагают, что психологические мотивы рождения ребенка им решающее или большое значение, 48,5 % имеющих брачный опы 59,8 % не имеющих такового. При этом минимальной она являе среди вдовых — 42 % (см. табл. 29). Социальная мотивация заним промежуточное положение. Такой характер распределения отве на этот блок вопросов в зависимости от брачного статуса гово

ребенка?» в зависимости от брачного состояния, в % к общему числу ответов (подвыборка 925 человек)

Брачный статус	Играет решающую роль	Играет большую роль	Нейтральна	Играет небольшую роль	Не играет никакой роли	Всего
Экономическая мотивация рождения						
Да	5,5	14,0	30,0	23,6	27,0	100 %
Нет и никогда не состоял	3,7	3,7	37,0	22,2	33,3	100 %
Нет, разведен(а)	...	14,1	31,3	24,2	30,3	100 %
Нет, вдова (вдовец)	11,1	29,6	37,0	7,4	14,8	100 %
Всего	5,3	14,1	30,2	23,4	27,0	100 %
Социальная мотивация рождения						
Да	7,0	20,0	31,0	18,8	23,3	100 %
Нет и никогда не состоял	1,9	20,4	29,6	22,2	25,9	100 %
Нет, разведен(а)	4,1	21,8	28,9	19,3	25,9	100 %
Нет, вдова (вдовец)	13,0	20,4	51,9	7,4	7,4	100 %
Всего	6,9	20,1	31,1	18,7	23,2	100 %
Психологическая мотивация рождения						
Да	14,1	34,4	23,1	16,5	11,9	100 %
Нет и никогда не состоял	14,4	45,4	18,6	15,5	6,2	100 %
Нет, разведен(а)	18,0	32,9	21,6	17,1	10,4	100 %
Нет, вдова (вдовец)	15,0	27,0	36,0	11,0	11,0	100 %
Всего	14,2	34,4	23,1	16,5	11,8	100 %

Примечание: Данные таблицы относятся к общему числу сгруппированных ответов на соответствующие вопросы анкеты.

о том, что опыт семейной жизни обусловливает корректировку р родуктивной мотивации в сторону придания большего веса и зна ния экономическим мотивам рождения детей.

Об этом же, правда, с некоторыми особенностями, говорит распределение ответов о роли мотивов разного типа в принят решения об искусственном прерывании беременности. Анализ по зал, что все респонденты экономической мотивации искусственн аборта придают большее значение, чем психологической (табл. 3 при этом, однако, различия между респондентами с брачным опыт и без оного практически отсутствуют. По экономическим мотив соответствующие доли считающих, что этот класс мотивов име решающее или большое значение, равны 56,9 и 56,8 %; по психоло ческим — соответственно 48,4 и 46,2 %.

Таблица 30. Распределение ответов на вопрос «Чем, по вашему мнению, люди объясняют свое решение сделать аборт?», в % к общему числу ответ (подвыборка 925 человек)

	Играет решающую роль	Играет большую роль	Нейтральна	Играет небольшую роль	Не играет никакой роли	Вс
Экономическая мотивация аборта	13,7	38,0	21,9	16,9	9,4	10
Социальная мотивация аборта	8,1	16,8	38,2	16,3	20,5	10
Психологическая мотивация аборта	16,4	32,0	27,1	15,4	9,2	10

Примечание: Данные таблицы относятся к общему числу сгруппиро ных ответов на соответствующие вопросы анкеты.

Важным параметром, характеризующим образ жизни и со ветственно определяющим оценки многих его аспектов, являе детность семьи. Теоретические предпосылки изучения репрод тивного поведения обусловливают выдвижение гипотезы о т что респонденты с большим числом детей будут более скло полагать, что люди, объясняя свое решение родить ребенка, от сительно чаще укажут на психологические мотивы, чем те, у к детей меньше. Анализ показывает, что это действительно так. В

м. табл. 27) уже было показано превалирование психологической отивации рождения ребенка. Эта общая закономерность подерждается и при подключении фактора детности. Во всех группах детности психологические мотивы собрали больше процентов, м экономические. При этом в зависимости от детности проценты, бранные мотивами разных типов, распределились следующим обзом (табл. 31).

Считают, что экономическая мотивация рождения играет решаюую или большую роль 20,1 % однодетных, 17,7 % двухдетных и 21,8 имеющих трех– и более детей. Социальная мотивация собрала ответственно 24,9, 26 и 26,4 % голосов однодетных, двухдетных имеющих трех– и более детей. Психологическая мотивация рожния играет решающую или большую роль, по мнению 47, 48,8 и ,5 % соответственно однодетных, двухдетных и имеющих трех и лее детей респондентов.

Пол и возраст респондентов, как показал анализ, практически дискриминируют выборочную совокупность по мотивации ждения детей. Что касается пола опрошенных, то и среди женин, и среди мужчин доли считающих, что экономическая мотиция рождения играет решающую или большую роль, примерно вны (19,4 и 19,1 % соответственно), однако среди женщин доля итающих, что экономическая мотивация рождения играет реающую роль, почти в два раза превышает аналогичную долю еди мужчин (5,6 и 3,1 % соответственно). Это может говорить о м, что женщины более ответственно подходят к рождению детей то неудивительно) и склонны в большей мере, нежели мужчи, учитывать материальные условия жизни семьи при принятии шения о рождении ребенка. Вместе с тем женщины склонны идавать чуть большее, чем мужчины, значение психологическим тивам рождения: доли считающих, что психологическая мотиция рождения играет решающую роль, соответственно равны ,4 и 11,6 %.

Подобно полу, возраст респондентов не играет существенной роли детерминации различий мнений о том, какая мотивация превалируприи принятии решения о рождении ребенка (табл. 32 и рис. 6).

Как видно из приведенных в таблице 32 и на рисунке 6 данных, ем возрастным группам респондентов свойственно весьма значильное преобладание психологической мотивации при принятии шения о рождении ребенка.

Таблица 31. Распределение ответов на вопрос «Чем, по вашему мнению, люди объясняют свое решение родить ребенка?» в зависимости от детности семьи, в % к общему числу ответов (подвыборка 925 человек)

	Играет решающую роль	Играет большую роль	Нейтральна	Играет небольшую роль	Не играет никакой роли	Всего
Экономическая мотивация рождения						
1	6,0	14,1	30,5	25,2	24,2	100 %
2	4,5	13,2	30,1	22,4	29,8	100 %
3 и более	6,2	15,6	29,5	21,0	27,7	100 %
Всего	5,3	13,9	30,1	23,0	27,8	100 %
Социальная мотивация рождения						
1	7,1	17,8	32,4	19,5	23,3	100 %
2	6,8	19,2	31,5	19,1	23,4	100 %
3 и более	8,1	22,3	27,6	16,3	25,8	100 %
Всего	7,1	19,3	31,1	18,7	23,7	100 %
Психологическая мотивация рождения						
1	13,6	33,4	23,8	16,9	12,3	100 %
2	14,9	33,9	23,4	16,8	11,0	100 %
3 и более	14,8	37,7	18,3	15,0	14,1	100 %
Всего	14,5	34,4	22,7	16,5	11,9	100 %

ребенка?» в зависимости от возраста, в % к общему числу ответов (подвыборка 925 человек)

Возраст, лет	Играет решающую роль	Играет большую роль	Нейтральна	Играет небольшую роль	Не играет никакой роли	Всего
Экономическая мотивация рождения						
До 24	9,3	15,6	30,7	23,9	20,5	100 %
25–29	3,2	13,3	28,7	28,7	26,1	100 %
30–34	4,5	13,5	31,0	22,5	28,6	100 %
35–39	4,1	13,9	29,2	22,0	30,9	100 %
40–44	6,3	13,3	30,0	22,5	27,9	100 %
45–49	6,8	16,5	35,6	22,6	18,5	100 %
50 и старше	3,6	16,1	23,4	26,3	30,7	100 %
Социальная мотивация рождения						
До 24	7,9	21,1	30,3	18,4	22,3	100 %
25–29	5,1	17,8	32,0	19,4	25,7	100 %
30–34	5,3	19,2	32,9	18,5	24,1	100 %
35–39	6,0	18,9	32,0	19,1	24,0	100 %
40–44	7,9	18,7	32,5	18,4	22,6	100 %
45–49	9,8	25,9	27,8	16,5	19,9	100 %
50 и старше	6,2	24,0	22,5	23,6	23,6	100 %
Психологическая мотивация рождения						
До 24	16,8	35,9	22,3	15,1	9,8	100 %
25–29	15,0	34,1	23,4	14,7	12,7	100 %
30–34	14,1	33,4	25,1	16,3	11,2	100 %
35–39	15,7	32,8	23,4	15,8	12,3	100 %
40–44	16,7	35,7	21,4	16,2	10,0	100 %
45–49	18,5	37,6	21,5	12,9	9,5	100 %
50 и старше	13,0	36,2	23,2	16,4	11,2	100 %

Рис. 6. Возраст и мнение о том, какая мотивация играет решающую ро при принятии решения о рождении ребенка, лет

При этом зависимость мнений о том, какая мотивация им большее значение при принятии решения о рождении ребенка, сит как бы волнообразный (почти синусоидальный) характер: р всех типов мотивации с возрастом сперва падает, затем увелич ется, а потом вновь уменьшается. Заметно также, что подъем р экономической мотивации происходит быстрее всего при перех от возрастной группы 35–39 лет к возрастной группе 40–44 г Данный факт можно объяснить тем, что именно в этих возраст группах сильнее всего осознаются материальные трудности, занные с рождением и воспитанием нескольких детей. Напомн что в нашей выборке искусственным образом увеличены д семей с двумя и более детьми, причем удельный вес таких се увеличивается с возрастом респондентов. Респонденты же ст старших возрастов уже в целом избавлены от забот, связанн уходом за маленькими детьми, и как бы забывают о тех тру стях и проблемах, с которыми был связан этот период жизнен цикла семьи. Они, говоря фигурально, могут вновь наслажда свободной «бездетной» жизнью. Доли считающих, что именно номическая мотивация играет решающую или большую роль принятии решения о рождении ребенка, в возрастных группа

) лет и после 49 лет практически одинаковы (19,7 и 19,6 % соот-тственно).

Возрастная динамика социальной мотивации имеет свои интерес-ле особенности. Доля считающих, что социальная мотивация играет шающую или большую роль при принятии решения о рождении ре-нка, не снижается при переходе к самой старшей возрастной группе 0 лет и старше): если в возрастах моложе 30 лет она равна 25,2 %, в зрасте 30–39 лет – 24,7 %, в возрасте 40–49 лет – 29,7, то в возрасте лет и старше – 30,2 %. Разумеется, различия в приведенных значе-иях долей весьма незначительны, но все же они есть, а сами эти доли леют вполне определенную повышательную возрастную динамику, характер позволяет предположить, что увеличение с возрастом ли социальных мотивов рождения свидетельствует о росте соци-ьной ценности родительской роли в глазах респондентов и росте их бственной самооценки себя как родителей. Например, в возрасте –39 лет 32,9 % голосов собрало мнение о том, что, принимая реше-е о рождении ребенка, люди полагают, что это позволит им полнее ализовать себя как родителей. В возрастной группе 40–49 лет эта ля равна уже 43,4 %, т. е. выше более, чем на 10 %.

Интересно, что возрастная группа до 30 лет занимает по величине ой доли второе место – 43,3 %, т. е. оценивает мотив «Рождение рбенка позволяет полнее реализовать себя как родителей» практи-ски так же, как и возрастная группа 40–49 лет, что, скорее всего, ъясняется напряженным эмоциональным переживанием вступле-я в новую для себя социальную роль родителя и осознания себя в честве матери и отца.

Рассмотрим теперь, как зависят мнения о том, что прежде всего итывается при принятии решения о рождении ребенка в зависи-сти от ряда социально-психологических факторов.

Первый из них степень удовлетворения потребности в детях. зависимости от этого фактора мнения о превалировании репродук-вной мотивации разного типа распределились следующим образом абл. 33).

Наибольшие различия в мнениях, как видно из таблицы 33, в оп-шенной совокупности имеют место в отношении экономической тивации рождения. Если среди тех, кто совершенно не удовлетво-л свою потребность в детях, доля полагающих, что экономическая тивация играет решающую или большую роль, равна 20,3 %, то еди полностью удовлетворивших свою потребность в детях эта

Таблица 33. Распределение ответов на вопрос «Чем, по вашему мнению, люди объясняют свое решение родить ребенка?» в зависимости от степени удовлетворения потребности в детях, % к общему числу ответов (подвыборка 925 человек)

	Играет решающую роль	Играет большую роль	Нейтральна	Играет небольшую роль	Не играет никакой роли	Всего
Экономическая мотивация рождения						
Совершенно неудовлетворенная ПВД	3,9	16,4	32,3	25,0	22,4	100 %
Полностью удовлетворенная ПВД	3,1	12,4	27,5	25,0	32,1	100 %
Социальная мотивация рождения						
Совершенно неудовлетворенная ПВД	6,6	19,2	33,8	19,4	21,0	100 %
Полностью удовлетворенная ПВД	5,2	18,0	29,9	18,2	28,7	100 %
Психологическая мотивация рождения						
Совершенно неудовлетворенная ПВД	16,3	33,8	24,8	15,4	9,8	100 %
Полностью удовлетворенная ПВД	15,3	34,0	21,7	16,4	12,6	100 %

ля равна 15,5 %. Среди полагающих, что экономическая мотивация рает небольшую роль или не играет никакой роли, соотношение ратное (47,4 и 57,1 % соответственно). Следовательно, в том, что сть респондентов совершенно не удовлетворила свою потребность етях, определенную и довольно заметную роль сыграл экономичес- й фактор. Этот вывод представляется достаточно обоснованным, смотря на то что, как отмечалось выше, экономические мотивы ождения детей в нашем исследовании были представлены не вполне екватно как в отношении их числа, так и в отношении содержания.

В отношении социальной и психологической мотивации замет- ых различий между группами удовлетворивших и неудовлетворив- их свою потребность в детях не отмечено.

Что касается связи мнений о том, чем люди объясняют свое ре- ение родить ребенка, то в отношении экономической мотивации которые различия имеют место только среди однодетных респон- нтов (табл. 34). Мнение о том, что экономическая мотивация игра- решающую или большую роль при принятии решения о рождении бенка, собрало почти 22 % голосов совершенно не удовлетворив- их свою потребность в детях и лишь 15,2 % голосов тех, кто свою отребность в детях полностью удовлетворил. Это может служить це одним аргументом в пользу тезиса о том, что преобладающая еди городских семей потребность в двух детях не удовлетворяется -за наличия у семей проблем материального плана. Следовательно, менно эти семьи смогут в более полной степени удовлетворить свою отребность в двух детях, если государство увеличит социальную ддержку семей с детьми.

Среди имеющих двух и более детей таких различий в отноше- ях экономической мотивации не зафиксировано, что говорит о м, что рождение двух и более детей в целом никак не связано с кономическими мотивами и происходит, как правило, вопреки меющимся проблемам материального характера и всякого рода изненным трудностям. Люди обзаводятся 2–3 детьми потому, о у них еще сохранилась потребность в нескольких детях (более м в двух). Их репродуктивное поведение определяется совсем угими мотивами и соображениями. На вопрос, какими именно, вечают различия в мнениях относительно социальной и психо- гической мотивации.

В частности, среди двухдетных респондентов существуют боль- ие различия в оценке роли социальной мотивации рождения. Сре-

Таблица 34. Распределение ответов на вопрос «Чем, по вашему мнению, люди объясняют свое решение родить ребенка?» в зависимости от степени удовлетворения потребности в детях и от числа имеющихся детей, % к общему числу ответов (подвыборка 925 человек)

	Играет решающую роль	Играет большую роль	Нейтральна	Играет небольшую роль	Не играет никакой роли	Итого
Экономическая мотивация рождения						
Однодетные						
Совершенно неудовлетворенная ПВД	3,6	18,3	33,7	26,6	17,8	100,0
Полностью удовлетворенная ПВД	6,1	9,1	24,2	24,2	36,4	100,0
Двухдетные						
Совершенно неудовлетворенная ПВД	7,7	7,7	38,5	20,5	25,6	100,0
Полностью удовлетворенная ПВД	3,3	12,5	26,5	25,0	32,8	100,0
Имеющие трёх и более детей						
Совершенно неудовлетворенная ПВД	...	...	...	25,0	75,0	100,0
Полностью удовлетворенная ПВД	1,0	13,3	33,7	25,5	26,5	100,0
Социальная мотивация рождения						
Однодетные						
Совершенно неудовлетворенная ПВД	4,3	22,0	31,8	22,6	19,3	100,0
Полностью удовлетворенная ПВД	7,6	15,2	30,3	12,1	34,8	100,0
Двухдетные						
Совершенно неудовлетворенная ПВД	17,9	14,1	35,9	12,8	19,2	100,0
Полностью удовлетворенная ПВД	4,9	17,5	30,9	19,2	27,5	100,0
Трёх и более детные						
[illegible] ПВД	[illegible]	[illegible]	45,8	8,3	37,5	100,0

	Играет решающую роль	Играет большую роль	Ней-тральна	Играет небольшую роль	Не играет никакой роли	Итого
Полностью удовлетворенная ПВД	6,1	21,2	24,2	15,2	33,3	100,0
Психологическая мотивация рождения						
Однодетные						
Совершенно неудовлетворенная ПВД	13,4	38,2	25,4	15,6	7,4	100,0
Полностью удовлетворенная ПВД	15,7	24,8	24,0	15,7	19,8	100,0
Двухдетные						
Совершенно неудовлетворенная ПВД	31,7	23,2	23,2	12,0	9,9	100,0
Полностью удовлетворенная ПВД	15,0	34,8	22,2	16,6	11,5	100,0
Имеющие трёх и более детей						
Совершенно неудовлетворенная ПВД	4,5	22,7	20,5	9,1	43,2	100,0
Полностью удовлетворенная ПВД	17,0	33,2	18,2	15,4	16,2	100,0

ди тех из двухдетных, которые совершенно не удовлетворили св потребность в детях, почти треть голосов (32,1 %) завоевало мнен что при принятии решения о рождении ребенка люди руководст ются социальными мотивами. Решающее значение при этом, показано выше, имеет мотив, который связывает рождение ребе прежде всего с возможностью более полной реализации себя родителей. Среди двухдетных, которые полностью удовлетвор свою потребность в детях, эта величина равняется 22,4 %, т. е. по на 10 % меньше.

Респонденты с тремя и более детьми также демонстрируют суш твенные различия в оценке роли социальной мотивации рожден При этом разрыв в такого рода оценке между совершенно не уд летворившими и полностью удовлетворившими свою потребност детях является максимальным среди всех групп по детности. Есл из двухдетных, которые совершенно не удовлетворили свою потр ность в детях, отдали мнению о том, что социальная мотивация и ет решающую или большую роль, 8,4 % своих голосов, то полност удовлетворившие свою потребность в детях трехдетные респонд ты — 27,3 %, на 18,9 % больше! Для них, следовательно, социаль репродуктивные мотивы имеют весьма большое значение.

Однако, как уже неоднократно отмечалось, среди репродукт ной мотивации преобладают психологические мотивы. При э наибольшие различия в оценке роли психологической мотива между полностью удовлетворившими и совершенно не удовле ривши свою потребность в детях существуют опять-таки в гру имеющих трех и более детей. Мнение о том, что психологичес мотивация играет решающую или большую роль, получило соотв твенно 50,3 и 27,3 % голосов (разность 23 %).

Как было показано выше, важным фактором, детерминирую различия в репродуктивном поведении, является переменная, званная нами уровнем фатализма. Напомним, что нами были в лены три группы респондентов, различающихся по значениям переменной: «активные», «каузалисты» и «фаталисты». В таблиц приведено распределение ответов на вопрос «Чем, по вашему н нию, люди объясняют свое решение родить ребенка?» в зависим от уровня фатализма.

Из приведенных данных видно, что между выделенными г пами респондентов различия в оценках репродуктивной мотив разного типа хотя и незначительны, но все же имеют место. Так,

ребенка?» в зависимости от уровня фатализма, % к общему числу ответов (подвыборка 925 человек)

	Играет решающую роль	Играет большую роль	Нейтральна	Играет небольшую роль	Не играет никакой роли
Экономическая мотивация рождения					
«Активные»	2,9	13,8	29,2	27,7	26,5
«Каузалисты»	4,3	13,5	30,2	23,7	28,3
«Фаталисты»	7,2	16,5	28,9	19,6	27,8
Социальная мотивация рождения					
«Активные»	6,2	21,2	27,5	21,0	24,1
«Каузалисты»	8,6	16,1	31,2	19,1	25,1
«Фаталисты»	8,8	17,7	30,6	18,4	24,4
Психологическая мотивация рождения					
«Активные»	14,5	37,2	21,6	16,0	10,7
«Каузалисты»	16,9	34,5	22,6	15,9	10,2
«Фаталисты»	7,2	16,5	28,9	19,6	27,8

ношении экономической мотивации рождения заметно увеличе
доли тех, кто полагает, что она играет решающую или большую ро
среди «активных» она равна 16,6 %, среди «казуалистов» — 17,8
среди «фаталистов» — 23,7 %. В этом нет ничего странного: если «
тивные» во всем стремятся полагаться на себя и добиваться своих
лей, в том числе и репродуктивных, то «фаталисты» склонны как
безропотно принимать все обстоятельства своей жизни, считая, чт
сравнительно низкий, как было показано выше, уровень их жизн
то число детей, которые у них есть, мало зависят от их усилий.

Это подтверждается и оценками психологической мотива
деторождения. Как и следовало ожидать, мнение, что психологич
кая мотивация играет решающую или большую роль при приня
решения о рождении ребенка, максимальное число голосов (51,6
получило среди «активных». Минимальным (23,7 %) это число яв
ется в группе «фаталистов», что лишний раз свидетельствует об
пассивном отношении к жизни.

Приведем лишь один пример, иллюстрирующий сказанное. Ср
мотивов, условно отнесенных к психологическим, рассмотрим та
мотив, как желание с помощью рождения ребенка укрепить сем
Оказалось, что среди «активных» мнение о том, что это жела
играет решающую или большую роль при принятии решения о р
дении ребенка, собрало 47,9 % голосов, среди «казуалистов» — 40,
и среди «фаталистов» — 35,3 % (средняя по всей подвыборке
респондентов — 41,6 %).

Еще одним фактором, оказывающим заметное влияние на
продуктивное поведение, является конфессиональная аффили
ванность, которая в данном случае фиксировалась как самооце
собственной религиозности. Выше в этом разделе уже приводил
некоторые данные о распределении опрошенной совокупност
значениям этой переменной, а также о ее связи с отдельными ас
тами репродуктивного поведения. Там же был сделан вывод о
что данные исследования «Россия-2000» могут служить для
тверждения гипотезы о прямой связи религиозной аффилирован
ти и репродуктивного поведения.

В данном случае эта гипотеза предстает в виде утверждения о
что наибольшие различия в оценках роли репродуктивной мот
ции разного типа между аффилированными и неаффилированн
респондентами должны иметь место в отношении социальной м
вации. И это действительно так.

Мнение о том, что социальная мотивация играет решающую или ольшую роль, собрало среди считающих себя весьма религиозными юдьми 34 % голосов, среди считающих себя вообще нерелигиозны- ми — 27,7 %. Эта разность является максимальной по всем типам ре- родуктивной мотивации. Минимальной она оказалась в отношении сихологической мотивации (соответственно 50,9 и 50,3 % голосов).

Внутри социальных мотивов также существуют заметные разли- ия между аффилированными и неаффилированными респонден- ами. Если такой мотив, как желание полнее реализовать себя как одителей, считают играющим решающую или большую роль 43,2 % еаффилированных и 32,3 % аффилированных (средняя по всей под- ыборке — 39,3 %), то мотив, связывающий принятие решения о рож- ении ребенка с тем, что люди придерживаются таких религиозных беждений, согласно которым аборт — это преступление, полагают грающим решающую или большую роль 27,8,2 % неаффилирован- ых и 55,6 % аффилированных, т. е. ровно в два раза меньше (средняя оля по всей подвыборке — 33,3 %).

Интересно, что мнение, объясняющее решение родить ребенка ем, что люди считают наличие не менее двух детей своим нравствен- ым или религиозным долгом, не выявило различий между аффи- ированными и неаффилированными респондентами (23,5 и 23,7 % ри средней доле по всей подвыборке 21,9 %). Минимальной эта доля казалась, однако, среди тех, кто считает себя религиозным, но не лишком, — 21 %, что говорит, скорее всего, об отсутствии у этих лю- ей сколько-нибудь прочных нравственных убеждений. Отсутствие е различий в этом отношении между аффилированными и неаффи- ированными говорит, видимо, о неудачной формулировке самого опроса, в котором смешаны понятия религиозного и нравственного олга. Если для религиозных людей это практически одно и то же, то ля атеистов здесь нет взаимнооднозначного соответствия.

3. Репродуктивная история семей

Объем настоящей работы не позволяет подробно остановиться на сех аспектах репродуктивной истории семей. Кроме того, специфи- выборки, а также небольшое число тех, кто прерывал беременно- ти первых порядков искусственным абортом, не позволяют деталь- о проследить историю беременностей и их исходов на протяжении отя бы первых трех из них. Поэтому мы ограничиваемся здесь ис- одами только первой беременности, сравнивая между собой тех, у

кого первая беременность закончилась рождением живого ребе (1062 человека, или 74,3 % от всей выборки[1]), и тех, кто искусствен прервал ее (133 человека, или 9,3 % от всей выборки). Остальн — это те, у кого первая беременность закончилась или самопро вольным абортом (6,6 %), или рождением мертвого ребенка (1,3 Небольшое число респондентов-мужчин не знает, чем закончил первая беременность у их жен. Но очевидно, что это или искусств ные, или самопроизвольные аборты. 7,2 % респондентов не ответ на этот вопрос.

Данные об исходах беременностей в опрошенной совокупно приведены в таблице 36. Общее число беременностей всех поряд в опрошенной совокупности оказалось равным 4017. Из них 56, закончились рождением живого ребенка, 34,2 % — искусственн абортом, 9,7 % — самопроизвольным абортом или рождением ме вого ребенка. Иначе говоря, в опрошенной совокупности на 100 р дений приходится примерно 60 искусственных абортов, что пр противоположно тому соотношению числа рождений и искусств ных абортов, которое в настоящее время существует во всем насе нии России (это число равнялось 179,4 в 1999 г., 168,7 в 2000 г., 1 в 2001 г., 139,2 в 2002 году, 122,0 в 2004 г., 106,9 в 2006 г.[2]).

Таблица 36. Беременности и их исходы

Исходы	% ко всем ответам
Рождение живого ребенка	54,7
Рождение мертвого ребенка	1,5
Самопроизвольный аборт (выкидыш)	8,0
Искусственный аборт	33,3
Не знаю	2,5
Всего	100,0

Среднее число беременностей по всей выборке составило 3,06 максимуме 20, среднее число искусственных абортов — 1,16 при симуме 18. При этом среди тех, у кого первая беременность зако

[1] Здесь и далее приводимые данные вновь относятся ко всему мас опрошенных (1430 человек).

[2] Население России. 2002. Десятый ежегодный демографический до М., 2004. С. 62; Население России 2006. М., 2008. С. 126.

лась рождением живого ребенка, среднее число беременностей равно 2,97 при максимуме 20, среднее число искусственных абортов – 1,05 при максимуме 18 (на одно живорождение приходится примерно 0,5 искусственных аборта). Для прервавших первую беременность соответствующие значения равны – 3,77 (максимум – 9), 1,26 (максимум – 5) и 0,7.

Уже первоначальные данные об исходах беременностей говорят о существовании довольно заметных различий между этими двумя группами респондентов, различий, которые проявляют себя даже в условиях искусственно сконструированной выборки с увеличенной долей двух- и трехдетных семей.

Что касается исходов только первых беременностей, то, как показывают данные опроса, чуть более 80 % их закончилось рождением живого ребенка, около 10 % – искусственным абортом. Еще примерно 10 % приходится на другие исходы. При этом различия между семьями, в которых опрашивались женщины или мужчины, практически отсутствуют. В этой связи приводимые ниже данные будут относиться только к тем семьям, в которых опрашивались женщины, поскольку, в частности, они составляют подавляющее большинство (практически 90 %) всей выборки.

Прежде всего сравним между собой исходы беременности в зависимости от актуального брачного статуса опрошенных. Речь может идти именно об актуальном брачном статусе, поскольку, к сожалению, программа исследования не предусматривала выяснение этого вопроса в период первой беременности, поэтому мы можем сравнить между собой только тех женщин, которые состоят в настоящее время в браке, и тех, которые никогда в нем не состояли. Разумеется, их численности весьма различны и практически несопоставимы. Из всей совокупности опрошенных женщин в момент опроса в браке состояли 1155 человек, или 91 %. Никогда не состояли в браке 23 женщины, 15 из которых, тем не менее, имели также 5 первых беременностей и родили к моменту опроса 15 детей, в том числе одного ребенка родили девять женщин, и еще три женщины родили по двое детей. Хотя совокупность женщин, никогда не состоявших в браке, и весьма мала, тем не менее некоторые сравнения можно сделать. У восьми из этих 15 женщин первая беременность закончилась рождением живого ребенка, шестеро прервали первую беременность искусственным абортом, и еще у одной женщины родился мертвый ребенок. Можно сказать, что почти половина никог-

да не состоявших в браке, женщин прервала первую беременно искусственным абортом, в то время как среди женщин, состоящ браке эта доля оказалась равной чуть менее 10 %. Различия ме этими двумя группами женщин, таким образом, весьма велик вряд ли увеличение числа и удельного веса никогда не состояв в браке женщин могло уменьшить эту разницу.

Точно так же вряд ли изменится соотношение между теми, у первая беременность закончилась рождением ребенка, и теми, прервал первую беременность искусственным абортом, и по чи рожденных детей. Если среди первых доля родивших трех и бо детей составляет 15,3 % (среднее число рожденных детей — 1,86 среди вторых — только 7 %, причем родивших более трех детей вовсе (среднее число рожденных детей — 1,64)[1].

Эти две группы респондентов отличаются и по всем показате предпочитаемых чисел детей (табл. 37), что дает возможность п положить наличие различий между ними и по социально-эконо ческим показателям.

Прежде всего рассмотрим связь исходов первой беременнос возрастной структуры опрошенных женщин. Сравним между со средний возраст в момент опроса тех, кто закончил первую бе менность рождением ребенка, и тех, кто прервал ее искусствен абортом. Оказалось, что различия между этими двумя групп респонденток невелики, хотя первая совокупность чуть стар среднем, чем вторая (35,5 и 35,2 года соответственно). Однако, мы посмотрим на эту связь более внимательно, то окажется, что б молодые респондентки относительно чаще прерывали первую б менность искусственным абортом (рис. 7).

Если женщины, чей возраст не превышает 30 лет в 16,2 % сл ев прерывали свою первую беременность искусственным абор то среди более старших респонденток эта доля в два с лишним меньше (8 %). Очевидно, что здесь проявляется свойственная б молодым поколениям тенденция откладывать первые рожден более поздний срок, связанная со стремлением прежде достичь

[1] Данные относятся только к тем, кто в момент опроса состоял в б Среди никогда не состоявших в браке среднее число рожденных детей р 1,14 у тех, чья первая беременность закончилась рождением ребенка. У рвавших первую беременность абортом рождений не было вовсе (ср число рожденных детей равно 0).

Таблица 81. Исход первой беременности и предпочитаемые числа детей

Исходы первой беременности		Сколько детей лучше всего иметь в семье?	Сколько детей вам хотелось бы иметь при всех необходимых условиях?	Сколько детей вы собирались иметь до вступления в брак?	Сколько всего детей вы собираетесь иметь сейчас?
Рождение ребенка	В среднем	2,33	2,50	1,99	2,01
	Человек	1049	1048	992	995
	Стандартное отклонение	0,8478	0,9535	1,0278	0,7929
Искусственный аборт	В среднем	2,22	2,36	1,94	1,81
	Человек	93	92	86	84
	Стандартное отклонение	0,6052	0,7498	0,9121	0,6301
Всего	В среднем	2,32	2,48	1,96	1,98
	Человек	1311	1310	1235	1243
	Стандартное отклонение	0,8119	0,9546	1,0070	0,7896

[1] Данные относятся ко всем респондентам.

гих, внесемейных, целей, в первую очередь закончить образован приобрести ту или иную профессию.

Рис. 7. Возраст респондента и исходы первой беременности, % к численности соответствующей группы

Сравним в этой связи между собой уровень образования жен соответственно закончивших первую беременность рождением кусственным абортом. Данные нашего исследования показывают женщины, прервавшие свою первую беременность искусствен абортом, в целом имеют более высокий уровень образования, че чья первая беременность закончилась рождением живого реб Доли имеющих соответственно среднее (полное и неполное) и вы (законченное и незаконченное) образование равны: среди первых и 56,8 %, среди вторых — 18,2 и 51,6 %. Следовательно, можно пр ложить, что те, кто прервал свою первую беременность искусстве абортом, в большей мере были ориентированы на социальную мо ность, на достижение более высокого уровня образования и полу более престижной (с их точки зрения) профессии. Интересно

реди более образованных женщин наблюдается повышенная частота невыбираемых» исходов беременности, т. е. мертворождений и выдышей. Доли таких исходов среди женщин со средним (полным и неполным), средним специальным и высшим (законченным и незаконченным) образованием соответственно равны 5,7 (3,8 %), 8,8 (7,4 %) и 7 % (7,3 %)[1]. Вероятно, здесь сказались трудности, связанные с получением высшего образования. По всем беременностям, а не только первым такой четкой связи не наблюдается: доли невыбираемых исходов соответственно равны 8,8, 9,7 и 9,5 %.

Анализировать связь исходов первой беременности с доходом не представляется возможным, поскольку программа исследования предусматривала выявление дохода семьи только на момент опроса. Тем более, как показывают данные опроса, уровень жизни и тех, чья первая беременность закончилась рождением живого ребенка, и тех, кто прервал свою первую беременность искусственным абортом, примерно одинаков. Во всяком случае средняя доля совокупного месячного дохода, идущая на питание, в обеих этих группах практически одна и та же: 57,2 и 55,7 % соответственно, т. е. уровень жизни второй группы лишь чуть выше (медианные же значения этой доли в обоих случаях равны 60 %). Однако женщины, прервавшие свою первую беременность искусственным абортом, несколько менее оптимистично оценивают достигнутый уровень материального благополучия, чем те, чья первая беременность закончилась рождением живого ребенка. К примеру, доход, которым располагает семья, устраивает или вполне устраивает 10,2 % тех, чья первая беременность закончилась рождением живого ребенка, и лишь 6 % прервавших свою первую беременность искусственным абортом. Совершенно удовлетворены уровнем жизни свой семьи соответственно 3,6 и 2 % представительниц этих двух групп. Об этом же говорит и распределение ответов на вопрос о том, ощущают ли респонденты разницу между тем, что у них есть в смысле материального благополучия, и тем, что им бы хотелось иметь (90,8 и 96,4 % соответственно). И как итог доли тех, кто в настоящее время может ни в чем себе не отказывать, и тех, кому совершенно не хватает денег и кому приходится занимать, среди тех, чья первая беременность закончилась рождением живого ребенка, и тех, кто прервал свою первую

[1] В скобках указаны удельные веса самопроизвольных абортов (выкидышей) среди всех исходов первой беременности.

беременность искусственным абортом, соответственно равны 2,
6 % и 10,1 и 6 %.

Здесь, как и в случае с уровнем образования, налицо различи
ориентациях на социальную мобильность. Те, кто прервал свою п
вую беременность искусственным абортом, не только в большей м
ориентированы на повышение своего социального статуса, чем
чья первая беременность закончилась рождением живого ребенка
и, вероятно, прилагают для этого более значительные усилия.

Об этом, в частности, как было показано выше, говорят дан
о некоторых социально-экономических характеристиках респ
дентов, различающихся по значениям переменной, названной на
уровнем фатализма. Однако, что касается исходов первой бе
менности, то картина является менее определенной. Казалось
учитывая сказанное выше, «активные» респонденты должны бы
большей степени представлены в группе прервавших первую бе
менность искусственным абортом. Между тем это не так. В числе
чья первая беременность закончилась рождением живого ребе
«активных» 30 %, «каузальных» — 11,3 % и «фаталистов» — 6,8
Среди же тех, кто прервал свою первую беременность искусст
ным абортом, соответствующие доли равны 25,3, 15,7 и 6,1 %. Э
кажущийся парадокс, однако, объясняется тем, что «активные»
пондентки в целом применяют более эффективную контрацепц
Доля когда-либо применявших гормональную контрацепцию и В
среди этой группы женщин равняется 39,8 %, тогда как среди
узальных» и «фаталистов» она равна соответственно 38,7 и 35,
И хотя эти различия невелики, все же риск беременности, кото
потом пришлось бы прерывать искусственным абортом, в гру
«активных» несколько ниже, что частично и объясняет более сла
их представленность в группе прервавших первую беременно
абортом по сравнению с теми, чья первая беременность законч
рождением живого ребенка.

На эту же проблему можно взглянуть несколько с иной стор
сравнив между собой то, как заканчивали первую беременност
спондентки, отличающиеся по значениям переменной «*фатал*
Рассмотрим сперва, чем заканчивались все беременности в о
шенной совокупности (напомним вновь, что приводимые дан
относятся только к ее женской части). Ограничимся при этом л
«выбираемыми» исходами всех беременностей, т. е. рождения
искусственными абортами. Выяснилось, что среди «активных» в

% случаев беременности закончились рождением ребенка и соответственно 35,4 % — искусственным абортом. Среди «каузальных» эти доли соответственно равны 61 % и 39 %; среди «фаталистов» — 51,7 и 48,3 %. Можно предположить, что среди «фаталистов» и частично «каузальных» преобладают первый (*неприменение контрацепции → зачатие → рождение*) и третий (*неприменение контрацепции → зачатие → искусственный аборт*) типы рутинного репродуктивного поведения (см. Социология семьи. М., 2005. С. 399).

Что касается исходов первых беременностей, то среди «активных» респонденток в 93,4 % «выбираемых» исходов первая беременность закончилась рождением и соответственно 6,6 % — искусственным абортом. Среди «каузальных» эти доли соответственно равны 89,1 и 10,9 %; среди «фаталистов» — 92,9 и 7,1 %.

Данные об исходах беременностей подтверждают связь репродуктивного поведения с религиозной аффилированностью. Так, из общего числа беременностей у считающих себя весьма религиозными 50 % окончились рождением живого ребенка и 3,8 % были прерваны искусственным абортом; у считающих себя вообще нерелигиозными — соответственно 55,5 и 7 %. При этом первая беременность закончилась рождением живого ребенка у 88,5 % считающих себя весьма религиозными и совершившими при вступлении в брак религиозный обряд своей конфессии и у 81,7 % считающих себя вообще нерелигиозными и обошедшихся без какого-либо религиозного обряда. Более заметны различия в долях тех, кто прервал первую беременность искусственным абортом: соответственно 3,8 и 8,2 %.

Эти различия в склонности регулировать число и сроки рождения детей проявляются и в практике применения контрацепции. Если среди считающих себя весьма религиозными доля когда-либо применявших или применяющих сейчас средства и методы контрацепции и давших ответ на соответствующий вопрос равна 18,4 %, то среди считающих себя вообще нерелигиозными — 81,6 %.

Своеобразным предусловием репродуктивного поведения является сексуальное поведение в браке, от частоты и интенсивности которого зависят риск беременности и, следовательно, вероятности тех или иных ее исходов.

Многочисленные исследования, проведенные как в нашей стране, так и за рубежом, подтверждают, что одним из залогов успешности брака, его стабильности является характер сексуальных отношений в браке, удовлетворенность супругов ими. Роль сексуальных отно-

шений в браке обусловила включение в программу исследова «Россия–2000» специального вопроса об актуальном сексуальн поведении опрошенных, а также необходимость остановитьс данном отчете на некоторых его аспектах. Соответствующий воп формулировался следующим образом: «Не могли бы вы сказать, кая в среднем частота половых сношений свойственна в послед время вашему браку». В таблице 38 приведено распределение отве на этот вопрос. Приводимые в ней данные относятся ко всем респ дентам, т. е. и к женщинам, и к мужчинам.

Таблица 38. Распределение ответов на вопрос «Не могли бы вы сказать, какая в среднем частота половых сношений свойственна в последнее врем вашему браку?»

	% ко всем опрошенным (1430 человек)	% к давшим определенный ответ	Кумулятивн проценты
Один раз в месяц и реже	8,0	9,0	9,0
Два-три раза в месяц	8,9	9,9	18,9
Один раз в неделю	19,2	21,5	40,3
Два-три раза в неделю	30,4	33,9	74,3
Четыре раза в неделю	13,6	15,2	89,5
Один раз в день и чаще	9,4	10,5	100,0
Всего	89,7	100,0	
Нет ответа	10,3		
Итого	100,0		

Как видно из таблицы, модальным значением частоты поло сношений является вариант *«Два-три раза в неделю»*, который брали почти 34 % давших определенный ответ на этот вопрос. П этом свыше 40 % ответивших имели в момент опроса более ред частоту половых сношений, а еще чуть больше четверти — бо высокую. Как же частота половых сношений в браке зависит от которых социально-экономических и социально-психологичес факторов?

Один из основных вопросов здесь — динамика сексуальн поведения в зависимости от длительности брака. Отличитель особенностью сексуального поведения в браке является уменьше частоты сексуальных отношений с увеличением стажа брака. старше респондент, тем меньшей частотой половых сношений

личается его брак. Респонденты, чей возраст не достиг 30 лет, более часто выбирали варианты ответа на этот вопрос, свидетельствующие о большей частоте половых сношений. Так, если по всей выборке, как показано в таблицах 38 и 39, чуть больше четверти респондентов выбирали подсказки «*Четыре раза в неделю*» и «*Один раз в день и чаще*», то среди респондентов моложе 30 лет эта доля составляет 42 % против 18,3 % у респондентов в возрасте 30 лет и старше. Напротив, подсказки «*Один раз в месяц и реже*» и «*Два-три раза в месяц*» чаще выбирали респонденты более старшего возраста — 9,8 и 23,2 % соответственно (табл. 39).

Аналогичная динамика сексуального поведения зафиксирована и в зависимости от стажа брака. В частности, еще в исследовании репродуктивного поведения двухдетных семей в 1978 г. было установлено, что с увеличением длительности брака уменьшается доля супругов с высокой частотой половых сношений: 52,7 % со стажем до пяти лет и 39,6 % при стаже 15 лет. Максимальная частота сношений различается еще больше — соответственно 14,3 и 5,6 %. Данные социолого-демографического исследования «Россия-2000» также свидетельствуют о существовании обратной зависимости частоты половых сношений в браке от его длительности: чем более продолжительным является брак, тем меньшей частотой характеризуются половые сношения (табл. 40).

Еще одной и, пожалуй, более важной особенностью брачного сексуального поведения является его связь с поведением репродуктивным.

Хотя в современном обществе сексуальное поведение обособилось от репродуктивного, эта автономность является относительной. Рождение детей продолжает осуществляться посредством сексуального поведения, причем именно в браке. В современном обществе взаимосвязь сексуального и репродуктивного поведения должна проявляться прежде всего в зависимости частоты половых сношений от степени удовлетворения потребности в детях. Можно предположить, что чем сильнее желание иметь то или иное число детей в семье и чем больше разрыв между тем числом детей, которое семья хочет иметь, и тем, которое она реально имеет, тем при прочих равных условиях выше должна быть частота половых сношений в браке. Эта гипотеза неоднократно проверялась в ходе различных социально-демографических исследований, получив многочисленные аргументы в свою пользу.

Таблица 39. Зависимость частоты половых сношений в браке от возраста респондента[1]

Возраст респондента, лет	Один раз в месяц и реже	Два-три раза в месяц	Один раз в неделю	Два-три раза в неделю	Четыре раза в неделю	Один раз в день и чаще	Итого
до 24	3,5	2,8	11,2	30,8	28,7	23,1	100,0
25–29	4,5	7,2	16,3	35,2	23,5	13,3	100,0
30–34	5,6	7,5	19,2	41,3	15,0	11,3	100,0
35–39	9,1	10,6	25,9	35,8	12,4	6,2	100,0
40–44	12,7	15,4	26,7	33,9	6,3	5,0	100,0
45–49	15,4	16,2	26,5	22,2	9,4	10,3	100,0
50 и старше	33,3	14,3	28,6	14,3	2,4	7,1	100,0
Вся выборка	8,9	10,0	21,4	33,8	15,3	10,6	100,0

[1] Коэффициент корреляции рангов Кендалла для этой таблицы равен 0,28.

Таблица 40. Зависимость частоты половых сношений в браке от длительности брака

Длительность брака, лет	Один раз в месяц и реже	Два-три раза в месяц	Один раз в неделю	Два-три раза в неделю	Четыре раза в неделю	Один раз в день и чаще	Итого
До 2,5	2,3	2,3	10,0	29,2	25,4	30,8	100,0
От 2,5–5	2,2	5,4	15,8	40,2	25,5	10,9	100,0
5–10	5,0	8,5	18,1	40,6	17,1	10,7	100,0
10–15	10,5	7,0	26,5	32,5	14,5	9,0	100,0
15–20	11,3	16,0	27,6	33,1	9,3	2,7	100,0
Свыше 20	16,8	17,9	27,4	26,8	4,5	6,7	100,0
Вся выборка	8,2	10,1	21,6	34,4	15,4	10,3	100,0

В частности, эта тенденция была выявлена в ходе социолого-демографического исследования репродуктивного поведения двухдетных московских семей «Москва-1978». По данным этого исследования, у супругов с неудовлетворенной потребностью в детях максимальная частота сношений (четыре раза в неделю) отмечалась в полтора с лишним раза чаще, чем у супругов с полной удовлетворенной потребностью (15,3 % против 9,3 %). Высокая частота половых сношений (2–3 раза в неделю) фиксируется у 47 и 41 % женщин соответственно с неудовлетворенной и полностью удовлетворенной потребностью в детях.

Зафиксированная четверть века назад тенденция с точностью повторилась и на рубеже столетия в исследовании «Россия-2000». Например, среди тех, кто хотел бы увеличить число своих детей, частота половых сношений оказалась следующей: раз в месяц и реже – 5,6 %; два-три раза в месяц – 7,6 %; один раз в неделю – 20,1 %; два-три раза в неделю – 35,3 %; четыре раза в неделю – 18,1 %; один раз в день и чаще – 13,3 %. А среди тех, кто не хотел бы иметь больше детей, чем есть сейчас, соответственно 12,2; 11,6; 22,9; 33,3; 12,7; 7,2 %. На рисунке 8 показана зависимость частоты половых сношений от степени удовлетворения потребности в детях по данным исследования «Россия-2000».

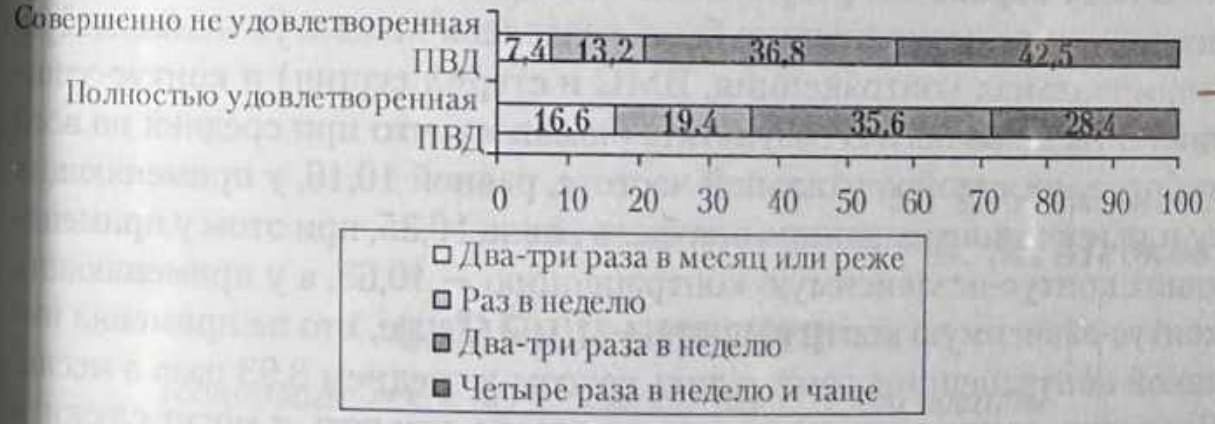

Рис. 8. Зависимость частоты половых сношений в браке в зависимости от степени удовлетворения потребности в детях, %

Интересным аспектом взаимосвязи сексуального и репродуктивного поведения является зависимость частоты половых сношений от типа применяемой контрацепции. В репрезентативных международных исследованиях было установлено, что наибольшей частотой половых сношений в браке отличаются женщины, подвергшиеся стерилизации

или применяющие эффективные, так называемые коитус-незави мые методы контрацепции. Женщины, подвергшиеся стерилиза или применяющие эффективную контрацепцию, не испытывают б ни нежеланной беременности. И даже удовлетворив свою потребно в детях, они отличаются повышенной частотой половых сношен практически такой же, как и женщины, желающие иметь больше тей. В данном случае речь идет, скорее всего, о «более продвинут женщинах, то есть имеющих более высокое образование, профес нально занятых и т. п., для которых сексуальное поведение не стол средство достижения их репродуктивных целей, сколько инстру удовлетворения иных потребностей, не связанных с рождением де

Схожие результаты были получены и в ходе исследования «Р сия-2000». Программа исследования включала ряд вопросов о пр тике применения и видах используемой контрацепции. Оказал что почти 88 % респондентов используют или когда-либо испол вали те или иные методы и средства предохранения от беременно При этом структура применяемой контрацепции оказалась следу щей: 40,2 % респондентов использовали таблетки; 36,8 % — внут маточную спираль; 54,5 % — презерватив; 38,5 % — прерванное ш шение; 23,4 % — периодическое воздержание; 0,8 % — стерилиза и еще 6,3 % — другие средства и методы[1].

В ходе обработки результатов исследования «Россия-2000» используемая контрацепция была разделена на коитус-независи (гормональная контрацепция, ВМС и стерилизация) и коитус-з симую (вся прочая). В результате оказалось, что при средней по выборке месячной коитальной частоте, равной 10,16, у применяю ту или иную контрацепцию она была равна 10,35, при этом у прим ющих коитус-независимую контрацепцию — 10,63, а у применяю коитус-зависимую контрацепцию — 10,07. Те же, кто не применя какой контрацепции, занимались сексом в среднем 8,93 раза в м Различия, разумеется, невелики, но все же они есть и могут слу еще одним аргументом в пользу высказанной выше гипотезы.

Заключение

Таким образом, материалы исследования «Россия-2000» по ляют сделать вывод о том, что в городском населении России

[1] Сумма превышает 100 %, так как можно было выбрать несколько антов ответа.

олжается процесс уменьшения потребности в детях, обусловленный глубляющимся кризисом семьи, сдвигом в ценностных ориентациях астущей части населения. Все меньшая часть населения испытыва-т потребность иметь в семье то число детей, которое обеспечивает ормальное воспроизводство населения и социализацию социально омпетентных личностей. При этом колебания уровня жизни боль-инства населения обусловливает то, что даже эта уменьшающаяся отребность в детях удовлетворяется не полностью. В результате го-одское население постепенно переходит от модели одно-двухдетной емьи к модели, так сказать, «полуторадетной», а в перспективе и к днодетной.

При этом, как уже неоднократно констатировалось различными вторами, модели репродуктивного поведения семьи постепенно ррадиируют и на сельское население. В итоге падение рождаемости депопуляция углубляются ускоряющимися темпами. Выход из епопуляции становится все более проблематичным, вероятность спешного решения задачи повышения рождаемости падает.

Данные исследования «Россия-2000» позволяют четко обрисовы-ать цели демографической политики в нашей стране, направленной а повышение рождаемости. Это должна быть политика, целью кото-ой является постепенное повышение потребности в детях до уровня –4 ребенка, что только и способно решить острые демографические роблемы нашей страны[1].

А. И. Антонов,
В. М. Медков

СЕМЬЯ И БИБЛИЯ

(социологическое исследование московской общины свидетелей Иеговы)

В современных условиях нарастания кризисных явлений в жизни емьи как социального института растущее значение приобретает ыявление и анализ факторов, которые могли бы способствовать

[1] См. об этом подробнее: *А. И. Антонов, В. А. Борисов.* Динамика населе-ия России в XXI веке и приоритеты демографической политики. М., 2006; емографичкские исследования, М., 2009.

преодолению негативных тенденций или по крайней мере миним зировать их последствия. В этой связи большой интерес вызыва деятельность религиозных и аффилированных с ними организаци их влияние на семейный статус и семейные ценности их членов.

Данное исследование как раз и имело своей основной целью в явление взаимосвязи принадлежности к общине свидетелей Иего (СИ) с особенностями брачного состояния и семейной жизни, степенью семейного благополучия и ценностно– ориентационно единства супругов. Эта основная цель по сути является двоякой одной стороны, речь идет о том, в какой степени обстоятельства ли ной, прежде всего брачно-семейной, жизни влияют на решение вст пить в данную общину, а с другой — как данная конфессиональн характеристика влияет на те или иные стороны семейной жизни.

Ответы на эти вопросы (т. е. достижение цели исследования, осн ванного на социологическом опросе отдельных индивидов) мог быть получены двумя различными, но тесно связанными путями. В первых, путем сопоставления социально-демографических характ ристик членов общин СИ с соответствующими характеристика генеральной совокупности, каковой в данном случае выступает н население Москвы. Сравнение половозрастной, брачной, семейно образовательной структур данной общины, ее состава по детности другим социально-демографическим характеристикам с данными всему населению Москвы, а также по городскому населению Росс позволяет выявить специфику той совокупности горожан, жите Москвы, которая принадлежит к данной конфессиональной групп

Во-вторых, путем анализа ценностных ориентаций на семью брак приверженцев данной конфессии и их сравнения с аналогич ми данными, относящимися ко всему населению города или к от льным социально-демографическим категориям и конфессиона ным группам. Причем влияние личных особенностей респонден на семейно-демографические переменные и их ценностные ориен ции не рассматривается в связи с тем, что это особая тема, требую специального исследования.

Соответственно перед исследованием ставилась прежде всего дача поиска социально–демографической специфики исследуе совокупности по сравнению с московским населением, ибо анал ее своеобразия по параметрам брачно-семейного состояния в со ставлении с показателями пола, возраста, образования, детност др. способен установить самим фактом их наличия, какие имен

жизненные ситуации и связанные с ними проблемы заставляют людей обращаться к помощи СИ. Этому посвящены второй и третий параграфы, где, в частности, рассматривается связь стажа крещения в качестве СИ со специфическими признаками выборки.

Помимо этого, данное исследование преследует цель определить вектор ценностных ориентаций личности на семью и взаимосвязи этих ориентаций с отдельными особенностями выборочной совокупности СИ, в том числе с индивидуальным стажем, с некоторыми из внесемейных ценностей (индивидуальных притязаний на личный успех – деловой, экономический и т. п. — за пределами семьи). Итогам подобного изучения посвящен четвертый параграф, тогда как в пятом параграфе рассматривается фамилизм московской выборки как ведущая характеристика ценностных ориентаций СИ.

На базе результатов и выводов исследования составлено заключение кафедры социологии семьи о положительном влиянии принадлежности к свидетелям Иеговы на семейный образ жизни, т. е. на укрепление нравственных основ супружества, отцовства и материнства, на прочность родственных уз и усиление преемственности семейных поколений.

1. Описание выборки и процедур опроса

Объем генеральной совокупности, список которой был предоставлен заказчиком, составил 6946 человек. В списке кроме фамилии, имени и отчества была указана также дата рождения подавляющего большинства членов московской общины СИ. К сожалению, у части включенных в список вместо даты рождения был указан только год, а у некоторых вообще не было ни того, ни другого. Однако, поскольку доля генеральной совокупности с неустановленным возрастом была невелика, это не создало затруднений для того, чтобы контролировать выборку по ее среднему возрасту, а также по удельному весу мужчин и женщин.

Генеральная совокупность была подвергнута рандомизации с помощью стандартной процедуры Data/Select Cases/Random sample of cases... пакета статистического анализа SPSS 9. 0 for Windows. Эта процедура позволяет сформировать стохастическую выборку, задавая или ее абсолютную величину, или долю от генеральной совокупности. В данном случае с учетом статистической значимости данных было отобрано заданное число подлежащих опросу респондентов. Всего было отобрано 1194 человека.

Сравнение среднего возраста респондентов в выборочной и ге ральной совокупностях показало высокую степень репрезентати ности выборки. Средний возраст в генеральной совокупности ра 44,9 года. В выборке – 43,2. Разница между средним возрастом ге ральной и выборочной совокупностей находится в пределах сред ошибки выборки.

Половой состав генеральной и выборочной совокупностей так оказался близок друг к другу. Доля женщин в генеральной совок ности равна 83 %, в выборочной – 81 %, доля мужчин соответстве 16 и 19 %. Около 1 % численности генеральной совокупности удалось идентифицировать по полу, так как их фамилии, имена отчества не позволяли сделать это.

Приведенное выше сравнение полового и возрастного соста всей совокупности членов московских собраний СИ и выборки да основание для вывода о ее репрезентативности. Иначе говоря, те об ективные (социально-демографические) и субъективные (ценно ные) характеристики, которыми обладает выборочная совокупно могут быть с весьма высокой степенью достоверности распростра ны на всех членов московских собраний СИ.

Сравнение выборочной совокупности и соответственно моско ких СИ позволило выявить социально-демографическую специф данной конфессиональной группы. Подробно этот вопрос рассм ривается ниже, однако уже сейчас можно констатировать налич существенных отличий по половому и образовательному соста опрошенной совокупности по сравнению с населением Москвы.

Опрошенная совокупность и соответственно московские СИ целом характеризуются заметным преобладанием женщин по ср нению со всем населением города. Доля женщин в исследуем конфессиональной группе примерно в полтора раза выше, чем всем московском населении (83 и 56 % соответственно). Что касает образовательного состава исследуемой конфессиональной груп то он выделяется большей долей лиц с образованием выше средне общего даже на фоне более высокого, чем в целом по России, уров образования москвичей (67,5 % по выборке и 54,7 % по данным ми роопереписи населения 1994 года).

Социологическое исследование готовилось и осуществлялось п руководством заведующего кафедрой социологии семьи профессо д. ф. н. А. И. Антонова. Теоретическая программа и инструментар разработаны А. И. Антоновым и доцентом, к. ф. н. В. М. Медков

Построение выборки и программа компьютерной обработки данных выполнены В. М. Медковым. При анализе данных и оценке их репрезентативности в качестве консультантов принимали также участие ст. преп., к. э. н. А. Б. Синельников и доцент, к. э. н., зав. сектором НИИ семьи и воспитания В. А. Борисов. На этапе сбора информации по анкете принимали участие свыше десяти сотрудников, аспирантов и студентов кафедры. Проверка анкет (вторичная) перед кодировкой осуществлялась к. с. н. О. Л. Лебедь, ввод информации в компьтер был выполнен аспирантами и выпускниками кафедры.

Сбор информации по анкете проводился в период с 11 ноября по 10 декабря 2000 года во время работы собраний СИ (в основном по субботам и воскресеньям) практически во всех районах Москвы. Специально разработанная анкета раздавалась попавшим в выборку лицам, которые самостоятельно заполняли ее, обращаясь в случае необходимости к сотрудникам, проводившим опрос, за консультацией и уточнением тех или иных вопросов. Заполненные респондентами анкеты возвращались анкетерам, которые осуществляли первичный контроль за полнотой их заполнения.

Из отобранных случайным образом 1194 человек было опрошено 997, примерно 83 %, т. е. в пределах допустимых значений. Наиболее типичными причинами неучастия в опросе были заболевания (около 30 % от всех причин), смена места жительства или переход в другое собрание (чуть больше четверти), редкое посещение собраний (также чуть больше четверти), отсутствие в момент опроса Москве (около 9 %). Один человек умер. Важно подчеркнуть низкий процент отказов от участия в опросе — доля таковых составила немногим более 6 %, что ниже 10–15 % (по данным других исследований). Среди причин неучастия в опросе зафиксирована лишь одна ссылка на противодействие мужа, не согласного с тем, что жена является членом общины СИ. В целом доля тех, кого не удалось опросить, не выходит за пределы обычных квот при социологических опросах.

Данные о доле и причинах неучастия позволяют также сделать весьма важный вывод о том, что проведение социологического опроса СИ проходило в соответствии с процедурными требованиями. Лицам, попавшим в выборку, была обеспечена возможность свободно выражать свое мнение или даже отказаться от участия в опросе. Доли попавших в выборочную совокупность и опрошенных по каждому собранию приведены в таблице 41.

Заполненные анкеты заносились в системный файл, создан статистическим пакетом SPSS 9. 0 for Windows, для дальнейшей работки и анализа.

Таблица 41. Основные характеристики выборки по собраниям

№ п/п	Собрание	Человек	Выборка	% попавших в выборку	Опрошено	Доля о рошени в выбор %
1	Алтуфьево	122	18	14,8	15	83,3
2	Бескудниково	110	16	14,5	11	68,8
3	Бибирево	103	12	11,7	10	83,3
4	Борисово	127	18	14,2	14	77,8
5	Ботаническое	87	12	13,8	12	100,0
6	Братеево	119	21	17,6	19	90,5
7	Братцево	87	13	14,9	9	69,2
8	Бутово	118	20	16,9	20	100,0
9	Бирюлево	167	31	18,6	21	67,7
10	Внуково	44	12	27,3	11	91,7
11	Выхино	165	27	16,4	25	92,6
12	Гольяново	88	13	14,8	12	92,3
13	Давыдково	73	13	17,8	13	100,0
14	Загорье	233	43	18,5	23	53,5
15	Западное	119	21	17,6	16	76,2
16	Зеленоград	109	22	20,2	15	68,2
17	Измайлово	83	14	16,9	13	92,9
18	Киевское	107	23	21,5	22	95,7
19	Коломенское	121	17	14,0	14	82,4
20	Коптево	117	20	17,1	19	95,0
21	Крылатское	88	16	18,2	13	81,3
22	Кузьминки	178	31	17,4	31	100,0
23	Кунцево	127	21	16,5	18	85,7
24	Лыково	69	11	15,9	11	100,0
25	Люблино	201	38	18,9	30	78,9
26	Марьино	174	30	17,2	28	93,3
27	Митино	135	22	16,3	21	95,5
28	Можайское	102	19	18,6	19	100,0
29	Москворечье	129	23	17,8	12	52,2

Окончание таблицы 41

№ п/п	Собрание	Человек	Выборка	% попавших в выборку	Опрошено	Доля опрошенных в выборке, %
30	Мякинино	68	12	17,6	10	83,3
31	«На языке жестов»	55	11	20,0	9	81,8
32	Новогиреево	126	23	18,3	22	95,7
33	Орехово	251	42	16,7	42	100,0
34	Останкино	77	17	22,1	16	94,1
35	Отрадное	109	22	20,2	15	68,2
36	Перово	127	33	26,0	27	81,8
37	Пражское	169	31	18,3	26	83,9
38	Преображенское	103	14	13,6	12	85,7
39	Савеловское	84	15	17,9	14	93,3
40	Садовое-Свиблово[1]	203	30	14,8	21	70,0
41	Северное Тушино	115	21	18,3	20	95,2
42	Сокольники	58	13	22,4	10	76,9
43	Солнцево	79	16	20,3	14	87,5
44	Строгино	65	17	26,2	15	88,2
45	Таганское	167	26	15,6	25	96,2
46	Текстильщики	167	22	13,2	19	86,4
47	Теплый Стан	161	27	16,8	22	81,5
48	Филевский парк	69	8	11,6	5	62,5
49	Ховрино	92	15	16,3	12	80,0
50	Ходынское	62	10	16,1	7	70,0
51	Хорошево	113	22	19,5	22	100,0
52	Царицыно	119	29	24,4	20	69,0
53	Черемушки	192	23	12,0	14	60,9
54	Чертаново	189	36	19,0	32	88,9
55	Щукино	66	15	22,7	14	93,3
56	Юго-Западное	113	16	14,2	10	62,5
57	Южное Тушино	123	15	12,2	11	73,3
58	Ясенево	122	16	13,1	14	87,5
Итого		6946	1194	17,2	997	83,5

[1] Здесь фактически объединены два собрания, поскольку в списке, предоставленном заказчиком, они отдельно не выделялись.

2. Социально-демографический портрет опрошенных

Составление социального портрета опрошенных призвано от тить на один из двух главных вопросов, поставленных перед наст щим исследованием: каковы отличительные признаки брака и се респондентов и в какой степени эти специфические характерист брачно-семейной структуры московской выборки обусловлены ве исповеданием, принадлежностью к СИ.

Социальные особенности выборочной совокупности респ дентов, относящиеся прежде всего к структуре по полу, возраст брачно-семейному состоянию, важны не сами по себе, а с точки з ния их сходства с параметрами генеральной совокупности. В св очередь, специфические черты брачно-семейных отношений С Москве представляют интерес в контексте общего социального х событий, современных тенденций изменения религиозности, а т же институтов брака и семьи в нашей стране. Поэтому для оце полученных данных в ходе изложения целесообразно использов информацию Госкомстата и ряда социолого-демографических следований, в том числе проведенных кафедрой социологии семь разных регионах страны (исследование «Россия-2000»).

К сожалению, в социологической литературе отсутствуют пуб кации, посвященные исследованию взаимосвязи семьи и религ и значит, возможны лишь косвенные сопоставления с результата социологических исследований, посвященных отдельно или рели озным, или семейным феноменам.

Первой отличительной особенностью изучаемой совокупно является то, что она по преимуществу является женской (подоб феминизация верующих присуща российскому христианству) – 977 респондентов 787, или 80,5 %, – женщины. Это облегчает со ставления по демографическим переменным, так как большинс подобного рода исследований, в том числе и «Россия-2000» отно ся к опросам женщин, а не мужчин.

В ряде случаев женский характер выборки следует постоя иметь в виду, прежде всего в связи с такими явлениями, как овд ние (из-за повышенной смертности мужчин в населении вдов вс в несколько раз больше, чем вдовцов), и в связи с тенденциями бр

---

[1] См. подробнее об этом, например: *Гараджа В. И.* Динамика религ ности в России в XX веке и ее социологическое изучение. Приложен книге «Социология религии». М., 1996.

ности и разводимости — больше распространены те семьи, где единственный родитель чаще всего оказывается женщиной.

Второй важной особенностью выборочной совокупности московских СИ является относительно высокий средний возраст опрошенных — 42,4 года по выборке в целом и 44,5 года — опрошенных женщин (44,7 годат — возраст женщин, являющихся женами попавших в выборку мужчин-респондентов). Вместе с тем значительно ниже средний возраст (33,5 года) опрошенных мужчин (36,8 года — возраст мужчин, являющихся мужьями попавших в выборку женщин-респондентов).

Надо подчеркнуть, что средний возраст респондентов находится под влиянием возраста подавляющего большинства женщин в выборке, и прежде всего женщин старших возрастов, находящихся в постбрачной стадии (разведенных и вдовых в выборке 31,2 % — в восемь раз больше, чем мужчин подобных категорий, тогда как женщин вообще больше в четыре раза, чем мужчин). С другой стороны, относительно низкий индекс возраста мужчин-респондентов обусловлен высокой долей молодых мужчин, никогда не состоявших в браке (таковых 30,5 % — почти в 2 раза больше, чем никогда не бывших замужем женщин). О дифференциации выборки по общепринятым в демографии возрастным группам и в зависимости от пола можно судить по таблице 42.

Таблица 42. Распределение опрошенных женщин и мужчин по возрасту, % ко всей выборке

Пол	Возрастные группы, лет								Человек
	До 24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55+	
Женщины	11,3	7,9	8,5	12,8	13,4	10,8	8,8	26,5	781
Мужчины	24,5	18,1	16,0	12,8	13,3	3,7	6,4	5,3	188
В среднем по давшим ответ	13,8	9,9	9,9	12,8	13,4	9,4	8,4	22,4	969

Бросается в глаза воздействие на возрастные распределения выборочной совокупности в целом возрастных групп женщин — из-за их большей численности. Надо отметить также, что женщины пенсионного возраста составляют четвертую часть всей выборки, тогда как у мужчин модальный возраст в группе до 24 лет. Женщин старше 45 лет в три раза больше, чем мужчин того же возраста. С другой стороны,

в возрасте до 30 лет мужчин в два с лишним раза больше, чем женщ
Подобное своеобразие по возрасту может сказаться на брачном стат
и способно повлиять на различие ценностных ориентаций.

Важной особенностью формирования брачных союзов являе
степень их гомогенности/гетерогенности, т. е. соотношение различ
социально-демографических характеристик мужей и жен: возра
уровня образования и т. д. В таблице 43 приведено совместное распре
ление опрошенных, состоящих в браке, по возрасту жены и мужа.

Приведенные в таблице 43 данные говорят о высокой степ
гомогенности опрошенной совокупности по возрасту: вероятно
вступления в брак лиц, относящихся к одной и той же возраст
группе, гораздо выше аналогичной вероятности для лиц разн
возраста. Величины коэффициентов ранговой корреляции Спирм
для данного распределения близки к 0,9.

По состоянию в браке опрошенные распределились следующ
образом: более половины (53,8 %) состоят в настоящее время в б
ке, в основном в официально зарегистрированном браке — 53,2 %
1,13 % — это в шесть раз меньше среднего уровня по стране[1] — от
тили пребывание в фактическом браке, что в совокупности пре
сило на пять респондентов цифру состоящих в браке — 526 чел. 3
расхождение незначительно и не может повлиять на достоверно
данных). Состоящие в браке (зарегистрированном и фактическ
преобладают в выборке, тогда как никогда не состоящих было 20,3
разведенных — 13,7 %, и вдовых — 12,2 %.

Свое вдовство при этом отметили всего 119 человек, или 12,2
ко всем опрошенным (что меньше российского уровня — 14,5 %
больше московского — 10,5 %), причем мужчин-вдовцов вообще
оказалось, тогда как женщин-вдов было 15,1 %, и это меньше, че
москвичек (16,1 %)[2].

---

[1] О положении семей в Российской Федерации в 1994–1996 гг. М., 1998
27. В Москве этих браков 3,1 %, т. е. почти в три раза больше, чем в выборк

[2] По микропереписи 1994 года число вдовых среди мужчин в возрас
старше 16 лет было 3,1 %, а женщин — 17,4 %, т. е. в 5,7 раза больше. О по
жении семей в РФ. С. 158. Учитывая, что исследуемая совокупность на
является женской, следует признать близость распространенности вдовс
среди СИ к общероссийским и московским показателям. — Состояние в б
ке и рождаемость в России (по данным микропереписи населения 1994
М., 1995. С. 135.

Таблица 43. Распределение респондентов по полу и возрасту мужа и жены

Возраст респондентов, лет	Возраст супругов, лет								
	до 24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55 и старше	Всего
Респондент-женщина									
До 24	33,3	33,3	20,0	13,3					100,0
25–29	15,8	18,4	44,7	15,8	2,6	2,6			100,0
30–34	1,9	3,7	42,6	42,6	3,7	1,9		3,7	100,0
35–39		3,9	10,4	50,6	22,1	9,1	3,9		100,0
40–44		1,5	1,5	17,9	43,3	26,9	4,5	4,5	100,0
45–49		2,0	2,0	3,9	7,8	52,9	27,5	3,9	100,0
50–54						28,9	28,9	42,1	100,0
55 и старше							4,3	95,7	100,0
Всего	2,9	4,6	13,0	20,5	13,0	15,9	8,3	21,8	100,0
Респондент-мужчина									
До 24	75,0	25,0							100,0
25–29	9,5	66,7	14,3		9,5				100,0
30–34	4,5	45,5	40,9	4,5		4,5			100,0
35–39		8,7	47,8	39,1		4,3			100,0
40–44			8,7	39,1	43,5	8,7			100,0
45–49				28,6	42,9	14,3	14,3		100,0
50–54						55,6	22,2	22,2	100,0
55 и старше								100,0	100,0
Всего	7,3	22,8	20,3	17,1	12,2	8,1	2,4	9,8	100,0

Как оценить долю состоящих в браке в данной выборке? 53 % состоящих в браке — это много или мало? При сопоставлении с об российскими показателями, отражающими наблюдающуюся с ко 1980-х гг. тенденцию к снижению брачности и росту разводимос можно считать этот уровень несколько заниженным, так как к ко репродуктивного периода жизни, к 50 годам, оказывается 58–60 % стоящих в браке отдельно мужчин и женщин[1]. При сравнении с а логичными, но московскими показателями доля состоящих в бр СИ также оказалась ниже, чем 59. 9 %–индекса по обоим полам.

Однако при рассмотрении брачного статуса по полу выяснил что уровень брачности мужчин выше среднероссийских дан на 8 % – 66 %, но ниже московского уровня (67,7 %), а брачно женщин (51 %) ниже российского уровня и чуть ниже московск (53,8 %). Одновременное сопоставление по брачному статусу и в расту показывает, что у мужчин в четырех возрастных группах 24 лет и старше 45) брачность колеблется от 7 до 10 %, тогда ка остальных четырех группах — от 21 до 23 %. Иначе говоря, в возр 25–44 лет брачность почти в три раза выше, чем в пожилых возрас и в группе до 24 лет, хотя ее уровень в этих группах мог бы быт больше. У женщин более равномерное распределение брачности возрасту — меньше всего состоящих в браке до 24 лет — 15 % (в 4 раза меньше, чем в остальных возрастах), брачность выше во в группе 35–39 лет (77 %) и 40–44 лет (67 %) — почти в два раза вы чем в группах 25–29 лет и 50–54 года, и лишь на треть в сравнени группами 30–34 и 45–49 лет. В пенсионных возрастах свыше 55 брачность одна из самых высоких (69 %).

Важной характеристикой выборки является относительно сокая доля разведенных среди женщин — 16,1 % против 10,7 москвичек при общем числе разведенных в выборке 134 чело и явно низкой доле их у мужчин — 3,7 % (среди москвичей 5,6 Повышенная разводимость женщин в выборке в сравнении с м вичками — это их характеристика до прихода к СИ. По российс данным, примерно 22 % женщин и мужчин разводились хотя бы в жизни[2], по микропереписи 1994 года, на 1000 мужчин, состоя в браке, приходилось 88 разведенных, а на 1000 замужних жен

---

[1] О положении семей в РФ... С. 24–25.

[2] Там же. С. 28.

– 133, причем среди разведенных мужчин вступают в повторный брак примерно две трети, а среди женщин только половина[1].

На фоне современных тенденций к росту долей разведенных и никогда не состоявших в браке полученная в выборке доля никогда не состоявших в браке 20,2 % (198 чел.) является близкой к российскому уровню (20,5 %) и заниженной в сравнении с Москвой (18,7 %) по женщинам (17,8 %). Среди мужчин эта доля явно завышена – 30,5 % (у москвичей – 22,9 %) в связи с высокой долей молодых мужчин (42,6 % до 30 лет).

Таким образом, по ряду рассмотренных средних показателей брачного состояния (по структуре брачного статуса, проценту вдовых и разведенных, а также по доле никогда не состоявших в браке) совокупность СИ в Москве характеризуется в лучшую сторону[2] в сравнении с российскими и московскими показателями, и вопросом тут является выяснение того, в какой именно мере повлияла на это обстоятельство принадлежность к СИ, и в какой степени сказалось то, что люди с определенными социально-нравственными характеристиками как бы подбирают под себя ту или иную конфессию. Об этом можно было бы судить по результатам специального углубленного исследования, поскольку, как уже отмечалось выше, перед данным социологическим опросом подобная задача не ставилась. Тем не менее имеющейся здесь информации по ценностным ориентациям респондентов вполне достаточно, чтобы с уверенностью говорить о решающем воздействии именно религиозных идеалов и ценностей СИ.

Для большинства состоящих в браке (и как пришлось убедиться при этом, в законном браке) этот брак первый – таковых оказалось 398 человек или 76 % по отношению к состоящим в браке (526 чел.), и 40,7 % ко всем опрошенным (977 чел.). Доля состоящих в повторном браке в три с лишним раза меньше – всего 128 человек или 24 % к выборке 526 человек, и 13,1 % ко всем респондентам, при этом подавляющее большинство находится во втором браке – 114 человек или 89 % ко всем повторным бракам и 11,7 % ко всем опрошенным (в тре-

[1] О положении семей в РФ... С. 32.

[2] В лучшую сторону с точки зрения фамилизма, т. е. той системы ценностей, где укреплению семейного образа жизни, наличию малоразводных семей с обоими родителями и несколькими детьми придается наивысшее значение по сравнению с холостяцко-одиночным существованием.

тьем браке всего 13 человек и один человек — в четвертом браке). Л
бопытно, что на вопрос о состоянии в браке и на вопрос, является
настоящий брак первым, дано одно и то же определенное число от
тов — 526, но на второй вопрос в соответствии с инструкцией в ан
не ответили те самые 451 человек, кто в настоящее время не сост
в браке, тогда как не ответивших на первый вопрос нет вовсе. Это
стоятельство говорит о невысокой доле противоречивых ответов
тех пор, пока не обращается внимание респондентов на возможно
двух видов брака — официально регистрируемого и нерегистри
емого. Появляющиеся сразу же расхождения, тем не менее, следу
признать весьма незначительными и не влияющими на надежно
данных о брачном состоянии — уменьшение на шесть человек чи
находящихся в зарегистрированном браке (520) и увеличение на п
человек состоящих в фактическом браке (531) связано с противо
чивостью ответов, скорее всего, вдовых. Возможно также, что кто
из обрученных уравнял обручение с фактическим браком.

Распределения опрошенных по полу и очередности брака по
зывают равенство долей женщин и мужчин, состоящих в перв
браке, — соответственно 75 и 78 %, в повторных браках — 25 и 22
во втором браке — 22 и 21 % (лишь среди состоящих в третьем бра
преобладают женщины — 3,2 % и 0,8 %, но это различие статистич
ки незначимо из-за весьма малого числа (14) отметивших третьи
выше очередность.

Важнейшим параметром семейной структуры является детнос
Число детей в семье — интегральный показатель не только репроду
тивных событий и жизненного цикла семьи, условий жизни, но и
мейного образа жизни, степени сплоченности семьи как малой со
альной группы, ценностно-ориентационного единства семьи. Ны
в России, и особенно в Москве, преобладает массовая однодетно
семьи. За межпереписной период 1989–1994 гг. в стране среднее ч
ло несовершеннолетних детей до 18 лет на одну семью сократилос
0,95 до 0,92 — это значит, что примерно у 42 % семей нет детей (с
входят семьи с отделившимися совершеннолетними детьми, мо
дые пары и супруги со стажем без детей). В теории репродуктивн
поведения семьи подобная ситуация раскрывает всю глубину кри
са семьи как социального института, упадка семейного образа жи
с несколькими детьми, массового распространения внесемейн
форм существования и альтернативных браку форм сожительст
И в самом деле, доля, как правило, единственных детей, родивши

вне брака, выросла до 25 %, доля детей, воспитывающихся одним из родителей, также выросла под влиянием роста разводимости до 16 %[1]. Наиболее важно, что среди имеющих несовершеннолетних детей увеличивается доля с единственным ребенком и соответственно уменьшаются доли имеющих двоих и троих детей. Среди всех семей (включая и бездетные, а также полные семьи и с одним родителем) в 1994 г. было однодетных 31 %, двухдетных — 21,4 %, трехдетных — 4,1 %, с четырьмя и более детьми — 1,2 %[2].

В данной выборке, если анализировать детность безотносительно к состоянию в браке, т. е. с учетом тех, кто не состоит по разным причинам сейчас в браке, но имеют несовершеннолетних детей, выявилась следующая картина — всего имеет детей 589 респондентов или 60,3 % ко всем опрошенным (39,7 % не имеют их, и это значит, что выборка по рассматриваемым параметрам совпадает с данными микропереписи 1994 года). С одним ребенком до 18 лет оказалось 35,7 % ко всей выборке, с двумя детьми — 18,1 %, с тремя — 4,9 % и с четырьмя и более — 1,5 %. Этот же ряд цифр, но по отношению ко всем имеющим несовершеннолетних детей выглядит иначе: 59,2 % (349) — 30 % (177) — 8,1 % (48) — 2,5 (15). У женщин-респондентов (763 чел.) нет несовершеннолетних детей — 471 человек, или 61,7 %, есть один ребенок 170, или 22,3 %, двое детей — у 92, или 12,1 %, трое детей — у 20, или 2,6 %, четверо детей — у 8, или 1 %, пять и более — у 2, или 0,2 %. Среди мужчин-респондентов (183 чел.) соответствующие цифры таковы: 102 или 55,7 %, 40 или 21,9 %, 27 или 14,8 %, 9 или 4,9 %, 5 или 2,7 %, 0. Таким образом, по двум полам 60,6 % (573) имеют детей, причем женщин с тремя и более детьми (из-за высокой доли женщин старших возрастов) меньше (3,8 %), чем мужчин (7,6 %), чьи показатели несколько выше среднестатистических.

В сравнении с микропереписными данными, где учитывались полные семьи и с одним родителем, у нас получается более насыщенная структура детности, причем оказалось, что больше представлена среднедетность (трое и четверо детей) и отчасти малодетность за счет превышения на 4,7 % доли однодетных. Сопоставление с данными микропереписи по Москве (среди женщин старше 18 лет и по числу

---

[1] О положении семей в РФ... С. 11–12.

[2] Там же. С. 157.

всех рожденных детей, а не только несовершеннолетних, как в л
ной выборке) показало, что среднее число рождений равнялось
(1,29 для состоящих в браке), при этом не родили ни одного ребе
25,1 %, родили одного 44 %, двоих детей — 26,3 %, трех и четы
детей — 4,2 % и пять — 0,4 % (этот ряд цифр среди замужних следу
щий:14,1 % — 47,9 % — 33,8 % — 4 % — 0,2 %[1]. В рассматриваемой
вокупности, скошенной в сторону пожилых женщин, не состоящ
браке, чуть меньше представлена среднедетность и, тем не менее, з
чительно больше — многодетность. Фамилизм как система ценн
тей, направленных на семью и детей, на семейность, проявляет с
среди СИ через позитивное отношение к прочному браку и семь
детьми вопреки высокой доле, как было отмечено выше, молод
бессемейных мужчин и вопреки факту высокого уровня образован
обнаруженного в выборочной совокупности и, как известно, влия
щего на снижение показателей рождаемости и числа детей в семье

Высшее и незаконченное высшее образование имеют 25,3
(247 респондентов из 977 опрошенных), среднее специальное
42,3 % (413 чел.), среднее общее — 18,2 % (178 чел.), неполное ср
нее —10,1 % (99 чел.) и 3 % (29 чел.) — начальное и ниже. Так
образом, 67,6 % респондентов имеют образование выше среднего
щего, и это больше уровня образования по общероссийским данн
микропереписи. Примерно такой же уровень образования у супру
опрошенных СИ (по 533 давшим ответы), — 67 %, но по отношен
ко всей выборочной совокупности, картина будет, конечно, иная
примерно 37 % к выборке 977 человек. Для сравнения — уровень о
разования населения Москвы в возрасте старше 15 лет следующ
высшее и незаконченное высшее у 33,4 %, среднее специальное
21,3 %, среднее общее — у 25,8 %, неполное среднее — у 13 % и нача
ное — у 5,1 %[2]. В выборке на 8 % меньше с высшим образованием,
в два раза больше со средним специальным, а в целом по этим дв
уровням на 13 % больше имеющих образование выше среднего.

Среди женщин-респондентов (779 чел.) с высшим (и незаконче
ным высшим) образованием — 195 человек, или 25,1 %, со средн
специальным — 345, или 44,3 % (69,4 % имеет образование вы
среднего общего), со средним общим — 128 или 16,4 %, с неполн

[1] Состояние в браке и рождаемость в России (по данным микроперепи
населения 1994 г.). М., 1995. С. 126, 139.

[2] Там же. С. 115.

средним – 83, или 10,7 %, с начальным и ниже – 28, или 3,6 %. При сравнении с москвичками старше 15 лет эти цифры выглядят так: 31 % – 23 % – 24,3 % – 13,2 % – 6,3 %[1], и вновь в выборке на 15,4 % больше тех, кто имеет образование выше среднего общего, в том числе в два раза меньше лиц с начальным образованием.

Среди мужчин-респондентов (187 чел.) высшее и незаконченное высшее у 52 человек, или 27,8 %, среднее специальное имеют 68 человек, или 36,4 % (64,2 %, на 8,6 % больше, чем у москвичей), среднее общее – 50 человек, или 26,7 %, неполное среднее и ниже – 17, или 9,1 %. Среди мужей женщин-респондентов (125 чел.) этот ряд по уровню образования выглядит так: 33 или 26,4 %, 48 или 38,4 %, 29 или 23,2 %, 15 или 12 %. Среди жен мужчин- респондентов (408 чел.) соответствующие цифры по образованию такие: 114 или 27,9 %, 166 или 40,7 %, 80 или 19,6 %, 48 или 11,8 %.

Итак, по выборке в целом и отдельно по мужчинам и женщинам выявлен факт более высокого уровня образования среди СИ в сравнении с общероссийскими данными и с москвичами вообще. Это значит, что в соответствии с законом обратной связи между образованием и семейностью, числом детей в изучаемой выборке должна была бы быть и ниже детность (что не так, как установлено выше), и менее выраженными должны быть ценностные ориентации на семейно-детный образ жизни (что также не подтвердилось – см. параграф 5).

Рассмотрим связь между уровнем образования и числом несовершеннолетних детей, помня о том, что среди респондентов, не имеющих детей, значительная часть имеет взрослых детей, большей частью живущих отдельно от родителей (отметим, что в женской выборке преобладают старшие возрастные группы – 60 % старше 40 лет и только пенсионеров старше 55 лет в выборке свыше четверти). У женщин-респондентов (756 чел.) не имеют детей до 18 лет 61,5 % (465 чел.), причем среди них у женщин с высшим и незаконченным высшим образованием – 116 человек, или 24,9 %, со средним специальным – 174, или 37,4 %, со средним общим – 78, или 16,8 %, с неполным средним – 69 (15 %) и с начальным – 28 (6 %) (табл. 44).

[1] Там же. С. 115.

Таблица 44. Взаимосвязь образования женщин и мужчин и числа несовершеннолетних детей, %

Образование	Количество детей							Ито
	0	1	2	3	4	5	6+	
Начальное и ниже	28/02*							28/
Неполное среднее	69/11	5/2	6/0	0 /2				80/
Среднее общее	78/28	23/10	13/6	3/2	4/2			121/
Среднее специальное	174/38	98/17	53/11	12/0	2/2	1/0		340/
Незаконченное высшее	33/6	5/0	4/2	1/1				43/
Высшее	83/16	38/11	16/8	4/4	2/1	1/0		144/
Всего	465/99	169/40	92/27	20/9	8/5	1/0	1/0	756/

* В числителе дается численность женщин; в знаменателе — мужчин.

Результаты сопоставления образования и детности в данн исследовании интересны тем, что у женщин-респондентов име одного ребенка почти 25 % среди тех, кто с высшим образованием, в 1,5 раза меньше со средним и ниже (если бы действовала тут обр ная связь, то было бы больше), почти 60 % имеющих среднее проф сиональное образование. Среди имеющих двоих детей уравнивают доли с самым высоким и низким образованием (также нарушает обратная связь), ну и среди имеющих троих детей и более явн преобладание лиц с более высоким образованием, т. е. иной факт а именно принадлежность к СИ, перекрывает действие закона обр ной связи между детностью и образованием. Показатели по мужч нам из-за малого числа респондентов статистически незначимы, хо небольшой перевес с более высоким образованием среди имеющ трех и более детей также отмечен.

Среди супругов СИ меньше доля русских (81,3 %), чем сре респондентов (85,5 %– примерно на 4 %), и больше людей друг национальностей, особенно кавказских, но статистика тут ничто ная, и вряд ли на чем-либо это может сказаться. Среди опроше ных украинцев — 4,2 %, а их супругов РС — 4,5 %, грузин — 1,5 % РС — 1,9 %, армян 1,3 % и РС — 2,2 %, белорусов и евреев — 0,7 %, евреев — 0,9 %, татар — 0,5 % и РС — 1,9 %. Сопоставление наших да ных с этническим составом москвичей показало, что русских сре СИ меньше на 5 %, татар — на 1,4 %, евреев — на 0,8 % и больше т национальностей, где также меньше детность и установки на семе ность: украинцев на 1,76 %, грузин — на 1,24 %, армян — на 0,7 %, т различия по национальному составу (тем более небольшие) не име

никакого значения для объяснения специфики выборки по семейному состоянию.

Всю жизнь живут в Москве 52,1 % респондентов (это меньше на 7 %, чем в исследовании Москва-1978) и 47,2 % (на 15 % меньше) их супругов РС, более 10 лет — 36,7 % и РС — 39,8 %, от 5 до 10 лет — 6,2 % и РС — 6,9 %, менее 5 лет — 4,3 % и РС — 6 % (относительно РС — по ним даны 532 ответа). Коренными москвичами могут считаться по крайней мере те из проживших всю жизнь в Москве, у кого оба родители москвичи, т. е. примерно не менее четверти и не более 40 % респондентов (если судить по нашим прежним исследованиям в Москве). Всю жизнь живут в Москве 51,7 % женщин-респондентов (46,9 % их мужей) и 55,3 % мужчин-респондентов (48 % их жен).

3. Основные характеристики опрошенной совокупности

В данном разделе рассматриваются характеристики выборочной совокупности, дополняющие ее социально-демографический портрет, нарисованный в параграфе 2, и описывающие ее как собственно конфессиональную группу.

Первая из них — стаж принадлежности к СИ. Этот показатель является расчетным и был получен как разность между датой опроса и датой принятия крещения как СИ, зафиксированной в ответе на соответствующий вопрос анкеты.

Средний стаж принадлежности к СИ оказался равным 4,95 года. Обращает на себя внимание преобладание в московской общине СИ лиц, сравнительно недавно принявших крещение в качестве СИ. И действительно, половина опрошенных приняла крещение менее четырех лет назад, а 75 % — менее шести лет назад. А те, кто имеет стаж принадлежности к свидетелям более восьми лет, составляют менее 10 % всей опрошенной совокупности. Вместе с тем в выборку попали и лица, принявшие крещение десятки лет назад, т. е. являющиеся ветеранами общины, ставшие СИ еще в советские времена, когда принадлежность к данной конфессии, как и ко многим другим, была небезопасной. Поэтому средний стаж СИ очерчен континуумом меньшим, чем 10 лет, и не может быть в среднем выше 5–7 лет.

В зависимости от пола опрошенные распределились по стажу принадлежности к СИ следующим образом (табл. 45).

Интересной особенностью распределения опрошенных по стажу принадлежности к свидетелям Иеговы является достаточно высокая однородность по этому показателю супружеских пар (табл. 46).

Таблица 45. Распределение опрошенных по полу и стажу принадлежно к свидетелям Иеговы, %

Пол	Стаж принадлежности к свидетелям Иеговы						Всего (в числите человек; в знамена – %)
	Менее года	1–3 года	4–5 лет	6–10 лет	Более 10 лет	Нет ответа	
Женский	3,0	32,5	30,1	29,5	3,4	1,4	787/100,0
Мужской	4,2	31,1	26,3	32,6	3,7	2,1	190/100,0
Оба пола	3,3	32,2	29,4	30,1	3,5	1,5	977/100,0

Данные, приведенные в таблице, свидетельствуют о том, респонденты, состоящие в браке (а в этой таблице показаны то они), вступали в общину Свидетелей Иеговы или практически новременно, или через небольшой промежуток времени друг вс за другом. Максимальные доли приходятся на одинаковые значе стажа.

При этом φ – коэффициент Крамера (мера связи между дву номинальными переменными) оказался равным 0,53, что говори наличии тесной зависимости между стажем пребывания в общ супругов. Коэффициент корреляции рангов Кендалла, показыв щий меру связи между двумя ранжированными показателями, ра в данном случае 0,571, что также говорит о наличии весьма тес связи между стажем пребывания в свидетелях Иеговы респонден и их супругов (табл. 46).

Таблица 46. Распределение супружеских пар по стажу принадлежности к свидетелям Иеговы

Стаж пребывания в СИ респондента		Стаж пребывания в СИ супруга, лет			Всего
		До 3	4–5	Более 5	
До 3 лет	Человек	26	13	5	44
	%	59,1 %	29,5 %	11,4 %	100,0 %
4–5 лет	Человек	8	36	16	60
	%	13,3 %	60,0 %	26,7 %	100,0 %
Более 5 лет	Человек	9	6	70	85
	%	10,6 %	7,1 %	82,4 %	100,0 %
Всего	Человек	43	55	91	189
	%	22,8 %	29,1 %	48,1 %	100,0 %

При этом, как показал анализ, если респондентом является мужчина, то вероятность того, что одновременно или вслед за ним в общину вступит его супруга, выше, чем в случае, если респондентом является женщина (φ — коэффициенты Крамера соответственно равны 0,69 и 0,453, а коэффициенты корреляции рангов Кендалла — 0,624 и 0,447).

Распределение по стажу пребывания в свидетелях Иеговы в зависимости от брачного состояния показано в таблице 47.

Таблица 47. Распределение респондентов по стажу принадлежности к свидетелям Иеговы в зависимости от брачного состояния

Состоите ли вы в настоящее время в браке?		Стаж пребывания в СИ респондента (группировка), лет			Всего
		До 3	4–5	Более 5	
Да	кол-во человек	169	158	199	526
	%	32,1 %	30,0 %	37,8 %	100,0 %
Нет и никогда не состоял (а)	человек	88	60	50	198
	%	44,4 %	30,3 %	25,3 %	100,0 %
Нет, разведен (а)	человек	45	40	49	134
	%	33,6 %	29,9 %	36,6 %	100,0 %
Нет, вдовец (вдова)	человек	45	29	45	119
	%	37,8 %	24,4 %	37,8 %	100,0 %
Всего	человек	347	287	343	977
	%	35,5 %	29,4 %	35,1 %	100,0 %

При этом средний стаж пребывания в свидетелях Иеговы в зависимости от брачного состояния и пола респондента оказался равным: для никогда не состоявших в браке женщин и мужчин — соответственно 4,23 и 3,53 года (всего для никогда не состоявших в браке — 4,03 года); для состоящих в браке соответственно 4,89 и 5,82 года (всего — 5,11 года); для разведенных — 5,26, 4,17 и 5,21 года; для вдовых женщин — 5,5 года (напомним, что вдовцов в нашей выборке не оказалось).

Как показывают приведенные данные, женщины имеют меньший стаж пребывания в свидетелях Иеговы, чем мужчины, если они состоят в браке, и больший, если они никогда не состояли в браке или разведены. При этом самый большой стаж пребывания в свидетелях Иеговы имеют вдовые женщины, как правило, пожилые или старые.

Отмеченные особенности стажа пребывания в свидетелях Ие могут говорить о том, что женщины, пережившие стрессовую си цию развода или овдовения и нуждавшиеся в этот момент в со ствии, помощи и поддержке, вступали в общину свидетелей Ие чтобы найти здесь искомое. Вместе с тем, как показал анализ, а симость стажа пребывания в свидетелях Иеговы от брачного ста является слабой (φ – коэффициент Крамера равен всего 0,086).

Слабой является связь и между порядковым номером брака и жем пребывания в свидетелях Иеговы. Тем не менее она существ Причем характер ее таков, что респонденты (как женщины, т мужчины), состоящие в первом браке, имеют больший средний с у женщин, состоящих в первом браке, эта величина равна 5,03 г У состоящих в повторном браке — 4,49 года. У мужчин соответств но 6 лет и 5,19 года.

Можно сравнить стаж пребывания в свидетелях Иеговы у рес дентов, состоящих в первом в браке и вступивших в него соотв твенно до и после принятия крещения. Средний стаж пребыва в свидетелях Иеговы у респондентов, состоящих в первом в бра вступивших в него после принятия крещения, оказался равным года. У тех же, кто вступил в первый брак еще до этого момента 4,68 года, т. е. почти в 1,7 раза меньше.

В таблице 48 приведены данные о зависимости стажа пребыва в Свидетелях Иеговы от возраста и брачного состояния. Как видно этих данных, средняя величина стажа зависит от возраста, однако зависимость в целом слабая.

Средний стаж принадлежности к СИ при этом равен: для же щин 4,93 года, для мужчин — 5,04 года. Эта разница небольша она совпадает с вариацией стажа по национальности, где у русск (822 чел. из 946 давших ответ) стаж 4,86 года — чуть ниже, чем сре ний стаж по всем национальностям — 4,98 (причем на превыше этого стажа повлияли прежде всего украинцы — 7,07 (41 чел.), груз ны — 5,97 (15 чел.), белорусы — 5,57 (7 чел.), молдаване — 6,5 (4 че и прочие — 8 (10 чел.). На средний стаж СИ — сам по себе не оче большой — повлиял в сторону повышения более высокий стаж р пондентов старших возрастов, которых примерно 60 %, и у них ст от 5,3 до 5,45 года, причем свыше четверти всей выборки составля женщины пенсионного возраста со стажем 5,33 года. У мужчин лишь четверть в возрасте до 24 лет и стажем 3,4 года (доля женщ этого возраста и стажа — 11 %), среди остальных стаж колеблется

Таблица 48. Дифференциация стажа пребывания в свидетелях Иеговы от возраста и брачного состояния, лет

Возраст, лет	Состоите ли вы в настоящее время в браке?														
	Да			Нет и никогда не состоял(а)			Нет, разведен(а)			Нет, вдовец (вдова)			Всего		
	Женщины	Мужчины	Оба пола	Женщины	Мужчины	Оба пола	Женщины	Мужчины	Оба пола	Женщины	Мужчины	Оба пола	Женщины	Мужчины	Оба пола
До 24 лет	4,40	5,00	4,61	3,14	3,05	3,11	4,50		4,50	10,00*		10,00*	3,47	3,40	3,45
25–29	4,95	5,38	5,10	4,64	5,00	4,76	5,00	6,00*	5,33				4,84	5,27	4,99
30–34	4,57	5,27	4,78	4,00	4,17	4,08	4,00	7,00*	4,60	5,00*		5,00*	4,49	5,10	4,68
35–39	4,52	5,30	4,70	5,90	1,00*	5,45	3,27		3,27	9,00		9,00	4,61	5,12	4,71
40–44	5,45	5,05	5,35	5,36	3,50	5,13	5,63	6,00*	5,65	5,00		5,00	5,45	4,96	5,36
45–49	5,22	7,00	5,44	9,60		9,60	5,13		5,13	3,73		3,73	5,27	7,00	5,40
50–54	5,55	8,67	6,15	5,00		5,00	4,88	2,00	4,56	6,00		6,00	5,30	7,00	5,56
55 и старше	4,48	7,80	4,97	4,78		4,78	5,98		5,98	5,59		5,59	5,33	7,80	5,44
Итого	4,9	5,8	5,11	4,23	3,53	4,03	5,26	4,17	5,21	5,5		5,5	4,93	5,04	4,95

* Один человек

5 до 7 лет. Средний стаж выборки находится также под влияни среднего профессионального (5,03 года у 410 чел.) и высшего образ вания (5,22 года у 190 чел.). Среди респондентов со средним и ни образованием (301 чел.) стаж колеблется от 4,82 до 4,1 года.

На среднем стаже СИ определенным образом сказался вклад к ренных москвичей — среди живущих в Москве всю жизнь (502 из 9 давших ответ) стаж 4,72 года, тогда как у приезжих, немосквичей нашему критерию, стаж СИ в пределах 5,2 года. Рассмотрение гру пировок по стажу СИ с группировками по московскому стажу пок зывает равномерное распределение респондентов с незначительны перевесом москвичей над мигрантами по стажу СИ до 6 лет — 341 289 человек, т. е. больше на 52 человека. С другой стороны, при р венстве не давших ответа, со стажем свыше 6 лет оказалось москвич 161 человека, а мигрантов или маргиналов — 166 человек, приче маргиналы преобладают заметнее всего по стажу свыше 10 лет — 22 ч ловек против 12 москвичей. Крошечное число респондентов, попавш в эти группировки, не позволяет сделать статистически значимы вывод о каком-либо влиянии фактора миграции на вступление в С например, связанном с трудностями адаптации к московским усл виям. Это подтверждается и данными по сопоставлению состояния браке и московского статуса — в выборке однородных семей по это параметру менее четверти (160 чисто московских пар и 89 немоскове ких) маргинальных пар; большинство же семей — смешанные, где од супруг москвич, а другой — нет.

Среди респондентов, всю жизнь живущих в Москве (251), имел супругов-москвичей 64,1 %, более 10 лет в столице (215 чел.) имел супругов-москвичей — 76, или 35 %, до 10 лет (65 чел.) — 13 челове или 20 %. Из состоящих в браке респондентов меньше всего тех, гд супруг живет в Москве более 10 лет, и больше доля тех (но тут ма число ответов, скудная статистика), где супруг также живет в сто це до 10 лет, — 70,8 %.

Анализ стажа СИ позволяет обратить внимание лишь на од проблему, относящуюся к тому, что, по-видимому, в Москве про ходит сокращение числа вновь принимающих крещение в качест СИ. Хотя половина выборки имеет стаж менее четырех лет (приме 100 человек в год принимает крещение), этот ежегодный приток сок щается, поскольку группа со стажем 4–5 лет наибольшая по числен сти — 287 человек, т. е. 143 человека в год. Возможно, в 1995–199 в Москве был пик привлекательности СИ для москвичек с высше

санными характеристиками выборки (женщины старших возрастов, где половина не состоит в браке, причем почти 40 % из них никогда не были в браке, а из состоящих в браке свыше четверти находится не в первом, а в повторном браке), ибо со стажем менее года оказалось всего 32 человека — даже меньше, чем со стажем свыше 10 лет, и это в три раза меньше среднегодичного притока в последние три года.

Непосредственное сопоставление стажа СИ с некоторыми характеристиками семейного состояния или отсутствия оного должно обнаружить, что именно все относящееся к семейному или вынужденно бессемейному образу жизни является одним из мотивирующих факторов крещения в качестве СИ.

Выяснилось, что самый высокий стаж СИ у мужчин, состоящих в браке (123 чел.), — 5,82 года, и это намного больше, чем у женщин, — 4,89 года (397 чел.); причем у состоящих в первом браке мужчин средний стаж 6 лет (96 чел.), у женщин 5,03 года (297 чел.). У вдов (116 чел.) стаж СИ также высок — 5,5, у разведенных женщин (139 чел.) стаж равен 5,26 года, тогда как у разведенных мужчин (6 чел.!) на порядок ниже — 4,17. У не состоящих в браке мужчин (57 чел.) самый низкий стаж — 3,53, у женщин (139 чел.) — 4,23.

По выборке в целом обнаружено позитивное влияние роста стажа СИ на устойчивость брака — в группировках со стажем СИ до шести лет доля повторных браков превышает долю состоящих в первом браке (больше всего, почти на 8 %, в группе со стажем 1–3 года). С другой стороны, в группировках со стажем свыше шести лет доля первых браков начинает преобладать над повторными, причем на 10 % с лишним в группе 6–10 лет. Среди мужчин с ростом стажа СИ с 1–3 лет до 6–10 лет четко наблюдается увеличение доли состоящих в браке — с 24,8 до 39,2 % и явное уменьшение доли никогда не состоявших в браке с 44,8 до 17,2 %. Среди женщин эта тенденция действует лишь применительно к не состоящим в браке — уменьшение наблюдается с 37,9 до 25,7 %.

Важно отметить, что до распада первого брака стали свидетелями Иеговы (из 360 чел.) 2,5 %, после распада первого брака — 97,5 %; до распада второго брака (из 166 чел.) 12 % и после распада второго брака — 88 %. Таким образом, неблагополучие в браке прямо способствует обращению к СИ, причем более стрессовым оказывается крах первого брака. Этот феномен дает среди женщин такую картину: из 323 человек после распада первого брака имеют стаж СИ 1–3 года 35,3 % (114 чел.), 4–5 лет — 30,7 % (99 чел.),6–10 лет — 27,2 % (88 чел.). Обратная связь

говорит о том, что чем меньше стаж вступления в СИ после распа брака, тем позже обращаются к СИ и, значит, дольше длится пери стресса, вызванного крахом брака. И наоборот, чем больше стаж СИ, те раньше после распада обращаются к СИ-вероисповеданию и тем коро период стресса. Вступление в повторный брак трети из вступивших СИ после прекращения первого брака подтверждает эти рассуждени Вместе с тем одна треть остающихся вне брака по причине вдовства другая треть — в связи с разводом снимают стресс, находясь в общи СИ. Вообще, различия в стаже СИ оказались не связанными с налич ем или отсутствием развода, так как значительная доля респонден обращается к данному вероисповеданию после распада брака. Вмес с тем среди всех женщин имеют опыт развода 30,9 % (243 чел.), а сре мужчин таковых в два раза меньше — 16,9 % (32 чел.).

Следует отметить, что весьма мал процент тех, у кого распался (н только через развод, но и в связи со смертью партнера) брак после пр хода в общину СИ, — всего 30 человек, т. е. лишь 6 % от всех приш ших (526 чел.) или 15 % по отношению к состоящим в настоящее вре в браке. Это обстоятельство также характеризует с положительн стороны московскую выборку СИ, и ниже оно будет рассмотрено сп циально посредством сравнения оценок семейных взаимоотношен тех, кто вступил в брак после и до крещения как СИ.

Одним из интересных результатов изучения выборочной сов купности является четкое влияние роста стажа СИ у респондентов уменьшение доли их супругов, не являющихся СИ, — эта доля у с стоящих в общине менее года равна 96,9 %, а более 10 лет — 73,5 %. П всей вероятности, совпадение установок супругов происходит медл но и постепенно без какой-либо навязчивой пропаганды со стороны наших респондентов. Категоричность в настаивании на своих взгля присуща лишь четырем респондентам из 510 ответивших на вопро том, является ли основанием для развода несогласие вашего супруг вашими убеждениями. Высокая степень уважения респондентами свидетелями Иеговы взглядов своих супругов, не являющихся С подтверждается тем, что почти 60 % их супругов не разделяют с ни религиозные убеждения (среди только женщин — 75,1 %).

Демократизм и терпимость к свободе совести среди СИ подтвер даются также тем, что 18 % из состоящих в браке респондентов — С имеют супругов-атеистов, 12 % — православных, 3 % — мусульман 27 % отметили что-то другое (среди женщин эта тенденция особен заметна: соответственно 23,2, 15,2, 3,5, 33,2 %). Дополнительно к это

важны ответы респондентов на вопрос о том, имеют ли супруги возможность передать детям свои убеждения. Ответили «нет» 18 женщин из 446 всех мужчин и женщин, имеющих детей, и кстати, чем меньше стаж СИ, тем больше ответов «нет» — здесь четкая обратная связь. Ответ «трудно сказать» дали 100 человек — 22,5 %, отметив: «Я не мешаю ему (ей) говорить с детьми на эти темы». Ответ «да, но он не принимает участия в воспитании детей» дали только 38 женщин; «да, дети находятся полностью под его (ее) влиянием» дали 6 женщин и 5 мужчин, и наконец, в большинстве ответов (279 чел., или 54 %) отмечается постоянное общение супруга с детьми, в ходе которого имеется возможность передавать детям свои взгляды. В группе со стажем 6–10 лет на 2 % больше, чем в группе со стажем 1–3 года ответов о возможности передачи супругами своих взглядов детям.

Итак, увеличение стажа СИ по ряду параметров связано с усилением ориентаций на брак и семью, с укреплением фамилизма, что нельзя не признать позитивным явлением с социальной точки зрения.

4. Ценностные ориентации и установки

В теоретической программе данного исследования предполагалась тесная связь конфессиональной принадлежности и ценностных ориентаций личности на брак и семью. Влияние конфессиональности на различные аспекты семейного поведения является важной характеристикой, изучавшейся в ходе нашего исследования. Анализ ценностных ориентаций и установок на семейный образ жизни в сопоставлении с фактами брачно-семейного состояния опрошенных перед приходом в данную конфессиональную группу и после крещения в качестве СИ позволяет ответить на ряд важных вопросов, связанных в основном со стабильностью брака и с влиянием конфессиональной принадлежности на семейное благополучие.

В настоящем исследовании применялись разные методы выявления (на основе простых распределений по соответствующим вопросам) ценностных ориентаций на семью (общая система ценностей личности специально не фиксировалась, за исключением отдельных вопросов (анкета здесь не приводится) — 1, 47–49, 61, 63, 66, 67, 68, 69). Один из них — это метод измерения социальных установок опрашиваемых к различным, так или иначе связанным с семейной жизнью явлениям современной жизни (вопросы 2–13 анкеты: см. табл. 49, а также табл. 50). Другой метод, использованный при опросе, — это метод парных сравнений (вопросы 61–68).

Анализ ответов на вопросы 2–13 показал высокий уровень п
зитивного отношения к тем моделям семейного поведения, котор
связаны с фамилистическими ценностями, в которых выражает
высокая ценность семьи на основе пожизненного брака и с несколь
кими детьми (об индексе фамилизма идет речь в следующем парагр
фе). Напротив, те модели семейного поведения, которые характер
зуют ослабление системы фамилистических ценностей, в которых
феноменологическом уровне выражается снижение ценности семь
и распад семейного образа жизни, получили столь же единодушну
резко отрицательную оценку. Забегая вперед, отметим, что инте
сивность как позитивного отношения к фамилистическим модел
семейного поведения, так и негативного отношения к кризисны
феноменам краха института семьи превышает уровни, зафиксир
ванные в ходе других социологических исследований, где объект
выступали более широкие социально-демографические группы и
население в целом (табл. 49).

Как видно из таблицы 49, пожизненный брак считают допустимы
в любом случае 82 % опрошенных, семью с 3–4 детьми — 50 %. В
же время к таким явлениям современной жизни, как родительств
без брака, искусственные аборты по любой причине, до- и внебра
ные сексуальные отношения, сексуальные отношения подростко
зафиксировано почти 100%-ное резко негативное отношение. В т
или иной степени допустимыми их считают менее 1 % опрошенны
Единственным исключением из этой тенденции является отношен
к разводу: его недопустимость отметили 89 % опрошенных, допуст
мость — 3,1 %, затруднились ответить — 7 %, что можно интерпрет
ровать как отсутствие четкой позиции по недопустимости развода
это, вероятно, связано с наличием в опрошенной совокупности замет
ной доли лиц, имевших в течение жизни хотя бы один развод или
состоящих в браке по причине развода в настоящее время.

Интересно сравнить эти ответы с первыми итогами опроса 790
мужних женщин с детьми «Россия-2000» — допустимость развода
любом случае отметили 21,7 %, и 20,3 % считают просто допустим
при 32,5 % не имеющих определенного мнения. Почти три четверт
опрошенных за допустимость развода, что резко контрастирует с о
ветами СИ. Такая же картина и по другим вопросам: недопустимост
сексуальных отношений подростков отметили 64 % в исследовани
«Россия–2000», сексуальных отношений до брака — 10,6 %, с
жительства вне зарегистрированного брака –11,1 %, супружеск

Таблица 49. Распределение опрошенных по интенсивности установок на различные явления современной жизни[1]

Вопросы	1	2	3	4	5	Всего ответов	Нет ответа	Итого
Как вы относитесь к пожизненному браку?	804	148	14	4	5	975	2	977
	82,29	15,15	1,43	0,41	0,51	99,80	0,20	100,00
Как вы относитесь к семье с 3–4 детьми?	490	240	188	19	30	967	10	977
	50,15	24,56	19,24	1,94	3,07	98,98	1,02	100,00
Как вы относитесь к родительству без брака?	10	11	34	74	831	960	17	977
	1,02	1,13	3,48	7,57	85,06	98,26	1,74	100,00
Как вы относитесь к сожительству вне зарегистрированного брака?	1	–	1	8	965	975	2	977
	0,10	–	0,10	0,82	98,77	99,80	0,20	100,00
Как вы относитесь к супружеским изменам (адюльтеру)?	1	–	1	3	971	976	1	977
	0,10	–	0,10	0,31	99,39	99,90	0,10	100,00
Как вы относитесь к аборту, если беременность наступила до брака?	2	1	2	6	963	974	3	977
	0,20	0,10	0,20	0,61	98,57	99,69	0,31	100,00
Как вы относитесь к аборту, если беременность наступила до рождения первенца?	2	–	1	3	964	970	7	977
	0,20	–	0,10	0,31	98,67	99,28	0,72	100,00
Как вы относитесь к аборту, если уже есть то число детей, которое хотели иметь супруги?	6	2	3	5	957	973	4	977
	0,61	0,20	0,31	0,51	97,95	99,59	0,41	100,00
Как вы относитесь к аборту, если семья хочет подождать с рождением ребенка?	3	1	1	5	964	974	3	977
	0,31	0,10	0,10	0,51	98,67	99,69	0,31	100,00
Как вы относитесь к разводу?	4	26	69	296	572	967	10	977
	0,41	2,66	7,06	30,30	58,55	98,98	1,02	100,00
Как вы относитесь к сексуальным отношениям подростков?	3	–	3	7	964	977	–	977
	0,31	–	0,31	0,72	98,67	100,00	–	100,00

1 — Считаю допустимым в любом случае; 2 — считаю допустимым; 3 — трудно сказать; 4 — Считаю недопустимым; 5 — считаю совершенно недопустимым.

[1] Над чертой — количество человек, под чертой — % ко всей выборке.

измен — 73,2 % (10,2 % допускают), недопустимость абортов по же нию — 27,3 % (по медицинским показаниям — 9,4 %).

Надо сказать, что в российском исследовании придается больш значение удовлетворенности сексуальными отношениями (38,6 % лишь 12,2 % не связывают это с прочностью жизненного благополуч (в выборке СИ–0,2 %!). Напомним, что допустимость семьи с 3–4 д тьми отметили 75 % опрошенных СИ при 19 % неопределенных ответ (лишь 5 % считают такую семью недопустимой), тогда как в российск опросе — 24,6 и 36,1 % отметили незначительную приемлемость, прич недопустимость выразили 39 %. Интересно, что в нашей малодетн совокупности СИ считают наличие 3–4 детей в семье допустимы любом случае и просто допустимым 53,5 и 25,2 % женщин и 39,2–23,3 мужчин, не дали определенного ответа 16,3 % женщин и 32,3 % мужч считают недопустимым лишь 5 % женщин и 5,2 % мужчин.

При этом с ростом стажа СИ допустимость семей с несколькими детьми у женщин уменьшается с 29,8 до 23,1 % при некотором рос неопределенных ответов и допустимости в любом случае; у мужч соответствующие сопоставления из-за незначительной численно ти респондентов выглядят иначе; соответственно 17,2и 27,4 % п росте неопределенных ответов и уменьшении допустимости в люб случае. Однако допустимость пожизненного брака оценена выше женщин — 82,5 % при незначительных колебаниях по стажу СИ и мужчин 82,1 % при большом разбросе данных по стажу.

Высокая степень ориентаций на ценности фамилизма просм ривается и в распределении ответов на вопросы 39–40. Лишь чу более 4 % наших респондентов, состоящих в браке, оценивают св супружеские отношения как конфликтные. Остальные или считаю что у них все хорошо и супружеским отношениям ничего не угрож (25 % состоящих в браке), или полагают, что, несмотря на случающ еся порой ссоры и трения, взаимная любовь и уважение друг к дру помогают им найти выход из любой конфликтной ситуации (71 % При этом практически 100 % опрошенных считают, что прочнос брака зависит от способности супругов строить теплые отношени от их верности и уважения друг к другу. Ни удовлетворенность се суальными отношениями, ни материальное благосостояние семьи играют, по их мнению, практически никакой роли. Ответы на вопр от чего зависит прочность брака, следующие: 0,5 % — от удовлетв ренности благосостоянием семьи и сексуальными отношениями 99,5 % — от способности строить теплые отношения!

Направленность ориентаций СИ на семейный образ жизни проявляется в результатах анализа выборки по методу парных сравнений (вопросы 61–68). Как уже сказано выше, не все из этих вопросов имеют прямое отношение к фамилистическим ценностям. Часть их преследует цель выявить общие социальные ориентации, направленность личности на ценности, связанные с материальным достатком, властью над людьми и т. п. Однако можно предположить, что большая ориентированность на чисто социальные ценности тесно связана с ориентациями на семью и семейные ценности. Поэтому интерес представляет вся совокупность этих вопросов, а не только какие-то отдельные из них. Опрошенная совокупность в ситуации альтернативного выбора практически единодушно выбирает жизненные блага, связанные с большей ценностью семейного образа жизни (табл. 50).

Один из методов измерения ценностных ориентаций на семейный образ жизни связан с изучением простых распределений по вопросам 44–46 и 47–49, выясняющим степень влияния Библии (прежде всего общечеловеческих ценностей, зафиксированных в библейских заповедях) на изменение социального поведения респондентов. Больше всего ответов дано по влиянию Библии на жизнь в целом — 98,7 % (нет ответа только у 13 человек — 1,3 %) и меньше всего ответов по влиянию на супружеские отношения — 76,8 % при 23,2 % не давших ответа, а также на взаимоотношения с детьми — 81,4 % (нет ответа — 18,6 %). На эти ответы повлияло отсутствие детей и состояния не в браке.

Наиболее сильное влияние, выразившееся в пересмотре прежних взглядов и в реализации своих новых и старых — если они не изменились — убеждений в жизнедеятельности, отмечено в сфере отношений с близкими друзьями — 70,8 % (при этом изменение дружеских отношений и/или возможное воздействие на друзей отметили 34,3 %), далее идет жизнь в целом — 68,7 и 52,8 % из них — рекордный процент влияния на какие-то аспекты жизни, затем сфера взаимоотношений с родными — 69,4 % (35,4 % при этом реальное изменение их), потом сфера деловых отношений — 59,9 %, из них 26,8 % — реальное изменение, влияние на супружеские отношения — 55 %, причем изменение самих этих отношений произошло у 30,6 %, и наконец, сфера взаимоотношений с детьми — 53,9 % с наименьшим процентом изменения их (22,7 %), но со значительным пересмотром взглядов на сей счет — 31,2 %.

Таблица 50. Распределение опрошенных по полу и ответам на альтернативные вопросы, % к ответившим

Вопрос	Подсказки	Все	Ж	М
Что больше всего вас огорчит?	Когда нравственные ценности родных не совпадают с вашими	98,0	97,8	98,9
	Ваши родственники отправляются в туристическую поездку, которая вам не по карману	2,0	2,2	1,1
Что больше всего вас обрадует?	У друзей родился ребенок	94,0	95,1	89,5
	Кто-то из друзей назначен на руководящую должность	6,0	4,9	10,5
Люди соглашаются поехать в длительные зарубежные командировки с риском для своего здоровья в надежде	Приобрести больше власти и влияния	9,8	10,1	8,6
	Заработать много денег	90,2	89,9	91,4
Люди, не принадлежащие к религиозной общине свидетелей Иеговы, являются:	Моими ближними, которым я должна(жен) делать добро	99,1	99,0	99,5
	Моими врагами, с которыми я должна(жен) бороться	0,9	1,0	0,5
Вы бы воздержались от супружеской измены, так как	Прелюбодеяние – тяжкий грех	99,4	99,4	99,5
	Боитесь осуждения окружающих	0,6	0,6	0,5
Вы считаете, жить надо	Для того, чтобы извлечь из земной жизни все, что она может и способна дать	1,1	1,0	1,6
	Думая о том, что жизнь земная сильно повлияет на взаимоотношения с Богом	98,9	99,0	98,4
Человек живет в согласии с самим собой, если	Соблюдает заповеди и предписания Библии	99,7	99,6	100,0
	Успешно продвигается вверх по служебной лестнице	0,3	0,4	
Кем бы вы хотели видеть своего ребенка?	Сотрудником органа власти	1,5	1,4	1,8
	Сотрудником благотворительной организации	98,5	98,6	98,2
Итого		100,0	100,0	100,0

Слабое воздействие библейских текстов (заставляет задуматься о многом) заметнее всего проявилось по жизни в целом (29,1 %) и менее всего в сфере деловых отношений (15,5 %). Наибольший пересмотр взглядов относится к сфере дружеских отношений (36,5 %), затем взаимоотношений с родными (34,0 %), наименьший (15,9 %) по жизни в целом.

Таким образом, более чем у половины опрошенных по самооценке отмечается сильное воздействие Библии на различные стороны бытия, а сильное и умеренное — не менее чем у 90 %, причем затруднились ответить и не дали ответа из 977 опрошенных по аспектам, затрагивающим всех в сфере отношений с родными, — 12,3 %, с друзьями — 9,8 %, в деловой сфере — 24,7 % и по жизни в целом — 1,2 %. Интересно сравнить эти данные со стажем СИ. Оказалось, что чем больше стаж, тем меньше доля отмечающих слабое влияние Библии — с 29 % со стажем 1–3 года до 18,5 % в группе более 10 лет (по женщинам эта тенденция отчетливо обнаруживается, у мужчин в связи с недостаточностью статистических данных картина пестрая). Среднее и сильное влияние заметно при росте стажа СИ, но не так явно, как в первом случае (среди женщин только).

Итак, по всем трем группам ценностных ориентаций, рассмотренным по простым распределениям, средние показатели фамилизма намного выше, чем в ранее проведенных исследованиях, в том числе и в исследовании «Россия–2000», в ходе которого опрашивались городские семьи ряда регионов России, включая Москву. Высокая степень однородности ответов на указанные выше вопросы имеет, однако, свою оборотную сторону и с точки зрения техники социологического измерения затрудняет анализ внесемейных ориентаций в связи с явной незначительностью таковых в выборочной совокупности. Чтобы по возможности уменьшить влияние этой особенности выборки, а также чтобы попытаться установить, в какой мере взаимосвязаны приход в общину свидетелей Иеговы и ценностные ориентации на семью наших респондентов, целесообразно не просто сопоставить ответы на все указанные выше вопросы со стажем СИ, а в дальнейшем необходимо выделить группу тех, кто вступил в брак после крещения СИ (как носителей наиболее полно выраженных фамилистических ориентаций) для сравнения с различными категориями состоящих и не состоящих в браке респондентов.

Для характеристики ценностных ориентаций СИ важна черта, связанная с пониманием того, что человеческая жизнь складывается под влиянием самого человека (так ответили 88,2 % женщин и 88,1 % мужчин), а не судьбы (это отметили всего восемь человек) или каких-то внешних обстоятельств (11 % женщин и 10,8 % мужчин). Этот акцент на активной роли самого человека, скорее всего, является атрибутивной переменной вероисповедания СИ, т. к. мало различается в зависимости от стажа СИ. С этим деятельностным качеством СИ хорошо коррелирует фамилистическая направленность, поскольку все высоко оцениваемое в рамках конфессиональной принадлежности к СИ связано со стремлением воплотить принятую систему ценностей в практику своего личного образа жизни.

Для сравнения можно привести данные из социологического опроса в 1999 году 1800 женщин и мужчин в Иванове, Ярославле и Барнауле, где ориентация респондентов на собственные силы колебалась у мужчин от 30 до 60 %, у женщин от 25,7 до 41,8 %, причем в Иванове самый высокий индекс опоры на свои силы выявлен у банковских работников – 75 %, у предпринимателей – 53,3 %, у студентов – 46 % и у бюджетников – 29,1 %[1]. Таким образом, индекс веры в свои усилия среди московских СИ намного больше, чем даже у банкиров и бизнесменов, хотя в нашей выборке уровень жизни ниже, чем у этих категорий. В первой очереди разработки данных исследования «Россия-2000» кафедры социологии семьи при обработке информации по Москве (119 респондентов) усилия самого человека отметили 59,8 %, воздействие обстоятельств 27,1 % и предопределенность судьбы 13,1 %. В целом же по выборке около 400 респондентов из Москвы, Черноземного и Центрального регионов соответствующий ряд цифр оказался следующим: 56 % – 25,5 % – 18,5 %. Во второй очереди разработки данных исследования «Россия-2000» по 789 опрошенным женщинам эти цифры таковы: 55,0 % – 25,9 % – 19,1 %. Налицо преувеличенное представление о воздействии внешних препятствий и судьбы на человеческую жизнь в сравнении с респондентами СИ, чья конфессиональная принадлежность прямо влияет на веру в себя, на активизацию собственных усилий по определению своей линии жизни, в т. ч. в области налаживания брачно-семейных отношений.

---

[1] Женщина в зеркале социологии. Межвузовский сборник научных статей. Выпуск № 3. Иваново: Изд. центр «Юнона», 2000. С. 14–15.

5. Фамилизм как ведущая направленность ценностных ориентаций опрошенных в Москве свидетелей Иеговы

Фамилизм в многомиллионной столице и вообще в России, депопулирующей с 1992 года, не только не может преобладать в стране, тем более среди москвичей, но и обречен быть редчайшим феноменом, присущим крошечной доле родителей с тремя и более детьми (в Москве таковых менее 5 %) и совсем незначительной доле тех, кто позитивно относится к укреплению семейного образа жизни, среди которых большую часть составляют верующие москвичи. В настоящей работе фамилизм исследуется через преобладание ориентаций на пожизненный брак, на семью с несколькими детьми и соответственно через отказ от разного рода добрачных, внебрачных и сверхбрачных отношений. Это означает негативное отношение к незаконным бракам, разводам, к внебрачному родительству, к искусственным абортам до рождения первенца и до полного удовлетворения потребности в нескольких детях.

Для измерения фамилизма был применен индексный метод, суть которого заключается в объединении в группу лиц, давших одинаковые или близкие ответы на соответствующие вопросы. При этом мы старались учесть как уровень описанного выше отношения к тем или иным явлениям и ценностям, так и то влияние, которое, по мнению опрошенных, оказало на них изучение Библии.

Для этого сперва были сформированы группы, отличающиеся друг от друга по степени упомянутого влияния. Эти группы образовывались на основе совместных ответов на вопросы 44–49. Всего было выделено три группы, члены которых считали, что изучение Библии оказало на них соответственно сильное, среднее и слабое влияние. При этом вся опрошенная совокупность распределилась по указанным выше группам следующим образом (табл. 51).

Таблица 51. Распределение опрошенных по степени влияния, которое на них оказало изучение Библии, %

	Влияние изучения Библии на жизнь			
	Слабое	Среднее	Сильное	Всего
Женщины	26,2	46,7	27,2	100,0
Мужчины	22,2	48,7	29,1	100,0
Всего	25,4	47,1	27,6	100,0

Затем эти группы были преобразованы в группы по степени ор
ентации на семейные ценности, учитывая распределение ответов
вопросы 2–13. В итоге были выделены две группы соответствен
с сильной и относительно более слабой ориентацией на семью и с
мейные ценности. Первая из них насчитывает 84 человека, или 8,6
опрошенных, вторая – 267 человек, или чуть более 27 % среди вс
опрошенных. Остальные образуют неопределенную промежуточну
группу. Оказалось, что две указанные группы различаются меж
собой по некоторым аспектам семейного поведения. Так, доля сем
с двумя и более детьми среди женщин первой группы оказалась ра
ной 14,8 %, а во второй соответственно 10 %. Аналогичную карти
дает и доля разведенных женщин (10,8 % в первом случае, 18 % – в
втором). Среди мужчин аналогичная ситуация.

Эти предварительные данные позволяют прийти к выводу о то
что среди московских СИ преобладает просемейная система ценно
тей, оказывающая реальное влияние на их семейное поведение. Пр
этом немаловажную роль в фамилистической ориентации респонде
тов сыграла именно их конфессиональная принадлежность, активн
усвоение семейных и общечеловеческих ценностей во время изуч
ния Библии и релевантной литературы, а также во время собран
общины. Данная особенность московских СИ резко контрастирует
московским населением в целом.

Как было описано выше, с помощью группировки самых позити
ных ответов на ряд вопросов анкеты (2–13), относящихся к приемл
мости пожизненного брака, семьи с несколькими детьми и недопу
тимости адюльтера и прочих (вышеназванных) негативных явлени
с группировкой по вопросам 44–46, позволяющей определить во
приимчивость респондентов к изменению результатов поведения
сторону оптимальной модели семьи под влиянием общечеловеческ
ценностей, содержащихся в Библии, был образован индекс фамили
ма (ИФ), позволивший выделить в данной выборке четыре уров
относительно низкий (3,3 %), средний (33,6 %), высокий (52,6 %)
очень высокий (10,5 %).

Следует отметить необычайную распространенность фамилиз
(измеряемого по вышеуказанным параметрам) среди опрошенны
СИ вопреки тому, что в Москве, как уже отмечалось выше, преоб
ладает малодетность (70,3 %), а среди состоящих в браке москвич
она еще выше – 81,7 %, тогда как имеют троих детей всего лишь –
%, а четырех и более – 0,7 %. Среди наших женщин-респонден

примерно так же представлена малодетность и даже чуть меньше, поскольку в выборке не учитывалась доля совершеннолетних детей, которая несколько выше среднемосковской, так как больше в Москве процент пожилых женщин. С другой стороны, по скорректированным оценкам среди опрошенных приблизительно на 1,4 % выше доля с тремя и более детьми.

Одна из процедур определения этого воздействия может относиться к прямому сопоставлению стажа принадлежности к СИ с уровнем фамилизма. По одной из рабочих гипотез исследования предполагалось, что больший стаж должен проявить себя не столько в широте распространенности фамилизма, сколько в устойчивости его, хотя сопоставление это в известной мере тавтологично. И в самом деле, оказалось, что сам факт принадлежности к СИ независимо от стажа сразу же определяет высокую интенсивность фамилизма и ничтожную долю с низким фамилизмом. Правда, среди женщин- респондентов по самой высокой интенсивности фамилизма обнаружилось увеличение долей с 6,6 до11,6 % при переходе от группы со стажем СИ 1–3 года к группе 6–10 лет, произошедшее при одновременном уменьшении в тех же группах по стажу имеющих просто высокий фамилизм — с 57,8 до 48,3 %. У мужчин из-за малой статистической наполненности данных эта тенденция проявилась в меньшей степени.

6. Выводы

Преобладание в выборочной совокупности женщин над мужчинами (в четыре раза) и пожилых женщин над молодыми (средний возраст 44,7 года) при среднем стаже СИ около пяти лет, говорит о том, что относительно недавний приход респондентов в московскую общину связан с религиозным осмыслением сложившегося положения вещей и предшествующего опыта жизни. Обращение к вероисповеданию СИ в основном пожилых и старых людей (60 % выборки), характеризующихся показателями брачно-семейного состояния, сложившимися в прошлом до прихода в общину СИ не способно повлечь за собой резкое фактическое изменение брачно-семейного поведения, в особенности связанное с вступлением в брак и рождением детей. Нечто подобное следует ожидать лишь от молодых мужчин (а их 42,5 % среди всех мужчин и 8 % от выборки), не состоящих в браке (доля безбрачия сильно превышает московский уровень).

Среди остальной части респондентов, пришедших в общину после распада брака (это заметнее всего у женщин, чей уровень разводимос-

ти превысил средний уровень по Москве[1]), по-видимому, дейст
стремление к нравственно-религиозной оценке отношений ме
близкими людьми в семье и вне ее. Отсюда возможное изменение
ностных ориентаций на семейный образ жизни обнаруживает се
смещении в сторону фамилизма, в укреплении внутрисемейных от
шений, а у молодых людей — в создании семей на новой, более проч
основе. Причем эта тенденция пробивает себе дорогу через барь
разного рода, например, вопреки более высокому образованию рес
дентов в сравнении с московским уровнем, чем демонстрируется в
ние конфессиональной принадлежности, поскольку у людей с высш
образованием, как известно, сильнее внесемейные ориентации.

При изучении социальных параметров выборочной совокупно
описан ряд признаков, которые препятствуют или способству
установкам на пожизненый брак супругов с несколькими дет
В контексте более высокого уровня образования московских
интересен тот факт, что по сравнению со средними московскими д
ными в нашей выборке почти так же представлена среднедетност
значительно больше многодетность. Но самое интересное в том,
внесемейные тенденции более высоких уровней образования пре
леваются фамилистическими ориентациями респондентов под вл
нием идеалов СИ. Действие обратной связи между числом дет
уровнем образования нарушается по всем типам детности — жен
ны с более высоким образованием имеют больше детей, чем с бо
низким образованием, в группе и многодетности, и среднедетност
даже малодетности.

Выявленный факт увеличения (с ростом стажа СИ от 1–3 лет
5 лет и выше) доли супружеских пар, имеющих одинаковый ста
59,1 до 82,4 % говорит о том, что респонденты, состоящие в браке, в
пают в общину одновременно или вслед друг за другом и что креще
в качестве СИ способствует бракам между СИ, причем вероятно
вступления в общину жен мужчин-респондентов выше, чем му
женщин-респондентов. Более сильное влияние конфессиональ
принадлежности на браки, чем влияние супружества на вступлен
общину, подтверждается превышением стажа СИ в 1,7 раза у тех,
вступил в первый брак после крещения, а не до него.

---

[1] С этим связан также факт уменьшения доли женщин-респондентов
стоящих в первом браке (75 %), по сравнению с московским уровнем (8
и аналогично меньшей доли мужчин — соответственно 78 и 87 %.

Один из важных результатов исследования связан с тем, что среди СИ москвичей – всю жизнь живущих в Москве – оказалось 52 %, причем средний стаж у них меньше, чем у москвичей-мигрантов, на 0,48 года. Однако нельзя сказать, что трудности адаптации к московским условиям жизни побуждают к вступлению в СИ мигрантов. Оказалось, что супружеских пар, где оба супруга всю жизнь живут в Москве, в два раза больше, чем тех, где оба мигранты, при большинстве семей, где один из супругов москвич, а другой мигрант.

В 1995–1996 гг. был пик вступления в СИ (143 чел. в год), в год исследования (2000) это число женщин старших возрастов (на 50 % не состоящих в браке и на 40 % не бывших в нем никогда) сократилось в четыре с лишним раза. В последние годы в Москве стабилизировался уровень разводимости, оставаясь, правда, весьма высоким. Неблагополучие в браке, особенно в первом, прямо способствует обращению к СИ, причем женщин, имеющих опыт развода, в два раза больше, чем мужчин. Следует подчеркнуть, что крайне мал процент тех, у кого брак распался после прихода в общину СИ, – 6 %. Чем больше стаж СИ, тем меньше доля никогда не состоявших в браке и одновременно короче период стресса, вызванный крахом брака, и тем раньше обращаются к вероисповеданию СИ, тем быстрее вступают в повторный брак (свыше трети вступивших в СИ после краха первого брака; другая треть – более пожилых – остается вне брака после вдовства).

Рост стажа СИ сильно влияет на уменьшение доли супругов, не являющихся СИ, совпадение религиозных установок супругов происходит в ходе общения и семейного взаимопонимания, без какой-либо категоричности в настаивании на своих убеждениях – лишь четыре респондента из 510 считают несогласие супруга со своими убеждениями достаточным основанием для развода!

Терпимость к свободе совести среди СИ высока – 60 % всех состоящих в браке респондентов имеют супругов, придерживающихся другой веры, причем атеистов из них – 18 %, при этом жены проявляют большую веротерпимость в целом – 75 % (соответственно мужей-атеистов 23 %, православных –15 %, мусульман – 4 %, других – 33 %). Только 18 замужних женщин из 446 респондентов обоего пола, имеющих детей, не предоставляют мужьям возможность передавать свои убеждения, причем чем меньше стаж СИ, тем больше таковых. Кстати говоря, надо отметить искренность респондентов, не боящихся высказывать мнения, которые могут оцениваться как негативные.

Ориентация опрошенных на семейный образ жизни видна
тому, что 97 % приемлют пожизненный брак, 75 % — семью с 3
детьми, тогда как в исследовании «Россия-2000» соответственно 2
и 24,6 %. По всем примененным в данном исследовании показате
фамилизма их значения оказались выше, чем в других выборочн
опросах в Москве и других регионах страны, и они были бы еще вы
по устойчивости первого брака и по числу детей в семье, если б
этих опросах структура выборки по полу, возрасту и брачному
стоянию приближалась к изученной нами.

Важным и довольно-таки неожиданным результатом явил
факт поразительно высокого процента считающих, что челове
кая жизнь зависит от собственных усилий (88 % в сравнении с 5
респондентов — не СИ). Акцент на активной роли самого челове
независимость от внешних обстоятельств и судьбы, скорее всего,
ляется атрибутивной чертой вероисповедания СИ.

Превышение семей с несколькими детьми над московским
среднем данными, показывает влияние фамилизма на репродукт
ное поведение среди СИ, и это важный факт, но надо понимать,
это влияние не может быть больше, чем зафиксированное, так к
средний возраст женщин выше 44,5 года. Вообще рождение дете
нашей стране прекращается к 30 годам, и поэтому наличие их т
где велика доля пенсионерок, очерчивается лишь возможным вк
дом женщин младших возрастов. Отсюда влияние фамилизма
воздействием принадлежности к СИ в «пожилой» выборке про
ляет себя в основном в различных признаках устойчивости бра
в ценностно-ориентационном единстве супругов, родителей и де
и в теплоте (высоком качестве) внутрисемейных отношений. Т
например, способность строить теплые отношения в семье в ка
тве фактора прочности брака выше среди тех, у кого очень высо
уровень фамилизма, а не очень низкий. Конфликтные отношени
семье увеличиваются с уменьшением индекса фамилизма и в п
раз выше в группе с очень низким уровнем фамилизма по сравне
с очень высоким.

Тем не менее там, где очень высокий индекс фамилизма, мен
семей с одним ребенком и выше доля с двумя, а также с тремя и
лее детьми. И вновь следует подчеркнуть, что это влияние цен
тной направленности на семейный образ жизни действует вопр
фактору образования, так как среди имеющих высшее образова
71,4 % — с высоким уровнем фамилизма и 29,6 % — соответстве

со средним и низким. Добавим к этому, что внесемейный характер ценностей у коренных москвичей в выборке СИ не проявляется, но при высоком фамилизме в целом наблюдается превышение долей имеющих низкий (в 1,5 раза) и средний (в два раза) уровень фамилизма по сравнению с живущими в Москве до и свыше 10 лет. Более того, среди имеющих высокий фамилизм преобладают москвичи (в 1,7 раза) и по очень высокому уровню наблюдаются примерно равные доли москвичей и всех остальных.

Фамилизм как экзистенциальная основа общечеловеческой системы ценностей сегодня везде в мире перестал быть ведущим в иерархии жизненных благ и, к сожалению, является своего рода «пережитком» цивилизации, существовавшей до XX века на всех континентах. История человечества на протяжении двух последних тысячелетий — это история фамилистической культуры, ориентированной прежде всего на брачно-семейный и семейно-детный образ жизни. Кризис института семьи, связанный с распадом гармонического единства расширенной семьи на три отдельных компонента: супружество, родительство и родство, сопровождающийся процессами депривации (уклонение от брака через рост сожительств и разводов), конъюгализации (сведение семейных отношений лишь к супружеским), нуклеаризации (разъединение семейных поколений и ослабления родства), сокращения рождаемости до однодетности семьи, обусловлен радикальным переворотом в системе ценностей, заменой фамилизма эгоцентризмом. Причина в том, что рост уровня и качества жизни везде в мире, прежде всего в самых развитых странах, происходил под влиянием экономики, сфокусированной на успехе индивида независимо от брачно-семейного статуса и от семьи вообще.

Крах фамилизма как основной системы жизненных ценностей общества и личности состоялся также в связи с упадком религии, а в бывшем СССР этот крах был ускорен ущемлением свободы совести, борьбой с вероисповеданием и религиозной организацией жизни, прямым преследованием служителей культа и верующих. Поэтому в нашей стране фамилизм функционирует как реликт традиционной системы ценностей и пока еще сохраняется, в основном благодаря позитивному вкладу религий и конфессий, а также немногих просемейных ассоциаций. Это хорошо видно при рассмотрении итогов социологического опроса в 2000 году 977 респондентов, репрезентирующих московскую общину свидетелей Ие-

говы. Было бы крайне полезно изучить демографическую структуру других религиозных общин и выявить вообще роль религиозности на уровне фамилизма.

Данная выборка СИ по своей явно деформированной демографической структуре оказалась под непосредственным воздействием ценностно-институционального кризиса семьи и свидетельствует тем самым о том, что именно негативные социальные и психологические последствия этого кризиса, повышающие стрессогенность личности и стремление снять вызванный этим диссонанс, ведут к поискам умиротворения в религиозной вере, в том числе и в идеалах свидетелей Иеговы. Обращение к данной конфессии людей с низким индексом каузальной атрибуции (12 % и более высоким, чем обычно, уровнем образования, склонных к рационализму и самоактуализации, раскрывает предоставляемые общиной и верой возможности свободно и самостоятельно заниматься организацией религиозной деятельности, изучать Библию и другие подобные тексты.

Анализ данных опроса не позволяет говорить о каком-либо негативном воздействии вероучения и религиозной деятельности Свидетелей Иеговы на внутрисемейные отношения, на взаимоотношения мужей и жен, родителей и детей. Практически по всем аспектам общения в сфере брака и семьи обнаружено положительное влияние принадлежности к СИ, а также благотворное по своему нравственному и гуманистическому значению «залечивание» душевных ран тех, кто столкнулся с негативными последствиями глобального краха института семьи. Что же касается ценностных ориентаций на семейный образ жизни и прежде всего на пожизненный брак с несколькими детьми, то полученные в данном исследовании цифры свидетельствуют о необычайно высоком для столичных жителей уровне фамилизма.

На примере изучения московской общины СИ видна незаменимость религии в деле укрепления социального института семьи с несколькими детьми и ясны потенциальные возможности увеличения доли семей с 3–4 детьми при распространении плюрализма религиозных верований в депопулирующей стране, где отсутствие активной государственной политики по упрочению семейного образа жизни оборачивается ежедневно колоссальными потерями для личности и общества.

Е. В. Глущенко

ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ СЕКСУАЛЬНОЙ ПРОСВЕЩЕННОСТИ[1]

Для эмпирического исследования уровня сексуальной культуры важен такой аспект, как сексуальная информированность, который являясь, с одной стороны, наиболее легко поддающимся измерению, с другой стороны, может служить одним из ключевых индикаторов индивидуального поведения. Критерий сексуальной информированности позволяет также качественно оценить, насколько верным является мнение о возрастании внимания к вопросам пола, секса и полового взаимодействия и секса.

За основу предлагаемой эмпирической работы взят тест американского сексолога, брачного консультанта Артура Фостера[2]. Он содержит 15 вопросов с указанием правильных ответов, определенных на основе данных, полученных в различных национальных исследованиях (см. Приложение 1).

За каждый правильный ответ присуждается один балл, при этом общий уровень информированности считается высоким при сумме 11–15 баллов, нормальным — 5–10 баллов и низким, если количество баллов меньше пяти. Условно все вопросы теста можно разбить на три категории по степени охвата обеспечивающей их информации:

1) вопросы, затрагивающие сексуальность вообще, что обусловлено идентичностью физиологических процессов;
2) вопросы, содержащие культурологические моменты, что имеет принципиальный характер при сопоставлении совершенно различных культур, как, например, американской и культуры секса на Самоа: по мнению М. Мид, процент мужчин, не способных поддерживать эрекцию, достаточную для проведения полового акта, гораздо ниже у самоанских мужчин, чем у американских[3]. Для предлагаемого исследования гипотетически верным является тезис, что степень аппроксимации американских и оте-

---

[1] Сокращенный вариант дипломной работы Е. В. Глущенко. Научный руководитель А. И. Антонов, 1992 г.

[2] *Foster A.* What's your love-making IQ // Human Sexuality, Ed. Olhe P. 1988–1989.

[3] *Мид М.* Культура и мир детства. М.: Наука, 1988. С. 165.

чественных данных невелика и можно считать целесообразным включение такого рода вопросов в анкету;

3) вопросы, затрагивающие особенности только данной конкретной культуры.

В силу этого возникла необходимость исключения из первоначального варианта вопроса об удовлетворенности супружеских пар сексуальной жизнью. К сожалению, в нашей литературе репрезентативных показателей по данной проблеме нет (это написано в 1993 г. — Прим. редактора). Имеются только результаты исследования С. И. Голода (1981 год, выборка 250 супружеских пар) относительно связи между удовлетворенностью сексуальной жизнью и удовлетворенностью браком[1] и данные опроса О. К. Лосевой (Москва, 1980-е годы, выборка 700 респондентов, состоящих в браке), которые нельзя принять за общезначимые[2].

Помимо этого, из анкеты А. Фостера элиминированы еще два вопроса. Первый из них, касающийся того, является ли анализм нормальным явлением сексуальной жизни, рассматривается американскими авторами с точки зрения медицинской нецелесообразности. В нашей системе сексологических знаний и соответствующей литературы более распространена иная точка зрения. Она базируется на более permissивном подходе к вопросу нормы. Сложный и неоднозначный тезис о том, что считать нормальным, изучается в фокусе функциональной или партнерской нормы[3], и тогда диапазон приемлемости тех или иных форм физической близости, определяемый самими супругами, не корректно подвергать каким-либо оценочным суждениям. Второй вопрос не может быть оставлен в анкете из-за отсутствия отечественных репрезентативных данных, связанных с частотой половых актов большинства супружеских пар.

Имеющийся показатель статистической нормы для регулярной половой жизни в зрелом возрасте Г. С. Васильченко[4] не может быть

---

[1] *Голод С. И.* Личная жизнь, любовь, отношение полов. Л.: Знание, 19 С. 165.

[2] *Лосева О. К.* Некоторые статистические харaетеристики сексуального поведения мужчин и женщин, состоящих в браке. Харьков, 1985. С. 11.

[3] См.: *Кон И.* Введение в сексологию, М.: Медицина,1989, *Жила Б., Ка нирук Ю.* Гармония и дисгармония интимной жизни. Киев: Здоровье, 199

[4] *Ременник Л.* Наука быть вдвоем. Ставрополь: Кавказская библиоте 1991. С. 47.

траполирован на наш тест в силу возрастной ограниченности его значения. Известны также данные А. И. Антонова и В. М. Медкова о частоте половых сношений[1], но эти данные опроса женщин до 35 лет из городских семей с двумя детьми и не могут быть приняты в предлагаемом исследовании за общезначимые.

Устраненные из анкеты вопросы были заменены терминологическими заданиями. Основываясь на том, что ориентироваться в информации на сексологические аспекты в принципе невозможно без знания фундаментального категориального аппарата, обращение к экспертному опросу позволило с помощью специалистов-сексологов определить необходимый минимальный набор понятий. Ход и полученные результаты экспертного опроса будут описаны отдельно. Остальные 12 вопросов теста были адаптированы к русскому языку, чтобы у респондентов не возникло чувство психологического барьера, связанного с их прочтением. Эта задача была решена путем замены формы персонального обращения (именно эта форма присутствовала в переводе, в оригинале) на безличную конструкцию. Учитывая особенности русского менталитета, такой вариант был сочтен гораздо более приемлемым.

Например, для сравнения:

Оригинал

Вашему возлюбленному нравится, когда вы ласкаете его грудь. Означает ли это, что у него имеются гомосексуальные наклонности?

Модифицированный вариант

Если у мужчины достаточно сильной эрогенной зоной является грудь, значит ли это, что у него имеются гомосексуальные наклонности?

И наконец, последняя поправка на пути к адаптации теста. Поскольку задачей исследования является среди прочих и проверка «работоспособности» американской анкеты, то из оригинала по мере возможности было исключено минимальное количество вопросов. Поэтому опять же за отсутствием каких-либо отечественных данных по поводу того, какое время в среднем каждая супружеская пара уделяет любовным играм, был использован оптимальный с точки зрения культуры секса показатель, указанный А. Фостером в варианте правильного ответа, а вопрос переформулирован в той форме, в которой он и включен в окончательный вариант анкеты (Приложение 1.2, вопрос 5).

---

[1] *Антонов А., Медков В.* Второй ребенок. М.: Мысль, 1987. С. 234.

Следующим этапом подготовки анкеты к исследованию яви
ся экспертный опрос, который представляет собой подготов
тельную стадию исследования по выявлению уровня сексуальн
информированности. Проведение экспертного опроса было проди
товано необходимостью замены некоторых вопросов анкеты А. Ф
стера терминологическими заданиями, что должно обеспечить бол
высокую степень адаптированности русского варианта анкеты.

Целью экспертного опроса являлось определение набора п
нятий, собственно, и составляющего сами терминологическ
задания. При этом следовало, во-первых, создать базовый спис
понятий, который должен служить основой экспертного анализ
Во-вторых, предстояло определить, какое количество термин
должно быть выделено из общего списка и включено в основну
анкету. Для этого предполагалось провести вспомогательный опр
среди респондентов, объединенных признаком высшего образо
вания. В-третьих, с помощью специалистов в области сексологи
составляющих группу экспертов, нужно выделить те понятия
знание которых, по их мнению, служит признаком элементарн
сексуальной культуры и отражает необходимую степень информ
рованности по исследуемому вопросу. В-четвертых, все отмеченны
термины должны быть сформулированы в виде трех терминолог
ческих заданий.

Кроме того, представляется интересным сравнение мнений эк
спертов с результатами опроса вспомогательной группы респо
дентов. Такой анализ выходит за рамки непосредственно экспертно
опроса, но интересен с точки зрения всей проделываемой работы, т
как отражает степень ориентированности людей с высшим образов
нием в сексологических понятийных категориях.

Объектом вспомогательного экспертного опроса стали сотру
ники Московского НИИ экономики строительства (40 человек
имеющие высшее образование, в возрасте от 26 до 58 лет (средни
возраст составил 44 года). Участникам этого исследования был пре
ложен опросный лист (Приложение I.1), включавший в себя 50 пун
ктов — терминов сексологии. Основываясь на принципе доступност
информации как для респондентов основного исследования, так
для участников вспомогательного опроса, все понятия были отобр
ны методом контент-анализа различного рода литературы: научн
популярных книг, брошюр, газет специального профиля (см. спис
литературы).

В ходе опроса возникла трудность — из 16 мужчин от участия в исследовании с возмущением наотрез отказались шестеро. При попытке выяснить причины отказа они объясняли свое поведение безнравственностью подобного рода исследований или вообще избегали каких-либо разъяснений.

Скорее всего, мотивация социолога показалась неубедительной или же сомнительными выглядели гарантии анонимности. Возможны и другие причины отказа, связанные, например, с особенностями отношений в системе «мужчина — секс». По утверждению А. Кинзи, потребность половой жизни у мужчин в среднем значительно выше, чем у женщин[1]. В связи с этим неслучайно, наверное, 90 % мужчин в самом крупном (по выборочной совокупности) в Европе исследовании, проведенном К. Штарке и В. Фридрихом, считают сексуальную жизнь одним из важнейших условий личного счастья[2]. По-видимому, секс в жизни мужчин играет особую роль, отличную от роли секса в жизни женщины.

По мнению Айзенка, главное различие между полами заключается в либидо мужчины, причем мужские эротические запросы, а следовательно, и значение для них этой сферы жизни не уменьшаются с возрастом, по мере снижения фактической интенсивности половой жизни, а, возможно, даже увеличиваются, тогда как женское либидо по мере свертывания реальной половой активности убывает[3]. На более высокую значимость половой жизни для мужчин, чем для женщин, частично указывают данные исследования А. Г. Харчева и С. И. Голода относительно факторов, связывающих супругов в их совместной жизни (выборка 342 человека)[4].

Согласно этим данным, привычка отмечается обоими супругами в качестве главного связующего звена между мужем и женой. А далее физическая близость мужчинами определяется в общей иерархии на порядок выше, чем женщинами, которые отдают предпочтение прежде всего общности духовных интересов. Все эти факты позволяют

---

[1] Цит. по: *Свядощ А.* Женская сексопатология. М.: Медицина, 1974. С. 27.

[2] *Штарке К., Фридрих Б.* Любовь и сексуальность до 30 лет. М.: Высшая школа, 1991. С. 5.

[3] *Кон И.* Введение в сексологию. М.: Медицина, 1989. С. 227.

[4] *Харчев А., Голод С.* Молодежь и брак / Человек и общество. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1969. С. 137.

заключить, что «среди наиболее общих стандартов суждения о самом себе очень важны — идеалы мужественности и женственности» и поэтому «люди чувствуют неполноценность, когда они считают, что не соответствуют этим идеалам»[1] (или могут не соответствовать им). Потому мужчины весьма щепетильно относятся ко всему, что ставит под сомнение их компетентность в вопросах секса.

Обратимся к данным, полученным в ходе опроса. Они представлены в виде таблицы (табл. 52). Как нетрудно заметить, несмотря на достаточно высокую осведомленность относительно двух десятков понятий, только с одним знакома вся группа опрошенных («фригидность»). Чуть больше половины терминов знают 40 % человек. И только 3 % ответивших владеют основной частью терминологии в объеме 89 %.

На 50 пунктов приходится 6 (это 12 % от общего числа), значения которых не известно ни одному из респондентов. В зависимости от возраста опрашиваемых результаты сгруппировались следующим образом (табл. 53).

Таблица 52. Распределение респондентов по степени знакомства их с каждым из 50 терминов (опрос 40 сотрудников НИИ экономики строительства), %

Термин	Доля респондентов	Термин	Доля респондентов
1. Фригидность	100	26. Петтинг	40
2. Климакс	98	27. Транссексуализм	40
3. Клитор	98	28. Дефлорация	40
4. Оргазм	98	29. Педофилия	38
5. Кастрация	95	30. Адюльтер	33
6. Гомосексуальность	88	31. Эксгибиционизм	25
7. Пенис	88	32. Аноргазмия	23
8. Стерильность	88	33. Дисгамия	18
9. Мастурбация	88	34. Клиторидектомия	15
10. Контрацепция	83	35. Фелляция	13
11. Анальный секс	78	36. Куннилингус	10
12. Бисексуальность	70	37. Трансвестизм	10
13. Фаллос	68	38. Инициация	8

1 *Шибутани Т.* Социальная психология. М., 1969. С. 356.

Окончание таблицы 52

Термин	Доля респондентов	Термин	Доля респондентов
14. Эрекция	68	39. Промискуитет	8
15. Гетеросексуальность	65	40. Абстиненция	5
16. Фетишизм	63	41. Пубертат	5
17. Оральный секс	63	42. Вазектомия	3
18. Асексуальность	55	43. Интромиссия	3
19. Нарциссизм	55	44. Приапизм	3
20. Нимфомания	55	45. Виргогамия	0
21. Эякуляция	55	46. Вуайеризм	0
22. Коитус	53	47. Менархе	0
23. Либидо	53	48. Ойгархе	0
24. Фрикции	50	49. Скарфинг	0
25. Инцест	40	50. Эудареуния	0

Таблица 53. Распределение количества терминов, знание которых в среднем приходится на каждого респондента в зависимости от возраста (по опросу 40 сотрудников НИИ экономики строительства), в абсолютных цифрах

Возрастной интервал	Среднее количество слов на каждого опрашиваемого
26–30 лет	31
31–35 лет	27
36–50 лет	26
41–45 лет	23
46–50 лет	17
51–55 лет	14
56 лет и старше	13

Знакомство с сексуальной терминологией напрямую связано с возрастом опрашиваемых. Поэтому студенты пятого курса при заполнении этого же опросного листа были бы, наверное, ближе к первой возрастной группе (26–30 лет). Что касается первокурсников, то уровень их знаний, по-видимому, гораздо ниже, но, скорее всего, выше уровня информированности старших возрастных групп. А количество терминов, знание которых в среднем приходится на каждого респондента вне зависимости от возраста, составило в результате 21. Именно это число понятий было предложено выделить группе экспертов из общего списка терминов (Приложение I.1. Б).

Объектом экспертного опроса стали ученые Всероссийского научно-методического центра по вопросам сексопатологии и врачи, занимающиеся сексопатологической практикой в Москве, общим количеством 15 человек. В ходе опроса экспертные оценки распределились следующим образом (табл. 54).

Таблица 54. Число выборов экспертами самых необходимых терминов (21 из 50 по опросу 15 экспертов) в абсолютных числах

Термин	Доля респондентов	Термин	Доля респондентов
1. Абстиненция	9	26. Менархе	6
2. Адюльтер	2	27. Нарциссизм	3
3. Анальный секс	8	28. Нимфомания	3
4. Аноргазмия	9	29. Ойгархе	–
5. Асексуальность	5	30. Оральный секс	12
6. Бисексуальность	9	31. Оргазм	15
7. Вазектомия	–	32. Педофилия	2
8. Виргогамия	1	33. Пенис	12
9. Вуайеризм	1	34. Петтинг	12
10. Гетеросексуальность	8	35. Приапизм	2
11. Гомосексуальность	10	36. Промискуитет	5
12. Дефлорация	11	37. Пубертат	2
13. Дисгамия	3	38. Скарфинг	–
14. Инициация	–	39. Стерильность	5
15. Интромиссия	8	40. Трансвестизм	4
16. Инцест	1	41. Транссексуализм	9
17. Кастрация	5	42. Фаллос	5
18. Климакс	7	43. Фелляция	5
19. Клитор	7	44. Фетишизм	4
20. Клитородектомия	–	45. Фригидность	7
21. Коитус	10	46. Фрикции	10
22. Контрацепция	11	47. Эксгибиционизм	8
23. Куннилингус	4	48. Эрекция	14
24. Либидо	12	49. Эупареуния	–
25. Мастурбация	14	50. Эякуляция	15

Очевидно, внимание экспертов фокусировалось большей частью на тех понятиях, которыми можно описать половой акт, его замес

тительные формы, а также некоторые виды сексуального поведения и парафилий. Таким образом, по рейтингу терминов были отобраны следующие понятия (табл. 55).

Таблица 55. Термины, знакомство с которыми необходимо каждому

1. Эякуляция	12. Коитус
2. Оргазм	13. Гомосексуальность
3. Эрекция	14. Абстиненция
4. Мастурбация	15. Аноргазмия
5. Либидо	16. Биосексуальность
6. Оральный секс	17. Транссексуализм
7. Пенис	18. Анальный секс
8. Петтинг	19. Гетеросексуальность
9. Дефлорация	20. Интромиссия
10. Контрацепция	21. Эксгибиционизм
11. Фрикции	

Интересно, что половина респондентов, имеющих высшее образование, знают только 67 % указанных экспертами терминов, 1/5 опрошенных знает 91 % и всего лишь 3 % респондентов были знакомы со всеми понятиями, выделенными экспертами в качестве основных. Таким образом, в ходе проделанной на данном этапе работы был получен материал, который должен заменить элиминированные из американской анкеты вопросы. Группировка этого материала в специальные задания не представляется сложной и подсказана самой логикой отбора экспертами всей совокупности понятий. Задания сформулированы в том виде, в котором они вошли в основную анкету (Приложение I.2: вопросы 3, 11, 12).

В основном опросе приняли участие 90 студентов первого, третьего и пятого курсов (по 30 человек с каждого курса), средний возраст которых равен 20,6 года. Предстояло выяснить, существует ли зависимость информированности от образовательного уровня, или же степень сексуальной просвещенности зависит более от пола и семейного положения респондентов.

Для решения этой задачи достаточно было получить данные по первому, третьему и пятому курсам, чтобы утверждать или отрицать тот факт, что уровень образования определяет ту или иную степень осведомленности респондентов и установить, на каком этапе проис-

ходят коренные изменения (если, конечно, не обнаружится идентичная зависимость роста информированности от уровня образования по всем трем курсам). Таким образом, эмпирической основой исследования стали именно студенты указанных курсов.

В ходе опроса получены данные, которые были сгруппированы в виде таблицы с распределением ответов на все 15 вопросов (таблица в связи с громоздкостью и множеством колонок (граф) здесь не приводится).

Средний балл по всей выборке составил 4,5 (2,3 — первый курс, 4,9 — третий курс и 6,2 — пятый курс). Это ниже минимального уровня градации, данной А. Фостером, на 0,5 балла, что свидетельствует о крайне низкой осведомленности по изучаемому вопросу в целом, поскольку доля правильных ответов определяется лишь в 30 % от общего числа. Самый высокий балл был получен у 4 % респондентов (у 1 % с первого и 3 % с пятого курсов), и он составил 8. Ни одного правильного ответа не было у 3 % студентов-первокурсников. Наибольшая осведомленность опрашиваемых пришлась на первую терминологическую группу вопросов (3, 11, 12), хотя здесь некоторую трудность по сравнению с остальными вызвал вопрос 11.

Крайне ограниченными оказались знания студентов о природе и особенностях мужской и женской сексуальности (третья категория вопросов 2, 6, 7, 8, 10, 13, 14). В среднем на каждый вопрос этой группы ответило 22,6 человека, это 25 % опрошенных. Нужно заметить, что в данной категории вопросов был получен самый низкий показатель. Что касается осведомленности в результатах различных исследований, о которых идет речь во второй группе вопросов (1, 4, 5, 9, 15), то на общем фоне (имеется в виду результативность в 30 %) наиболее адекватными оказались ответы на вопросы 1, 9 и 15.

Менее всего опрошенные были осведомлены в вопросах, касающихся возможного количества оргазмов у женщины (13: исключительное большинство считает, что возможен только один оргазм в единичном половом акте), и также того, являются ли мужской и женский оргазм большей частью идентичными (вопр. 8). Доля правильных ответов на эти вопросы равна 6 и 7 % соответственно.

Такой же низкий результат был получен при ответах на четвертый вопрос — лишь 8 % респондентов знали верный процент мужчин, не способных поддерживать эрекцию, достаточную для проведения полового акта (большая часть неправильных ответов приходится на показатель 20 %). И наконец, только на три вопроса были даны ве-

ные ответы более чем 50 % опрошенных. У 67 % студентов нет заблуждений по поводу наличия у мужчин гомосексуальных наклонностей лишь только потому, что достаточно сильной эрогенной зоной является грудь. Сравнительно хорошо, с результатом в 58 %, опрошенные справились с терминологическим заданием из вопроса 11. Верными большей частью, с долей правильных ответов в 53 %, оказались их представления о том, что в большинстве случаев инициатором полового акта является мужчина.

Попробуем теперь проанализировать, насколько степень информированности по тем или иным вопросам зависит от таких показателей как пол и семейное положение респондентов (табл. 56).

Таблица 56. Распределение правильных ответов в зависимости от пола и семейного положения по каждой из трех категорий вопросов (выборка 90 чел.), %

Категория вопроса	Пол	Семейное положение	
		Состоят в браке	Не состоят в браке
Первая (3, 11, 12)	М	50	44
	Ж	44	44
Вторая (2, 6, 7, 8, 10, 13, 14)	М	26	25
	Ж	37	29
Третья (1, 4, 5, 9, 15),	М	42	19
	Ж	34	21

Из таблицы видно, что степень информированности по первой и третьей категориям вопросов практически не зависит от пола опрашиваемых (и в первом, и во втором случаях мужчины в 1,1 раза информированнее женщин), и только по ответам на вторую категорию осведомленность женщин в 1,3 раза превышает осведомленность мужчин. В общем и целом же степень информированности мужчин и женщин почти полностью совпадает.

Нетрудно заметить, что существует определенная связь между мерой просвещенности и семейным положением. Респонденты, состоящие в браке, давали в 1,3 раза больше правильных ответов, нежели их холостые сокурсники. И если эта зависимость крайне мала при ответах на вопросы первых двух категорий (у женатых и замужних доля правильных ответов больше, чем у холостых, только в 1,1 раза), то по вопросам, затрагивающим знания о природе и особенностях

мужской и женской сексуальности, почти в два раза более осведомле-ны состоящие в браке студентки и студенты (особенно последние, в 1,6 и 2,2 раза соответственно).

Таким образом, верным, по-видимому, оказалось первоначальное предположение о том, что уровень знаний по III категории вопросов зависит от более или менее постоянного сексуального опыта, и вос-можно, даже если он и не является основным источником информа-ции по данному поводу, то во всяком случае диктует и обусловливает интерес к подобного рода вопросам.

Интересно, что наличие связи, но уже обратной — от знаний к опыту — подтверждается исследованием состояния просвещенности молодежи, проведенным Б. Нагаевым (1392 обследованных), по ко-торому более трети опрошенных, получивших первую информацию о половой жизни от друзей (удельный вес этой категории респонден-тов оказался наибольшим по сравнению с остальными, получившими информацию из других источников (табл. 58) вступили в половые отношения до совершеннолетия [1].

По мнению польского социолога Х. Малевской, на моральное и физическое приспособление людей в браке существенное воздей-ствие оказывает степень информированности молодежи о сексуаль-ной жизни (подтверждено исследованием 861 женщины в клини-ческих условиях)[2].

Таким образом, налицо прямая взаимосвязь между информиро-ванностью и сексуальным опытом. С определенной степенью уве-ренности можно утверждать, что как уровень знаний обусловлен сек-суальной практикой, так и эта практика стимулируется знаниями, и она тем более удачна, чем более осведомлен человек в вопросах пола. В целях решения проблемы зависимости уровня просвещенности от уровня образования по различным категориям вопросов представим полученные ранее данные в виде таблицы 57.

Очевидно, что по первой и третьей категориям вопросов имеется прямая функциональная зависимость между количеством правиль-ных ответов и курсом, на котором обучаются респонденты. Мало того, эта зависимость наблюдается по указанным категориям одина-кого порядка, то есть степень идентичности распределения ответов в

---

[1] *Нагаев Е.* Проблемы нравственного здоровья. Сыктывкар, 1987. С. 30.

[2] Цит. по: *Голод С. И.* Социологические проблемы сексуальной морали (автореферат канд. дисс.). М., 1969. С. 30.

эти две группы вопросов очень велика. Наиболее значимо отличие в показателе меры информированности между 1 и 5 курсами, причем качественный скачок происходит именно на этапе между 1 и 3 курсами (в обоих случаях К1 равен 3,6), а далее интенсивность освоения информации снижается на этапе между 3 и 5 курсами (величина К2 по 1 и 3 категориям равна 1,4 и 1,3 соответственно) почти в три раза.

Таблица 57. Коэффициенты динамики роста степени информированности по курсам и категориям вопросов

Категория вопроса	К1 3 от 1 курс	К2 5 от 3 курс	К3 5 от 1 курс	К-динамики К от К1 и К2
Первая	3,6	1,4	5	2,5
Вторая	1	1,2	1,2	1,1
Третья	3,6	1,3	4,4	2,45
Относительная величина коэффициента по всем вопросам теста	2,1	1,3	2,6	1,7

Поскольку, как уже было сказано выше, сексуальная практика и знания взаимообусловлены, то низкая информированность среди первокурсников может быть объяснена отсутствием того опыта, который определяет более высокую степень осведомленности. В промежутке между 1 и 3 курсами познавательная деятельность, по-видимому, обращена главным образом на практическую сторону вопроса. По мере перехода с курса на курс проблема упрощается благодаря более широкому подходу к осмыслению сексуального опыта.

Кроме того, не последнюю роль в сексуальном просвещении играет возможность получения интересующей информации от сверстников. По данным, приведенным в таблице 58 (исследование В. Нагаева, выборка 1392 человека), можно судить, насколько важен именно этот источник, поскольку большинство респондентов указывают его в качестве основного.

Об эффективности такого рода источника просвещения могут свидетельствовать также исследования Каллена и Стифенсона (1976 год, опрос 273 мужчин и 228 женщин), демонстрирующие, что вопросы сексуальной жизни достаточно широко обсуждаются в кругу друзей (табл. 59).

Таблица 58. Источники получения первых сведений по вопросам половой жизни, %[1]

Источник информации	Доля респондентов	
	Мужчины	Женщины
Учителя	4,2	9,7
Родители	4,2	9,4
Старшие сестры и братья	4,0	3,7
Друзья, ровесники	38,1	31,7
Старшие друзья и взрослые	13,0	7,9
Книги, журналы, брошюры	24,2	26,1
Лекции, беседа	9,3	9,0
Радио, телевидение	2,8	0,5
Прочие источники	0,2	–

Таблица 59. Число друзей, знающих о сексуальной жизни респондента[2]

	Никто	1–2 чел.	3–4 чел.	5 чел. и более
Мужчины	13,9	24,5	29,7	31,9
Женщины	10,5	26,3	30,3	32,9

Но поскольку у первокурсников старый механизм коммуникативной связи уже разрушен, а новый, возможно, еще не сформировался окончательно, то они некоторое время оказываются как бы вытесненными из общего коммуникативного пространства. Поэтому представляются если и не совсем нормальными, то по крайней мере вполне логичными такие низкие показатели сексуальной просвещенности на первом году обучения в вузе.

Для того чтобы определить наличие или отсутствие факта роста информированности в зависимости от курса по третьей категории вопросов, параллельно с данными, зафиксированными в таблице 57, обратимся к показателям таблицы 60.

Из пяти вопросов этой категории на общем фоне результативными оказались вопросы №№ 1, 9 и 15. Если обратить внимание на коэффициенты динамики по этим вопросам, то можно увидеть, что в среднем, пусть и небольшая, но тенденция роста просвещения есть, хотя и существенно отличающаяся от показателей роста по 1 и 2 категориям вопросов.

---

[1] *Нагаев В.* Проблемы нравственного здоровья. С. 30.

[2] *Кон И.* Введение в сексологию. С. 236.

Таблица 60. Коэффициенты динамики роста степени информированности в зависимости от курса по всем вопросам третьей категории

№ вопроса в тесте	К 1 1 от 3 к.	К 2 5 от 3 к.	К 3 5 от 1 к.	К– динамики К от К1, К2
1	1,1	1,1	1,2	1,1
4	0,7	1,0	0,7	0,8
5	1,2	0,6	0,7	0,9
9	1,5	1,2	1,8	1,4
15	0,8	1,5	1,2	1,2
Относительная величина коэффициентов по всем вопросам третьей категории	1,1	1,1	1,1	1,1

Что же касается вопросов 4 и 5, то степень информированности по ним носит, по-видимому, случайный характер и благодаря этому весь третий блок вопросов оказывается неработающим. Правильность последнего тезиса более наглядно можно продемонстрировать, изобразив на графике распределение верных ответов по каждой категории вопросов в зависимости от курса к общему объему анкеты и всей выборки (рис. 9).

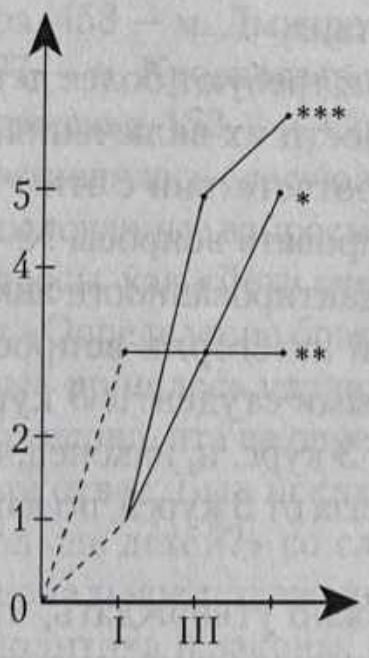

Рис. 9. Полигоны распределения правильных ответов по трем категориям и по трем курсам: * 1 категория вопросов; ** 2 категория вопросов; *** 3 категория вопросов

Итак, 3 категория вопросов по результатам правильных ответов оказалась постоянной (неслучайной) величиной, что, очевидно,

объясняется неадаптированностью этой группы вопросов, большей частью за счет неработоспособности четвертого и пятого вопросов анкеты.

Выводы можно сделать следующие.

Во-первых, общий уровень сексуальной просвещенности студентов 1, 3 и 5 курсов оказался чрезвычайно низким (с результативностью 30 %), и если придерживаться градации автора анкеты, то он на 0,5 балла ниже верхней границы минимального интервала. Такой результат обусловлен большей частью очень низким баллом в ответах на вопросы студентов-первокурсников.

Во-вторых, наиболее эрудированными респонденты оказались в терминологическом плане, что, согласно первоначальной гипотезе, свидетельствует о знакомстве по крайней мере 45 % респондентов с различного рода источниками информации и о наличии интереса к вопросам половой жизни.

Наибольшее затруднение у респондентов вызвали вопросы, касающиеся природы и особенностей мужской и женской сексуальности, что указывает на крайне низкие знания по данному поводу, а также, по-видимому, на достаточно явную проблемную ситуацию в сфере сексуального взаимодействия.

Вопросы 2-й категории требуют более детального рассмотрения на предмет целесообразности их включения в анкету при дальнейших исследованиях. В соответствии с этим из теста, очевидно, необходимо будет элиминировать вопросы № 4 и № 5, что обеспечит более высокую степень адаптированности анкеты.

В-третьих, по каждой категории вопросов лучше других оказались информированными студенты 5 курса. В 1,3 раза по всем результатам им уступает 3 курс, и, наконец, наименее осведомлены, причем с отрывом в 2,1 раза от 3 курса, по данным опроса, были студенты 1 курса.

В общем и целом можно утверждать, что на сексуальную информированность студентов и ее динамику оказывает влияние такой фактор, как уровень образования, а также в определенной степени опыт общения в группе сверстников, подкрепленный сексуальным опытом.

Кроме того, показатель уровня просвещенности зависит от семейного положения респондентов, что подтверждает взаимосвязь знаний и практических навыков в изучаемом вопросе.

Д. Тимофеева

МНЕНИЯ О СТАБИЛЬНОСТИ БРАКА И ПРОЧНОСТИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В США, ЕВРОПЕ И РОССИИ[1]

Одной из задач данной работы было сравнение результатов, полученных в ходе международного исследования, специально проведенного перед вторым Всемирным конгрессом семьи (Женева, 1999)[2] с данными телефонного опроса, проведенного 1–5 мая 2002 года в Москве.

Всего было опрошено 175 человек, в т. ч. 98 женщин (65 замужних и 33 незамужних) и 77 мужчин (46 женатых и 31 холостых). Первая группа – 18–29 лет, вторая группа – 30–49 лет, третья группа – 50 лет и старше. Исследование было проведено автором дипломной работы под руководством профессора А. И. Антонова.

Опрос проводился с 1 по 5 мая 2002 года. Интервью были проведены только по телефону. Выборка была случайной. Были отобраны десять комбинаций первых трех цифр телефонных номеров. Разброс получился следующим: 915 – м. Таганская, 958 – м. Шаболовская, 961 – м. Проспект Мира, 458 – м. Дмитровская, 420 – м. Беляево, 400 – м. Алтуфьево, 397 – м. Красногвардейская, 329 – м. Новые Черемушки, 314 – м. Пражская, 152 – м. Сокол.

Анкета для опроса составлялась следующим образом: отбирались технически наиболее обоснованные вопросы, повышающие достоверность данных. Такие вопросы, как «Дети очень сильно ограничивают свободу родителей» или «Определение брака – это союз одной женщины и одного мужчины» пришлось удалить в связи с тем, что они лобовые и наталкивают респондента на определенные ответы, как бы подсказывая ему нужный ответ. Был исключен вопрос «Что может помешать вам иметь больше детей?» со следующими вариантами ответа: 1) деньги и материальное положение; 2) религиозная вера; 3) правительственная политика и законы; 4) влияние супруга(ги), семьи или друзей; 5) биологические причины или здоровье. Это типичный вопрос о «помехах», информация такого рода, как показали специальные исследования, искажает реальное положение вещей.

---

[1] Фрагменты дипломной работы Д. Тимофеевой (научный руководитель – профессор А. И. Антонов). 2002 г.

[2] Results of a Global Survey on Marriage and the Family. Geneva, 1999.

Таким образом, из 14 вопросов американской анкеты было оставлено только шесть. Это оправдано еще и тем, что в телефонном разговоре с респондентом не следует задавать слишком много вопросов. Особенно громоздких, с большим числом вариантов ответа. Были оставлены вопросы о роли и значении семейной жизни в прошлом и воображаемом будущем, вопросы о браке и разводе.

Первый вопрос, отобранный нами из международной анкеты, звучал следующим образом: «Если бы можно было представить себе идеальное общество, то что, на ваш взгляд, могло бы стать его основой?» По американским данным (см. Приложение 2), семья заняла в системе ценностных ориентаций первое место в Америке (67 %) и в Европе (58 %).

В Москве ответы на вопрос «Если бы вы могли создать общество таким, какое оно должно быть, что должно стать основой такого общества?» представлены в таблице 61. Как и в США и в Европе, семья оказалась на первом месте среди ценностей — 45,1 %. Надо обратить внимание, что церковь вышла на второе место — 28,5 %. И это, вероятно можно, связано с празднованием Пасхи в те дни.

Таблица 61. Ценность семьи в России в системе социальных ориентаций, 98 женщин и 77 мужчин, %

	Всего	Мужчины		Женщины	
		Женатые	Холостые	Замужем	Не замужем
Бизнес	8,0	4,0	1,1	–	2,9
Церковь	28,5	2,3	10,6	15,1	4,5
Государство	11,4	5,9	–	5,7	0,6
Семья	45,3	13,4	5,7	8,3	10,1
Индивид	6,8	2,9	2,3	–	4,6
Всего	100,0	28,5	19,7	29,1	22,7

Сравнивая зарубежные данные с российскими, можно видеть, что значимость семьи в США и Европе все-таки выше. Следующий вопрос был таким: «По вашему мнению, сегодня в России роль семейной жизни стала больше, меньше или осталась такой же, как и 30 лет назад?» (табл. 62 и Приложение 2).

Большинство опрошенных россиян (54,8 %) считают, что по сравнению с 30 годами ранее роль семейной жизни уменьшилась, 22,3 % полагают, что ничего не изменилось, и всего лишь 10,2 % отметили, что она увеличилась. По зарубежным данным иная картина — 45 % считают, что роль семьи стала слабее, 44 % — сильнее и 9 % — осталась прежней.

Таблица 62. Изменение роли семейной жизни в различных возрастных группах в России за последние 30 лет. 98 женщин и 77 мужчин, %

	Всего	Мужчины						Женщины					
		Женатые			Холостые			Замужем			Не замужем		
Возрастные группы		1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Больше	10,2	–	1,7	1,1	–	1,7	0,7	0,6	1,1	2,3	–	1,1	–
Меньше	54,8	0,6	2,3	11,4	–	3,4	4,6	0,6	4,6	15,4	0,6	10,3	1,1
Не изменилась	22,5	–	1,1	5,7	0,6	2,3	0,6	–	2,9	6,8	0,6	1,1	0,6
Нет ответа	12,5	1,1	1,1	–	2,9	1,1	–	1,1	1,7	–	2,9	0,6	–
Всего	100,0	1,7	6,2	18,2	3,5	8,5	5,9	2,3	10,3	24,5	4,1	13,1	1,7

Примечание: 1-я возрастная группа — 18–29 лет, 2-я возрастная группа — 30–49 лет, 3-я возрастная группа — 50 лет и более.

Следующий вопрос неразрывно связан с предыдущим, только тут требуется заглянуть в будущее. «Через 30 лет, по вашему мнению, роль семейной жизни повысится, понизится или останется примерно такой же, как и сейчас?» (табл. 63 и Приложение 2). Данные по России соответствуют данным, полученным за пределами США, и близки к средним по миру.

Таблица 63. Значение семейной жизни в России через ближайшие 30 лет. 98 женщин и 77 мужчин, %

	Всего	Мужчины						Женщины					
		Женатые			Холостые			Замужем			Не замужем		
Возрастные группы		1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Повысится	42,2	0,6	2,9	8,0	2,3	4,6	3,4	1,1	6,3	5,1	1,7	6,3	–
Понизится	31,4	–	2,3	7,4	–	–	1,7	0,6	–	5,7	0,6	5,1	1,1
Не изменится	20,5	0,6	0,6	2,3	0,6	3,4	0,6	0,6	2,9	5,7	1,1	1,0	1,7
Нет ответа	5,7	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	–	–	1,1	1,1	0,6	–	–
Всего	99,8	1,8	6,4	18,3	3,5	8,6	5,7	2,3	10,3	17,6	4	12,4	2,8

Примечание: 1-я возрастная группа — 18–29 лет, 2-я возрастная группа — 30–49 лет, 3-я возрастная группа — 50 лет и более.

В вопросе «Что важнее всего для прочности семейной жизни?» у американцев можно было наблюдать следующее распределение ответов: 32 % отметили прочный брак между супругами; 26 % — взаимо-

отношения с родственниками; 23 % — религию; по 9 % — финансовое благополучие и отсутствие жилищных проблем и 1 % отвечающих не дали ответа (Приложение 2).

В Европе 29 % отметили прочный брак между супругами, 28 % — финансовое благополучие, 24 % — взаимоотношения между родственниками, 11 % — отсутствие жилищных проблем, 4 % — религию.

В России самыми популярными оказались варианты ответа, связанные с религиозной верой, длительным супружеством и финансовым благополучием — 25,1, 22,8 и 20,0 % соответственно (табл. 64).

Таблица 64. Необходимое условие прочности семейной жизни в России. 98 женщин и 77 мужчин, %

	Всего	Мужчины						Женщины					
		Женатые			Холостые			Замужем			Не замужем		
Возрастные группы		1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Религиозная вера	25,1	–	0,6	4,6		1,1	1,7		2,3	10,8	0,6	2,9	0,6
Финансовое благополучие	20,0	–	1,1	2,9	2, 3	5,1	0,6	1,7	2,3		1,7	2,3	-
Длительное супружество	22,8	1,1	2,9	4,6	–	–	–	–	2,9	5,7	1,1	4,6	-
Взаимоотношен. со всеми родственниками	8,3	0,6	0,6	2,3	–	1,7	–	–	1,1	1,7		1,1	-
Отсутствие жилищных проблем	14,8	–	1,1	2,9	1,1	1,1	2,9	0,6		2,9	0,6	1,7	-
Взаимоотношен. между старшими и младшими	6,8	–	–	1,1		0,6	–	–	1,7	5,1	–	–	-
Нет ответа	2,2	–	–	–	–	–	0,6	–	–	–	–	0,6	1,1
Всего	100,0	1,7	6,3	18,4	1,1	9,6	5,8	2,3	10,3	26,2	4	13,2	1,7

Примечание: 1-я возрастная группа — 18–29 лет, 2-я возрастная группа — 30–49 лет, 3-я возрастная группа — 50 лет и более.

Пятый вопрос звучал следующим образом: «Семья, созданная на основе юридического брака, является фундаментальным элементом общества?»

Большинство респондентов в Америке (78 %) в ответ на этот вопрос выбрали варианты «полностью согласны» или « скорее согласны», несогласие выразили лишь 20 % респондентов (Приложение 2). В Европе доли сторонников и противников юридического брака составили 52 и 30 % соответственно. Положительные ответы на вопрос дали 80 %, отрицательные — 18 % россиян (табл. 65).

Таблица 65. Важность заключения юридического брака для фундаментальности семьи в России. 98 женщин и 77 мужчин, %

	Всего	Мужчины						Женщины					
		Женатые			Холостые			Замужем			Не замужем		
Возрастные группы		1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Полностью согласны	56,0	0,6	1,7	11,4	0,6	1,1	0,6	2,3	8,6	20,6		6,8	1,7
Скорее согласны	24,0	1,1	5,1	2,3	1,7	2,9	0,6	–	1,7	3,4	0,6	4,6	–
Скорее не согласны	8,0	–	1,1	1,7	–	1,7	3,4	–	–	–	–	–	–
Полностью не согласны	9,7	–	0,6		1,1	1,7	1,1	–	–	–	3,4	1,7	–
Нет ответа	2,3	–		0,6		1,1		–	–	0,6	–	–	–
Всего	100,0	1,7	8,5	16	3,4	8,5	5,7	2,3	10,3	24,6	4	13,1	1,7

Примечание: 1-я возрастная группа — 18–29 лет, 2-я возрастная группа — 30–49 лет, 3-я возрастная группа — 50 лет и более.

В таблице 66 и в Приложении 2 представлены результаты ответов на последний вопрос нашей анкеты: «Развод обычно является лучшим решением, когда супруги не в состоянии решить проблемы, возникшие в браке.»

По неизвестным причинам американские данные отсутствуют. В Европе полностью или частично согласились с утверждением 35 % респондентов, не согласных оказалось чуть больше — 41 %. В России сторонников развода (35 %) оказалось в два раза меньше, чем противников (62 %).

Таблица 66. Приемлемость развода как средства решения всех семейных проблем. 98 женщин и 77 мужчин, %

	Всего	Мужчины						Женщины					
		Женатые			Холостые			Замужем			Не замужем		
Возрастные группы		1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Полностью согласны	17,1	1,7	–	–	2,3	4,6	–	–	0,6	–	1,7	4,6	1,7
Скорее согласны	17,7	–	2,9	1,1	–	2,3	0,6		1,7	–	1,7	5,7	1,7
Скорее не согласны	30,2	–	2,9	9,7	1,1	1,1	1,1	1,7	2,3	9,1	0,6	0,6	–
Полностью не согласны	32,0	–	0,6	5,7	–	–	4,0	0,6	5,7	14,8	–	0,6	–
Нет ответа	2,8	–	–	1,7	–	0,6	–	–	–	0,6	–	–	–
Всего	100,0	1,7	6,4	18,2	3,4	8,6	5,7	2,3	10,3	24,5	4	11,5	3,4

Примечание: 1-я возрастная группа — 18–29 лет, 2-я возрастная группа - 30–49 лет, 3-я возрастная группа — 50 лет и более.

А. И. Антонов,
Е. Н. Новосёлова,
И. Э. Палилова

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ НА ОБРАЗ ЖИЗНИ, СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ НА ЗДОРОВЬЕ, БРАК И СЕМЬЮ

Институциональный кризис семьи проявился в полной мере в развитых странах мира во второй половине XX века в связи с невыполнением основных функций семьи как социального института. Упадок влияния семьи на личность и общество, на важнейшие социальные институты связан прежде всего с резким снижением значимости, престижа семейного образа жизни в общественном мнении, с радикальным изменением ценностных приоритетов в деятельности государственных, коммерческих, общественных, религиозных организаций с трансформацией индивидуальной системы жизненных ценностей. Именно негативный по отношению к семье и детям характер направленности современных ценностей личности и общества привел и ведет

к дальнейшему *ослаблению* социального и *воспитательного* потенциала семьи, вследствие чего не реализуется функция социализации подрастающих поколений, затрудняется формирование социально компетентной личности и тем самым распространяется во все более широких масштабах девиантное поведение детей, подростков, молодежи.

С точки зрения социологии неравное положение семьи по отношению к другим социальным институтам обусловливает вторичный, вспомогательный характер дошкольных и школьных учреждений, детских домов, интернатов и всех тех сегментов ведомственной структуры, которые специализируются на обеспечении интересов и потребностей семьи. В свою очередь, это институциональное неравенство семьи и ее подчиненное положение ведут к ослаблению ценности семейных форм жизнедеятельности, к второстепенности и второсортности внутрисемейных ролей в сопоставлении с профессиональными ролями мужчин и женщин, занятых во внесемейном производстве.

Современные тенденции модернизации общества везде в мире ослабляют побуждения к вступлению в брак, к рождению и воспитанию детей, к заботе о физическом и нравственном здоровье детей, к сохранению брака и стабильности семьи. Статистические данные доказывают массовое распространение ранней сексуальности, сожительств, матерей-одиночек, малодетности семьи, снижение заинтересованности в устойчивости брака и семьи, рост разводов и неблагополучия повторных браков, депривации детей от родителей и, наоборот, снижение ответственности членов семьи, прежде всего ответственности отцов и матерей. Приведем некоторые цифры. Между переписями 1989 и 2002 гг. число состоящих в браке уменьшилось с 72,5 до 67,9 млн человек, число семей сократилось с 36 до 34 млн, при этом 3 млн супружеских пар состоят в незарегистрированном браке, увеличилось число никогда не состоявших в браке с 18 до 25 млн, вдовых – с 12,3 до 13,5 млн, число разведенных с 7,9 до 11,2 млн. Ежегодно расторгается около 800 тыс. браков и примерно 400 тыс. детей остается, как правило, без отца. Распространение сожительств привело к удвоению рождений вне брака, которое составило 30 % от всех рождений. Доля семей с несовершеннолетними детьми до 18 лет сократилась с 62 до 52 % (21,3 млн), при этом уменьшился процент домохозяйств с двумя детьми с 23 до 15 %, с тремя и более детьми – с 6 до 3 %, увеличилась доля с одним ребенком с 30 до 34 %, доля бездетных домохозяйств выросла с 39 % до 48 %. В 2003 г. ежегодное число детей, отобранных у родителей в связи с лишением их родительских

прав, составило 60 тыс. В 2002 г. 140 тыс. преступлений совершили несовершеннолетние (делинквентность) из общего числа 2,5 млн преступлений. В 2003 г. общая численность детей-сирот составила 700 тыс. (2,6 % от всех несовершеннолетних детей), половина из их числа находится под опекой и попечительством, 20 % — усыновлены и остальные 30 % содержатся в государственных домах ребенка, в детских домах, школах-интернатах. В 2004 г. количество беспризорных детей выросло до 700 тыс.

К сожалению, некоторые ученые считают, что все эти факты вовсе не являются доказательством институционального кризиса семьи и общества, а всего лишь фиксируют перемены «прогрессивного» перехода от «патриархальной» семьи с ее якобы неравноправным распределением ролей между членами семьи к семье «современной, равноправной, эгалитарной», которая присуща странам с высоким уровнем экономического развития. Отсюда делается вывод, что, например, в нашей стране по мере повышения уровня и качества жизни все деструктивные процессы в области семьи и брака будут устраняться сами собой, поэтому требуется время для того, чтобы «старое» и «плохое» состояние семьи было заменено «новым» и «хорошим».

Однако результаты социологических исследований, проведенных в 1970–1990-е гг. и в последние годы, свидетельствуют о девальвации семейных ценностей и ролей, об ослаблении установок и мотивов семейного поведения, о снижении потребности в семье и детях, о подмене их потребностями в успехе на профессиональном поприще, в престижном времяпрепровождении, в потреблении разного рода благ и т. п.[1] В конце 1960-х гг. в нашей стране сформировался массовый отказ от пожизненного брака, массовая потребность в двух детях, которая реализовалась не полностью, а частично в зависимости от жизненных обстоятельств, массовое стремление к совмещению семейного воспитания детей с общественным. В итоге мы пришли к нынешнему суммарному коэффициенту рождаемости — 1,3 ребенка, которые рождаются одной женщиной в течение репродуктивного периода.

Это число детей является интегральным выражением всего образа жизни семьи и личности, показателем снижения социального и воспитательного потенциала семьи. Величина коэффициента символизирует собой социальный отказ взрослого населения от ро-

---

[1] См. подробнее об этом: *Антонов А. И., Медков В. М., Архангельский В.* Демографические процессы в России XXI века. М., 2002. С. 43–56.

дительства с несколькими детьми в семье в пользу родительства с одним ребенком в браке или вне брака. Подобный факт стоит в одном ряду с отказом от ответственного отношения к воспитанию детей, от родительской ответственности за нравственное формирование детей, проявляющейся не только в уклонении от родительского долга, в предоставлении моделей или образцов подобающего поведения, но также в отказе от новорожденных, в депривации родителей от детей, в побегах детей из дома, в физическом насилии над детьми и т. д.

Возникновение нового типа бедности семей, когда профессионально занятые отец и мать не могут содержать на уровне прожиточного минимума даже одного ребенка, является лишь фоном, а не причиной ухудшения семейного воспитания. Именно снижение ценности семейного образа жизни, массовый социальный отказ от воспитания нескольких детей в семье оказался фактором социального отчуждения родителей от детей и тем самым социального сиротства детей при наличии живых родителей. Формальное отношение к воспитанию, имитация семейного воспитания посредством престижного потребительства, охалтуривание родительства — неизбежные спутники ослабления ценности семьи и детей.

Многие проблемы молодежи кроются в незрелости личности, в неподготовленности молодых людей к тому, чтобы самостоятельно справиться с теми проблемами, которые ставит жизнь, социум на макроуровне и микроуровне. Эти проблемы могут быть общечеловеческими — связанными с ходом жизненного цикла индивида, с его возрастными стадиями и т. д., а могут диктоваться микросредой или индивидуальными особенностями. Если учитывать общество в целом, то тут важно помнить о кризисных тенденциях социальных изменений и о том, что в процессе первичной социализации не все проводники социализации и прежде всего семья способны успешно противостоять этим тенденциям.

Принимая во внимание кризис самой семьи и других социальных институтов, ответственных за успешную социализацию подрастающих поколений, следует связать неподготовленность молодежи к преодолению поставленных жизнью проблем также с какими-то негативными аспектами формирования ценностных ориентаций и характера. Эти ориентации и установки могут вести к девиантным формам поведения, а могут и не вести, если осуществлять социальное воспитание юношества, основанное на нравственных ориентациях и установках на брак, семью, здоровье.

Ответы на вопросы анкеты позволяют составить представление о разных сторонах образа жизни подрастающего поколения: о социальном положении родительской семьи, о социальных ориентациях родителей и детей, о некоторых событиях и фактах, позволяющих судить о соотношении социально одобряемого и девиантного поведения личности, о социальных установках и результатах поведения молодых людей (к ним обычно относятся возрастные категории от 10 до 24 лет).

1. Характеристика выборочной совокупности

Опрос молодых людей в городских и сельских районах Ямало-Ненецкого автономного округа проводился в 2004 году по специально разработанной анкете, которая заполнялась индивидуально в учебных заведениях. Всего было собрано и принято к обработке около 1700 анкет; в т. ч. 58 % девушек, 42 % юношей.

В выборке преобладают девушки — их на 16 % больше, чем юношей. Самый распространенный возраст опрошенных — 16 лет (31,2 % из 1647 ответов, при этом юношей несколько больше, чем девушек — 32,1 и 30,5 %). Семнадцатилетних на 8 % меньше — 23,4 %, 15-летних — 18,2 %, причем юношей на 5 % больше, совершеннолетних, достигших 18 лет, — 15,9 %, 19 лет — 5,5 %, 20 лет — 2,1 %, 21 года — 1,5 %, старше 22 лет — 0,7 %, 14 лет и меньше — 0,3 %.

Данное распределение по возрасту определено отбором респондентов по классам средних школ и курсам средних технических учреждений.

Коренных жителей среди опрошенных оказалось 53,9 %, проживающих в данном месте больше 10 лет — 21,7 %, а меньше 10 лет — 24,5 % (здесь девушек на 3,6 % больше). Столь высокая доля молодых людей из семей мигрантов обусловлена спецификой деятельности в Ямало-Ненецком округе и ее более высокой оплатой, привлекающей трудовые ресурсы из иных регионов.

Средний размер семьи оказался выше российского показателя почти на 0,7 и составил 3,96, причем у юношей — 3,8, у девушек — 4,08. Большинство опрошенных родились и воспитываются в *полных* семьях, где отец и мать состоят в *первом* браке — 64 % (62,7 % у юношей и 65 % у девушек). В 9 % семей респондентов проживают бабушки и в три раза меньше дедушек (в связи с повышенной смертностью мужчин и их сверхнизкой продолжительностью жизни). В 9,4 % семей проживают также другие родственники, при этом чаще всего это родные дяди

26,3 % (в семьях юношей их 34,8 %, девушек — 20,8 %), тети — 21,2 %, двоюродные сестры респондентов — 18,6 % (в семьях девушек их на 5 % больше), двоюродные братья — 16,9 % (в семьях юношей 21,7 %, девушек — 13,9 %), племянники — 13,6 %, племянницы — 4,2 %.

На вопрос «С кем из родителей проживают респонденты» получено 1064 ответа, при этом (независимо от того, в первом или в повторном браке состоят родители) живущих с отцом и матерью оказалось 64 %, с матерью и отчимом — 8,3 %, с отцом и мачехой —0,9 %, только с матерью — 17,9 %, только с отцом — 1,7 %, поочередно то с матерью, то с отцом — 0,5 %, с родственниками, выполняющими функции родителей, — 3,2 %, с другими людьми — 1,3 %, живут в одиночестве — 1,3 % и с партнером, возможно, в фактическом браке — 0,9 %. Приведенная здесь структура родительства явно находится под сильным влиянием разводов и смертей, особенно среди мужчин.

У 12 % респондентов имеются сводные братья и сестры (дети от предшествующих браков отчимов и мачех). По национальности родителей получилась следующая картина: русские — мать (49 %), отец (49,9 %); украинцы — мать (13,6 %), отец (15,1 %); ненцы — мать (9,2 %), отец (7,6 %); татары — мать (7,3 %), отец (7,1 %), среди остальных 44 национальностей выделяются ханты, коми, белорусы, башкиры (2–4 %).

По уровню образования родители имеют примерно одинаковые показатели: ниже среднего 4,9 % у матери и 4,5 % у отца; среднее общее 12,9 % у матери и 13,4 % у отца; среднее специальное 42,4 % у матери и 43,3 % у отца, высшее 27,4 % у матери и 23 % у отца. Только 1 % респондентов ориентирован на получение среднего общего образования и 10,6 % — среднего специального (15,2 % юноши и 7,2 % девушки); на высшее образование претендуют 72,5 % юношей и 80,8 % девушек, на аспирантуру 10,9 % юношей и 11,4 % девушек.

Цель исследования заключалась в определении влияния родительской семьи на ценностные установки и социальное поведение подрастающего поколения.

Предполагалось, что в условиях институционального кризиса семьи и семейного образа жизни затрудняется формирование ценностных ориентаций молодежи и социально-компетентной личности. В связи с этим в кризисных типах семей следует ожидать больше социализационных проблем и негативных или девиантных форм социального поведения. С другой стороны, в сильных и благополучных семьях должны заявить о себе противоположные тенденции, связан-

ные в том числе с семейным сопротивлением таким феноменам, как делинквентность, наркомания, алкоголизм, ранняя сексуальность, аборты и т. д.

Анализ полученных данных и сделанные на их основе выводы могут использоваться при разработке региональных программ социальной работы с молодежью и рекомендаций по проведению социальной, демографической и семейной политики.

Авторы выражают благодарность за компьютерную обработку анкет Ю. Б. Епихиной (Институт социологии РАН).

2. Гендерные различия респондентов по образу жизни и социальному поведению личности

2.1. Различия юношей и девушек по состоянию здоровья и по негативным аспектам самосохранительного поведения[1] индивида

Состояние здоровья опрошенных по самооценке является важной характеристикой подрастающего поколения и в целом оказалось благополучным. По состоянию здоровья по самооценке опрошенные распределяются следующим образом: считают свое здоровье хорошим 48 %, плохим – 8 %, причем 44 % – нормальным. При этом важно отметить разницу в оценках между юношами и девушками. Так, 59 % юношей считают свое здоровье хорошим/скорее хорошим, 35 % оценивают его как нормальное, а 6 % – скорее плохое/плохое, тогда как 50 % девушек оценили свое здоровье как нормальное, 40 % считают его хорошим, а 10 % – плохим (рис. 10).

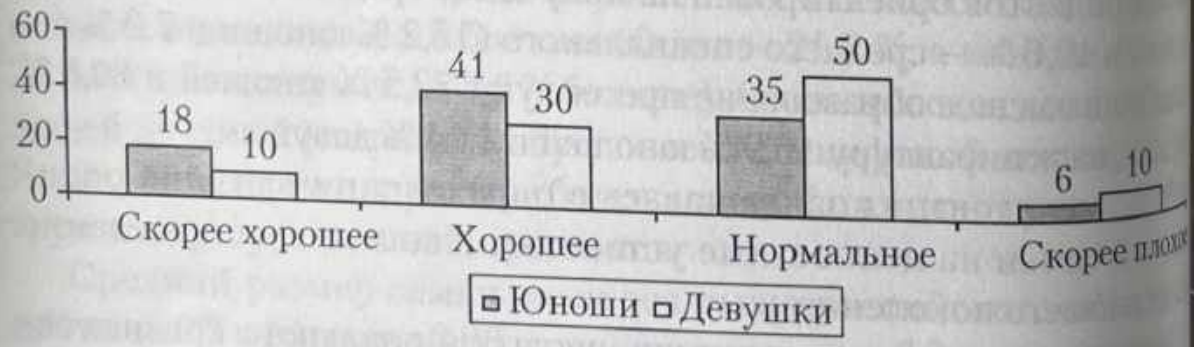

Рис. 10. Самооценка здоровья, %

[1] Самосохранительным поведением личности в социологии здоровья является система действий и отношений к собственным поступкам, которая характеризует степень позитивной или негативной направленности на сохранение своего здоровья и жизни, на продление сроков личной жизни.

Девушкам (как и вообще женщинам) присуще более реалистическое отношение, тогда как юноши и мужчины отличаются благодушием и декларативными заявлениями. Такие гендерные различия в самооценках здоровья традиционны, повышенная самооценка здоровья мужчин по сравнению с женщинами наблюдается практически во всех возрастных группах (табл. 67).

Таблица 67. Удовлетворенность здоровьем (Левада-Центр, опрос 1600 россиян, февраль 2005 года), %

	Вполне удовлетворены/ скорее удовлетворены	Скорее не удовлетворены/совершенно не удовлетворены
Мужчины	67	33
Женщины	52	48

В настоящем исследовании девушки чаще отмечают наличие у себя хронических заболеваний (56 % из них указали на какие-либо хронические заболевания, среди юношей — 40 %). Чаще всего девушками отмечаются пиелонефрит (20 %), гастрит (13 %), тонзиллит (11 %), хронический бронхит (10 %), вегетососудистая дистония и болезни щитовидной железы (по 5 %), гайморит, женские болезни и гипертония (по 4 %). Юноши отметили гастрит — 19 %, гайморит — 15 %, астму и гипертонию — по 11 %, гастродоуденит и бронхит — по 7 %. При этом 116 человек из 272 имеющих хронические болезни ответили на вопрос «Заставляет ли болезнь отказываться от многого в жизни?» «Да» ответили 30 % юношей и 26 % девушек, «нет» — 63 % юношей и 53 % девушек.

Постоянно заботятся о своем здоровье 37 % и иногда 43 % юношей, тогда как около половины опрошенных девушек (49 %) заботятся о своем здоровье иногда, а постоянно делают это 28 %. В то же время 89 % юношей и 94 % девушек считают, что нужно заботиться о своем здоровье, чтобы прожить дольше, таким образом представления о норме поведения и его фактические эквиваленты не совпадают.

Обращает на себя внимание нереалистичность представлений молодежи о числе лет, относящихся к понятию «жить долго». Более четверти выборочной совокупности считают, что это 100 лет и выше, 90–99 лет — 22 %, 80–89 лет — 27 %. Итак, около 75 % называют сроки, которые очень далеки от средней продолжительности жизни в стране, которая, как известно, значительно меньше, чем в экономически развитых странах, и составляет 65 лет. Разница в продолжительности

жизни между мужчинами и женщинами в России достигла 13,2 года в 2003 году (у мужчин 58,7 года и у женщин 72 года). Отсутствие знаний молодежи о подлинных сроках жизни в стране подтверждается мнениями респондентов о «наилучшей продолжительности жизни» для мужчин (83) и для женщин (85).

Респонденты обоих полов отмечают достаточно высокую значимость ряда причин, которые оказывают негативное влияние на состояние здоровья: употребление наркотиков (98 %), курение (95 %), употребление алкоголя (93 %), малоподвижный образ жизни (91 %), недоедание (81 %), переедание (79 %). Употребление наркотиков считается молодежью самым вредным, причем оценки девушек на 3–5 % выше аналогичных оценок юношей.

Вторая по значимости причина, влияющая на ухудшение здоровья — курение (93 % молодых людей и 97 % девушек считают, что курение пагубно влияет на здоровье) (рис. 11).

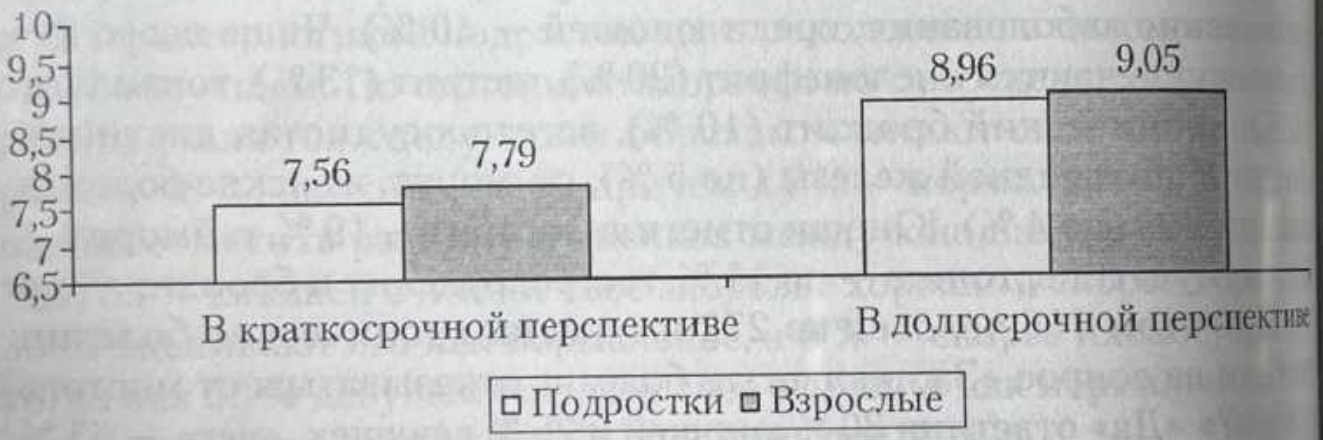

Рис. 11. Влияние курения на здоровье (по данным Общественного совета по проблеме подросткового курения, в баллах)[1]

Третья причина ухудшения здоровья — употребление алкоголя (92 % от общего числа опрошенных). Четвертая — малоподвижный образ жизни (91 % от общего числа опрошенных). При дальнейшем распределении ответов мнения девушек и юношей различаются: 86 % девушек считают, что переедание плохо сказывается на состоянии здоровья, среди юношей такого мнения придерживаются 68 % опрошенных.

Среди тех факторов, которые в наибольшей степени влияют на здоровье, первостепенным, по мнению и юношей, и девушек, явля-

[1] Респондентам было предложено оценить по 10-балльной шкале опасное влияние курения на здоровье в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

ются условия жизни. Однако значимость данного фактора у девушек ыше: 65 %/57 %. Для юношей на втором месте поведение человека 37 %), на третьем — наследственность (33 %), на четвертом — природная среда (28 %), на пятом — питание (15 %), на шестом — качество медицинского обслуживания (8 %). Для девушек — наследственность (38 %), поведение человека (33 %), природная среда (19 %, что значительно ниже, чем у юношей), питание (18 %), качество медицинского обслуживания (11 %). Таким образом, можно говорить о стремлении возлагать ответственность за состояние своего здоровья прежде всего на внешние обстоятельства (рис. 12).

Рис 12. Факторы, влияющие на здоровье, %

На вопрос, касающийся наличия вредных привычек у респондента, ответы распределились следующим образом: 46 % от общего числа опрошенных курят время от времени или регулярно, 34 % пробовали, но на настоящий момент не курят, а 20 % никогда не курили. При этом очевидна разница ответов между юношами и девушками: среди представителей мужского пола 52 % курят с разной степенью регулярности, среди девушек — 41 %. Такие различия по гендерному признаку традиционны для России, так, по данным Общественного совета по проблеме подросткового курения, различия в опыте курения между мальчиками и девочками в возрастной категории 15 лет и старше таковы: 85 % мальчиков хотя бы раз в жизни пробовали сигарету, среди девочек — 63 %. Мальчики пробуют сигареты в более раннем возрасте, чем девочки (10,8 года для мальчиков по сравнению с 12,7 года для девочек). Среди подростков, которые имели опыт курения за последний месяц, 75 % сказали, что они хотели бы бросить курить. Каждый пятый

подросток (20 %), однако, не выразил желания бросить курить и еще 5 % затруднились определиться по этому вопросу.

В нашем исследовании 69 % респондентов хотели бы бросить курить, причем среди юношей эта доля хоть и незначительно, но все же выше (рис. 13).

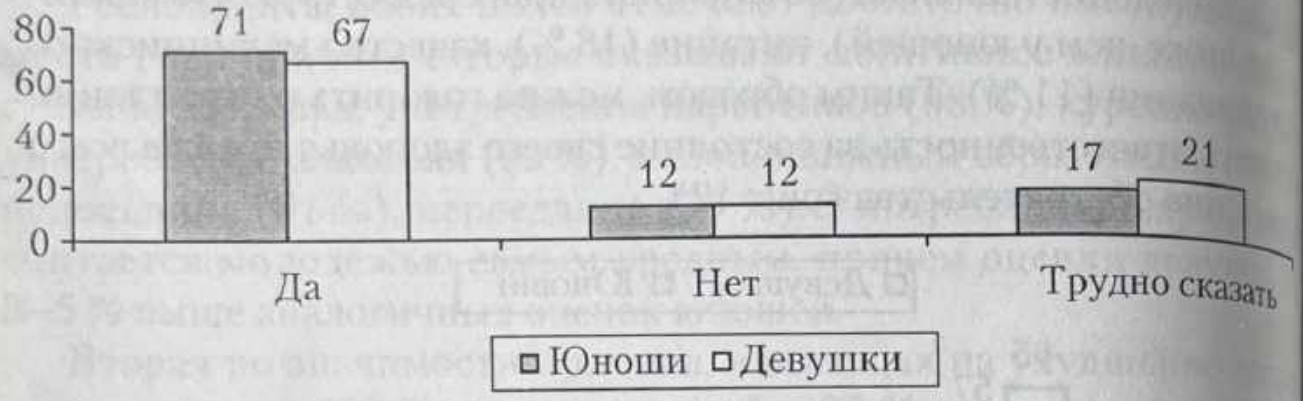

Рис. 13. Желание бросить курить, %

Наиболее значимой причиной курения и для юношей, и для девушек по их самооценкам является привычка (около 74 % и тех и других отметили важность именно этой причины), далее следует — «курение помогает расслабиться», «курю, потому что мои друзья курят». В целом можно отметить, что причиной курения, как правило, является стремление к конформизму — приспособиться к окружающему миру, принять его правила и не выделяться из толпы.

Этот вывод подтверждается и данными других исследований. Так, по данным исследования подросткового курения в России, проведенного в 2000 году Общественным советом по проблеме подросткового курения, среди основных причин курения подростки чаще других называли три основные: влияние сверстников, пример курящих друзей и стремление выглядеть «круто» (самоутвердиться). Те, кто хотя бы раз пробовал курить, чаще всего объясняют это тем, что просто хотели попробовать (43 %). Вспоминая первопричины собственного опыта, 9 % пробовавших сигареты ссылаются на давление со стороны сверстников, 20 % сообщают о наличии курящих друзей, которым они хотели составить компанию.

По данным нашего исследования, около 90 % опрошенных пробовали/употребляли алкогольные напитки: 43 % опрошенных раз в неделю или чаще пьют пиво, около 50 % респондентов отметили остальные алкогольные напитки (вино, шампанское, крепкие алкогольные напитки) — не чаще, чем несколько раз в год.

Согласно статистике, средний возраст начала употребления алкогольных напитков в России составляет 12–13 лет. В возрастной группе 11–24 года алкоголь потребляют более 70 % девушек и юношей. Уровень распространенности алкоголизма среди подростков в 2003 году составил 39,5 больных на 100 тыс. подростков. По сравнению с 1999 годом этот показатель вырос на 65 %.

Характерно, что число пробовавших/употребляющих алкоголь мальчиков и девочек практически одинаково (рис. 14).

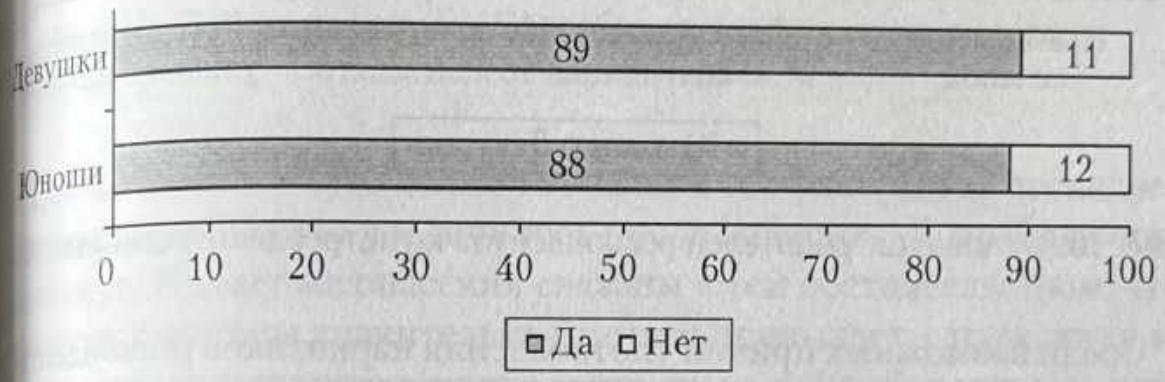

Рис. 14. Употребление алкогольных напитков в течение года, %

Наиболее значимыми причинами употребления алкоголя и для юношей, и для девушек является возможность расслабиться (73 % придерживаются такого мнения) и поднять настроение (72 %). Алкоголь помогает забыть трудности у 61 % юношей и 60 % девушек. Единственным гендерным отличием в ответах является альтернатива «алкоголь помогает в общении с противоположным полом» — 55 % юношей и 41 % девушек отметили важность для себя данной причины употребления алкоголя, при этом более половины респондентов обоих полов ответили, что родители не возражают против употребления алкоголя (отношение родителей респондента к употреблению алкоголя демонстрирует рисунок 15).

На вопрос об употреблении наркотиков в кругу друзей респондента 65 % юношей и 58 % девушек ответили, что никто из друзей никогда не пробовал наркотики.

По данным Минздрава России, контингент подростков, стоящих на учете в наркологических диспансерах России, вырос за 10 лет в 2,4 раза. Однако за этот период число подростков, больных наркоманией выросло в 10 раз. За последние 10 лет число случаев смерти от употребления наркотиков увеличилось в 12 раз, а среди детей — в 42 раза. Прогноз на ближайшее десятилетие удручающий: учитывая

число подростков, впервые обратившихся за помощью в связи с употреблением психоактивных веществ, свидетельствует, что по отношению к уровню 1996 года показатель распространенности данного явления в 2005 году вырастет на 20 %, в 2010 году – на 43 %.

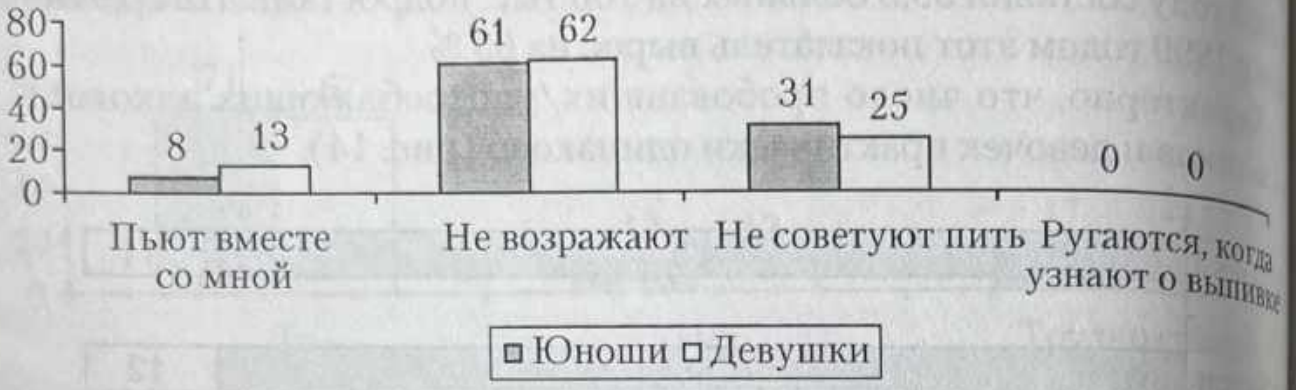

Рис. 15. Отношение родителей респондентов к употреблению алкоголя, %

Среди возможных причин употребления наркотиков респонденты упоминают прежде всего «любопытство» (65 %), затем способ забыть о проблемах (48 %), «за компанию с друзьями» (39 %). Важно отметить, что около 80 % опрошенных осознают опасность наркотиков для жизни, а 75 % ответили, что никогда не будут употреблять наркотики, хотя 19 % юношей и 14 % девушек приходилось пробовать наркотики (табл. 68).

Таблица 68. Распределение ответов респондентов на вопрос «Пробовали ли вы когда-нибудь наркотики?», %

	Москва	Оренбург	Абакан	ЯНАО	Россия в целом	Финляндия	Эстония
Да	12	10	10	16	11	10	5
Нет	87	89	90	84	88	89	94
Затрудняюсь ответить	1	1	1	–	1	1	1

Весь ужас наркомании в том, что употребляющие искренне убеждены, что способны контролировать свое пристрастие и могут отказаться от наркотиков в любой момент. Наше исследование подтверждает эту картину: около 1/3 респондентов (32 %) убеждены, что подросток способен самостоятельно отказаться от наркотиков (рис. 16).

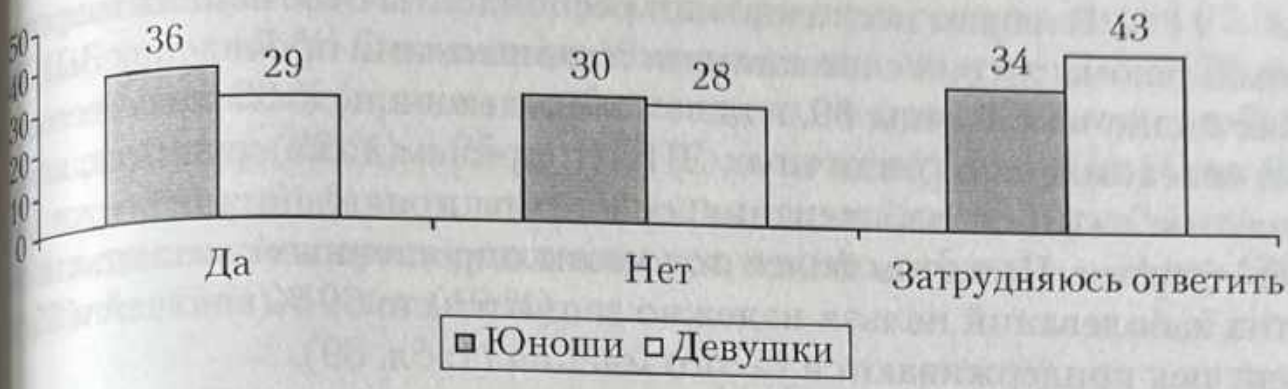

Рис. 16. Ответы на вопрос «Способен ли человек самостоятельно отказаться от наркотиков?», %

Особое беспокойство должен вызывать тот факт, что за последнее десятилетие в 6,5 раза увеличилось число женщин, употребляющих наркотики. К тому же опасения связаны с тем обстоятельством, что организм женщины значительно быстрее привыкает к наркотику и, по мнению специалистов-наркологов, женский алкоголизм и наркомания поддаются лечению значительно сложнее, чем наркомания мужская. (Как уже отмечалось выше, по результатам нашего исследования, 14 % девушек пробовали наркотики.)

Большинство опрошенных считают, что общественное мнение не одобряет раннее начало половой жизни (46 % — не одобряет, 22 % — одобряет), свободные сексуальные отношения респонденты склонны оценивать как наиболее одобряемые и допустимые — 40 % считают, что общественное мнение их одобряет, 30 %, напротив, что не одобряет.

Однако состояние репродуктивного здоровья подростков является одной из наиболее острых медико-социальных проблем. Состояние репродуктивного здоровья подростков зависит от их сексуального поведения. На сегодняшний день в России еще очень низкая сексуальная культура, что характеризуется такими показателями, как значимость секса и любви в системе ценностей, возраст начала половой жизни, отношение к использованию контрацептивов, абортам, информированность о заболеваниях, передаваемых половым путем.

Несмотря на стремительный рост заболеваний, передающихся половым путем (ЗППП), информированность о них подростков в целом по стране очень невысока. Так, по результатам исследования «Здоровье подростков и окружающая среда», только 50 % опрошенных россиян отнесли гонорею к венерическим заболевания, хламиди-

оз — 11 %. В нашем исследовании респонденты отвечали на вопрос о том, знакомы ли они с названиями и симптомами проявления ЗППП. Как видно из таблицы 69, в целом молодежь в недостаточной степени осведомлена о различных ЗППП, причем даже среди тех, кому знакомо название заболевания, симптомы проявления остаются неизвестными. При этом более половины опрошенных считают, что от этих заболеваний нельзя надежно защититься: 69 % юношей и 65 % девушек придерживаются такого мнения (табл. 69).

Таблица 69. Информированность о ЗППП, %

	Знают название (от общего числа опрошенных)		Знают симптомы (от числа тех, кому известно название)	
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
ВИЧ/СПИД	72	75	93	99
Сифилис	69	70	85	92
Гепатит В, С	63	66	81	89
Герпес	50	68	67	86
Гонорея	42	43	60	67
Трихомониаз	27	25	35	42
Хламидиоз	19	23	30	39

2.2. Гендерные различия представлений о жизни

Общее представление о суждениях респондентов по поводу разных аспектов образа жизни можно составить на основе мнений — ответов на вопросы по семи блокам анкеты (это линейные или простые распределения).

Считают, что сейчас семья в среднем имеет по стране 1 ребенка — 5 %, 2 детей — 59 %, 3 детей — 17 %, 4 детей и более — 6 % (рис. 17).

Тут явно завышено представление о доле двухдетных и трехдетных семей, а занижено — об однодетных, данное заблуждение отражает, с одной стороны, обычную для нашей страны неосведомленность о семейно-демографических процессах, свойственную всем, с другой — региональную особенность, которая позволяет составлять мнение на основе собственного опыта (в среднем по всему массиву вместе с респондентом живет еще четыре человека).

В целом такое количество детей в семье оценено как достаточное для благополучия семьи — 86 % и для сохранения страны — 43 % (при 41 % думающих, что нет). Регистрация брака обязательна для

прочности семьи для 43 %; одобряют добрачную сексуальность 75 %, не одобряют — 7 %. Оптимальный возраст для замужества от 20 до 27 лет назвали 90 % (причем наиболее часто называли две возрастные границы: 20 лет (22 %) и 25 лет (27 %), для женитьбы — от 25 до 30 лет, по мнению 61 %; возраст рождения первенца от 23 до 30 лет — 76 %, модальный возраст рождения последнего ребенка — 30 лет (26 %), 35 лет (17 %), 40 лет (10 %).

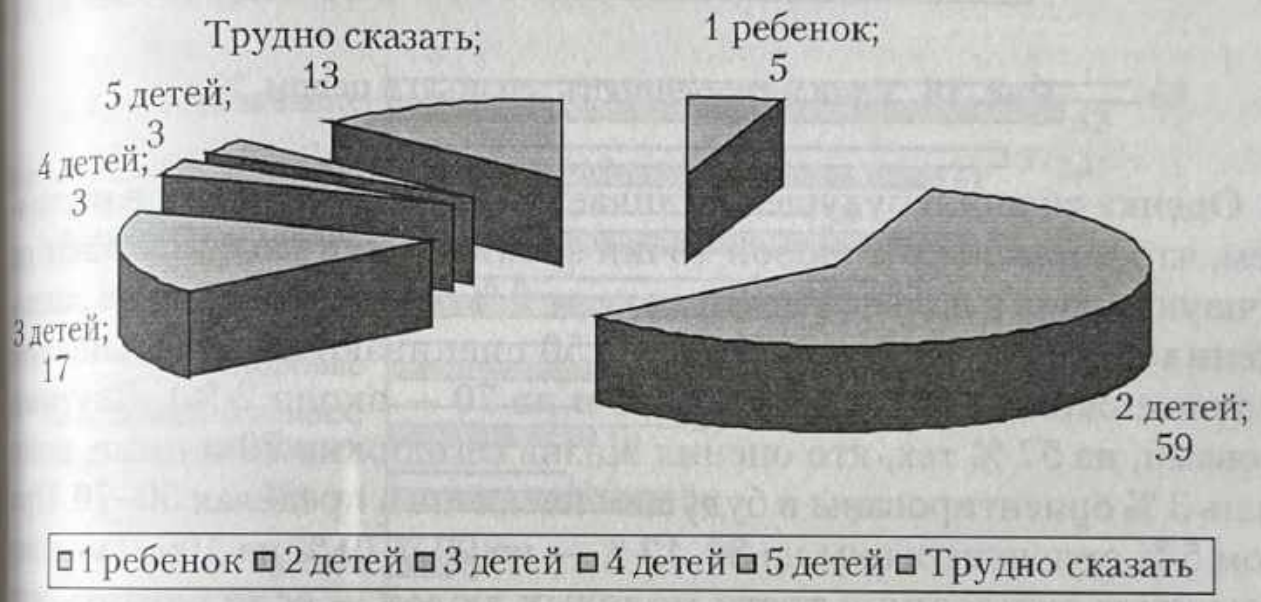

Рис. 17. Среднее число детей в семье по представлениям респондентов, %

2.3. Гендерные представления об удовлетворенности жизнью

По блоку о взаимоотношениях с окружающими людьми и удовлетворенности разными сторонами жизни: в целом удовлетворены тем, как в настоящее время складывается жизнь, 63 %, затрудняются сказать — 24 %, и не удовлетворены — 13 %.

Важно подчеркнуть отличие в ответах между юношами и девушками — мужчины традиционно выше, по сравнению с женщинами, оценивают и состояние своего здоровья, и удовлетворенность жизнью (рис. 18).

Интересно, что к этому близки оценки жизни в настоящее время по «термометру»: по шкале от 0 до 100 оценили свою жизнь на 100 — 12 %, на 90 — 14 %, на 80 — 17 %, т. е. 43 % молодых людей очень высоко оценивают свою сегодняшнюю жизнь, хотя и не полностью удовлетворены ею (на все 100 живут лишь 12 %). В данном случае также заметны гендерные различия: на 70 и выше оценили свою настоящую жизнь 67 % юношей и 56 % девушек.

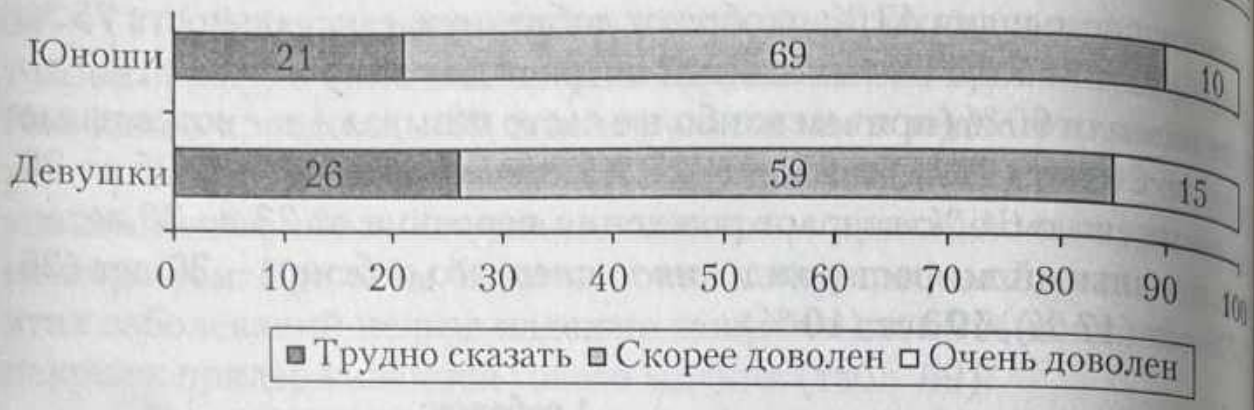

Рис. 18. Удовлетворенность жизнью в целом, %

Оценка жизни в будущем отличается от оценки жизни в настоящем, что нормально с любой точки зрения — все рассчитывают на лучшую жизнь в дальнейшем и даже те 9 %, кто сегодняшнюю жизнь оценил ниже 50. Интересно, что на 50 оценивают свое дальнейшее будущее около 1 % (на 60 — 0,4 % и на 70 — около 2 %). Другими словами, из 57 % тех, кто оценил жизнь сегодня на 70 и ниже, всего лишь 3 % ориентированы в будущем на жизнь в пределах 50–70. При этом 5 % ориентированы на 80, 12 % — на 90 и 79 % на 100. Тут явно завышены ожидания у трети молодых людей — если считать, что оценившие свою жизнь от 60 до 100 (таких было 72 %) правомерно стремятся к 100, то остальные 28 %, оценившие жизнь от 10 до 50, имеют большой разрыв между тем, что есть, и тем, к чему стремятся в будущем. У этой части молодежи проблема не столько в низкой самооценке достигнутого, сколько в завышенных ориентациях на будущее. Важно отметить, что данные оценки различны между представителями разных полов. Так, девушки ставят более низкую оценку своей жизни в настоящее время, однако имеют более высокий уровень ожиданий на будущее.

2.4. Различия мнений девушек и юношей о жизненных успехах и неудачах

Интерес представляют гендерные отличия в ответах на вопрос, с чем связаны жизненные удачи/неудачи и что способствует достижению жизненного успеха. Так, юноши гораздо чаще отмечают, что для достижения успеха наряду с образованием и материальным достатком необходимы талант и удача, тогда как девушки больше склонны связывать жизненный успех с поддержкой близких и силой характера.

Прямой вопрос о том, чем определяется та или иная удача в жизни, показал, что половина респондентов указала на личное достижение поставленной цели, 23 % сослались на стечение обстоятельств, тогда как 20 % — на судьбу и 7 % — на поддержку друзей и знакомых. При этом юноши в большей степени, чем девушки, приписывают жизненные достижения лично себе (56 %, среди девушек — 46 %), а девушки склоняются к влиянию судьбы (18 %/22 %) (рис. 19).

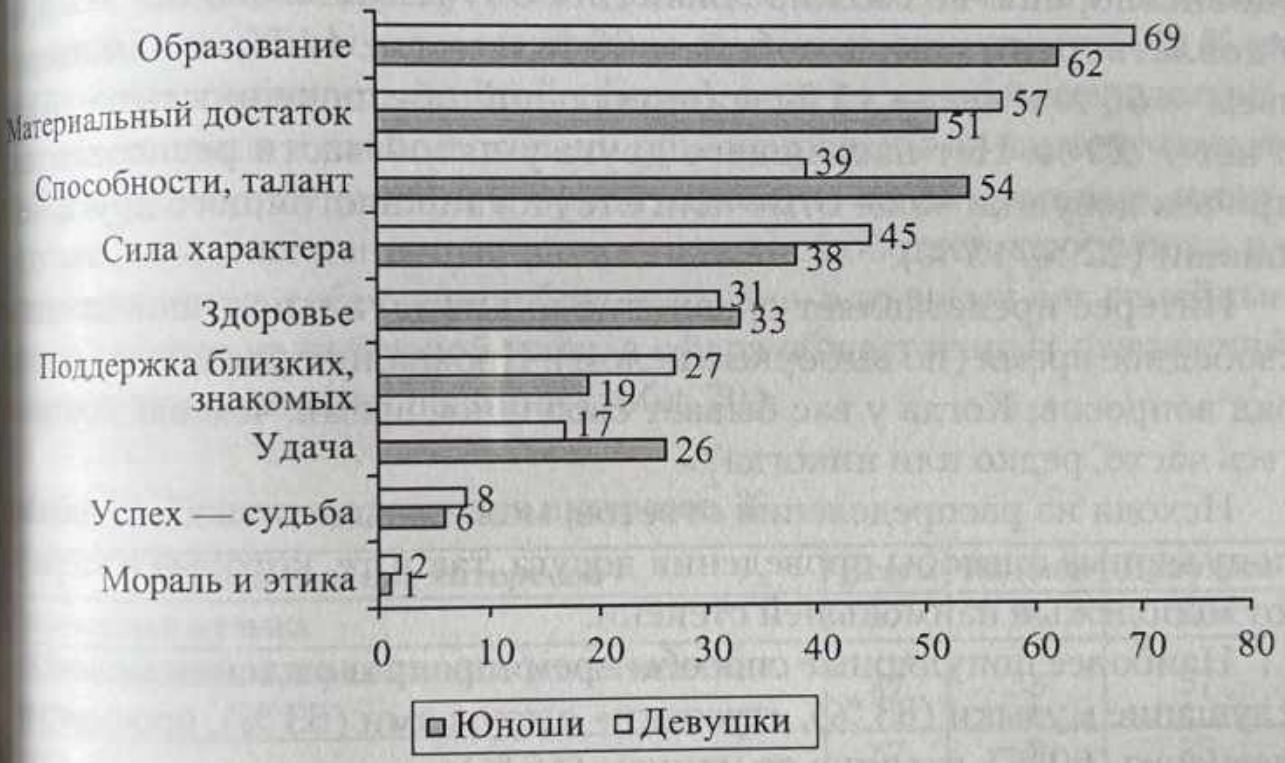

Рис. 19. Факторы, способствующие достижению жизненного успеха юношей и девушек, %

Личные неприятности и неудачи в меньшей степени оказались зависящими от собственных неудачных действий (40 %) и от своего характера (27 %). Интересно, что ссылки на судьбу оказались почти такими же, что и при удачах (17 %), а ссылки на обстоятельства, связанные с кознями других людей, увеличились почти 2,5 раза (18 %). Исследования, проведенные в нашей стране как среди населения в целом, так и среди молодежи, показывают, что для большинства характерно приписывание разного рода жизненных успехов своим собственным усилиям и талантам и у 50–60 % респондентов имеется склонность винить в неудачах внешние обстоятельства и помехи.

2.5. Гендерные различия по удовлетворенности отношениями с окружающими и проведением свободного времени

Удовлетворенность отношениями с родителями и со сверстниками примерно одинакова — 81 и 80 %, и это надо подчеркнуть как важный результат. Юношеский кризис обычно характеризуют и как кризис отношений с родителями, но по самооценке получается равенство в удовлетворенности сверстниками и родителями. Отношениями с учителями удовлетворены 61 %, 14 % — нет, удовлетворены возможностями для обучения 65 %, нет — 14 %. Удовлетворены самим собой — 66 % и нет — 14 %, своим здоровьем — 66 % и нет — 15 %; материальной обеспеченностью — 63 % и нет — 20 %. Нет настоящего друга у пятой части респондентов, причем девушки чаще отмечали отсутствие настоящего друга, чем юноши (22 %/15 %).

Интерес представляет сравнение индивидуального поведения в свободное время (по выборке в целом). Проанализированы ответы на ряд вопросов: Когда у вас бывает свободное время, чем вы занимаетесь часто, редко или никогда?»

Исходя из распределения ответов, можно выделить как наиболее популярные способы проведения досуга, так и те, которые интересуют молодежь в наименьшей степени.

Наиболее популярные способы времяпрепровождения молодежи слушание музыки (83 %), «тусовки» с друзьями (63 %), просмотр телевизора (60 %), гуляние по улицам (55 %).

Наименее популярными способами проведения досуга оказались походы на дискотеки — 61 %, чтение — 57 %, посещение кинотеатров, музеев, выставок — 55 %, общение с родственниками — 54 % (в данном случае учитываются те, кто отметил вариант ответа «занимаюсь редко»).

Никогда не занимается туризмом и не отправляется в загородные поездки 51 % молодежи. Также одним из самых нераспространенных видов проведения досуга является игра в шахматы (47 %).

Среди способов проведения досуга можно выделить как мужские, так и женские предпочтения. Так, девушки в гораздо большей степени увлекаются шитьем, рисованием (8 % юношей и 23 % девушек соответственно), чтением (17 %/32 %). Юноши чаще увлекаются шахматами (17 %/8 %), занимаются спортом (54 %/21 %), проводят время за компьютером (53 %/24 %).

2.6. Сферы интересов девушек и юношей

Сфера интересов респондентов определяет способы проведения досуга. Среди интересов также заметно выделяются как мужские, так и женские предпочтения. В целом важно отметить, что высокую значимость имеет материальная компонента — для 52 % юношей и 43 % девушек деньги занимают высокие позиции в сфере их интересов. Различны и восприятия отношений между полами: 57 % девушек волнуют любовные, романтические переживания и 21 % — эротика и секс, тогда как любовь интересует 33 % юношей, а секс — 42 %. У девушек в гораздо большей степени выражены семейные ориентации (42 % из них отметили важность данной сферы), но в то же время представители обоих полов в равной степени ориентированы на карьеру (около 33 %). В целом респонденты ориентированы на личностные, индивидуалистические ценности, на достижение собственного успеха, на самореализацию, собственное благополучие, в то время как семейные ценности отходят на второй план, а сфера общественных отношений занимает самые низкие позиции (табл. 70).

Таблица 70. Гендерные различия интересов, %

Наименование интересов	Всего	Юноши	Девушки
Современная музыка	57	54	60
Любовь, любовные переживания, романтические чувства	47	33	57
Спорт	47	63	35
Деньги	47	52	43
Кино, видео	46	52	42
Учеба, наука	39	37	41
Уход за внешностью, фитнес, косметика	37	16	52
Семья, дети	37	29	42
Автомобили	35	50	24
Бизнес, работа	33	34	32
Компьютер, Интернет, компьютерные игры	32	49	20
Эротика, секс	30	42	21
Чтение, книги	21	14	25
Культура разных стран и эпох	18	17	19
Уход за животными, растениями	16	13	18
Российская история	14	17	11
Религия, вера	13	11	15
Политика	11	13	9

Следует отметить, что понятие жизненного успеха и благополучия ассоциируется у молодежи в первую очередь с крепким здоровьем (89 %), с семейным статусом (88 %), а также с карьерными устремлениями — достижением хорошей должности (78 %) и материальным благополучием (63 %). Соблюдение моральных принципов важно для 59 % респондентов (в то время как религиозных — 23 %), долгая жизнь — 48 %. Налицо факт контрастного отношения молодежи к моральным и религиозным принципам. Хотя религиозные заповеди включают в себя моральные нормы, и наоборот, но, вероятно, трактовка религии молодыми людьми такова, что исключает «мирскую жизнь», стремление к материальному богатству. Религия ассоциируется, возможно, с проблемами спасения души во внематериальном мире.

2.7. Гендерные различия мнений о связи профессии с нравственностью и обеспеченностью

Интересны сравнения ответов на вопрос о том, «какие из профессий и в какой мере связаны с нравственным поведением» (табл. 71) с теми профессиями, которые, по мнению респондентов, обеспечивают желаемый уровень дохода (табл. 72). На первом месте среди «нравственных профессий» врачи — 73 %, на втором — учителя (70 %), на третьем — священники (68 %).

Таблица 71. Моральная значимость профессий (по ответам на вопрос «Какие из профессий и в какой мере связаны с нравственным (моральным) поведением?»), %

Профессия	От общего числа опрошенных	Юноши	Девушки
Врач	73	66	77
Учитель	70	66	74
Священник	68	61	73
Адвокат	63	60	66
Прокурор	56	50	60
Депутат	51	51	51
Ученый	51	50	51
Солдат	44	46	43
Артист	42	48	37
Дипломат	39	45	35
Журналист	38	36	40
Спортсмен	36	48	27

Окончание таблицы 71

Профессия	От общего числа опрошенных	Юноши	Девушки
Чиновник	33	40	28
Банкир	33	38	29
Бизнесмен	32	40	26
Менеджер	27	30	24
Рабочий	22	28	17
Служащий	21	27	17
Фотомодель	20	25	16
Крестьянин, фермер	20	25	17

Адвокат, прокурор и ученый заняли 4, 5 и 6 места (63 % – 55 % – 51 %). Ответы «в незначительной степени связаны с нравственностью» вывели на первое место менеджера (57 %), на второе — специалиста (56 %) и на третье место рабочего (50 %).

Таблица 72. Профессии, обеспечивающие желаемый уровень дохода, %

Профессия	От общего числа опрошенных	Юноши	Девушки
Бизнесмен	52	55	50
Адвокат	37	34	40
Депутат	32	30	33
Банкир	27	22	30
Менеджер	21	21	22
Дипломат	16	14	17
Чиновник	14	19	11
Артист	11	7	14
Врач	10	8	12
Спортсмен	9	16	4
Прокурор	9	6	11
Фотомодель	8	3	12
Журналист	6	3	8
Учитель	5	5	4
Ученый	4	4	3
Служащий	3	4	2
Рабочий	2	4	1
Солдат	2	3	0
Священник	1	1	1
Крестьянин, фермер	1	1	1

Среди профессий, обеспечивающих желаемый уровень дохода, респонденты отмечают прежде всего бизнесмена (52 %), адвоката (37 %), затем депутата (32 %), банкира (27 %) и менеджера (21 %).

Таким образом, из наиболее «денежных» профессий помимо менеджера респонденты оценивали скорее как «в незначительной степени связаны с нравственностью» бизнесмена и банкира (по 44 %), в то время как профессия адвоката и депутата связывается в представлении респондентов с высокой степенью нравственности.

Исходя из вышеприведенных данных, можно сделать вывод, что в системе ценностей респондентов преобладает ориентация не столько на нравственность, сколько на социальный престиж, который отражает реакцию на социальные нормы. В этом смещении жизненных ценностей в обществе, в усвоении молодежью реальной иерархии ценностных ориентаций раскрывается ведущее влияние в социализации общепринятых в повседневном поведении норм. Данный факт показывает нормальную социальную подчиненность молодежи преобладающим в обществе ценностным ориентациям на личный успех и престиж, на достижения во внесемейных сферах жизни.

Интересны распределения ответов на вопрос, с чем именно связывается слово «любовь». Оказалось, что слово «любовь» в наибольшей степени соотносится с родительской любовью к ребенку (95 %), с любовью детей к родителям (94 %), супружеской любовью (92 %), с любовью к детям вообще (89 %), далее с любовью к людям (73 %), с любовью к самому себе (60 %), потом с любовью к Родине (50 %), с половой любовью (48 %), с любовью к Богу (45 %). Важно, что первые три места по значимости заняли семейные ценности, а любовь к себе оказалась на 6 месте. Выход на первый план любви семейной (супругов, родителей и детей) побудил к выделению индекса семейности, к созданию группировок по семейному состоянию.

3. Индексы ожиданий и социальные установки молодых людей

3.1. Социально-психологическая сущность индекса ожиданий

Многочисленными исследованиями в нашей стране и за рубежом подтвержден тот факт, что образование, доход, социальное положение важны для понимания итогов индивидуального поведения, но более зримым оказалось влияние социальной мобильности и такого обобщенного показателя, каким является сходство (различие) между желаемым образом жизни и достижениями. Школьники старших

классов, как было показано В. Шубкиным и его последователями, имеют наибольшие различия между ожидаемым для себя будущим и уровнем достигнутого. Этот разрыв может быть «мотором» на пути жизненного успеха — тот, кто больше хочет, в конечном счете и добивается большего.

Однако перекос в сторону завышенных мечтаний и фантазий («разбогатеть», «прославиться» и т. п.) рождает резонеров и неудачников. С другой стороны, ориентация на легко и быстро достижимое, на сохранение достигнутого говорит не столько о реалистичности намерений, сколько о низком уровне притязаний, о своей недооценке, о занижении своих возможностей. Хотя большинство людей, каковы бы ни были их фактические успехи, оценивают свое сегодняшнее положение ближе к «золотой середине», в оценках даже своего ближайшего будущего они, тем не менее, демонстрируют большое разнообразие. Это обстоятельство позволяет проводить соответствующие сравнения между ними по готовности к социальным перемещениям, к социальной мобильности.

Индекс ожиданий определялся по соотношению оценок жизни в настоящее время (уровень достижений) с оценками жизни в будущем (уровень ожиданий), т. е. с оценками того, к чему стремятся респонденты, в диапазоне от 0 до 100 (анкет не приводится). По разрыву самооценок между ожиданиями и достижениями определялся индекс ожиданий: если уровни ожиданий и достижений совпадали друг с другом (или ожидания оказывались ниже, чем достижения), это характеризовало «примитивность» (низкие ожидания) устремлений респондента на будущее; если ожидания превышали достижения на одно или два деления по шкалам «термометра» (например, оценка настоящего — 50, а будущего — 60 или 70), то это интерпретировалось как средние или нормальные ожидания; наконец, если ожидания превышали достижения на три деления — они обозначались как высокие, а если на четыре и более, то следовало констатировать завышенные ожидания. Конечно, данный критерий относителен, но построенный на его основе индекс при комбинировании с разными вопросами анкеты показал свою работоспособность.

3.2. Индекс ожиданий и семейный образ жизни

Респонденты с низким и средним уровнями ожиданий в большей степени хотят, чтобы их будущая семья была похожа на родительскую. Так, 42 % молодежи с низким уровнем ожиданий ответили

на вопрос «Хотите ли вы, чтобы ваша семья была похожа на ту, в которой вы живете?» положительно, а 35 % — отрицательно, среди молодежи со средним уровнем ожиданий ответы распределились следующим образом: да — 33 %, нет — 34 % (рис. 20). Для молодых людей с высокими ожиданиями в отношении образа жизни настоящая семья в меньшей степени является образцом для подражания (26 % хотят видеть свою будущую семью похожей на родительскую, 44 % — нет), для респондентов с завышенными ожиданиями разрыв между желаемой для себя семьей и родительской выражен еще более заметно (19 % хотят, чтобы их семья была похожа на родительскую, 50 %, напротив, нет).

Рис. 20. Ответы на вопрос «Хотите ли вы, чтобы ваша семья была похожа на ту, в которой вы живете?», %

Стремление молодежи к идеальной семье, лучшей, чем семья родительская, не означает низкую оценку семьи родителей, а говорит о том, что она сформировала в молодых людях высокие устремления на будущее, и с высоты подобных требований сегодняшняя семейная жизнь не кажется оптимальной для собственного будущего.

3.3. Индекс ожиданий и здоровье

Такая же картина и по оценке здоровья: более высокие требования к своему здоровью предъявляются молодыми людьми с завышенным уровнем ожиданий, поэтому оценка здоровья как хорошего у представителей данной группы ниже остальных — 33 %; у молодежи с высоким уровнем ожиданий — 45 %; 54 % — у респондентов со средним уровнем ожиданий, 63 % — с низким. Заботятся о своем

здоровье постоянно — 46 % с примитивными ожиданиями, 34 % — с нормальными, 30 % — с высокими, 21 % — с завышенными. Отсюда видно, что реализм и трезвость в оценках присущи более всего молодым людям с высокими и завышенными ожиданиями. Завышенные ожидания, делающие людей более активными и мобильными в жизни, связаны с принятием негативного стереотипа «лучше прожить меньше, но не болеть» — соответственно согласны с этим 38 % молодежи с завышенными, 36 % — с высокими, 30 % — со средними и 29 % с примитивными ожиданиями и не согласны 34 % с завышенными, 38 % — с высокими, 43 % — со средними и 48 % с примитивными ожиданиями.

Самосохранительное поведение наиболее явно демонстрируют представители группы молодежи с высокими и завышенными ожиданиями. Такая тенденция прослеживается и в отношении курения, и употребления алкоголя, и наркотиков. Никогда не курили 20 % среди молодежи с завышенными ожиданиями, 16 % — с высокими, 20 % — со средними, 26 % — с примитивными. Среди курящих респондентов более заметно выражено желание бросить курить в группе молодежи с завышенными ожиданиями (так, 73 % из них хотели бы бросить курить, тогда как в группе молодых людей с низким уровнем ожиданий — 65 %). Мнения о причинах курения в целом одинаковы для представителей всех групп: на первом месте привычка (73 % в среднем по всем опрошенным), при этом 72 % среди молодежи с завышенными ожиданиями, 78 % — с высокими, 72 % — с нормальными, 68 % — с примитивными. На втором месте среди причин курения — «курение помогает расслабиться» (в среднем 53 % по всем группам). Третья по значимости причина курения — «мои друзья курят», при чем среди молодежи с низкими и средними ожиданиями 51 % называет данную причину, среди молодых людей с высокими ожиданиями — 52 %, с завышенными — 56 %. Молодежный конформизм как стремление соответствовать представителям своей референтной группы выражен отчетливо.

Среди тех причин, по которым люди воздерживаются от курения, на первом месте (60 %) — вред курения. Мнение о вреде курения сильнее всего выражено у респондентов с завышенными ожиданиями — 65 %, с высокими — 58 %, нормальными — 60 %, с низкими — 55 %. На втором месте чисто психофизиологическая причина «не нравится запах сигарет» (в среднем около 55 % по всем группам). Третья причина, по которой человек может отказаться от курения, —

стремление к здоровому образу жизни (в среднем 53 %): среди молодежи с примитивными ожидания — 44 %, со средними — 56 %, с низкими — 54 %, с завышенными — 51 %.

Употребление спиртного также отличается, как и курение, по категориям ожиданий, причем респонденты с высокими и завышенными ожиданиями отвечают правдивее, реалистичнее, хотя это не означает, что они действительно употребляют больше спиртного, скорее они склонны перешагивать через стереотипы, представляющие человека в более выгодном свете. Так, на вопрос о том, приходилось ли респонденту пробовать алкогольные напитки, 91 % молодежи с завышенными и высокими ожиданиями ответили положительно, среди группы со средними ожиданиями — 87 %, с низкими — 84 %. Такая тенденция (скрывать факт употребления алкоголя среди представителей группы с низкими ожиданиями) выражена в ответах по всем вопросам, касающимся употребления алкоголя разной крепости (например, никогда не употребляли вино, шампанское 17 % представителей группы с низкими ожиданиями, среди представителей трех остальных групп — в среднем 10 %). Среди причин употребления алкоголя наибольшую значимость имеют две основные: «алкоголь помогает расслабиться» (73 %) и «алкоголь поднимает настроение» (72 %). Распределение ответов различается по группам ожиданий: 61 % респондентов с низкими ожиданиями, 73 % — со средними, 76 % — с высокими, 78 % — с завышенными указывают на то, что «алкоголь помогает расслабиться»; 60 % молодежи с низкими ожиданиями, 73 % — со средними, 75 % — с высокими и такой же процент с завышенными отмечают вариант «алкоголь поднимает настроение». Важно отметить, что для группы молодых людей с низким уровнем ожиданий в отличие от представителей трех остальных групп наиболее значима такая причина употребления алкоголя, как «приятно выпить с гостями», — 65 %. Выбирая такой вариант ответа, респонденты тем самым оправдывают себя — употребление алкоголя с гостями кажется более одобряемой моделью поведения.

Среди тех причин, по которым люди воздерживаются от употребления алкоголя, представители группы молодежи с низким уровнем ожиданий называют три основные в следующей последовательности: «не нравится вкус алкоголя» (57 %), «стараются вести здоровый образ жизни» (51 %), «по состоянию здоровья» (51 %). В группе молодежи со средними ожиданиями: 50 % — 54 % — 58 %, для респондентов с высокими ожиданиями соотношение такое: 50 % — 56 % — 50 %

то есть психофизиологическая причина неприятия вкуса спиртного начинает уступать место стремлению к здоровому образу жизни, что еще более заметно демонстрируют молодые люди с завышенными ожиданиями: 46 % – 57 % – 52 %.

Так же как и по вопросу о курении и употреблении алкоголя, респонденты с низкими ожиданиями, очевидно, менее объективны в своих ответах на вопрос об употреблении наркотиков. Среди молодежи с низкими ожиданиями 15 % когда-либо пробовали наркотики, среди группы с завышенными ожиданиями – 20 %. Рисунок 21 иллюстрирует ситуацию с употреблением наркотиков среди друзей респондента.

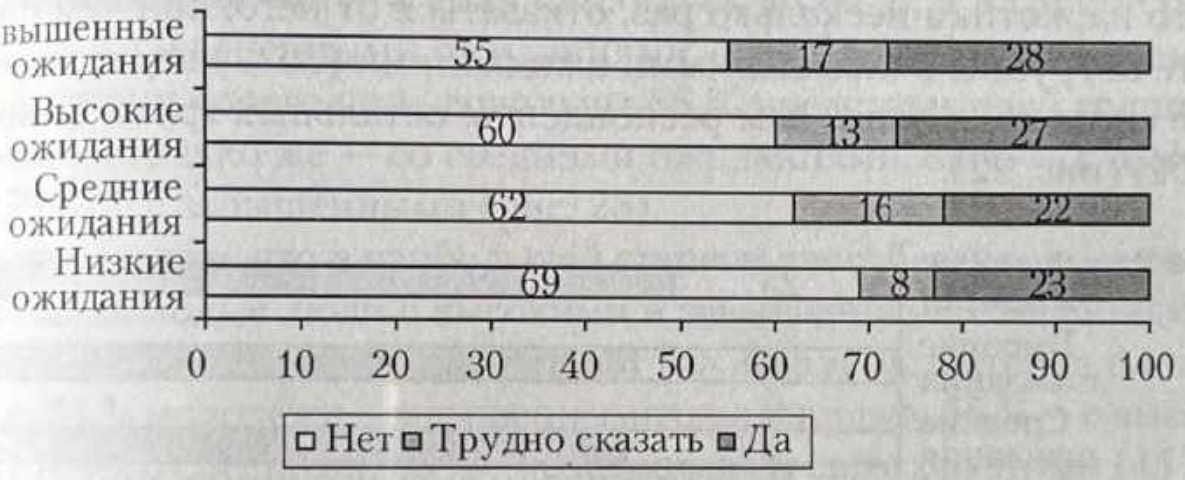

Рис. 21. Ответы на вопрос «Кто-то из твоих друзей пробовал наркотики?», %

Основные причины употребления наркотиков молодые люди всех четырех групп видят прежде всего в любопытстве – «из любопытства», стремлении забыть о проблемах – «чтобы забыть о проблемах», в желании поддержать компанию – «за компанию с друзьями», в конфликтной семейной ситуации – «из-за конфликтов в семье», однако каждая из этих причин выражена у респондентов с различной степенью значимости. Соотношение ответов в группе молодежи с низким уровнем ожиданий: 61 % – 44 % – 44 % – 39 %, со средними ожиданиями: 65 % – 44 % – 39 % – 48 %, с высокими: 65 % – 42 % – 39 % – 46 %, с завышенными: 63 % – 43 % – 38 % – 52 %.

Обращает на себя внимание конформистское подчинение нормам групп сверстников – довольной высокий процент представителей всех выделенных групп выбирает альтернативу «за компанию с друзьями». Такая реакция на нормы группы может трактоваться и как стремление к взрослению, как вызов взрослым, и как нежелание подчиняться существующим социальным нормам, уход от проблем

отдельного человека и общества в целом — ведь желание забыть о проблемах вышло на одно из центральных мест.

Нельзя не считаться с любопытством, с познавательными устремлениями молодых людей, когда хотят испробовать все, чтобы доказать себе и другим свою взрослость. Важно подчеркнуть, что около половины ответов (а этот процент выше среди молодежи с высокими и завышенными ожиданиями) связаны с конфликтами в семье, и это следует учитывать в профилактической работе с молодежью, тем более в условиях институционального кризиса семьи.

Интересно, что 32 % верят в способность подростка, попробовавшего наркотики несколько раз, отказаться от него, при чем представители группы с завышенными ожиданиями (36 %) верят в проявление силы воли чаще, чем респонденты остальных групп (в среднем 30 %) (рис. 22).

Рис. 22. Ответы на вопрос «Способен ли подросток самостоятельно отказаться от наркотиков?», %

3.4. Индекс ожиданий и жизненный успех

Удовлетворенность своей жизнью по рабочей гипотезе исследования должна быть меньше всего в группе тех респондентов, у которых выше всего ожидания, а соответственно, выше уровень притязаний. Результаты исследования подтверждают данную гипотезу.

В целом можно отметить, что более половины опрошенных в целом удовлетворены всеми упомянутыми в анкете аспектами жизни. Если проранжировать различные составляющие, то можно отметить, что больше всего молодежь в целом довольна отношениями со сверстниками (прежде всего своего, а затем противоположного пола), отношениями с родителями, возможностями проведения свобод-

ного времени, своим собственным здоровьем, возможностями для обучения, самими собой, далее тем, как складывается жизнь в целом, и материальной составляющей жизни. Однако ответы по группам ожиданий заметно различаются: чем выше уровень ожиданий, тем более высокие требования как непосредственно к себе самим, так и к окружающему предъявляют молодые люди и тем менее высоко оценивают качество своей нынешний жизни, тем меньше удовлетворены различными ее аспектами. Так, например, 74 % представителей группы с низкими и столько же молодежи со средними ожиданиями отметили, что удовлетворены самими собой, в группе молодежи с высокими ожиданиями эта доля снизилась до 60 %, а в группе респондентов с завышенными ожиданиями — до 53 %. Отношениями со сверстниками своего пола довольны 86 % представителей группы с низкими и столько же — со средними ожиданиями, 84 % — с высокими и 79 % — с завышенными (рис. 23).

На вопрос о том, что в наибольшей степени способствует достижению успеха, молодые люди с высокими и завышенными ожиданиями чаще, чем представители других групп, указывали на материальный достаток (64 % молодежи с завышенными ожиданиями, 56 % — с высокими, 51 % — со средними, 46 % — с низкими) и силу характера (45 % молодежи с завышенными ожиданиями, 41 % — с высокими, 41 % — со средними, 38 % — с низкими). Равнозначимым для всех выделенных по ожиданиям групп оказалось высшее образование как основной фактор достижения жизненного успеха. Принципы морали и этики, по мнению респондентов всех групп, никак не коррелируют с понятием успеха. Для молодежи характерна ориентированность на личностный успех, основанный на получении образования для последующего достижения высокого уровня благосостояния и социального статуса.

По мнению большинства опрошенных, удача в жизни преимущественно связана с достижением заранее поставленной цели (в среднем по выборке так считают 49 % опрошенных), а также объясняется стечением обстоятельств (24 %) или заложена в судьбе (20 %). Однако опрошенные с высокими и завышенными ожиданиями чаще, чем представители других групп, воспринимают удачу как случайность (среди молодежи с низкими ожиданиями 17 %, средними — 22 %, высокими и завышенными — по 26 %). Для 53 % молодежи с низкими ожиданиями, для 52 % — со средними, для 50 % — с высокими и для 40 % — с завышенными удача определяется заранее поставленной целью.

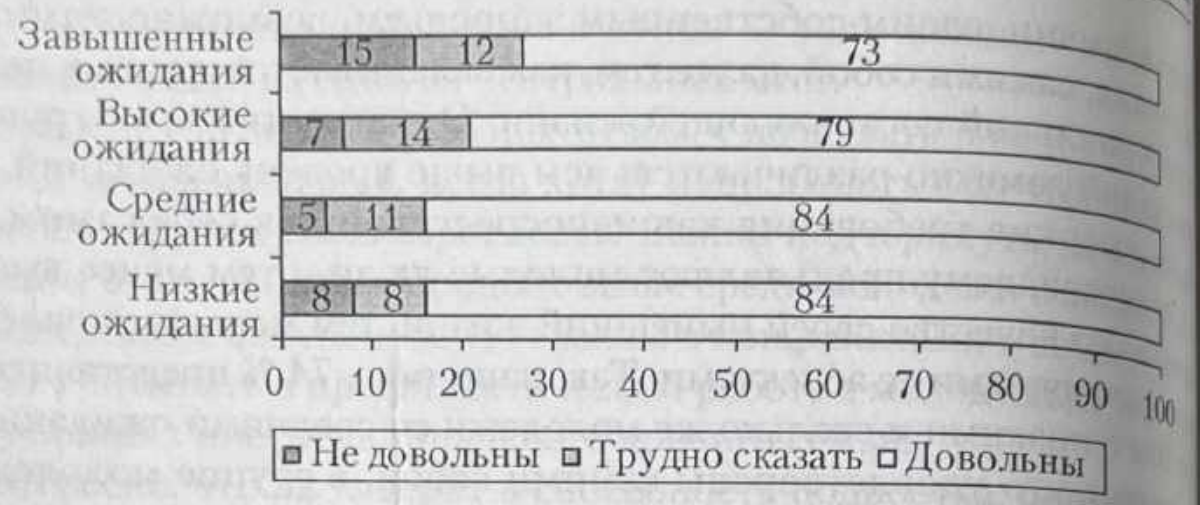

Рис. 23. Ответы на вопрос «Вы довольны отношениями со сверстниками противоположного пола?», %

Понятие успеха и благополучия, по представлениям молодежи, включает три неотъемлемые составляющие: крепкое здоровье (89 %), прочная семья с детьми (88 %), хорошая должность (78 %). Все эти три составляющие выражены в равной степени среди представителей различных групп вне зависимости от уровня ожиданий. В качестве видимого отличия можно выделить меньшую ориентированность на семейные ценности представителей группы с завышенными ожиданиями, что, очевидно, связано с приоритетом личностного успеха и профессиональной/карьерной самореализации. Моральные принципы в иерархии составляющих успешности и благополучия занимают одно из последних мест, хотя в среднем около 60 % опрошенной молодежи считают, что соблюдение моральных принципов способствует достижению успеха и благополучия.

Непосредственное сопоставление типов семей, в которых воспитываются молодые люди с индексами ожиданий, выявило следующую картину. Средние или нормальные ожидания обнаружены у трети респондентов из 1664 ответивших среди подростков из расширенных семей (31,4 %) и из семей матерей-одиночек (30,1 %). Близки к этому данные по подросткам из полных среднедетных (с 3–4 детьми) семей (34,2 %) и из полных однодетных семей (34,2 %). Заметнее всего средние ожидания там, где родители состоят в повторном браке (42,6 %), в полных двухдетных семьях (41,1 %). Другими словами, полные малодетные семьи являются основными «поставщиками» нормальных или средних ожиданий молодых людей.

Высокие ожидания заметнее всего представлены у подростков из полных расширенных семей, где на их воспитание влияют прожи-

вающие с ними вместе бабушки и дедушки, — 37,1 %. Как ни странно, близки к этому показателю ожидания ребят из полных однодетных семей (37,6 %). Меньше всего высокие ожидания представлены у молодых людей, воспитывающихся в семьях с отчимами и мачехами (23,3 %) и в семьях с одним родителем (28,8 %).

Завышенные ожидания заметнее всего у подростков, где родители в повторном браке (42,6 %), и в полных двухдетных семьях (41,1 %), меньше всего они у респондентов из однодетных семей (17,9 %), а также в семьях с одним родителем (26,4 %).

Низкие ожидания отмечаются меньше всего у респондентов из однодетных семей (10,3 %) и двухдетных (12,6 %), из повторных браков (12,4 %). Заметнее всего низкие ожидания, формируемые в среднедетных и расширенных семьях (примерно по 17 %).

Таким образом, не удалось обнаружить прямую связь со структурами семей и с жизненными притязаниями — неблагоприятные ожидания, как низкие, так и завышенные, не наблюдаются в одних и тех же типах семей. Если завышенные ожидания больше всего там, где родители в повторном браке, и в полных двухдетных семьях, то низкие ожидания здесь не присутствуют, а лидируют по этому индексу уже другие семейные типы — расширенные и среднедетные структуры. По этому поводу можно сказать, что для какой-то части респондентов с завышенными ожиданиями это просто высокие показатели, а вот что касается низких ожиданий, то это действительно отрицательный показатель, формирующийся в нынешних семьях с 3–4 детьми и в расширенных семьях, где, по всей вероятности, не хуже всего условия жизни, а хуже то, что эти семьи отклоняются от принятой большинством малодетной модели. Они нарушают бытующие нормы и стереотипы малодетности, оказываются поэтому в неблагоприятном социально-психологическом окружении, что может способствовать снижению уровня ожиданий.

4. Индексы самоактуализации и самооценки зависимости успеха от судьбы и обстоятельств

4.1. Характеристика группировок по самоактуализации

В зависимости от того, как респонденты отвечали на вопрос «Что в наибольшей степени влияет на то, как складывается ваша жизнь?», они различались по уровню самооценки, т. е. по склонности объяснять все то, что случается с человеком в его личной жизни (его успехи, неудачи), собственной активностью (позитивной или нега-

тивной), или стечением обстоятельств, или судьбой. Таким образом, выделяются три основные, статистически значимые группы: 1) респонденты, которые полагаются только на самих себя; 2) склонные к фатализму, 3) склонные к тому, чтобы относить свои успехи или неудачи к стечению обстоятельств (каузальная атрибуция).

Наиболее интересна та группа, гда полагаются в основном на самих себя, т. е. склонны приписывать себе самим не только заслуги, но и неудачи, оценивая происходящее преимущественно через призму собственных возможностей и способностей. Социально пассивными оказываются фаталисты, полагающиеся на судьбу. Представители третьей группы преобладают во всех социологических исследованиях. Большинство из них обычно бывает склонно к тому, чтобы приписывать все неудачи обстоятельствам, а заслуги рассматривать как итог собственных усилий.

4.2. Индекс самоактуализации и уровень ожиданий

Респонденты, которые полагаются на самих себя, — это более активная, социально мобильная и продвинутая молодежная группа. Ее представители более позитивно, чем фаталисты или «ориентированные на обстоятельства», оценивают и себя самих, и различные аспекты и сферы жизни, а также возможности будущей реализации: самих собой, своим характером, способностями довольны 70 % (среди «ориентированных на обстоятельства» — 63 %, среди фаталистов — 65 %), тем, как в целом складывается жизнь, — 70 % (среди «ориентированных на обстоятельства» — 63 %, среди фаталистов — 58 %); вполне, очень довольны здоровьем 71 % (среди «каузальных» — 68 %, среди фаталистов — 63 %); возможностями для обучения — 71 % (среди «каузальных» — 64 %, среди фаталистов — 55 %). Оценки того, как складываются отношения с окружающими людьми, одинаково высокие во всех группах (в среднем 75–80 %).

Как следует из приведенной выше таблицы 73, представители группы людей, ориентированных на обстоятельства, приписывают достижение успеха поддержке близких и знакомых (38 %), поэтому данную группу можно также назвать и «ориентированные на других», в то время как «ориентированные на себя» отводят немаловажное место собственному таланту и способностям (50 %), силе характера (50 %) как составляющим успеха. Для фаталистов наряду с такими факторами, как образование и материальный достаток, отмеченными всеми группами респондентов как непремен-

значимые, важна еще и удача. Респонденты с ориентацией «на себя» объясняют все жизненные неудачи собственными поступками, фаталисты — судьбой.

Таблица 73. Что способствует достижению личного успеха? (%)

	Ориентированные на себя	Ориентированные на обстоятельства	Ориентированные на судьбу
Образование	66	69	64
Материальный достаток	51	53	60
Способности, талант	50	30	38
Здоровье	28	45	39
Сила характера	50	22	27
Поддержка близких, знакомых	25	38	15
Удача	15	19	34
Успех — это дар судьбы, и он не зависит от человека	5	10	15
Принципы морали и этики	2	2	1

Для достижения желаемого уровня жизни большинству респондентов, ориентированных на себя (38 %), и фаталистам (42 %) понадобится 4–6 лет, для «ориентированных на обстоятельства» — семь лет и более (42 %). У респондентов, склонных возлагать все надежды и ожидания на свои достижения и приписывать все удачи/неудачи своим способностям, наиболее резко выражена разница между желаемым и действительным, то есть 76 % представителей данной группы ощущают разницу между нынешней жизненной ситуацией и желаемым положением дел (среди «ориентированных на обстоятельства» — 70 %, фаталистов — 68 %), то есть у данной группы молодежи выше уровень притязаний (рис. 24). Несмотря на то что нынешний уровень жизни они оценивают довольно высоко (58 % в целом удовлетворены жизнью, среди «ориентированных на обстоятельства» — 52 %, среди фаталистов — 47 %), «ориентированные на себя» предъявляют к себе самим более высокие требования и стремятся к еще более высоким достижениям.

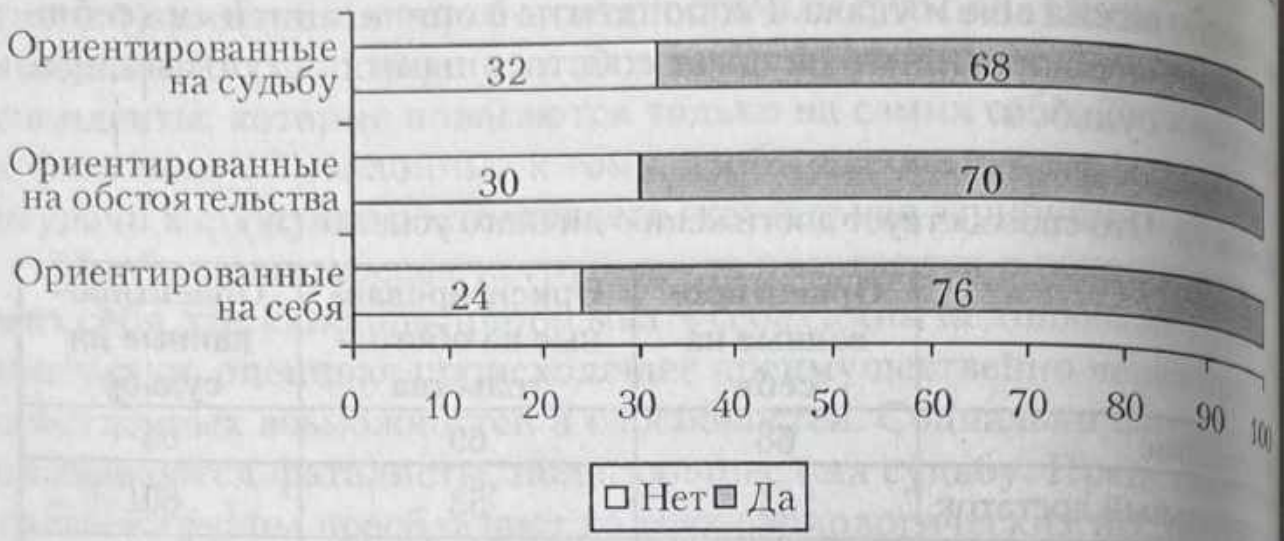

Рис. 24. Соотношение между желаемым и действительным положением дел, %

(Обычно у людей существуют несовпадения между их желаниями и тем, что они умеют на самом деле. Ощущаете ли вы разницу между тем, что вам хотелось бы, и тем, что есть сейчас?)

Важно отметить, что респонденты, полагающиеся в жизни на собственные усилия, так же как и фаталисты, больше ориентированы на учебу (40 %/41 %, тогда как среди «ориентированных на обстоятельства» — 30 %), бизнес, карьеру (31 %/34 %, среди «ориентированных на обстоятельства» — 24 %), готовы больше внимания уделять своей внешности (37 %/40 %, среди «ориентированных на обстоятельства» — 29 %).

4.3. Индекс самоактуализации и здоровье

Оценки собственного здоровья заметно выше в группе «ориентированных на себя»: 54 % из них оценили свое здоровье как хорошее, 41 % — как нормальное, среди «ориентированных на обстоятельства» 50 % — хорошее, 47 % — нормальное, среди фаталистов — 38 и 52 % соответственно (рис. 25).

По мнению большинства опрошенных, основной фактор, который определяет состояние здоровья, — условия жизни (табл. 74). Однако в ответах представителей выделенных трех групп заметны значимые различия. Так, «ориентированные на себя» считают, что помимо условий жизни немаловажно и поведение самого человека (40 %), фаталисты, в свою очередь, указывают на наследственность (45 %).

Семейный образ жизни для всех выделенных трех групп в большей степени ассоциируется с малодетной семьей — семьей с двумя

родителями и хотя бы одним ребенком (в среднем 87 %) или с двумя детьми, однако для группы «ориентированных на обстоятельства» в большей мере, чем для остальных, — с семьей с двумя родителями и двумя детьми (75 %, тогда как в группе «ориентированных на себя» — 70 %, фаталистов — 69).

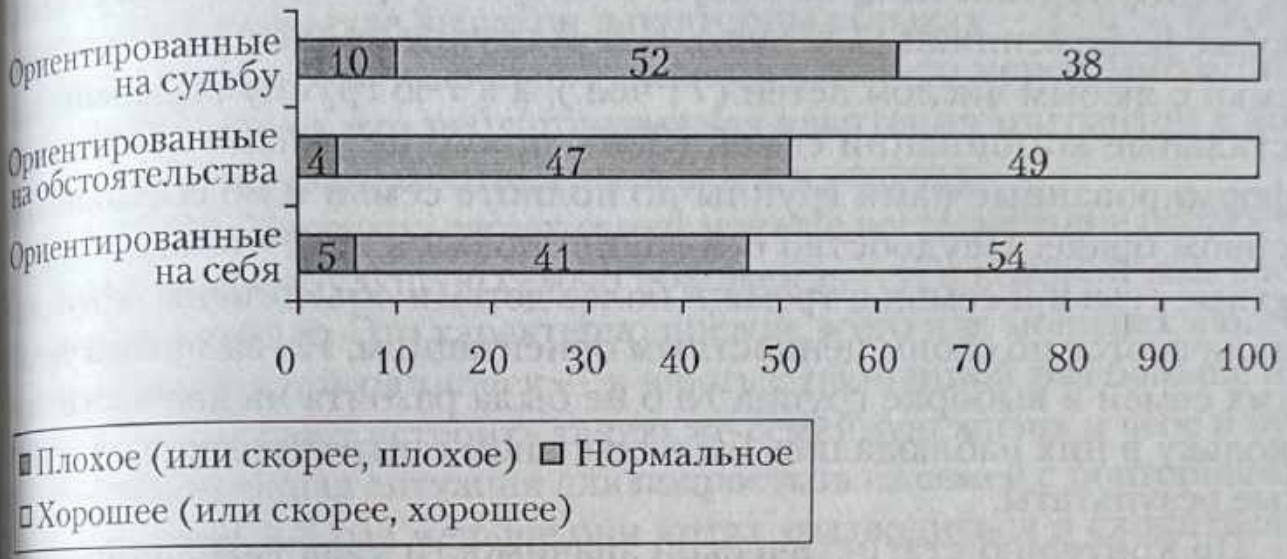

Рис. 25. Самооценка здоровья среди представителей различных групп, %

Таблица 74. Распределение ответов на вопрос «Что в наибольшей степени влияет на здоровье?», %

	Ориентированные на себя	Ориентированные на обстоятельства	Ориентированные на судьбу
Наследственность	35	34	45
Условия жизни	59	65	63
Поведение человека	40	29	28
Природная среда	24	16	25
Качество медицинского обслуживания	7	7	9
Питание	17	20	14

5. Структура семьи и ценностные ориентации молодых людей

5.1. Характеристика семи групп родительских семей

В данном исследовании выделены шесть групп семей. В первую группу выделены семьи с одним родителем и заменяющим его родственником, а также сюда вошли домохозяйства, в которых респондент проживает один или с братьями-сестрами без родителей и за-

меняющих их людей (294 чел.). Во 2-й группе — полные однодетные семьи, где родители в первом браке (120 чел.). В 3-й группе — полные двухдетные семьи с родителями в первом браке (479 чел.) и в 4-й группе — полные среднедетные семьи с 3–4 детьми, где родители в первом браке (199 чел.). При этом 5-я группа образована из семей, где родители (или один из них) в повторном браке и где могут быть любые родственники (129 чел.). В 6–й группе полные расширенные семьи с любым числом детей (71 чел.), а в 7-ю группу выделены все остальные комбинации семей (368), прямо не укладывающиеся в сформированные нами группы по полноте семьи и по состоянию в первом браке. Неудобство 6-й группировки в том, что здесь малодетные семьи и семьи с тремя и более детьми объединены, хотя они различаются по своим ценностным ориентациям. Из-за малого числа этих семей в выборке группа № 6 не была разбита на две части, поскольку в них наблюдались бы в основном статистические незначимые результаты.

По критерию статистической значимости уязвимы данные также по семьям № 2 и № 5 — когда в анализе используются большие комбинационные таблицы с 8 и более графами, то в отдельных клеточках таблицы может оказаться меньше чем 20–25 респондентов. Например, уровень образования представлен 8–ю графами и лишь в двух — по высшему и среднему специальному уровням набирается в однодетных семьях статистически значимое число респондентов 33 и 47. Такая же картина и с повторными браками, поэтому в данных группах семей могут наблюдаться неточности и отклонения от ожидаемых по теории результатов. Во всяком случае к анализу данных по этим типам семей надо относиться осторожнее, хотя в больших комбинационных таблицах с 15–20 графами даже там, где имеется 400–500 респондентов, в отдельных клеточках таблицы также могут оказаться статистически незначимые величины. Поэтому здесь используются лишь некоторые из больших комбинационных таблиц и сомнительные случаи специально оговариваются.

Размер расширенной семьи в среднем равен 4,76 человека, тогда как размер среднедетной семьи оказался чуть выше — 4,91. Это означает, что в расширенной семье меньше число детей. Сравнение размера среднедетной и двухдетной семей (4,91 и 3,88) показывает, что в среднедетной семье в основном имеется трое детей, тогда как в повторных браках (4,07), как правило, имеется двое детей. В полной однодетной семье размер оказался выше — 3,58 по неконтроли-

руемым обстоятельствам, и тут при анализе также могут возникать неожиданности. Размер 7 типа семьи — 4,04. Интересно, что меньше всего девушек в данной выборке респондентов оказалось в однодетных семьях (52,5 %), а больше всего в среднедетных — 62,1 %.

Меньше всего размер семьи там, где один родитель, — 3,24, в этой группе высок процент живущих в данном месте жительства менее 10 лет — 28,4 %, но еще выше он в повторных браках — 33,6 %, поэтому можно думать, что развод побуждает в какой-то мере к миграции, хотя не исключено, что неблагоприятная адаптация мигрантов к новым обстоятельствам работы и быта ведет к разводу.

В «неблагоприятных» типах семей меньше всего желание подростков сделать свою будущую семью похожей на ту, в которой они воспитываются сейчас. Это характерно прежде всего для молодых людей из семей родителей-одиночек — в шесть с половиной раз больше не желают, чем желают устроить такую же семейную жизнь и себе в будущем. Аналогичная ситуация для подростков из семей с повторными браками — там в 5 раз меньше они хотят «разводиться и сводиться» сами в будущем. Неблагоприятными эти типы названы условно, так как таковыми являются все семьи в условиях кризиса семьи как института, в т. ч. среднедетные и расширенные семьи. К примеру, вот факт неблагоприятный для 6-го типа– замечено, что элементарное недоедание, которое вредит здоровью, отмечается в среднем на 7 % больше в расширенных семьях по сравнению с остальными группами семей.

С другой стороны, имеются факты, которые говорят о неблагоприятности семьи по такому параметру, как отсутствие заботы о здоровье, — меньше всего оно отмечается подростками из среднедетных семей (14 %), тогда как больше всего — из семей с повторными браками (25 %). Это наглядное доказательство отрицательного влияния развода на подрастающее поколение.

В семьях с одним родителем, которым в подавляющем большинстве случаев является мать (273 из 294), ее уровень образования близок к среднему по всем семьям. Среднее специальное образование здесь самое высокое, его имеют 45,8 % матерей, в среднедетных семьях — 45,4 %, в остальных 40 % и менее. Но вот высшее образование представлено в 1-й группе меньше всего — 25,3 %; образование среднее и ниже — такое же, как и в остальных типах семей. Следует привлечь внимание к тому, что больше половины подростков из этой семейной группировки (166) знают о своем отце и об его уровне образования, который весьма высок. Высшее образование здесь чуть ниже

(23,5 %), чем в двухдетных семьях (25,8 %) и в семьях с повторными браками (26,9 %), но выше, чем в остальных группировках. Среднее специальное образование отцов в 1-й группе меньше всего из всех групп (36,7 % при среднем проценте 43,4).

Подростки из семей с одним родителем и из семей послеразводных дали убедительный ответ всем «сверхпрогрессивным» сторонникам альтернативных типов семей и выразили четко свое ценностно-негативное отношение к семьям матерей-одиночек и к повторным бракам. В 6 раз меньше ответов «да», чем «нет», на вопрос «Хотелось бы тебе, чтобы твоя будущая семья была в основном похожа на ту, в которой ты сейчас живешь?» в семьях с одним родителем — 10,2 и 66,2 %; в послеразводных семьях соответственно 11,6 и 58,1 %, тогда как в расширенных семьях 42,3 и 31 %, в среднедетных семьях 39,9 и 27,3 %, в двухдетных семьях 39,9 и 30,9 %, в полных однодетных семьях 38,7 и 31,1 % (в седьмой группе всех остальных комбинаций соответственно 27,4 и 38 %). Таким образом, в тех типах семей, которые здесь названы неблагоприятными, прослеживается явное неприятие подростками этой модели семейных отношений и семейной структуры. Вместе с тем в малодетных семьях ответы «да» и «нет» примерно одинаковы, что подтверждает кризисный характер малодетности, неприятие подрастающим поколением модели отношений, принятых в этом семейном образе жизни. С другой стороны, в пределах самой малодетности полные семьи получают сильное одобрение, а полные семьи, где или мать, или отец (или оба) уже состояли ранее в браке и имели детей в них и потому характеризуются запутанными отношениями и родителей, и детей, получили явно отрицательные оценки молодежи.

5.2. Различия по состоянию здоровья и по негативным аспектам самосохранительного поведения индивида в семьях различного типа

Неблагополучие семей с одним родителем обнаруживается и в оценках своего состояния здоровья как плохого — 12 %, что в четыре раза больше, чем в среднедетных и однодетных семьях, и в два раза меньше, чем в двухдетных; оно почти на 5 % больше, чем в послеразводных и расширенных семьях (рис. 26).

Итак, вновь полнота семьи доказывает свою благотворность даже в пределах малодетности семьи, а семьи матерей-одиночек обнаруживают свой стрессогенный характер в полной мере. Накопление

стрессов ведет к фрустрациям разного рода и в конечном счете к ухудшению психического и физического здоровья подростков.

Рис. 26. Оценки состояния здоровья в зависимости от структуры семьи, %

В семьях с одним родителем больше всего ответов о том, что курение не вредит здоровью, — 7,3 % (при средней 4,8 %); не вредит алкоголь (8,1 %, это чуть меньше, чем в однодетных семьях — 9,6 %); нет вреда в малоподвижности — опять больше ответов в 1 группе (11,9 %) не видят вреда для здоровья и в наркотиках — 2,8 % и 3,2 % — подростки из среднедетных семей. Меньше всего проявляют заботу о своем здоровье подростки из послеразводных семей (25,4 % — ответов нет, не заботятся о своем здоровье), и лучше всего положение в среднедетных семьях, где меньше всего ответов «нет» — 14,1 %. В семьях с одним родителем ответов нет, не заботятся 20,6 %, что выше средней 19,1 %.

Любопытно, что нежелание жить как можно дольше сильнее всего в послеразводной семье (18,8 %) и в 1 группе (18,3 %), слабее всего в расширенной семье (7,1 %), причем самый низкий показатель долготы жизни выражен подростками из повторных браков (87 лет), а самый высокий (91,5 года) в среднедетных семьях. Неблагополучная ситуация молодых людей из повторных (послеразводных) браков и из семей родителей-одиночек подтверждается также тем, что самые высокие проценты негативной позиции «лучше прожить меньше, но не болеть» отмечены у респондентов из 5-й и 1-й групп (соответственно 46,5 и 37,4 %). Лишь 92 % категорически считают, что нужно самому заботиться о своем здоровье, чтобы прожить долго, причем различия по типам семей

тут незначительны. Следует отметить, что в семьях с повторным браком какая-то часть их связана со смертью одного из родителей (чаще отца, исходя из факта преждевременной смертности мужчин трудоспособных возрастов в нашей стране). Поэтому подростки из этой группировки семей дали больше всего ответов о том, что чья-либо смерть заставила задуматься о смерти вообще (84,9 %) и о своей смерти в частности (58,9 %). Меньше всего ответов «да» на эти вопросы дали молодые люди из полной однодетной семьи – соответственно 66,1 и 46 %, что также нельзя признать позитивной характеристикой.

Самые высокие цифры по наилучшей продолжительности жизни для мужчин дали подростки из однодетных семей (85,63 года) и самые низкие из семей с повторными браками (80,95 %). Эти ответы свидетельствуют о полной неинформированности учащейся молодежи о положении дел в стране, где невероятно высокая смертность мужчин и очень низкая средняя ожидаемая продолжительность жизни (59 лет) (рис. 27).

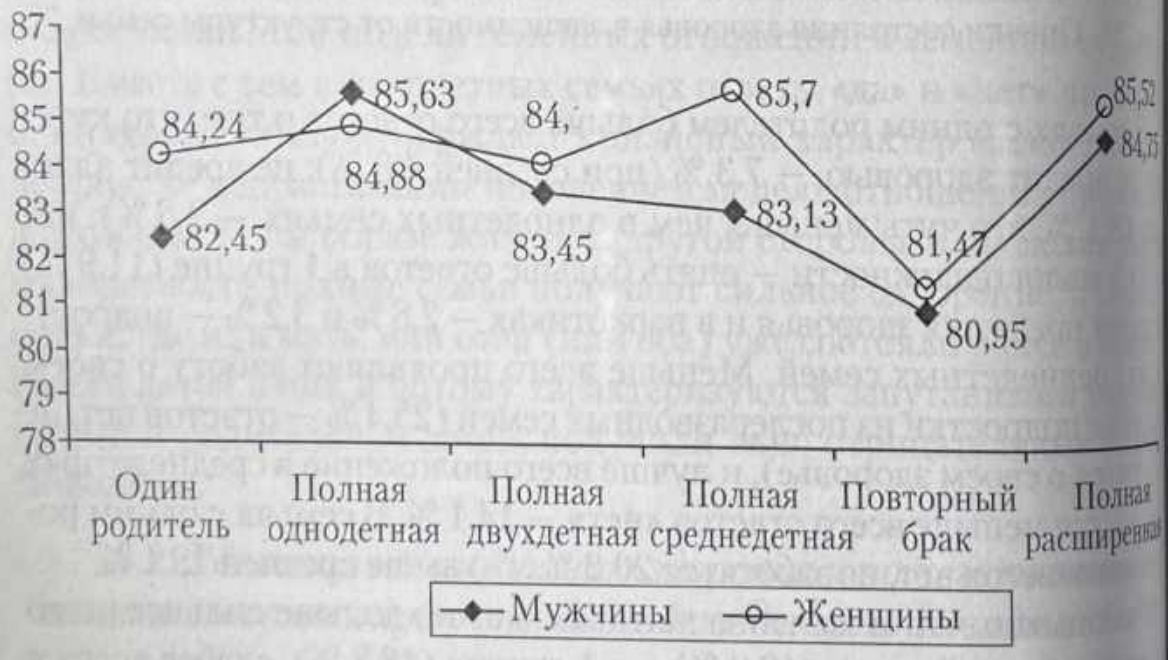

Рис. 27. Наилучшая продолжительность жизни для мужчин и для женщин, лет

Разрыв в 20–25 лет между ориентациями и демографическими индексами требует проведения определенной просветительской деятельности среди молодежи. По наилучшей продолжительности жизни для женщин самые высокие цифры у подростков из среднедетных семей (85,7 года) и самые низкие у тех, чьи родители в повторном браке (81,47 года). Надо обратить внимание на то, что подростки из семей с повторными браками в сравнении с остальными семьями дали самы

ысокий процент не согласных с суждением о том, что стоит жить дол-го даже с плохим здоровьем — 39,1 %. Более того, они оказались един-ственными, где ответы «не согласны» превысили согласие с данным суждением (32,3 %). Согласие с мнением «лучше прожить меньше, но не болеть» в этой группе вновь превысило несогласие — соответствен-но 46,5 и 26 %, хотя такое же соотношение наблюдается в первой груп-пе — соответственно 37,4 и 36,4 %. У молодых людей из расширенных семей примерно одинаковые цифры: 37,1 и 38,6 %, у остальных наблю-дается перевес (в пределах 12–20 %) несогласия над согласием.

Во всех группах семей респонденты примерно одинаково (среднее значение 61,6 %) выражают мнение о том, что условия жизни в наи-большей степени влияют на здоровье, потом наследственность — 36 % и лишь 35 % — собственное поведение. Две трети молодых людей винят во всем условия жизни и наследственность, снимая с себя ответственность за состояние собственного здоровья. В три раза меньше, чем условия жизни, влияют на здоровье природные обстоя-тельства (23 %), что имеет значение для специфики северного регио-на страны. Может быть, условия жизни неадекватны по отношению к неблагоприятной природной среде на севере, это неизвестно, но сама по себе ссылка на жизненные условия в сравнении с недооценкой собственного поведения не является положительной характеристи-кой подрастающих поколений.

Воспитательный потенциал 1-й и 5-й групп также ниже, что видно по тому, как подростки проводят свободное время: ходят по дискоте-кам чаще всего из этих семей, соответственно 21,6 и 26,3 % (в расши-ренной семье — 10,4 %). Редко ходят из расширенных семей (73 %), среднедетных (64,3 %), малодетных (62,5 %), из неполных 61,5 % и реже всего из повторнобрачных (55,9 %). Никогда не ходят (меньше всего отметили это) из расширенных семей (16,4 %) и из неполных (16,8 %), больше всего это присуще тем, кто из двухдетных (19,8 %) и однодетных семей (18,5 %), а также среднедетных (18,7 %). Различия небольшие, и не ясно с чем они связаны.

5.3. Проведение свободного времени и уровень удовлетворенности различными аспектами жизни. Представления о жизненном успехе

В целом, как уже отмечалось выше, опрошенная молодежь интен-сивно занимается чтением, часто читают почти 26 %, редко 57 % и ни-когда не читают 17,6 %. На эти высокие в общем-то показатели влияет,

конечно, то, что эти молодые люди учатся и учеба способствует чте-
нию. Выяснилось, что среднедетная семья лучше всего влияет на ча-
стое чтение (32,6 %), меньше всего частое чтение в полной однодетной
семье (21,4 %) и двухдетной (23,6 %). *Обычно защитники малодетных
семей говорят о том, что в них «высокое качество» воспитания, выше
интеллект. Если низкий коэффициент частого чтения — показатель
интеллекта, тогда это так.* Никогда не читают книги меньше всего в
среднедетной семье (10 %) и больше всего не читают в послеразводных
семьях (23,4 %), ничего не делают в свободное время (примерно 23 %
в 1 –й и в 5–й группах, тогда как в среднедетной — 13 %.

*Смотрят телевизор часто во всех семьях примерно одинако-
во — около 60 % подростков, то есть семья не может противостоять
интенсивности телесмотрения.* Часто сидят за компьютером в двух-
детных (43,5 %) и однодетных семьях (37,7 %), затем в неполных
и расширенных (примерно по 34 %), потом уже в среднедетных
(33,3 %) и повторнобрачных (32,2 %). Здесь, вероятно, сказывается
более высокий уровень жизни в малодетных семьях, так как «никог-
да» отметили 29 % в неполных и 27,9 % в среднедетных семьях. За-
нимаются физкультурой и спортом чаще всего в однодетных семьях
(43 %), ответов «никогда» больше всего в расширенных (25 %) и
неполных (20,3 %) семьях. При этом также чаще всего занимаются
шитьем и рисованием в неполных семьях (21,9 %), меньше всего –
расширенных (11,5 %) и однодетных (13,6 %).

Тусовки с друзьями меньше всего наблюдаются среди молодежи
в среднедетных семьях (55,8 %) и больше всего в однодетных семьях
(72 %), а также в расширенных малодетных семьях (75 %). Гуляют по
улицам *часто* молодые люди из полных семей, больше всего это лю-
бят делать из расширенных семей (65,2 %), из однодетных (62,8 %)
двухдетных семей (59,6 %), меньше всего — из среднедетных (52,4 %
повторнобрачных (50,4 %) и из неполных семей — 47 %.

Часто слушают музыку во всех без исключениях группировках
семей — в среднем это делает 83 % респондентов выборки. Меньше
всего в среднедетных семьях подростки отметили, что они никогда
не помогают родителям на даче (45 %), больше всех отметили это
в 5 группе — 63 %. С посещением театров, музеев, кино, выставок луч-
ше всего обстоит дело у молодых людей из однодетных семей, хуже
всего в 1 и 5-й группировках.

Почти 70 % подростков довольны своим проведением свободно-
го времени и около 17 % недовольны, при этом вновь больше всего

недовольных в 1 и 5 типах семей — соответственно 20,5 и 19 % (в остальных типах 14–15 %). Также большинство молодых людей довольны своей материальной обеспеченностью (63 %), хотя явно недовольных 19,6 %, причем больше всего их в неполных семьях (30,1 %) и меньше всего в однодетных (10,8 %). Больше всего неудовлетворенность уровнем жизни в неполных семьях (39,2 %) и в повторнобрачных (28,2 %), меньше всего в однодетных (14,2 %) и расширенных (17,4 %) семьях. По одному из контрольных вопросов о том, как складывается в целом жизнь получены сходные оценки. Недовольных больше всего в неполных семьях (21,1 %) и меньше всего в однодетных (8,3 %), причем в среднедетных семьях их также мало (11,1 %). *Зависимость этих оценок от уровня жизни заметнее всего в 1 и 2 типах семей, меньше в расширенных семьях и наименьшая – в среднедетных семьях.*

Дополнительно к этому следует сказать, что средние оценки получены по недовольству своим здоровьем, собой и своими способностями, возможностями обучения (в пределах 14–15 % по выборке), причем недовольство собой заметнее всего в расширенных семьях (18,3 %) и неполных (16,5 %), менее всего в повторнобрачных семьях (10,5 %) и с двумя детьми (12,1 %). Недовольство учителями в 2 раза больше, чем родителями, — по выборке в целом средние оценки соответственно 14,1 и 7,5 %, недовольны отношениями со сверстниками своего и противоположного пола примерно в равной мере – 7,2 и 8,1 %.

Важно, что представление о жизненном успехе включает в себя прочную семью с детьми и здоровье, причем воздействие среднедетной семьи на молодежь здесь особенно заметно. Хорошая должность и деньги входят важной частью в понятие успеха, также как и соблюдение моральных принципов. Это положительный штрих к портрету опрошенных. Но есть и негативный момент — низка оценка роли религии для успеха, и здесь особенно негативное влияние оказывают неполные, двухдетные и повторнобрачные семьи, тогда как среднедетная семья вносит вклад в позитивное влияние. Важно отметить, что, как ни странно, именно среднедетные семьи оказывают самое большое позитивное влияние на подростков по формированию любви к Родине — 56 % при среднем значении по выборке 49,1 %. То же самое относится к связанности слова «любовь» с любовью к ближнему — тут влияние среднедетной семьи самое большое.

5.4. Интенсивность внутрисемейной коммуникации. Представления о семейном образе жизни

Интенсивность общения с отцом и матерью — важный фактор семейного лада и формирования личности. Данные исследования показывают, что коммуникации с матерью наиболее интенсивные, однако следует помнить, что в выборочной совокупности более половины — девушки. Выявлено, что при полном превосходстве матерей над отцами при обсуждении разных проблем жизни (примерно в два раза чаще) самой часто обсуждаемой с отцом темой стали вопросы наркотиков, и здесь выделяются однодетные семьи (78,7 % обсуждений с отцом) и среднедетные (75 %). В повторнобрачных семьях цифры меньше (60,9 %) и меньше всего контактов с отцом в семьях с матерью-одиночкой (21,3 %). Вопросы работы — это тоже как бы отцовская тема — больше всего обсуждаются с отцом в двухдетных семьях (79,9 %), в расширенных (76 %) и в среднедетных (74,1 %) и, конечно же, меньше всего в повторнобрачных — 56 % и в неполных — 23,7 %. Меньше всего обсуждаются с отцом вопросы выбора друзей и вопросы религии.

К сожалению, ответы о вреде ранней сексуальности, абортов, венерических заболеваний статистически не значимы применительно к отцам, т. к. все эти темы как бы монополизированы матерью. Но там, где сопоставления возможны, обнаруживается наивысший процент обсуждений с отцом в среднедетных и расширенных семьях. Анализ совпадения мнений подростков с мнениями родителей показывает уменьшение разрыва между совпадениями с мнениями матери и отца в полных малодетных семьях и в семьях с 3–4 детьми, причем максимальное согласие с отцом именно в среднедетных семьях, особенно по теме наркотиков, религии, здоровья. Анализ мнений подростков по интимным вопросам убедительно показывает превосходство среднедетных семей по воздействию на ориентации молодых людей и негативное влияние повторнобрачных и неполных семей, где чаще не одобряется целомудрие до брака и, напротив, одобряется ранняя сексуальность, сожительства подростков (браки без регистрации) и т. п.

Огромная значимость для подростков родительской любви и любви детей к матери и отцу демонстрирует незначимость различий между группировками семей в этом отношении. Лучше всего воспитываться в семьях с братьями и сестрами, здесь влияние среднедетной семьи очень заметно — 60 % против 27 % мнений из однодетных семей. Лучше быть одному — отметили 20 % из неполных семей, 15 % из повторнобрачных семей и 10 % из среднедетных семей.

Печальный результат получен по мнениям о том, с каким числом детей ассоциируется у подростков семейный образ жизни — оказалось, что с одним ребенком у 76 % респондентов в большой степени и 18 % в незначительной, а с 3–4 детьми — 34 % в большой степени и 35 % в незначительной степени. Многодетность с пятью и более детьми получила 23 % в большой степени и 28 % в незначительной. И вновь можно сказать, что эти оценки заставляют задуматься о будущем в депопулирующей сегодня России, где надо резко увеличить долю среднедетных семей и значительно — многодетных.

В заключение отметим, что по многим параметрам вредных привычек (курение, алкоголь, наркотики и др.) семьи малодетные и семьи 1 и 5 групп оказывают негативное влияние на ориентации подростков. Поэтому в работе с молодежью надо учитывать различия семей, в которых они воспитываются, и в соответствии с этим строить воспитательную работу.

6. Анализ взаимосвязи отдельных параметров образа жизни молодежи по ответам всех опрошенных на ряд вопросов анкеты

В данном исследовании помимо анализа простых распределений, гендерных различий, зависимости социальных установок молодых людей от индекса ожиданий, группировок семей и индекса самоактуализации производился также поиск значимых взаимосвязей между ответами респондентов по многим вопросам анкеты. Некоторые из результатов анализа описываются ниже.

6.1. Социально-демографические ориентации и уровень образования

Ориентации демографического свойства рассматривались в сопоставлении с целым рядом признаков. Прежде всего интересно было знать различие ориентаций молодежи в зависимости от длительности проживания в городе. Выяснилось, что различия между учащимися, родившимися в регионе и прибывшими сюда недавно, незначительны. Оптимальный возраст для замужества и женитьбы, называемый респондентами, мало отличается среди коренных жителей и мигрантов (живущих менее 10 лет) — соответственно разница 0,18 года при среднем возрасте 22,87 года для замужества. Для мужчин при среднем возрасте для женитьбы 24,91 года разница больше — 0,54 года. Далее, оптимальный возраст для рождения первенца 24,89

года, но разница — 0,37, для рождения последнего ребенка 32,89 года при разнице 0,09. Идеальное число детей у коренных горожан 2,26 и 2,27 у мигрантов. Ожидаемое число в своей будущей семье 2,07 у городских и 2,1 у мигрантов.

Все вышеназванные демографические установки также не очень значительно изменяются в зависимости от образования матери и отца. У подростков, где матери со средним специальным и высшим образованием (в сравнении со средним общим), установка на более поздний возраст замужества — 23,06 и 22,47 года. По тому же образованию отцов эти цифры выглядят так: 23,34 и 22,44. Возраст для женитьбы у респондентов, где у матерей те же уровни образования, — 25,23 и 24,36, по образованию отцов соответственно 25,38 и 24,26. Получается, что отцы чуть сильнее влияют на формирование чуть более поздней установки на вступление в брак.

По наилучшему возрасту рождения первенца 25,24 и 24,56 года у матерей с высшим и средним общим образованием, у отцов соответственно 25,47 и 24,45. По возрасту последнего ребенка у матерей соответственно 32,53 и 33,02, у отцов — 32,94 и 32,52. По идеальному числу детей в семье подростки матерей с высшим и средним образованием называют цифры 2,16 и 2,41, отцов — 2,14 и 2,32. По ожидаемому числу различия образования матерей дают 1,96 и 2,21, отцов соответственно 1,96 и 2,17. Действие четких норм малодетности, бытующих у большинства населения России, сказывается на том, что ориентации подростков на предпочитаемое число детей под влиянием уровней образования и матерей и отцов выравниваются.

Установки самих подростков на достаточный для себя уровень образования весьма сходные, т. к. подавляющее большинство респондентов стремится к высшему образованию и в шесть раз меньше ориентирующихся на среднее специальное образование. Возраст замужества и женитьбы у ориентирующихся на вуз 22,8 и 24,86 года, причем стремящиеся в аспирантуру оптимальным считают более поздний возраст — соответственно 23,1 и 25,5. Возраст рождения первенца у стремящихся в техникумы 24,68, вузы — 24,85 (в аспирантуру — 25,14). Привлекает внимание низкий уровень идеального числа детей у подростков, стремящихся в вузы, — 2,25 и уровень ожидаемого числа — 2,06.

Основной вывод из рассмотренных данных — стремление к высшему образованию отодвигает сроки регистрации брака, рождения первого ребенка, но уменьшает сроки рождения последнего ребенка, а также среднее число детей в будущей семье. Таким образом, сред

учащейся молодежи наблюдаются те же тенденции, что привели к резкому уменьшению числа детей в российской семье. Следовательно, при вступлении в брак молодые люди смогут реализовать лишь свои низкие репродуктивные установки, и это значит, что никакого повышения рождаемости ждать от нынешних поколений молодежи не приходится.

6.2. *Установки на семью и брак в зависимости от самооценок здоровья*

Иногда высказываются такие мысли, что улучшение здоровья новых поколений будет способствовать росту рождаемости. Если бы сокращение рождаемости вызывалось плохим здоровьем, тогда бы это было верным. У низкой рождаемости иные причины, связанные с изменением систем ценностей общества и личности. Отсюда важно изучать ценностно-мотивационные параметры поведения, в том числе оценки индивидом своей жизненной ситуации.

Анализ самооценок имеет к этому прямое отношение. Самооценки своего здоровья говорят о том, что ни улучшение, ни ухудшение здоровья не способствуют благоприятным демографическим тенденциям. Так, оптимальный возраст замужества и женитьбы при хорошей и плохой оценке здоровья — соответственно 22,88 и 22,61, 24,97 и 24,93 года. Возраст рождения первенца больше подвержен воздействию этих самооценок — соответственно 25,1 и 24,14 года, тогда как возраст рождения последнего ребенка мало колеблется — соответственно 32,68 и 32,84года.

Если здоровье оценивается как скорее хорошее или скорее плохое, то это почти не влияет на идеальное число — оно 2,42 и 2,36. В этих группах не очень большое число респондентов — 219 и 108, поэтому сравнение групп с хорошим здоровьем (537 чел.) и нормальным (686 чел.) дает более статистически значимую картину — 2,26 и 2,23. По ожидаемому числу также практически нет различий — соответственно 2,08 и 2,06 (2,2 и 2,04 по малым выборкам). Поскольку иногда говорят, что «психологический климат семьи влияет на здоровье», в исследовании с этим утверждением также коррелировались данные по возрасту замужества и женитьбы (разница 0,17–0,25), по возрасту рождения первенца (0,34), по возрасту последнего ребенка (0,33), по идеальному числу (0,05), по ожидаемому числу (0,2).

В исследовании проверялось влияние на брачно-семейные установки различия жизненных стратегий в связи со сроками жизни. По-

зитивная стратегия «стоит стремиться жить долго даже с плохим здоровьем» мало влияет (по согласию и несогласию с этим) на возраст замужества (0,16) и значительно на возраст женитьбы (0,79), уменьшая его. Примерно так же (0,66) влияет согласие с этой стратегией на возраст рождения первенца, но вот подобное согласие увеличивает на 0,11 возраст рождения последнего ребенка. Нет практически влияния этого параметра на идеальное число (0,2) да и на ожидаемое (0,6), и самое главное, нет различий и при сравнении с отрицательной стратегией «лучше прожить меньше, но не болеть» — соответственно разница была 0,04 и 0,03. По остальным параметрам разница в пределах 0,2–0,3 говорит о том, что эти стратегии (сильно различающиеся по своей сути и по влиянию на состояние здоровья и сроки жизни) не оказывают воздействия на установки молодых людей к брачному и репродуктивному поведению.

6.3. Брачно-семейные установки в зависимости от оценки родительской семьи

Известно, что у подростков преобладает положительная оценка родительской семьи, хотя она может изменяться в ту и другую сторону. В некоторых работах описан опыт педагогического воздействия на нейтральную и отрицательную оценку семьи, когда негативная оценка с 28 % снижается до 4 %, нейтральная с 9 до 5 %, а позитивная увеличивается с 63 до 90 %[1].

Корреляция вопросов разного рода с эталонной ролью семьи, с уже упоминавшимся выше ценностным отношением молодых людей к опыту родительской семьи в нашем исследовании показывает, что, например, отрицательная оценка семьи респондента колеблется от 25 до 35 % и преобладает позитивная оценка. Полезно рассмотреть корреляции между оценкой родительской семьи и некоторыми параметрами брачно-семейных отношений.

В случае положительного отношения, т. е. если респондент считает, что родительская семья может быть образцом для его будущей семьи, это увеличивает возраст замужества лишь на 0,22 года и уменьшает на 0,06 возраст женитьбы. На 0,05 года при этом увеличивается возраст рождения первенца и на 0,58 года уменьшается возраст рож-

---

[1] *Платонова А. А.* Актуализация витагенного жизненного опыта семьи в воспитании у старшеклассников ценностного отношения к браку и семье. Автореферат дисс. Екатеринбург, 2005.

рения последнего ребенка. На 0,02 уменьшается идеальное число и на 0,04 ожидаемое число. Практически выбор родительской семьи в качества эталона мало на что влияет. Пожалуй, одним из заметных исключений является воздействие эталонной семьи на отношение к добрачным и ранним сексуальным отношениям подростков. Так, процент не одобряющих эти сексуальные связи больше всего там, где молодые люди выбирают родительскую семью в качестве образца для себя, 15,3 % и меньше, где не выбирают, 8,2 %. Или другой пример – длительная разлука родителей по разным причинам уменьшает, правда, в незначительной степени, желание избрать родительскую семью в качестве эталона своей будущей семейной жизни.

Интересно, что почти на 10 % уменьшается число тех, кто связывает родительскую любовь с долгом и жертвенностью, если считается, что будущая семья не будет схожа с родительской семьей (43,9 %), в сравнении с теми, кто делает ее эталоном для себя (53,3 %). На 8,5 % больше тех, кто признает эталонную роль семьи родителей и считает появление хороших детей там, где их просто любят родители, в сравнении с теми, кто отрицает эту эталонность.

Выбор семьи родителей в качестве образца в сравнении с отказом от него увеличивает долю тех, кто с уважением относится к поколению своих родителей, до 76,4 % (у отказывающихся от этого выбора – 62,7 %); завидующих им 11,2 % у выбирающих семью эталоном и 8,6 % – нет; соответственно сочувствующих им, жившим в тяжелое время, 9,2 и 6,5 %.

Интересно, что уважение к поколению родителей как бы ориентирует подростков на более традиционные установки, снижая возраст замужества до 22,71 года (23,71 у тех, кто относится к ним равнодушно). Возраст для женитьбы 24,89 года у относящихся с уважением и 25,36 – без уважения к поколению родителей. Возраст рождения первенца среди уважающих 24,9 и нет – 25,41; возраст последнего ребенка среди уважающих 32,65 и неуважающих – 33,84; идеальное число детей соответственно 2,3 и 2,07; ожидаемое число соответственно 2,13 и 1,79. Последние цифры особенно впечатляют – это яркий пример того, как семейная преемственность старших и младших поколений влияет на репродуктивные ориентации. Чем меньше конфликт отцов и детей, чем больше интереса и уважения младших к старшим, тем выше репродуктивные установки молодежи. Разъединение поколений, быстро происходящее в условиях институционального кризиса семьи, прямо влияет на ослабление потребности в детях у подрастающих поколений.

Религия не влияет на установки на возраст замужества, но примерно на год уменьшает возраст женитьбы (25,75 года), хотя этот возраст даже выше средней по выборке величины. Возраст рождения первенца у верующих выше, чем у не давших твердого ответа на 0,39. Возраст рождения последнего ребенка у верующих 33,71, на 0,08 меньше, чем у не ответивших. Идеальное число детей среди тех, кто проявляет интерес к религии, 2,46, тогда как у не ответивших – 2,24, соответственно ожидаемое число 2,26 и 2,05.

В заключительной части параграфа приведем данные о ежемесячном доходе семьи среднего достатка, по мнению молодых людей. Из 1406 ответов на этот вопрос 11,5 % считают средним достатком доход менее 10 тыс. руб., 22,7 % считают, что это от 15 до 24,9 тыс. руб., 34,9 % — от 25 до 49,99 тыс. руб., и наконец, 31 % считает средним доходом 50 тыс. руб. и более. Сопоставление с желаемым для себя уровнем дохода показало, что совпадение желаемого уровня со средним доходом семьи составило по группе 10 тыс. и менее руб. — 73,4 %, по группе 15 — 24,99 тыс. руб. — 57 %, по группе 25 — 49,99 тыс. руб. — 51,6 % и по группе свыше 50 тыс. руб. — 54 %.

Таким образом, лично желаемый доход, каким бы высоким он ни казался, укладывается в представление о среднем достатке семьи и ни в одной из групп по доходу число ориентированных на этот достаток не опускается ниже 52 %! В этом факте видно влияние на ориентации молодых людей специфики региона, в котором они живут.

Заключение

Результаты проведенного исследования показывают, что по большинству рассмотренных признаков просматривается огромное влияние семьи на ценностные ориентации молодых людей, на их жизненные и профессиональные ожидания, на их самооценку самих себя. Важно помнить при этом, что сегодня институт семьи находится в кризисе, и поэтому в своих наиболее прочных формах (полнота семьи и наличие 3–4 детей) семья тем не менее характеризуется ослабленным воспитательным потенциалом, который между тем сильнее влияния школы, улицы и прочих агентов воздействия на социальные установки подростков и молодежи. С другой стороны, в кризисных формах семья не справляется со своими функциями, но это не вина родителей (хотя с них не снимается ответственность за социализацию детей), а беда всего общества.

А. И. Антонов,
О. Л. Лебедь, А. А. Соколов

СЕМЬЯ, БРАК И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ В РОССИИ И В ЕВРОПЕ

(по материалам европейского социального исследования)

1. Семья как фактор удовлетворенности жизнью

Семья и брак, как и вся приватная сфера человеческого бытия, неотъемлемы от представления о стиле, качестве или образе жизни вообще. Жизненное благополучие, в свою очередь, в значительной мере зависит от состояния брачно-семейных отношений и здоровья. При этом качество жизни определяется не только по объективным параметрам условий жизни, результатам социального поведения и т. д., но и по субъективным оценкам. Ценностные приоритеты в обществе и индивидуальные ценностные ориентации являются существенными компонентами образа жизни наряду с характеристиками различных сфер жизни личности и общества.

Сами по себе показатели, например, материального положения недостаточны для определения уровня жизни, поскольку их интерпретация меняется в зависимости от изменения потребностей и ценностных ориентаций. Если бы система ценностей оставалась неизменной, тогда бы уровень жизни целиком измерялся индикаторами обеспеченности и в самой социологии не было никакой надобности. Но коли ценностные ориентации изменяются, причем те же ориентации на доход изменяются быстрее самих материальных параметров, тогда нет ничего удивительного, что наиболее мобильные слои населения имеют склонность оставаться неудовлетворенными относительно своего уровня жизни, который по объективным критериям не так уж плох и во всяком случае выше уровня менее мобильных и обеспеченных людей. Таким образом, уровень жизни точнее определяется, если учитывается уровень дохода личности, семьи в контексте устремлений, побуждений к определенному доходу.

То же самое относится и к остальным параметрам интегрального показателя образа жизни. Здоровье человека зависит как от объективного состояния, определяемого врачами, так и от субъективных оценок отдельной личности. Все сказанное применимо и к брачно-семейной сфере: объективно неудовлетворительные семейные взаимоотношения могут продолжаться сколь угодно

долго, а действительно благополучные семьи порой вовлекаются в процессы, неминуемо ведущие к разводу. Тем не менее в социологической литературе широко эксплуатируется представление о том, что удовлетворенность семейной жизнью может быть важнейшей характеристикой стабильности семьи[1], хотя само по себе понятие удовлетворенности чем-либо весьма неопределенно, многозначно и может трактоваться не только различным, но и совершенно противоположным образом.

Материалы «Европейского социального исследования – 2006», предоставленные авторам В. Г. Андреенковым, позволяют осуществить процедуру определения степени удовлетворенности жизнью в зависимости от удовлетворенности работой, образованием, доходом, здоровьем, использованием времени и др. Разумеется, в этом ряду находится и показатель удовлетворенности браком и семьей. Представляет интерес сопоставление индикаторов отношения европейцев и россиян к семейной жизни с точки зрения фамилистической парадигмы (инструментарий опроса создавался представителями иных научных парадигм). При этом хотелось посмотреть, каковы различия по индикаторам семейных характеристик среди тех, кто многого хочет и много имеет (один полюс) и кто мало хочет и мало имеет (противоположный полюс).

Из всего набора переменных (имеющихся в 44-страничной анкете, отобрано нами 25), так или иначе относящихся к оценке образа жизни с точки зрения удовлетворенности, с помощью факторного анализа[2] удалось выявить пять переменных с самыми сильными корреляционными взаимозависимостями, составляющими параметр удовлетворенности жизнью.

Факторный, а затем кластерный анализ этих пяти переменных (среди которых три относятся к степени удовлетворенности, одна – к ощущению счастья и 1 – к совпадению реальной жизни с той, какой хотелось бы ее видеть) позволяет выделить две группы по степени удовлетворенности жизнью: высокую и низкую (табл. 75).

Ответы респондентов на вопрос «Какое из высказываний на этой карточке наиболее точно описывает уровень дохода вашей семьи в настоящее время?» – дали также две группы по удовлетворенности своим материальным положением (табл. 76).

---

[1] См., например: *Голод С. И.* Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. М., 1984.

[2] См. подробнее об этом статью А. А. Соколова в данном томе.

Переменные удовлетворенности жизнью и их корреляционные взаимосвязи представлены ниже в табличном виде:

№ вопроса*	b24	c1	e7	e31
e31	0,62**	0,65	–0,53	
e32	0,62	0,57	–0,51	0,69

Примечание. * Номера вопросов в анкете — c1, b24, e7, e31, e32.
** Значимость двухсторонняя, p = 0,001.

c1 Учитывая все стороны вашей жизни, насколько вы счастливы? Градация ответов от 0 до 10: 0 — очень несчастливы, 10 — очень счастливы.

b24 Насколько вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время? Градация ответов от 0 до 10: 0 — совершенно не удовлетворен, 10 — полностью удовлетворен.

e7 В целом, моя жизнь почти такая, какой я хотел(а) бы ее видеть. Градация ответов от 1 до 5: 1 — полностью согласен, 5 — совершенно не согласен.

e31 Насколько вы удовлетворены тем, как складывается на данный момент ваша жизнь? Градация ответов от 0 до 10: 0 — совершенно не удовлетворен, 10 — полностью удовлетворен.

e32 Насколько вы удовлетворены вашим нынешним материальным положением? Градация ответов от 0 до 10: 0 — совершенно не удовлетворен, 10 — полностью удовлетворен.

Таблица 75. Средние оценки по переменным удовлетворенности (e7 — от 1 до 5; по остальным вопросам — от 0 до 10)

Степень удовлетворенности жизнью	e31	e32	e7	c1	b24
Высокая	7,74	7,23	2,20	7,92	7,57
Низкая	4,43	3,41	3,49	4,81	3,91
Всего	6,62	5,93	2,64	6,86	6,33

Таблица 76. Группы удовлетворенности материальным положением

Группа 1. Дохода хватает	Группа 2. Дохода не хватает
Живем на этот доход, не испытывая материальных затруднений Этого дохода нам в принципе хватает	Жить на такой доход довольно трудно Жить на такой доход очень трудно

Использованы варианты ответа на вопрос:

Какое из высказываний на этой карточке наиболее точно описывает уровень дохода вашей семьи в настоящее время?

1. Живем на этот доход, не испытывая материальных затруднений.
2. Этого дохода нам в принципе хватает.
3. Жить на такой доход довольно трудно.
4. Жить на такой доход очень трудно.
8. Затрудняюсь ответить.

Совмещение группировок таблиц 75 и 76 создает возможность построения комбинационной таблицы и формирования индекса обеспеченности — удовлетворенности (таблица 77).

Таблица 77. Индекс обеспеченности — удовлетворенности.

Субъективная оценка материального положения	Степень удовлетворенности жизнью	
	Высокая	Низкая
Дохода хватает	hh	hl
Дохода не хватает	lh	ll

Если группы с высокой (и соответственно низкой) обеспеченностью — удовлетворенностью не вызывают вопросов, то группы с высокой оценкой дохода и низкой удовлетворенностью жизнью (так же как с низкой оценкой дохода и высокой удовлетворенностью) не поддаются однозначной интерпретации. Здесь проявляется действие иных ценностных приоритетов, показывающих, что жизненное благополучие не редуцируется лишь к одному благу материальной обеспеченности. В целях формирования более полного представления о природе данной несводимости мы решили проанализировать различия между указанными группами как по социально-демографическим (страна проживания, пол, возраст, число рожденных детей, семейное положение, место проживания), так и по социально-психологическим (семейная атмосфера, одобрение альтернативных семье форм жизни, общий уровень доверия к людям, уровень религиозности) критериям. (Группировки по четырем вышеуказанным социально-психологическим параметрам приведены в таблицах 78–81.)

Таблица 78. Группировки по семейной атмосфере

Кластер	Средняя оценка	
	e33	e34
Приятная	5,39	0,89
Напряженная	2,48	3,49
Смешанная	5,02	3,77
Всего	5,05	1,78

e33 и e34 — номера вопросов анкеты. Градация ответов от 0 до 6: 0 — ни сколько/не было такого, 6 — все время.

e33 — Сколько времени, которое вы проводили с вашей семьей, было для вас приятным?

e34 — Сколько времени, которое вы проводили с вашей семьей, было для вас напряженным, полным стрессов?

Таблица 79. Группировки по одобрению альтернативных семье форм жизни

Кластер	Средняя оценка			
	d40	d41	d42	d44
Одобряющие	3,21	3,78	3,73	3,22
Не одобряющие	1,93	2,40	2,36	2,09
Всего	2,62	3,15	3,10	2,70

d40, d41, d42, d44 — номера вопросов анкеты. Градация ответов от 1 до 5: 1 – совершенно не одобряю, 5 — полностью одобряю.

d40 – Вы одобряете или не одобряете, если женщина (мужчина) решает никогда не иметь детей?

d41 – Вы одобряете или не одобряете, если женщина (мужчина) живет с мужчиной (женщиной), не вступая в брак?

d42 – Вы одобряете или не одобряете, если у женщины (мужчины) ребенок от мужчины (женщины), с которым(ой) живет без регистрации брака?

d44 – Вы одобряете или не одобряете, если женщина (мужчина) разводится, при этом у нее (него) есть дети младше 12 лет?

Таблица 80. Группировки по доверию к людям

Кластер	Средняя оценка		
	a8	a9	a10
Доверяющие	6,01	6,63	5,80
Не доверяющие	2,59	3,56	2,66
Всего	4,61	5,37	4,51

a8, a9, a10 — номера вопросов анкеты. Градация ответов от 0 до 10.

a8 – Вы считаете, что большинству людей можно доверять, или вы склоняетесь к мнению, что даже излишняя осторожность в отношениях с людьми не помешает? 0 — даже излишняя осторожность не помешает, 10 — большинству людей можно доверять.

a9 – Как вы думаете, большинство людей постарались бы вас использовать, если им представилась такая возможность, или же, на ваш взгляд, люди постараются вести себя с вами честно? 0 — большинство людей постарались бы меня использовать, 10 — большинство людей постараются вести себя честно.

a10 – По вашему мнению, в большинстве случаев люди стараются помогать другим или они чаще всего заботятся только о себе? 0 — чаще всего люди заботятся только о себе, 10 — в большинстве случаев люди стараются помогать друг другу.

Таблица 81. Группы религиозности

Кластер	Средняя оценка
	c21
Менее религиозные	2,70
Более религиозные	7,59
Всего	4,52

c21 — номер вопроса анкеты. Градация ответов от 0 до 10.

c21 — Насколько религиозным человеком вы себя считаете? 0 — совсем не религиозным, 10 — очень религиозным.

Представляет интерес рассмотрение европейских стран по долям высокой и низкой удовлетворенности жизнью (табл. 82).

Таблица 82. Различие стран Европы по долям высокой и низкой удовлетворенности жизнью, %

Страна		Доля кластера		Разница между долями кластеров
№ п/п	Название	Высокая степень удовлетворенности	Низкая степень удовлетворенности	
Всего		66,06	33,94	32,12
1	Дания	93,98	6,02	87,96
2	Швейцария	93,10	6,90	86,20
3	Финляндия	91,90	8,10	83,80
4	Норвегия	90,30	9,70	80,59
5	Швеция	89,72	10,28	79,43
6	Кипр	88,52	11,48	77,05
7	Нидерланды	88,24	11,76	76,49
8	Испания	87,30	12,70	74,59
9	Бельгия	85,94	14,06	71,89
10	Ирландия	85,67	14,33	71,34
11	Австрия	84,05	15,95	68,11
12	Великобритания	82,19	17,81	64,39
13	Словения	76,92	23,08	53,85
14	Германия	76,67	23,33	53,33
15	Франция	76,25	23,75	52,51
16	Польша	70,27	29,73	40,53
17	Эстония	64,81	35,19	29,63

Окончание таблицы 82

Страна		Доля кластера		Разница между долями кластеров
№ п/п	Название	Высокая степень удовлетворенности	Низкая степень удовлетворенности	
18	Португалия	61,81	38,19	23,61
19	Словакия	61,25	38,75	22,51
20	Венгрия	55,62	44,38	11,24
21	Россия	40,68	59,32	–18,65
22	Украина	37,43	62,57	–25,15
23	Болгария	35,89	64,11	–28,22

При этом выделяются три группы стран: страны Западной Европы с высокой удовлетворенностью жизнью, страны Восточной Европы со средней удовлетворенностью жизнью и три страны с очень низкой удовлетворенностью жизнью (Россия, Украина, Болгария). Обращает на себя внимание то, что в эту группу не попала Эстония как часть бывшего СССР, и то, что в среднюю группу стран попала Португалия. В дальнейшем мы будем придерживаться именно этой разбивки на группы (табл. 83).

Высокая удовлетворенность жизнью (по кластерам см. табл. 82) наблюдается у подавляющего большинства респондентов в небольших странах и прежде всего в скандинавских (88–94 %), у трех четвертей опрошенных — в больших европейских странах, таких как Франция, Германия, Великобритания (76–84 %), и в Словении. В Восточной Европе (за исключением Болгарии) высокая удовлетворенность отмечается у двух третей респондентов (60–70 %). В России и на Украине лишь у 37–40 % опрошенных высокая удовлетворенность и у 60 % — низкая.

Полученные различия удовлетворенности по разным странам, по-видимому, связаны с различиями качества жизни. Качественные различия могут определяться по «объективным» и «субъективным» характеристикам. Если воспользоваться статистическими данными, то можно прокомментировать полученные в таблице 83 группировки стран с помощью показателей, находящихся за пределами данного исследования, и предположить, что на индекс удовлетворенности жизнью из объективных показателей сильнее всего влияет ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) и уровень заработной платы. В России продолжительность жизни примерно 60 лет у мужчин

Таблица 83. Степень удовлетворенности жизнью в России, Восточной и Западной Европе, %

Страна		Доли кластеров удовлетворенности		Разница между долями кластеров	Доля страны в массиве	Взвешенное среднее
№ п/п	Название	Высокая	Низкая			
Всего		66,06	33,94	32,12		
Западная Европа со Словенией без Португалии						
1	Дания	93,98	6,02	87,96	0,90	1,44
2	Швейцария	93,10	6,90	86,20	1,27	2,01
3	Финляндия	91,90	8,10	83,80	0,88	1,36
4	Норвегия	90,30	9,70	80,59	0,76	1,12
5	Швеция	89,72	10,28	79,43	1,52	2,21
6	Кипр	88,52	11,48	77,05	0,13	0,18
7	Нидерланды	88,24	11,76	76,49	2,71	3,80
8	Испания	87,30	12,70	74,59	7,60	10,39
9	Бельгия	85,94	14,06	71,89	1,77	2,33
10	Ирландия	85,67	14,33	71,34	0,68	0,89
11	Австрия	84,05	15,95	68,11	1,41	1,76
12	Великобритания	82,19	17,81	64,39	10,09	11,90
13	Словения	76,92	23,08	53,85	0,35	0,34
14	Германия	76,67	23,33	53,33	14,39	14,06
15	Франция	76,25	23,75	52,51	10,12	9,74
Всего					54,58	63,54
Восточная Европа с Португалией без Словении						
16	Польша	70,27	29,73	40,53	6,50	21,00
17	Эстония	64,81	35,19	29,63	0,23	0,55
18	Португалия	61,81	38,19	23,61	1,81	3,42
19	Словакия	61,25	38,75	22,51	0,91	1,64
20	Венгрия	55,62	44,38	11,24	1,73	1,55
21	Болгария	35,89	64,11	–28,22	1,36	–3,05
Всего					12,54	25,10
Россия и Украина						
22	Россия	40,68	59,32	–18,65		
23	Украина	37,43	62,57	–25,15		

72 у женщин, при этом минимальная месячная зарплата (МЗП) в 005 г. – 17 евро, то есть во много раз меньше, чем в Евросоюзе.

Для сравнения, ОПЖ в скандинавских странах, например в Нидерландах, – 76 лет у мужчин и 81 год у женщин (МЗП – 1265 евро, т. е. в 70 с лишним раз больше, чем в России). В Великобритании ОПЖ 76 лет у мужчин и 81 год у женщин, МЗП – 1083 евро; у попавшей в эту группу стран Словении близкие показатели по ОПЖ, и они значительно выше, чем в Восточной Европе, – 73 года у мужчин и 81 у женщин. В Португалии точно такие же показатели ОПЖ, что и у Словении, но в два с лишним раза выше МЗП – 426 евро[1]. Однако португальский уровень МЗП самый низкий в Западной Европе, и, возможно, поэтому Португалия по индексу удовлетворенности оказалась среди восточноевропейских стран, тогда как Словения при средней для Восточной Европы МЗП имеет очень высокие показатели ОПЖ.

Для того чтобы определить, какие из полученных различий по степени удовлетворенности жизнью в России и Европе являются более значимыми, а какие менее, мы посчитали коэффициенты Фи и Крамера. (Коэффициент Фи используется для таблиц размером 2×2, Крамера – для таблиц большего размера.) Эти коэффициенты принимают значение 0 при отсутствии в таблице значимых различий между полученными и ожидаемыми частотами и 1 при полном их несовпадении. Значения на уровне 0,4–0,5 уже можно считать отражающими очень и очень серьезные различия, поскольку величина 1 никогда не достигается.

Как видно из таблицы 84, наибольший коэффициент величины различий (0,49) относится к удовлетворенности доходом. И это подтверждается данными таблицы 86, поскольку в Западной Европе высокой удовлетворенности своим доходом почти в шесть раз больше, чем низкой (85 и 15 % соответственно), тогда как в России – в два раза меньше (36 и 63 % соответственно).

Столь же значимое расхождение наблюдается и по степени одобрения альтернативных семейных форм. Коэффициент различий здесь равен 0,4. И вновь это можно проиллюстрировать соответствующими долями одобряющих альтернативные формы семьи. В Европе их в два с половиной раза больше, чем не одобряющих (70

[1] *Антонов А. И., Борисов В. А.* Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики. М.: Ключ-С, 2006. С. 134–136, 139.

и 30 % соответственно), а в России — в три раза меньше (27 и 73 %). Соответственно меньшие коэффициенты различий в таблице 84 характеризуются и меньшими различиями по долям респондентов, указываемых в таблице 86 по аналогичным параметрам.

Таблица 84. Взаимосвязь различий социально-демографических и социально-психологических параметров между Западной Европой и Россией

Все страны	
Характеристика	*
Удовлетворенность доходом	0,49
Удовлетворенность жизнью, общая	0,41
Одобрение альтернативных форм семьи	0,40
Склонность к доверию	0,25
Тип населенного пункта	0,20
Детность	0,16
Семейная атмосфера	0,15

* Для выявления статистически значимых взаимосвязей здесь и далее нами использовался критерий «х2» (Хи-квадрат), для анализа силы взаимосвязи — коэффициенты Фи (для таблиц 2×2) и Крамера (для таблиц большего размера). В таблице указаны только параметры с коэффициентами силы взаимосвязи более или равными 1, так как меньший их размер свидетельствует об отсутствии либо незначительности взаимосвязи параметра с удовлетворенностью жизнью в целом.

Статистическая значимость взаимосвязей различных параметров с общей удовлетворенностью жизнью представлена в таблице 85. Сильнее всего общая удовлетворенность жизнью оказалась связанной с удовлетворенностью доходом, причем в Западной Европе и в России коэффициенты составляют 0,33 и 0,35 соответственно, для всего массива этот показатель составляет 0,46. Сила взаимосвязи в данном случае становится больше из-за того, что свой вклад вносят не только внутренние, но и межрегиональные различия в уровнях удовлетворенности жизнью в целом и доходом в частности.

Содержательно эта взаимосвязь заключается в том, что среди респондентов с высокой степенью удовлетворенности жизнью больше доля тех, кто удовлетворен своим доходом. Но при этом в Западной Европе среди высоко удовлетворенных жизнью 90 % удовлетворены своим доходом, тогда как в России в аналогичной группе этот показатель составляет лишь 60 % (табл. 86). Кстати, в Западной Европе

60 % респондентов удовлетворены своим доходом в группе с низкой степенью удовлетворенности жизнью. При этом в аналогичной российской группе таких респондентов 23 %. Таким образом, общий уровень удовлетворенности доходом в России значительно ниже, чем в Западной Европе. При этом уровень различий по удовлетворенности доходом между респондентами с высокой и низкой степенью удовлетворенности жизнью в целом одинаково высок как в Западной Европе, так и в России.

Таблица 85. Статистическая значимость взаимосвязи общей удовлетворенности жизнью различных социально-демографических и социально-психологических параметров.

Все страны		Западная Европа		Россия	
Параметр	*	Параметр	*	Параметр	*
Значения коэффициента*: 0,30 и более					
Удовлетворенность доходом	0,46	Удовлетворенность доходом	0,33	Удовлетворенность доходом	0,35
Значения коэффициента*: 0,20–0,29.					
Склонность к доверию	0,27	Семейная атмосфера	0,22	Семейная атмосфера	0,23
Семейная атмосфера	0,23	Склонность к доверию	0,20	Возраст	0,22
Значения коэффициента*: 0,10–0,19.					
Одобрение альтернативных форм семьи	0,18	Семейное положение	0,14	Склонность к доверию	0,18
Детность	0,10			Тип населенного пункта	0,16
Возраст	0,10			Детность	0,15

* Для выявления статистически значимых взаимосвязей здесь и далее нами использовался критерий «х2» (Хи-квадрат), для анализа силы взаимосвязи – коэффициенты Фи (для таблиц 2×2) и Крамера (для таблиц большего размера). В таблице указаны только параметры с коэффициентами силы взаимосвязи более или равными 1, так как меньший их размер свидетельствует об отсутствии либо незначительности взаимосвязи параметра с удовлетворенностью жизнью в целом.

Рассмотрим, как именно в Западной Европе и в России связаны с высокой или низкой степенью удовлетворенности жизнью те или иные особенности семейности, измеряемые по различным

Таблица 86. Степень удовлетворенности жизнью в России и Европе в зависимости от социально-демографических и социально-психологических характеристик, %

	Весь массив			Западная Европа			Россия		
	Всего	**Высокая**	**Низкая**	**Всего**	**Высокая**	**Низкая**	**Всего**	**Высокая**	**Низкая**
Численность	47 766	31 555	16 211	26 604	21 753	4851	2296	934	1362
Процент	100,00	66,06	33,94	100,00	81,77	18,23	100,00	40,68	59,32
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Пол									
Мужской	45,83	47,97	42,16	48,38	49,05	45,83	41,61	44,49	39,71
Женский	54,17	52,03	57,84	51,62	50,95	54,17	58,39	55,51	60,29
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Возраст									
До 30 лет	23,00	25,79	17,26	20,80	21,62	17,03	27,82	38,57	19,79
30–44 лет	25,41	25,98	25,18	27,08	26,84	28,52	24,21	23,74	25,65
45–59 лет	26,28	24,75	29,63	26,05	25,46	29,12	25,98	22,65	29,06
60 лет и более	25,31	23,48	27,93	26,07	26,08	25,34	21,99	15,04	25,50
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Число детей, рожденных респондентом									
Нет детей	30,03	32,87	24,09	32,75	32,62	32,71	27,83	34,84	22,19
Один ребенок	20,52	18,33	24,62	16,77	16,46	18,14	28,44	26,12	30,40
Двое детей	30,86	30,04	32,85	29,19	29,79	26,92	31,70	30,08	33,78
Трое детей и более	18,59	18,76	18,44	21,29	21,13	22,23	12,04	8,96	13,64
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Семейное положение									
В браке	56,63	59,81	51,18	57,06	60,49	43,01	52,58	54,23	51,88
Не в браке	43,37	40,19	48,82	42,94	39,51	56,99	47,42	45,77	48,12
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Субъективная оценка своего материального положения									
Дохода хватает	64,41	81,00	34,38	84,70	90,35	59,68	36,26	57,07	22,98
На этот доход прожить трудно	35,59	19,00	65,62	15,30	9,65	40,32	63,74	42,93	77,02

Окончание таблицы 86

	Весь массив			Западная Европа			Россия		
	Всего	Высокая	Низкая	Всего	Высокая	Низкая	Всего	Высокая	Низкая
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Место проживания									
Большой город	19,29	18,21	20,79	14,97	14,12	18,42	30,18	36,60	25,55
Пригороды большого города	10,74	11,87	8,52	15,09	14,91	15,93	6,71	5,99	6,48
Небольшой город	34,11	34,86	33,41	35,57	35,43	36,32	35,84	37,94	35,77
Сельская местность	35,86	35,06	37,28	34,36	35,54	29,33	27,28	19,47	32,20
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Семейная атмосфера									
Смешанная	22,91	23,37	22,28	29,32	28,12	34,77	16,09	13,51	17,88
Приятная	68,17	72,27	59,72	63,80	67,45	47,37	71,11	82,04	63,28
Напряженная	8,91	4,37	18,00	6,88	4,43	17,86	12,79	4,44	18,85
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Одобрение альтернативных семье форм жизни									
Одобряющие	54,08	60,96	41,32	69,86	70,66	66,65	26,61	26,97	26,35
Не одобряющие	45,92	39,04	58,68	30,14	29,34	33,35	73,39	73,03	73,65
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Доверие									
Доверяющие	58,93	68,51	40,40	70,71	75,08	51,38	44,10	54,34	36,71
Не доверяющие	41,07	31,49	59,60	29,29	24,92	48,62	55,90	45,66	63,29
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Религиозность									
Менее	62,70	60,00	67,82	65,07	63,31	72,90	70,76	66,46	73,46
Более	37,30	40,00	32,18	34,93	36,69	27,10	29,24	33,54	26,54
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

социально-демографическим и социально-психологическим переменным (табл. 86). Начнем с анализа гендерных (точнее говоря, межгендерных) различий — в западноевропейских странах высокая удовлетворенность жизнью почти одинакова (лишь на 1,9 % больше у женщин, чем у мужчин, — см. графу 6). В России этот индекс на 9 % больше у женщин (графа 9), тогда как по низкой удовлетворенности — на 20 % (графа 10), причем в Европе — на 8 % (графа 7). Полученные данные не согласуются с теоретическими утверждениями о «гендерном неравенстве». Оставаясь в рамках буквальной интерпретации индекса удовлетворенности как позитивной в целом оценки своей жизни (сочетающей уровень жизненных достижений с уровнем притязаний), следует видеть в зафиксированном нами факте отсутствие межгендерного неравенства, по крайней мере в Европе. Однако по низкой удовлетворенности статистически значимые различия отмечаются и в Европе, и особенно в России.

Среди европейцев высокая удовлетворенность жизнью устраняет или минимизирует межгендерные различия, а низкая удовлетворенность способствует небольшим различиям. В России наблюдается межгендерная дифференциация и по высокой, и тем более по низкой удовлетворенности жизнью. В России по высокой удовлетворенности жизнью (графа 9) межгендерные различия не сглаживаются, как в Европе, а остаются заметными, хотя при низкой удовлетворенности (см. табл. 86) они в два с лишним раза больше европейских. При этом остается неясно, что именно из двух составляющих самого индекса влияет больше на низкую удовлетворенность — низкий уровень достижений или завышенный уровень притязаний (либо небольшой разрыв между ними). Следует напомнить, что в Европе преобладает высокая удовлетворенность жизнью над низкой (66 и 34 %) и поэтому небольшой перевес женщин по низкой удовлетворенности не имеет значения.

Таким образом, в Европе индексы удовлетворенности жизнью находятся вне гендерного влияния, или межгендерные различия не определяют степень удовлетворенности жизнью. В России, как было показано выше, низкая удовлетворенность жизнью преобладает над высокой (59 и 41 %). Следовательно, значительный перевес женщин над мужчинами по индексу низкой удовлетворенности (см. табл. 86) более значим, чем по высокой, и влияет на общероссийскую низкую удовлетворенность жизнью.

Рассмотрение индексов удовлетворенности отдельно по женщинам и мужчинам («внутригендерные различия») показывает, что

среди западноевропейских женщин доля с низкой удовлетворенностью чуть больше, чем с высокой (графы 7 и 6), тогда как у европейских мужчин на эту же величину больше доля с высокой удовлетворенностью, чем с низкой. Среди российских мужчин эта доля также намного больше (графы 9 и 10), а у российских женщин на такую же величину больше доля с низкой удовлетворенностью.

Обращает на себя внимание то, что горизонтальные сопоставления процентных долей с высокой и низкой удовлетворенностью обнаруживают небольшие величины расхождений внутри одного и того же гендера. Это означает, что у женщин европейских и российских почти одинаковы процентные доли отметивших высокую и низкую удовлетворенность жизнью, то же самое относится и к мужчинам — дифференциация по индексам удовлетворенности незначительна и примерно поровну делит респондентов. Следовательно, внутригендерные сопоставления по странам не обнаруживают значимых различий по индексам удовлетворенности.

Если подобное сопоставление индексов теоретически и статистически корректно, то можно говорить лишь о внутригендерной дифференциации. Конечно, эти цифры, говорящие о почти равном распределении долей с высокой и низкой удовлетворенностью отдельно по женщинам и мужчинам, можно при желании рассматривать в терминах «гендерного неравенства». Но точнее, на наш взгляд, прямое межгендерное сравнение внутри каждого из индексов удовлетворенности (о чем уже шла речь выше).

К тому же стоит напомнить о факте очень низкой ожидаемой продолжительности жизни российских мужчин (в сравнении не только с западноевропейскими мужчинами, но и с российскими женщинами). Это обстоятельство известно в России всем, и тем не менее, российские мужчины выражают общую неудовлетворенность жизнью меньше женщин (демонстрируют свою мужественность?). Точнее говоря, по высокой удовлетворенности у мужчин индекс поменьше и соответственно больше по низкой удовлетворенности. Это, скорее всего, свидетельствует о многозначности или неопределенности индекса удовлетворенности жизнью как такового. К нему надо относиться с осторожностью как к индикатору качества жизни.

В выборке по России женщин оказалось больше, чем мужчин, на 17 %, тогда как в Западной Европе — лишь на 3 %. В России в возрастных группах «до 30 лет», «30–44 года» и «45–49 лет» женщин больше мужчин на 11–13 %, тогда как в группе «60 лет и старше»– на 31,6 %.

Конечно, в старших и пожилых возрастах среди женщин не могут не возрастать доли вдов, и это должно сказываться на превышении среди женщин долей с низкой удовлетворенностью над долями с высокой — особенно заметно это по группе «60 лет и старше», где почти в два раза больше и женщин, и низкоудовлетворенных респондентов по сравнению с высокоудовлетворенными (см. в табл. 86 данные последней и предпоследней граф).

При этом в молодых возрастах, до 30 лет, респондентов с высоким индексом в два раза больше, чем с низким (другими словами, в молодости оптимизм преобладает над пессимизмом, а на пенсии — все наоборот). В России в отличие от Западной Европы наблюдается четкая обратная связь (графа 9 в табл. 86) между возрастом и высокой удовлетворенностью жизнью и прямая связь (графа 10) возраста (в группировках до 60 лет) с низкой удовлетворенностью. Данная тенденция характерна и для европейцев (см. табл. 86).

Проживание в большом городе и в его пригородах в Западной Европе влияет на уменьшение высокой удовлетворенности жизнью в два с лишним раза в сравнении с малыми городами и деревнями (см. графу 6). В России же самые большие проценты высокой удовлетворенности в больших и малых городах, затем в 2 раза меньше — в деревнях и в шесть раз меньше в пригородах больших городов (см. графу 9). По долям низкой удовлетворенности жизнью нет разницы между Европой и Россией в малых городах и деревнях, незначительные различия по удовлетворенности в больших городах (18,4 и 25,5 %) и в два раза больше респондентов с низкой удовлетворенностью в Европе в пригородах, чем в российских пригородах (см. графу 10).

Состояние в браке (семейное положение) в Западной Европе все еще сильнее влияет на высокую удовлетворенность жизнью, чем внесемейное состояние (на 21 %), тогда как в России — лишь на 8 % (графы 6 и 9). Можно интерпретировать эту связь иначе — высокая удовлетворенность жизнью способствует вступлению в брак и соответственно низкая удовлетворенность — пребыванию вне брака. Наибольший процент в Европе по низкой удовлетворенности среди не состоящих в браке (графы 7 и 10), а в России все наоборот, хотя само различие незначительно и составляет всего 4 %, тогда как в Европе — 14 %.

Влияние неблагополучного положения семьи в России налицо, что подтверждается и корреляциями удовлетворенности с детностью, точнее, с многодетностью. Индекс высокой удовлетворенности

у западноевропейцев с тремя и более детьми почти в два раза больше, чем у россиян (21,1 и 8,9 %). Отметим, что и доля респондентов с этой детностью у них в два раза больше, хотя по высокой удовлетворенности многодетные уступают бездетным и двухдетным респондентам (графы 6 и 9). Интересно, что в России процент с высокой удовлетворенностью жизнью в 3–4 раза больше среди бездетных и малодетных в сравнении с многодетными. По индексу низкой удовлетворенности жизнью самые большие проценты у малодетных, а вот у трехдетных респондентов — наименьшие. Этот факт показывает, что в семьях с несколькими детьми удовлетворенность жизнью не сводится к удовлетворенности доходом. Подобная тенденция менее отчетливо, но проявляется и в Западной Европе. Среди двухдетных россиян больше на 7 %, чем у европейцев, низкоудовлетворенных жизнью, а среди однодетных — на 12 %. В Европе самые большие проценты удовлетворенности жизнью среди не имеющих детей у высокоудовлетворенных и низкоудовлетворенных, а в России — только у первых, т. к. низкая удовлетворенность жизнью характерна более для малодетных респондентов.

Анализ корреляций удовлетворенности жизнью с социально-психологическими переменными следует начать со степени одобрения альтернативных семье форм жизни, то есть добровольной бездетности, сожительств и т. п.[1] В Западной Европе процент высокоудовлетворенных в два с лишним раза больше у одобряющих альтернативность, чем среди неодобряющих (см. графу 6), тогда как в России почти в три раза больше (см. графу 9) у неодобряющих! Другими словами, в Европе у модернистов в сравнении с традиционалистами намного больше удовлетворенность жизнью (71 и 29 %), тогда как в России наоборот — у традиционалистов (73 и 27 %)! По-

[1] Оценка добровольной бездетности является важной компонентой индекса одобрения альтернативных форм, причем у европейцев одобряют бездетность 26,8 %, не одобряют 34,5 % и сомневаются в оценке 36,9 %, тогда как у россиян эти цифры иные: 3,1 % — 78,4 % — 14,1 %. Сравнение этих данных с фактических числом детей (по 20 странам) показывает, что детность и репродуктивные ориентации европейцев выше, чем у россиян, хотя доли бездетных у них примерно одинаковы (31–32 %), но у россиян в два раза больше однодетных (31,4 % против 18,8 %), почти в два раза меньше трехдетных (7,5 и 12,6 %) и меньше с четырьмя и более детьми (3,2 и 7,2 %). Одобрение бездетности в Европе скорее подтверждение права на любой выбор, чем реальная норма репродуктивного поведения.

лучается, что брачно-семейные инновации и их принятие повышают удовлетворенность жизнью у европейских модернистов и уменьшают почему-то у российских новаторов.

Если же сопоставлять проценты низкоудовлетворенных жизнью, то они в два с лишним раза больше у российских традиционалистов, чем у европейских, тогда как у модернистов в России они в 2,4 раза меньше, чем в Европе. Иначе говоря, низкая удовлетворенность или же неудовлетворенность жизнью больше характерна для российских традиционалистов и для модернистов в Западной Европе. Эти данные показывают сложность и неоднозначность интерпретации индекса удовлетворенности жизни при стереотипном противопоставлении традиционалистов и модернистов.

По-видимому, переменные семейной атмосферы позволяют более однозначное истолкование корреляций внутри группировок по странам («приятная атмосфера» — высокая удовлетворенность жизнью). В Западной Европе и России одинаково мизерный процент (4,4 %) высокоудовлетворенных среди имеющих напряженную атмосферу в семье, причем приятная атмосфера дает наибольший процент высокоудовлетворенных в России (82 %), а не в Европе (67 %). «Смешанная атмосфера» в семье больше присуща западноевропейцам, чем россиянам (28 и 13 %).

Индекс низкой удовлетворенности примерно одинаков у европейцев и россиян в семьях «напряженных» (17,8 и 18,8 %); в два раза больше в семьях со «смешанной» атмосферой в Европе (35 и 18 %). Факт более высоких процентов низкоудовлетворенных жизнью в семьях с «приятной» атмосферой (среди россиян и европейцев) показывает не только сложность трактовки индекса удовлетворенности жизнью при углубленном анализе. Здесь мы сталкиваемся с фактом мощного воздействия семейного фактора на удовлетворенность жизнью, причем такого воздействия, когда высокая удовлетворенность, присущая западноевропейцам, перекрывается семейным влиянием. В самом деле, в напряженных или конфликтных семьях, какой бы относительной ни была разбивка на «приятную» и «напряженную» атмосферу, наблюдается полное сходство индексов удовлетворенности в России и в Европе, большая неудовлетворенность в смешанных семьях Европы и наибольшая удовлетворенность жизнью в российских семьях с приятной атмосферой!

Связь индексов религиозности и удовлетворенности жизнью оказалась обратной и в Западной Европе, и в России, поскольку верующие люди предъявляют к себе более высокие требования. Равенство показателей россиян и западноевропейцев по высокой и низкой удовлетворенности жизнью демонстрирует вновь мощное влияние фактора веры, как бы отменяющее действие в среднем более высокой удовлетворенности жизнью в Европе по сравнению с Россией.

Наконец, интересный результат получился по индексу доверия к людям, который повышает долю с высокой удовлетворенностью жизнью у доверяющих в сравнении с недоверяющими среди европейцев и россиян, причем огромное различие по этому параметру в Европе. Однако при почти равных процентах доверяющих/недоверяющих в Европе, в случае с низкой удовлетворенностью в России у недоверяющих низкая удовлетворенность представлена почти в два раза больше, чем у доверяющих.

В таблице 87 представлены распределения комбинированного индекса обеспеченности — удовлетворенности (ОУ) по выделенным переменным. Повидимому, индекс ОУ в целом может редуцировать удовлетворенность жизнью к удовлетворенности материальной обеспеченностью, и подобная интерпретация оказывается важной при характеристике образа жизни. Однако в ряде случаев редукция к удовлетворенности доходом не работает и появляется возможность определить социальные группы с противоречивыми, так сказать, устремлениями. Наименее интересными с точки зрения социально-психологической представляются группировки с высокой удовлетворенностью доходом и жизнью («самодостаточные» — см. графы 2 и 7), поскольку предполагается небольшой разрыв между уровнями притязаний и достижений респондентов. Более интересными являются люди, удовлетворенные доходом, но недовольные жизнью («правдоискатели» — см. графы 3 и 8), а также не удовлетворенные доходом, но довольные жизнью («йоги» — см. графы 4 и 9); наконец, не удовлетворенные доходом и жизнью, характеризующиеся наибольшим разрывом между притязаниями и достижениями («ненасытные» — см. графы 5 и 10).

Распределение по выделенным четырем группировкам выявило в Западной Европе почти 74 % «самодостаточных», 11 % «правдоискателей», 8 % «йогов» и 7. 3 % «ненасытных». По России это распределение выглядит так: 23 % —14 % —17 % — 46 %, то есть «самодостаточных» в три раза меньше, «правдоискателей» чуть больше, в два раза

Таблица 87. Индекс обеспеченности — удовлетворенности в России и Западной Европе в зависимости от социально-демографических и социально-психологических характеристик, %

	Западная Европа					Россия				
	Всего	hh	hl	lh	ll	Всего	hh	hl	lh	ll
Процент	100,00	73,88	10,88	7,89	7,35	100,00	23,01	13,71	17,31	45,96
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Пол										
Мужской	48,43	49,48	46,25	44,17	45,65	41,62	49,84	46,90	38,25	37,17
Женский	51,57	50,52	53,75	55,83	54,35	58,38	50,16	53,10	61,75	62,83
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Возраст										
До 30 лет	20,44	20,88	16,66	25,12	16,51	26,99	43,11	25,54	31,41	17,69
30—44 лет	27,27	26,97	27,03	26,83	31,23	25,03	25,26	30,38	22,14	24,38
45—59 лет	26,26	25,85	28,32	23,08	30,68	26,68	19,71	27,66	26,93	29,83
60 лет и более	26,03	26,30	27,98	24,97	21,58	21,30	11,92	16,42	19,52	28,10
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Число детей, рожденных респондентом										
Нет детей	32,34	32,53	33,85	30,44	30,14	26,81	38,44	27,09	28,49	20,18
Один ребенок	16,87	16,48	17,72	17,31	19,06	28,68	27,59	36,71	23,57	28,78
Двое детей	29,38	30,31	28,87	26,13	24,25	32,64	28,21	27,37	34,08	35,93
Трое детей и более	21,41	20,67	19,56	26,12	26,55	11,87	5,75	8,83	13,86	15,11
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Семейное положение										
В браке	57,52	61,40	48,59	54,50	34,96	53,16	54,00	54,01	55,86	51,51
Не в браке	42,48	38,60	51,41	45,50	65,04	46,84	46,00	45,99	44,14	48,49
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

	Западная Европа					Россия				
	Всего	hh	hl	lh	ll	Всего	hh	hl	lh	ll
Населенный пункт										
Большой город	14,94	13,91	17,44	16,41	20,00	29,78	38,62	31,26	32,57	23,86
Пригороды	15,09	15,09	15,88	13,14	16,07	6,36	6,15	6,60	6,20	6,51
Небольшой город	35,64	35,19	34,64	38,23	38,76	36,45	38,38	39,31	37,83	34,13
Деревня	34,34	35,81	32,05	32,21	25,17	27,41	16,86	22,83	23,40	35,50
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Семейная атмосфера										
Смешанная	29,31	27,64	35,67	32,16	34,03	15,86	12,77	19,34	14,10	17,13
Приятная	63,95	68,18	48,07	61,19	46,75	71,35	82,46	67,96	82,23	62,23
Напряженная	6,74	4,18	16,25	6,65	19,22	12,79	4,76	12,71	3,67	20,64
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Одобрение новых семейных норм										
Одобряющие	69,87	71,38	67,25	63,51	65,45	26,43	27,04	30,14	26,82	24,80
Не одобряющие	30,13	28,62	32,75	36,49	34,55	73,57	72,96	69,86	73,18	75,20
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Доверие										
Доверяющие	70,74	75,89	54,82	67,31	46,20	43,70	55,21	39,46	52,17	35,93
Не доверяющие	29,26	24,11	45,18	32,69	53,80	56,30	44,79	60,54	47,83	64,07
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Религиозность										
Менее	65,04	63,68	74,03	59,81	71,16	70,50	66,23	72,64	66,78	73,39
Более	34,96	36,32	25,97	40,19	28,84	29,50	33,77	27,36	33,22	26,61
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

больше «йогов» и в шесть раз больше «ненасытных». Различия существенные и могут объясняться в пределах тех или иных парадигм (научных и идеологических) противоположным образом.

Однако наша задача заключается в поиске сходства и различий между Россией и европейскими странами по семейному фактору. Итак, семейное состояние значительно дифференцирует индексы удовлетворенности у «самодостаточных» в Европе (см. графу 2) и незначительно в России (см. графу 7); еще сильнее дифференциация у «ненасытных» европейцев (см. графу 5) и намного меньше эта дифференциация в России (графа 10), то есть различия ничтожны. Небольшие различия между состоянием и несостоянием в браке у «йогов» (см. графу 4) и вовсе мизерные у «правдоискателей» (см. графу 3) в Европе, тогда как в России соответственно по «йогам» почти такие же различия (графу 9), а по «правдоискателям» – значимые расхождения (см. графу 7): индексы удовлетворенности выше у семейных в сравнении с несемейными. Таким образом, в России брачная дифференциация небольшая и примерно одинаковая во всех группах, кроме «ненасытных», где почти нет никакой дифференциации. В Европе незначительная дифференциация по браку среди «правдоискателей» и «йогов» и огромная дифференциация среди «ненасытных» и «самодостаточных». Различия в ОУ по состоянию в браке сказываются в Европе среди 81 % респондентов, тогда как в России их почти нет у половины опрошенных, а у остальных они весьма незначительны.

Поразительны различия между европейцами и россиянами по одобрению альтернативных семье форм (новых стилей внесемейной жизни) в выделенных четырех группировках по ОУ. В Европе во всех четырех группах проявляется значительный перевес одобряющих альтернативность над неодобряющими – наибольший (трехкратный) у «самодостаточных», затем у «правдоискателей», «ненасытных» и наименьший (менее чем в два раза) – у «йогов». В России во всех четырех группировках более значительные, чем в Европе, различия между модернистами и традиционалистами – причем наибольшие (в три с лишним раза) различия наблюдаются по «ненасытным», потом по «йогам» и «самодостаточным» и наименьшие (в два с лишним раза) по «правдоискателям». Итак, в России во всех группировках преобладает неодобрение альтернативности, а в Западной Европе, наоборот, одобрение.

По семейной атмосфере наблюдается существенная дифференциация: в Европе самый низкий процент семейной напряженности

отмечен у «самодостаточных» (4,2 %), затем у «йогов» (6,6 %), у «правдоискателей» (16,2 %) и «ненасытных» (19,2 %). В России наивысшие проценты приятной атмосферы в семьях «самодостаточных» (82,46 %) и «йогов» (82,23 %), затем у «правдоискателей» (67,96 %) и «ненасытных» (62,23 %). У последних больше всего напряженных отношений (20,6 %), тогда как меньше всего у «йогов» (3,7 %) и «самодостаточных» (4,76 %).

Гендерные различия заметнее всего в России у «ненасытных» и у «йогов» и практически отсутствуют у «самодостаточных»; в Европе во всех группировках незначительные различия, кроме «самодостаточных», где их вообще нет.

По детности наблюдается заметная дифференциация: в России больше всего с 3-мя и более детьми среди «ненасытных» (15 %) и в три раза меньше среди «самодостаточных» (5,7 %), причем среди последних больше всего процент бездетных (38,4 %) и меньше всего у «ненасытных» — 20,2 %); однодетность заметнее всего у «правдоискателей», а двухдетность — у «ненасытных» и «йогов». В Западной Европе больше всего с 3-мя и более детьми среди «ненасытных» (26,5 %) и «йогов» (26,1 %) и примерно по 20 % в остальных группировках; больше всего двухдетность у «самодостаточных» (30,3 %), однодетность — у «ненасытных» (19 %); бездетность преобладает среди «правдоискателей» (33,8 %).

Содержательные интерпретации полученных различий зависят от теоретических концепций. В рамках фамилистической парадигмы можно сказать, что полученные здесь данные (по инструментарию, сконструированному не нами) позволяют продемонстрировать самостоятельное и значимое (по ряду переменных) влияние фактора семейности (семейного образа или качества жизни) на социально-психологические индексы, в том числе такие, как удовлетворенность жизнью.

2. Ценностные ориентации на семейный образ жизни в России и в Европе

В вопроснике Европейского социального исследования — 2006 из «паспортных» показателей семейности имеются данные лишь по семейному состоянию и по числу рожденных детей, а из индикаторов детности присутствует только вопрос об отношении к решению «никогда не иметь детей», причем обычно применяемые во всех исследованиях такого рода вопросы об идеальном, желаемом и ожидаемом числе детей

отсутствуют. Налицо конвенциональные предпочтения составителей анкеты, стремление получить одобрительные оценки добровольной бездетности, добрачных связей, сексуальных контактов подростков и т. п. Разумеется, это обедняет сравнительный анализ семейности в Европе.

По всем европейским странам, представленным в выборке, у 70,2 % респондентов рождались дети, в России этот процент чуть выше — 72,9 %. При этом наблюдаются гендерные различия — у женщин рождалось детей больше, чем у мужчин: в Европе 54,1 и 45,9 %, в России соответственно 59,7 и 50,3 %. Детных мужчин больше в России, и, напротив, меньше когда-либо рожавших женщин в Европе. Во всем массиве (37 043 чел.) 40,2 % мужчин и 59,8 % женщин, но если среди мужчин поровну тех, кому до 45 лет и кому старше 45 лет, то у женщин на 6 % больше тех, кто старше 45 лет (отметим, что в России опрошено 2437 чел. от 15 до 94 лет). Связь детности с возрастом респондентов в России такова: среди тех, кто старше 45 лет, в сравнении с теми, кому меньше 45 лет в шесть раз больше респондентов с тремя и четырьмя детьми, а также с 5-ю и более детьми. В Европе — в 3,6 и в 8 раз больше, т. е. здесь среднедетные родители помоложе, а многодетные значительно старше. Бездетность в пять раз больше распространена среди 18–45-летних, причем эта картина примерно одинакова и в России, и в Европе. Однодетность преобладает в России (31,4 % против 18,8 %), причем различий по возрасту нет, а в европейских странах однодетных чуть больше в старших возрастах. Двухдетность в два с лишним раза больше представлена в старшей когорте и в России, и в Европе, при этом доля с двумя детьми одинакова.

Таблица 88. Распределение по детности среди мужчин и женщин 20 стран, %

	0 детей	1 ребенок	2 ребенка	3 ребенка	4 ребенка	5 и более	Всего
Мужчины	15,9	8,0	13,6	5,6	1,8	1,1	45,9
Женщины	14,0	10,8	18,0	7,0	2,6	1,7	54,1
Всего	29,9	18,8	31,6	12,6	4,4	2,8	100,0

Гендерная дифференциация в детности заметнее всего по двухдетности среди европейских стран и по однодетности — двухдетности в России (табл. 88 и 89). При почти равных долях бездетности в России и в Европе обращает на себя внимание российский перевес по однодетности и явное отставание России по доле семей с тремя и более

тьми (10,6 и 19,8 %). Это пример того, что при одинаковом уровне потребности в детях степень ее реализации в Европе выше из-за более высокого уровня жизни.

Таблица 89. Распределение по детности среди мужчин и женщин, Россия, %

	0 детей	1 ребенок	2 ребенка	3 ребенка	4 ребенка	5 и более	Всего
Мужчины	13,5	11,6	11,4	2,7	0,7	0,5	40,3
Женщины	13,7	19,9	19,3	4,8	1,1	0,8	59,7
Всего	27,2	31,4	30,7	7,5	1,8	1,3	100,0

В анкете имелся контрольный вопрос о числе рождений, который был сформулирован так, что исключались ответы не имеющих детей (на него ответило на 11 тыс. респондентов меньше по европейским странам и на 660 респондентов — по России). И здесь распределения по детности получились следующие: в России с одним ребенком — 43,2 %, с 2 детьми — 42,2 %, с 3 и более детьми — 14,6 %. Эта семейная структура резко отличается от данных переписи 2002 г., где 65 % однодетных семей, 28 % с двумя детьми и 7 % с тремя и более детьми. Цифры по переписи в полной мере раскрывают картину институционального кризиса семьи, невыполнение репродуктивной функции очевидно — семей с 3 и более детьми 7 %, то есть в восемь раз меньше, чем необходимо для простого воспроизводства населения (55 %).

По 20 странам соответственно цифры следующие: 26,8 % — 45 % — 29 %. Здесь также занижена доля однодетных семей и завышены доли семей с двумя, тремя и более детьми. Подобное смещение выборки следует учитывать при интерпретации ответов на все вопросы анкеты, но, прежде всего, на вопросы, касающиеся семьи и брака. Преобладание (в выборочной совокупности) семей с несколькими детьми над однодетными семьями означает, что среди опрошенных может быть представлена в большей степени ценностная ориентация на семейность, тогда как внесемейная направленность системы жизненных ценностей окажется отчасти смягченной или же приглушенной. В частности, это может выразиться скорее в негативных, чем в позитивных оценках альтернативных семейности форм жизни, в некотором завышении степени семейного благополучия и т. п.

Сопоставление ответов по отношению к добровольной бездетности женщин показывает различия между россиянами и европейцами: в России из 2437 респондентов ответило 2331 человек, причем не

одобряют решение никогда не иметь детей 81,9 %, в Европе – 35,1 % (при 36 332 ответивших из 37 043 респондентов), одобряют – 3,2 % россиян и 27,3 % европейцев, не имеют определенного мнения – 14,8 % россиян и 37,6 % европейцев. Таким образом, при почти одинаковой фактической бездетности ее одобрение выражает больше четверти европейцев и лишь 3 % россиян. В этом факте (с учетом преобладания в выборке респондентов с несколькими детьми) следует видеть не различие в установках к бездетности, а разницу в проявлениях либеральности или политкорректности, хотя смущает очень высокий процент уклонившихся от четкого ответа европейцев.

В анкете данного исследования огромное число вопросов об оценках различных аспектов образа жизни, однако нет ни одного прямого вопроса об удовлетворенности семейной жизнью. При наличии нескольких вариантов вопросов об удовлетворенности работой, отдыхом, здоровьем и др., жизнью вообще, кажется неслучайным отсутствие такового вопроса относительно семьи и брака. Либерализм составителей анкеты, позитивно относящихся ко всем альтернативным семье формам общения, очевиден.

Инструментарий Европейского социального исследования-2006, как уже отмечалось, не позволяет непосредственно определить степень удовлетворенности семьей и браком. Но это можно сделать по косвенным сопоставлениям. Во-первых, как было показано выше, имеющиеся вопросы об удовлетворенности жизнью сопоставляются с ответами состоящих (и нет) в браке респондентов, что фактически дает дифференциацию по удовлетворенности семейной жизнью. Во-вторых, имеется возможность сконструировать индекс «семейной атмосферы», выражающий степень комфортности пребывания в лоне семьи, индекс принятия альтернативных семье форм жизни, индекс семейного общения или коммуникации. Наконец, сопоставление этих индексов между собой способно установить наличие различий в семейности между россиянами и европейцами.

При этом можно выделить несколько групп по семейному благополучию, противоположными полюсами которого являются те, кто доволен и жизнью в целом и семьей (один полюс), а также те, кто недоволен и тем и другим (противоположный полюс). В пограничных группировках соответственно будут те, кто одновременно доволен браком и недоволен жизнью в целом и кто недоволен семьей, но доволен жизнью. Напомним, что из всего набора переменных, имеющихся в анкете и так или иначе относящихся к оценке разных сторон образа

жизни с точки зрения «удовлетворенности», с помощью факторного анализа удалось выявить пять переменных с самыми сильными корреляционными взаимозависимостями, составляющими параметр удовлетворенности жизнью в целом. Факторный, а затем кластерный анализ этих пяти переменных (среди которых три относятся к степени удовлетворенности, один — к ощущению счастья и один — к совпадению реальной жизни с той, какой хотелось бы ее видеть) как было показано выше, позволил выделить две группы по степени удовлетворенности жизнью: высокую и низкую. Для демонстрации того, что удовлетворенность жизнью в целом не редуцируется к удовлетворенности материальным благополучием, были сконструированы по ряду переменных индексы семейной атмосферы (ИСА), одобрения альтернативных семье форм жизни (ИАФ), доверия к людям (ИДЛ), степени религиозности (ИСР), и др.

Рассмотрим далее, какие именно модели семейных взаимоотношений, семейного благополучия (степени сплоченности — конфликтности семьи) наблюдаются в Западной и Восточной Европе, а также в России. По ответам на вопросы о том, является ли пребывание, времяпрепровождение в семье приятным или напряженным, был построен индекс ИСА с тремя типами семейной атмосферы (приятной, смешанной, напряженной). Дифференциация этих типов атмосферы в зависимости от различных социально-демографических характеристик, таких как пол, возраст, семейное состояние, детность, место проживания, религиозность, доход, и от некоторых социально-психологических переменных, относящихся к оценке альтернативных семье форм, жизни в целом, доверия к людям и материального положения, представлена в табл. 90).

В первых графах табл. 90 приведено распределение по странам трех типов СА в процентах и в абсолютных числах. Разумеется, везде преобладает «приятная» СА, и больше всего она в Восточной Европе, затем в России и меньше всего — в Западной Европе. Индекс СА сконструирован по «лобовым» вопросам анкеты, и тем не менее он показывает тяготение к семье и дому после работы, степень семейного притяжения респондентов. С этой точки зрения семья в западноевропейских странах чуть менее привлекательная, и может быть, поэтому здесь наибольший процент (29,3 %) семей со «смешанной» СА — то приятной , то напряженной. Вместе с тем тут меньше всего семей конфликтных, тогда как в России семей с «напряженной» СА почти в два раза больше.

Таблица 90. Дифференциация индексов семейной атмосферы по социально-демографическим и психологическим переменным в России и Европе, %

Атмосфера в семье	Западная Европа				Восточная Европа				Россия			
	Всего	Приятная	Смешанная	Напряженная	Всего	Приятная	Смешанная	Напряженная	Всего	Приятная	Смешанная	Напряженная
Числ. группы	26256	16752	7699	1805	5341	4239	708	393	2189	1557	352	280
Доля группы	100,00	63,80	29,32	6,88	100,00	79,38	13,26	7,37	100,00	71,11	16,09	12,79
Пол												
Мужской	48,47	51,09	42,74	48,61	45,64	46,93	36,86	47,57	42,24	43,99	35,69	40,71
Женский	51,53	48,91	57,26	51,39	54,36	53,07	63,14	52,43	57,76	56,01	64,31	59,29
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Возраст												
До 30 лет	20,96	19,77	21,33	30,40	26,08	26,16	25,88	25,51	28,68	29,05	27,20	28,47
30–44 лет	27,25	25,87	30,51	26,19	23,83	24,04	27,44	15,05	24,57	25,06	26,06	19,93
45–59 лет	26,08	25,82	27,06	24,31	26,47	25,52	30,13	30,10	25,94	25,71	27,20	25,62
60 лет и более	25,71	28,54	21,11	19,10	23,62	24,27	16,55	29,34	20,82	20,18	19,55	25,98
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Число детей, рожденных респондентом												
Нет детей	32,41	32,27	28,97	48,50	29,81	29,90	26,98	33,84	27,47	27,12	25,28	32,14
1 ребенок	16,80	16,62	17,81	14,13	18,21	18,81	17,80	12,47	28,93	28,28	31,25	29,64
2 детей	29,40	29,53	30,85	22,02	29,51	29,43	31,50	26,72	32,36	33,23	31,25	28,93
3 детей и более	21,38	21,57	22,37	15,35	22,48	21,86	23,73	26,97	11,24	11,38	12,22	9,29
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Семейное положение												
В браке	57,75	58,95	59,82	37,67	58,35	59,46	61,10	41,43	53,79	55,59	55,71	41,37
Не в браке	42,25	41,05	40,18	62,33	41,65	40,54	38,90	58,57	46,21	44,41	44,29	58,63
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Атмосфера в семье	Западная Европа				Восточная Европа				Россия			
	Всего	Приятная	Смешанная	Напряженная	Всего	Приятная	Смешанная	Напряженная	Всего	Приятная	Смешанная	Напряженная
Удовлетворенность жизнью												
Высокая	82,15	86,76	78,82	53,32	66,44	70,56	60,60	32,46	41,61	48,02	35,01	14,44
Низкая	17,85	13,24	21,18	46,68	33,56	29,44	39,40	67,54	58,39	51,98	64,99	85,56
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Субъективная оценка материального положения												
Этого дохода нам хватает	84,96	87,26	83,00	71,86	62,49	64,90	58,44	43,67	37,17	40,03	35,59	23,16
На этот доход прожить трудно	15,04	12,74	17,00	28,14	37,51	35,10	41,56	56,33	62,83	59,97	64,41	76,84
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Одобрение новых семейных норм												
Одобряющие	69,86	69,69	69,79	71,75	54,99	54,70	57,70	53,15	26,63	25,73	25,00	33,47
Не одобряющие	30,14	30,31	30,21	28,25	45,01	45,30	42,30	46,85	73,37	74,27	75,00	66,53
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Доверие												
Доверяющие	70,80	72,05	70,59	60,11	46,08	47,42	42,21	38,58	44,17	46,05	43,58	34,24
Не доверяющие	29,20	27,95	29,41	39,89	53,92	52,58	57,79	61,42	55,83	53,95	56,42	65,76
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Религиозность												
Менее	65,11	64,23	65,02	73,69	41,69	39,89	45,74	53,85	71,11	70,14	71,47	75,99
Более	34,89	35,77	34,98	26,31	58,31	60,11	54,26	46,15	28,89	29,86	28,53	24,01
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Попытаемся понять, с чем это может быть связано. По гендерным различиям видно, что в Западной Европе численный перевес женщин над мужчинами (на 3 %) повторяется в семьях с напряженной СА и увеличивается до 15 % — со смешанной. Но вот что интересно: в группировке с приятной СА на 2 % больше уже не женщин, а мужчин. Другими словами, привлекательность семьи вопреки численному перевесу женщин в выборке ведет к преобладанию мужчин в данной группе, хотя различия эти статистически незначительные. В Восточной Европе численное преобладание женщин проявляется во всех типах СА, но заметнее всего оно в маргинальных семьях со смешанной СА. Такая же картина и по России, только гендерная дифференциация несколько больше, хотя она работает лишь в Западной Европе, где приятная СА менее доступна, что ли, для женщин. В Восточной Европе и в России численный перевес женщин проявляется в трех типах СА, но заметнее всего это — по смешанной СА.

Корреляции СА с возрастом достаточно противоречивые в России и Восточной Европе и веєьма интересные в Западной Европе. Во-первых, здесь четкая прямая связь по приятной СА и, во-вторых, обратная связь по напряженной СА. В старших и пожилых возрастах увеличивается процент отмечающих хорошую СА и уменьшается доля с напряженной СА. В Восточной Европе СА не коррелирует с возрастом, а в России просматривается обратная связь по приятной СА — чем старше люди, тем меньше сплоченность семьи. По этим сопоставлениям можно сказать, что западноевропейским пенсионерам вдвойне повезло с семейной жизнью.

Индексы СА слабо связаны с городским или сельским образом жизни, однако преобладание в выборочной совокупности респондентов из деревень и небольших городов проявляется во всех типах СА, за некоторым исключением. При этом в Западной Европе в больших городах немного больше доля семей с напряженной СА в сравнении с приятной СА, тогда как в деревнях несколько меньше процент со смешанной и напряженной СА. В России в малых городах больше доля со смешанной и напряженной СА.

Состояние в браке, определяемое по официальной регистрации и по фактическим отношениям, конечно же, сильно влияет на семейную атмосферу в том смысле, что у не состоящих в браке отмечаются более напряженные взаимоотношения. Заметнее всего этот тренд в Европе, особенно в Западной, тогда как в России различия наименьшие. Тип СА коррелирует с числом детей — бездетность везде увеличивает процент с напряженной СА (причем наибольший он в

Западной Европе, где больше всего, как уже отмечалось, доля одобрения добровольной бездетности). Среди семей с тремя и более детьми меньше всего процент с напряженной СА, и заметнее всего эта тенденция в России (в Восточной Европе все наоборот — там на 5 % больше таковых семей в сравнении с приятной СА).

На примере Западной Европы видно, что преобладающее там доверие к людям значительно снижается в семьях с напряженной СА. С другой стороны, В России и в Восточной Европе преобладает недоверие к людям, и это свойство, судя по всему, напряженной СА, где процент недоверия наибольший.

Более религиозные люди преобладают численно в выборке по Восточной Европе, и их доля больше в семьях с приятной СА и меньше всего — с напряженной СА. В России самый низкий процент более религиозных людей, и менее всего он в семьях с напряженной СА.

По индексу одобрения альтернативных семье форм ИАФ наибольшая доля модернистов (одобряющих) и наименьшая традиционалистов (соответственно 70 и 30 %) оказалась в Западной Европе, причем больше всего модернистов в семьях с напряженной СА. В Восточной Европе тот же тренд, но менее выраженный (55 и 45 %). В России совершенно противоположная картина (27 и 73 %), и, разумеется, доля традиционалистов (не одобряющих альтернативные формы) наблюдается в семьях с приятной и смешанной СА. Таким образом, семейный традиционализм как направленность жизненных ценностей и норм все еще дает о себе знать среди россиян и стал реликтовым среди европейцев. И важную роль при этом играет позитивный настрой семейных отношений вопреки фактической малодетности. В этом факте можно видеть надежду на преобразование систем ценностей в сторону семьецентризма — конечно, при проведении соответствующей семейной политики государства.

Наконец рассмотрим корреляции СА с экономическими показателями (см. табл. 90 графу 1). В Западной Европе наблюдается идеальная картина, когда дохода хватает для 85 % респондентов, причем в семьях с приятной СА этот процент еще больше, а вот доля недовольных доходом — наименьшая. Там, где напряженная СА, недовольных доходом меньше всего, тогда как в России — больше всего. У нас вообще преобладают недовольные своим доходом (их почти в четыре раза больше, чем у западноевропейцев), хотя таковых меньше всего в семьях с приятной СА. Хорошие семейные взаимоотношения смягчают недовольство доходом, способствуют благоприятной оцен-

ке жизни вообще, что видно по дифференциации индексов удовлетворенности жизнью.

Обращает на себя внимание проявляющаяся во всех странах тенденция — снижение индексов высокой удовлетворенности жизнью в типах СА от приятной атмосферы к напряженной и соответственно рост индексов низкой удовлетворенности. Здесь наблюдается прямая связь: чем лучше взаимоотношения в семье, тем больше индекс высокой удовлетворенности и тем меньше индекс низкой удовлетворенности жизнью. С другой стороны, можно сказать, что высокая удовлетворенность жизнью коррелирует с наибольшими индексами приятной семейной атмосферы и с наименьшими — напряженной атмосферы. Причем разительны отличия в этом отношении между Западной Европой и Россией.

В Западной Европе преобладание высокой удовлетворенности незначительно в семьях с плохой СА и самое заметное — с приятной СА. В России доминирует низкая удовлетворенность жизнью, но она почти элиминируется в семьях с хорошими взаимоотношениями, тогда как в конфликтных семьях в шесть раз больше становится респондентов с низкой удовлетворенностью. Таким образом, в России при низком уровне жизни и низкой удовлетворенности ею наличие благоприятной семейной атмосферы повышает индекс удовлетворенности. С другой стороны, в семьях с напряженными отношениями резко обостряется оценка жизни вообще и низкая удовлетворенность отмечается у 86 % респондентов (в Западной Европе в этом типе СА на 6 % больше респондентов с высокой удовлетворенностью). Можно считать, что благоприятные семейные отношения способствуют повышению индекса высокой удовлетворенности жизнью, а неблагоприятные — повышению индекса низкой удовлетворенности.

Следует сказать, что состояние в браке повышает удовлетворенность жизнью в сравнении с не состоящими в нем больше всего в Западной Европе (по индексу высокой удовлетворенности жизнью соответственно 60,5 и 39,5 %), затем в Восточной Европе (59,3 и 40,7 %) и менее всего в России (54,2 и 45,8 %). Причем в Западной Европе не только наименьший процент низкой удовлетворенности среди семейных (43 %), но среди несемейных он наибольший (57 %). В России все наоборот и преобладание неудовлетворенности жизнью вообще (из-за очень плохого уровня жизни и плохих показателей средней продолжительности жизни) оказывает свое действие и среди семейных (51,9 %), и среди холостых (48,1 %).

Добавим к этому, что одобряющие альтернативные формы (семейные модернисты) в России характеризуются наименьшей долей удовлетворенности жизнью (27 %), тогда как у не одобряющих (семейных традиционалистов) самый большой процент высокой удовлетворенности (73 %). В Западной Европе картина противоположная – высокая удовлетворенность среди модернистов (71 %), низкая удовлетворенность жизнью среди семейных традиционалистов (29 %). Восточная Европа по этим показателям тяготеет к Западной Европе, хотя дифференциация по индексам удовлетворенности незначительная (56 и 44 %).

Попытка подробнее рассмотреть взаимосвязь трех типов семейной атмосферы с индексами высокой и низкой удовлетворенности жизнью представлена в таблице 91, где образованы шесть группировок: с приятной СА и высокой удовлетворенностью (Hh), с приятной СА и низкой удовлетворенностью (hl), с напряженной СА и соответственно с высокой (lh) и низкой (ll) удовлетворенностью и, наконец, со смешанной СА и с высокой (mh) и низкой (ml) удовлетворенностью жизнью.

Полученные группировки убеждают в преобладании типа Hh в Западной и Восточной Европе (по 56 %), где хорошие семейные отношения являются причиной высокой удовлетворенности жизнью. Этот тип «удовлетворенности семейной жизнью» отмечается лишь у трети российских респондентов (34 %), однако среди 37 % встречается группировка (hl) с низкой удовлетворенностью жизнью, но с приятной семейной атмосферой. Здесь позитивное влияние семьи как бы не действует, перекрываясь воздействием низкой оценки уровня жизни — у западноевропейцев таких 8,4 %, а в Восточной Европе — 23,4 %.

Интересно, что плохие семейные отношения больше всего вызывают низкую удовлетворенность жизнью (ll 11 %) в России, а смешанная СА в Западной Европе — высокую (mh 23 %), тогда как в России — низкую удовлетворенность (8 %). Эта противоречивость влияний, скорее всего, объясняется относительно высокой удовлетворенностью в Западной Европе и низкой — в России. В целом по всем странам хорошие семейные отношения увеличивают высокую удовлетворенность жизнью, но у нас этот тренд проявляется в уравнивании индексов удовлетворенности.

Гендерная дифференциация по рассматриваемым шести группировкам меньше всего в Западной Европе, причем для мужчин там характернее удовлетворенность и семьей, и жизнью (51,65 %), а также плохая СА при высокой удовлетворенности жизнью (51,69 %).

Таблица 91. Группировки по типам семейной атмосферы и удовлетворен-

	Западная Европа							Восточная		
	Всего	Hh	hl	lh	ll	mh	ml	Всего	hh	hl
Число	26057	14439	2203	948	830	6019	1617	5226	2926	1221
%	100,0	55,42	8,45	3,64	3,19	23,10	6,21	100,0	55,98	23,36
Пол										
Мужской	48,56	51,65	48,59	51,69	44,82	42,77	42,57	45,83	48,29	44,3
Женский	51,44	48,35	51,41	48,31	55,18	57,23	57,43	54,17	51,71	55,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Возраст										
До 30 лет	20,94	20,57	14,71	34,88	25,06	22,38	17,12	26,27	31,27	14,5
30–44 лет	27,30	25,98	25,43	22,87	30,60	30,06	32,20	24,07	24,91	22,7
45–59 лет	26,13	25,22	30,20	25,08	23,25	26,45	29,60	26,37	22,69	31,9
60 лет и более	25,63	28,23	29,65	17,18	21,08	21,10	21,08	23,29	21,12	30,7
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Число детей, рожденных респондентом										
Нет детей	32,35	32,41	30,76	51,48	44,65	29,53	26,93	29,92	34,05	20,2
1 ребенок	16,78	16,19	19,34	12,97	15,69	17,84	17,52	18,13	17,74	21,1
2 детей	29,45	30,14	25,98	22,15	22,38	30,52	32,01	29,59	29,26	30,1
3 детей и более	21,42	21,27	23,93	13,40	17,27	22,11	23,53	22,36	18,94	28,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Семейное положение										
В браке	57,95	61,51	43,56	41,27	34,18	62,69	49,94	58,48	60,42	57,7
Не в браке	42,05	38,49	56,44	58,73	65,82	37,31	50,06	41,52	39,58	42,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Суб. оценка мат. положения										
Дохода хватает	85,01	91,32	60,69	85,62	55,97	89,02	61,18	62,54	74,97	40,8
Дохода не хватает	14,99	8,68	39,31	14,38	44,03	10,98	38,82	37,46	25,03	59,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Одобрение новых семейных норм										
Одобряющие	69,92	70,47	65,52	74,52	68,58	70,47	66,92	55,21	55,71	53,1
Не одобряющие	30,08	29,53	34,48	25,48	31,42	29,53	33,08	44,79	44,29	46,8
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Доверие										
Доверяющие	70,83	74,99	52,95	73,27	45,16	75,59	52,14	46,24	53,97	32,3
Не доверяющие	29,17	25,01	47,05	26,73	54,84	24,41	47,86	53,76	46,03	67,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Религиозность										
Менее	65,07	63,22	70,83	72,40	75,30	62,41	74,16	41,97	37,25	47,1
Более	34,93	36,78	29,17	27,60	24,70	37,59	25,84	58,03	62,75	52,9
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

ности жизнью в Европе и в России, %

Европа				Россия						
lh	ll	mh	ml	Всего	hh	Hl	lh	ll	mh	ml
124	258	423	275	2097	716	775	39	231	118	219
2,38	4,93	8,09	5,26	100,0	34,13	36,95	1,85	11,01	5,62	10,44
7,15	47,47	38,53	35,27	41,94	44,41	43,10	61,54	36,52	39,32	33,33
2,85	52,53	61,47	64,73	58,06	55,59	56,90	38,46	63,48	60,68	66,67
00,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
6,40	15,56	32,86	15,69	28,55	38,97	19,87	53,85	22,94	37,29	21,92
3,60	15,95	26,48	29,56	24,93	24,02	26,71	23,08	20,35	19,49	29,68
0,80	35,41	27,66	32,85	26,12	22,49	29,03	12,82	28,57	27,12	26,94
9,20	33,07	13,00	21,90	20,40	14,53	24,39	10,26	28,14	16,10	21,46
00,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
7,58	27,63	33,96	16,73	27,17	34,08	20,52	52,63	27,39	31,62	21,10
1,29	12,45	17,22	18,55	28,94	26,68	29,68	23,68	31,30	25,64	33,94
2,58	28,79	27,59	37,45	32,66	31,15	35,48	21,05	30,87	30,77	32,57
8,55	31,13	21,23	27,27	11,22	8,10	14,32	2,63	10,43	11,97	12,39
00,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
7,71	42,19	61,23	60,95	53,94	55,71	55,57	35,90	42,98	57,63	55,09
1,29	57,81	38,77	39,05	46,06	44,29	44,43	64,10	57,02	42,37	44,91
00,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
4,23	33,60	70,95	39,42	37,40	57,16	25,23	63,89	15,86	54,87	25,82
5,77	66,40	29,05	60,58	62,60	42,84	74,77	36,11	84,14	45,13	74,18
00,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
0,83	54,85	59,51	54,69	26,67	27,32	24,59	42,86	31,58	21,70	26,26
9,17	45,15	40,49	45,31	73,33	72,68	75,41	57,14	68,42	78,30	73,74
00,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
4,72	34,94	49,52	31,44	44,17	54,83	38,40	44,12	31,92	58,56	34,76
5,28	65,06	50,48	68,56	55,83	45,17	61,60	55,88	68,08	41,44	65,24
00,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
2,80	57,48	33,97	64,10	70,86	67,19	72,40	76,32	75,65	56,52	78,80
7,20	42,52	66,03	35,90	29,14	32,81	27,60	23,68	24,35	43,48	21,20
00,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 92. Дифференциация индексов детности по ряду социальных и

Число детей	Западная Европа					Восточная	
	Всего	Нет детей	1 ребенок	2 ребенка	3 и более	Всего	Нет детей
Число	26813	8783	4496	7827	5708	5500	1649
%	100,00	32,75	16,77	29,19	21,29	100,00	29,98
Пол							
Мужской	48,36	54,89	44,35	45,14	45,92	45,65	54,52
Женский	51,64	45,11	55,65	54,86	54,08	54,35	45,48
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Возраст							
До 30 лет	20,83	55,13	11,59	2,33	0,70	25,66	70,22
30–44 лет	27,08	21,91	35,63	31,85	21,76	23,51	15,22
45–59 лет	26,05	12,26	27,45	35,72	32,90	26,42	8,00
60 лет и более	26,04	10,70	25,33	30,10	44,64	24,40	6,55
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Семейное положение							
В браке	57,03	21,02	66,54	78,47	75,18	57,57	14,75
Не в браке	42,97	78,98	33,46	21,53	24,82	42,43	85,25
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Удовлетворенность жизнью							
Высокая	81,79	81,75	80,28	83,25	81,03	65,79	75,26
Низкая	18,21	18,25	19,72	16,75	18,97	34,21	24,74
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Семейная атмосфера							
Смешанная	29,33	26,21	31,09	30,77	30,69	13,26	12,01
Приятная	63,81	63,53	63,15	64,09	64,39	79,37	79,64
Напряженная	6,86	10,26	5,77	5,14	4,92	7,36	8,36
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Одобрение новых семейных установок (фактический брак, развод при детях							
Одобряющие	69,90	75,86	71,99	68,81	60,59	54,93	64,15
Не одобряющие	30,10	24,14	28,01	31,19	39,41	45,07	35,85
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Доверие							
Доверяющие	70,75	71,48	67,25	71,20	71,77	45,70	52,02
Не доверяющие	29,25	28,52	32,75	28,80	28,23	54,30	47,98
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Религиозность							
Менее	65,05	70,77	67,97	63,57	56,01	41,84	47,46
Более	34,95	29,23	32,03	36,43	43,99	58,16	52,54
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

психологических переменных в России и в Европе (%)

Европа			Россия				
1реб.	2 ребенка	3 и более	Всего	Нет детей	1 ребенок	2 ребенка	3 и более
994	1618	1239	2437	678	693	772	293
18,07	29,43	22,52	100,00	27,83	28,44	31,70	12,04
43,00	42,80	39,69	41,59	50,00	38,24	39,07	36,73
57,00	57,20	60,31	58,41	50,00	61,76	60,93	63,27
100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
16,80	4,64	0,89	27,83	76,51	20,06	2,59	0,34
36,32	28,32	18,00	24,18	11,52	34,49	29,27	15,65
23,54	37,97	38,18	26,03	5,17	24,96	40,80	37,76
23,34	29,07	42,94	21,96	6,79	20,49	27,33	46,26
100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
74,12	80,47	71,20	52,56	11,16	61,72	74,05	69,86
25,88	19,53	28,80	47,44	88,84	38,28	25,95	30,14
100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
63,83	64,06	56,87	40,68	51,83	37,08	37,92	31,11
36,17	35,94	43,13	59,32	48,17	62,92	62,08	68,89
100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
12,96	14,16	14,00	16,09	14,81	17,38	15,54	17,48
82,00	79,17	77,17	71,12	70,22	69,51	73,02	71,95
5,04	6,67	8,83	12,80	14,98	13,11	11,44	10,57
100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
до 3 лет, добровольная бездетность)							
61,00	52,76	40,44	26,63	34,59	29,93	20,24	18,73
39,00	47,24	59,56	73,37	65,41	70,07	79,76	81,27
100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
43,17	46,00	38,77	44,10	46,90	40,62	41,96	51,67
56,83	54,00	61,23	55,90	53,10	59,38	58,04	48,33
100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
47,11	43,83	27,47	70,78	72,37	70,63	72,64	62,67
52,89	56,17	72,53	29,22	27,63	29,37	27,36	37,33
100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Женщины преобладают в остальных четырех группировках, в трех из них — низкая удовлетворенность жизнью. В России во всех группировках перевес женщин над мужчинами, кроме группы (lh), в которой всего 39 человек из 2097.

В России по возрасту наблюдается обратная связь с группировками удовлетворенных и семьей, и жизнью (Hh) и с группой (lh) недовольных семьей, но удовлетворенных жизнью (т. е. действует тренд уменьшения удовлетворенности жизнью с увеличением возраста). В европейских странах эта связь не работает.

В Западной Европе различие между модернистами и традиционалистами заметно по всем шести группировкам, но больше всего оно среди недовольных семьей и удовлетворенных жизнью, а также среди довольных и тем и другим. В России во всех группировках преобладает семейный традиционализм, но больше всего среди довольных жизнью и со смешанной СА. Таким образом, положительная оценка семейных отношений коррелирует с удовлетворенностью жизнью, хотя противоречивые группировки по этим параметрам с трудом поддаются интерпретации.

В заключение следует сказать, что ценностная направленность на современные символы личного успеха обнаруживает себя по вышеприведенным данным, а также по индексам таблицы 92, где приведена дифференциация по детности. Содержательные интерпретации полученных различий зависят от теоретических концепций. В рамках фамилистической парадигмы можно сказать, что полученные здесь данные (по инструментарию, сконструированному не нами) позволяют продемонстрировать самостоятельное и значимое (по ряду переменных) влияние фактора семейности и детности на особенности современного образа или качества жизни в Европе и в России.

А. А. Соколов

СЕМЬЯ – УСТАНОВКИ, ВЫБОР ДЕЙСТВИЙ, ПОСЛЕДСТВИЯ В РОССИИ И В ЕВРОПЕ

(по материалам европейского социального исследования)

В современном обществе семьи, в которых есть дети и/или готовность к обзаведению ими, находятся в трудном положении. Причем трудности, с которыми они сталкиваются, лишь отчасти внешнего характера: низкий уровень жизни, неустойчивость

социально-экономической системы, неправильная социальная политика, отрицательное общественное мнение и т. д. Разрушительные силы действуют на семью не только снаружи: стремление удовлетворить взаимоисключающие потребности разрывает семью изнутри. Делать карьеру или заниматься семьей, тратить время и силы на детей или пожить для себя — семейная жизнь сегодня — это бесконечная череда внутренних противоречий.

На житейском уровне понятно, что у человека есть некий баланс стремлений удовлетворить различные потребности, связанные и не связанные с семьей. Эти стремления отражаются в установках[1], которыми обусловлены выбор и действия человека, связанные с семьей, последствия которых в фамилистической парадигме изучения семьи сегодня принято называть кризисом семьи. Исходя из этих соображений, причину кризиса семьи надо искать в потребностной сфере, а не в отдельных параметрах социально-экономической системы (доход, стабильность и т. д.) и даже не в ее социальных нормах (связанных с индивидуализмом, бездетностью и т. д.). Последние хоть и оказывают сильное влияние на действия людей, но все же являются лишь производными от человеческих стремлений и потребностей. Однако насколько обоснованны эти житейские соображения, в какой степени применительно к семейной жизни наукой изучена цепочка взаимосвязей: потребность — установка — выбор или действие — последствия выбора или действия? Скажем прямо: в недостаточной степени. В схемах типа «модель промежуточных переменных» К. Дэвиса и Дж. Блейк нет поведенческого подхода, нет схемы действий в конкретных ситуациях. Схема диспозиционной регуляции репродуктивного поведения личности, предложенная А. И. Антоновым[2], обладает рядом достоинств, но требует осуществления трудоемких и дорогостоящих выборочных исследований, направленных на получение информации о распространенности всех типов репродуктивных ситуаций в рамках преобладающего сейчас малодетного поведения. Сегодня наука может более или менее обоснованно говорить лишь о связке: потребность в детях — установка на рождение определенного числа детей — число детей в семье — уровень рождаемости — численность населения. И скорее менее обоснованно, чем более. Почему?

[1] Авторы инструментария не ставили перед собой задачу измерения потребности в семье и в детях, определения репродуктивных установок, окончания исходов беременностей и оценок репродуктивного здоровья.

[2] *Антонов А. И.* Социология рождаемости. М., 1980.

Потому что потребность (в детях) и стремление ее удовлетворить изучаются в психологии, установки (связанные с рождением детей) и обусловленные ими действия находятся где-то на границе социологического и психологического знания, а их последствия для общества (депопуляция, например) изучаются в демографии. При этом психолог с помощью интервью и проективных методик может достаточно точно диагностировать потребность в детях и соответствующие установки, но у него ограничены возможности работы с большими выборками для установления взаимосвязи потребности с числом рожденных детей. Демограф, владея статистической информацией о рождении детей и определяя потребность в детях двумя-тремя вопросами анкеты, в значительной степени игнорирует неосознаваемую респондентом часть содержания потребности в детях и соответствующих установок. В итоге эмпирические данные о связанных с детьми потребностях и установках в лучшем случае неточны, а психологические данные не имеют практической ценности.

Такая ситуация характерна для общенаучного изучения любых потребностей и установок. Для специального объяснения причин и последствий кризиса личной потребности в семье и детях необходимо интегрировать демографическое, социологическое и психологическое знание в единый кросс-дисциплинарный подход, благодаря которому в рамках одного исследования можно будет корректно сопоставить потребности и установки респондентов с социально-демографическими, психическими и, возможно, физиологическими последствиями их действия.

Материалы европейского социального исследования, предоставленные для анализа В. Г. Андреенковым, позволяют, к сожалению, сделать лишь некоторые шаги в этом направлении. Однако благодаря большому количеству разнонаправленных вопросов в анкете можно рассмотреть взаимосвязь различных установок с социально-демографическими выборами, связанными с семьей. Также можно изучить психологические последствия связанных с семьей выборов и установок посредством определения степени удовлетворенности жизнью в целом, удовлетворенности семьей и доходом в частности. К сожалению, в данном случае потребностная сфера остается за рамками изучения, как и в большинстве социологических исследований, но мы попробуем на основе полученных результатов выдвинуть ряд связанных с ней предположений.

Опрос проводился в 2006 году. В опросе участвовало 42 999 респондентов из 23 европейских стран, в том числе 2437 — из России

Однако из-за несоответствия пропорций выборки реальным пропорциям численности населения в странах и ряда других несоответствий при обработке массива были использованы весовые коэффициенты. После применения коэффициентов общая расчетная численность респондентов составила 49 207 человек, а в России — 12 130 человек (см. табл. 104). В данной работе все расчеты проводились с применением указанных коэффициентов.

Вопросы анкеты, помимо социально-демографических характеристик респондентов, направлены на выявление установок и самооценок, связанных с жизнью в целом и в частности с различными социальными явлениями и проблемами, особенностями образа жизни.

По ряду причин методологического характера пришлось отказаться от анализа удовлетворенности профессиональной деятельностью, несмотря на то что такие вопросы в анкете есть. Уровни дохода в разных странах исчислялись в разных валютах, к тому же уровни цен и наборы необходимых потребительских благ в странах — участницах опроса различны, и поэтому было принято решение анализировать фактор дохода только для российских респондентов.

В вопросе по уровню образования в разных странах были использованы разные уровневые структуры, что сделало практически невозможным сопоставление результатов между ними. В анкете также есть вопрос о количестве лет образования, однако сопоставлять лишь количество лет, без учета хотя бы уровня образования мы считаем не совсем корректным. Поэтому для фактора образования также было принято решение рассматривать его только по России.

Что касается вопросов, связанных с семьей, то здесь разработчики анкеты по непонятным причинам обошли стороной и вопросы о репродуктивных установках, и вопросы о ролевых ожиданиях в семейных отношениях. Однако недостаток вопросов об установках, связанных с семьей, стал поводом к поиску взаимосвязей других установок с семейным положением, числом рожденных детей, с атмосферой в семье и с общей удовлетворенностью жизнью. Для определения причин кризиса семьи необходимо изучать не только те установки, которые связаны с семьей, но и те, из-за которых люди семью разрушают или вообще не создают (например, установки на материальное и статусное превосходство, на самореализацию вне семьи и т. д.). Таким образом, чем больше мы продвинемся в изучении различных взаимосвязей типа «потребность — установка — выбор, действия — последствия», тем адекватнее реальности будет наше представление о состоянии семьи сегодня.

Первый уровень анализа в данной работе (за неимением материала по потребностям) — это уровень установок. Но здесь сразу следует оговориться. Установка — это не только определенное суждение, но и сложнейший психический процесс, для полного раскрытия которого необходим внушительный комплекс методик. Поэтому здесь и далее мы будем говорить не об установках, а о склонностях респондентов, подразумевая наличие за этими склонностями соответствующих потребностей и установок. Итак, для анализа мы отобрали вопросы, показывающие следующие склонности респондентов:

- доверять — не доверять к людям;
- давать общую положительную — отрицательную оценку происходящему в мире;
- одобрять — не одобрять добровольную бездетность;
- одобрять — не одобрять разводы при наличии детей до 12 лет.

С помощью кластерного анализа распределений ответов на связанные с определенными склонностями вопросы были получены группировки респондентов по степени выраженности этих склонностей. То есть границы групп задавались не искусственным делением шкалы баллов на две части (например: респондент, который выбрал вариант ответа меньше шести, попадает в группу недоверия, шесть и больше — доверия), а определялись с учетом концентрированности ответов вокруг тех или иных баллов. Таким образом, по результатам кластерного анализа в распределении ответов на вопрос могло быть выделено две, три группировки или более.

Наличие каждой склонности выяснялось с помощью соответствующего вопроса. Ответы на вопросы о доверии к людям и по общим оценкам происходящего отражают общий баланс стремлений респондента «для себя» и «для других». Логика выбора этих вопросов для анализа проста. Человек, не доверяющий людям и склонный давать происходящему в мире отрицательные оценки, с большей вероятностью будет стремиться жить для себя, чем ради кого-то еще. И наоборот, имея положительное отношение к окружающему миру и доверяя окружающим людям, человек с большей вероятностью будет проявлять заботу, внимание к другим людям. И та и другая направленность поведения должна, с нашей точки зрения, неминуемо сказаться на семье: проявиться в числе детей, семейном положении и удовлетворенности семейной жизнью. В ответах на вопросы об одобрении альтернативных форм семьи отражаются более конкретные склонности, связанные с семьей. Интересно знать, как взаимосвя-

ны одобрение добровольной бездетности и разводов и различные ратегии семейной жизни и их последствий (удовлетворенностью знью, в контексте данного исследования).

Склонность доверять выявлялась с помощью вопроса:

Вы считаете, что большинству людей можно доверять, или вы клоняетесь к мнению, что даже излишняя осторожность в отношениях с людьми не помешает? Градация ответов от 0 до 10. 0 — даже лишняя осторожность не помешает, 10 — большинству людей можно доверять.

В таблице 93 представлены группы респондентов по наличию клонности доверять людям. Интересно, что недоверчивых оказалось два раза больше, чем доверчивых, 65 и 35 % вошедших в группы респондентов соответственно. Средние групповые баллы четко показывают склонность не доверять людям в первой группе (средний балл ыбранных ответов — 3,13) и доверять — во второй (7,29). Группы, йденные с помощью кластерного анализа, расположились симметрично относительно шкалы вариантов ответа на вопрос. В группу едоверчивых» попали респонденты, выбравшие варианты ответа 0 до 5, «доверчивых» — от 6 до 10.

Таблица 93. Группировки по склонности доверять людям

Группа	Число	%	Групповые баллы		
			Средний	Минимальный	Максимальный
оверяющие	17 227	35,26	7,29	6	10
е доверяющие	31 625	64,74	3,13	0	5
сего в группах	48 852	100,00	4,60	0	10
е вошедшие в группы	355				
сего	49 207				

Склонность давать общие положительные — отрицательные оценки происходящему в мире мы определяли по ответам на следующий вопрос:

Вы согласны или не согласны со следующим утверждением? Судя по тому, что сейчас происходит в мире, трудно на что-то надеяться в отношении нашего будущего на Земле. Варианты ответа:

1. *Полностью согласен.*
2. *Согласен.*

3. *Где-то посередине.*
4. *Не согласен.*
5. *Совершенно не согласен.*

Группировки респондентов по ответам на этот вопрос представлены в таблице 94. Согласных и полностью согласных с утверждением о безнадежности происходящего сегодня в мире здесь и далее мы будем называть пессимистами, не согласных и совершенно не согласных – оптимистами. Доля оптимистов оказалась в два с половиной раза меньше доли пессимистов (21 и 51 % соответственно). Велика доля сомневающихся – 27 % респондентов, вошедших в группы, выбрали вариант ответа «где-то посередине».

Таблица 94. Группировки по склонности давать общие положительные или отрицательные оценки происходящему в мире

Группа	Число	%	Групповые баллы		
			Средний	Минимальный	Максимальный
Оптимисты	10 131	21,33	4,12	4	5
Пессимисты	24 429	51,44	1,74	1	2
Сомневающиеся	12 929	27,23	3,00	3	3
Всего в группах	47 489	100,00	2,59	1	5
Не вошедшие в группы	1718				
Всего	49 207				

Склонность одобрять или не одобрять добровольную бездетность и разводы мы определяли с помощью следующих вопросов:

Вы одобряете или не одобряете, если женщина (мужчина) решает никогда не иметь детей?

Вы одобряете или не одобряете, если женщина (мужчина) разводится, при этом у нее (него) есть дети младше 12 лет.

Варианты ответа:

1. *Совершенно не одобряю.*
2. *Не одобряю.*
3. *Где-то посередине.*
4. *Одобряю.*
5. *Полностью одобряю.*

Вопросы задавались мужчинам о женщинах, женщинам о мужчинах. Поэтому в дальнейшем мы будем внимательно рассматривать

различия мужских и женских ответов на данные вопросы. Также нам придется изначально учесть ограниченные возможности данных вопросов в определении общей позиции респондента.

В распределениях ответов на оба вопроса с помощью кластерного анализа было выделено по три группы респондентов: одобряющих указанное явление, не одобряющих или сомневающихся (табл. 95). Доли респондентов, одобряющих добровольную бездетность и разводы при детях, оказались приблизительно равны и составили около 18 %. При этом если по добровольной бездетности доли сомневающихся и не одобряющих составили 60 и 20 % соответственно, то по разводам — около 40 % каждая.

В группы одобряющих вошли респонденты, которые выбирали варианты ответа «одобряю» и «полностью одобряю» на соответствующий вопрос. В группу сомневающихся по поводу добровольной бездетности вошли респонденты, выбравшие варианты ответа «где-то посередине» и «не одобряю», а по разводам — только «где-то посередине».

Таблица 95. Группировки одобрения альтернативных форм семьи

Группа	Число	%	Групповые баллы		
			Средний	Минимальный	Максимальный
Добровольная бездетность					
Одобряющие	8751	18,18	4,31	4	5
Сомневающиеся	29 914	62,16	2,60	2	3
Не одобряющие	9461	19,66	1,00	1	1
Всего в группах	48 126	100,00	2,60	1	5
Не вошедшие в группы	1082				
Всего	49 207				
Разводы при детях младше 12 лет					
Одобряющие	8331	17,75	4,23	4	5
Сомневающиеся	19 764	42,11	3,00	3	3
Не одобряющие	18 841	40,14	1,70	1	2
Всего в группах	46 935	100,00	4,23	1	5
Не вошедшие в группы	2272				
Всего	49 207				

Соответственно в группу не одобряющих добровольную бездетность попали респонденты, выбравшие только один вариант отве-

та — «совершенно не одобряю», а в группу не одобряющих разводы — выбравшие оба варианта ответа, связанные с неодобрением. Таким образом, если по разводам у нас получились три симметричные группы, то по добровольной бездетности границы групп несколько сместились в сторону неодобрения.

Перейдем теперь к следующему звену нашей цепочки взаимосвязей — к семейным выборам и действиям, связанным с семьей. Здесь мы рассмотрим число рожденных детей и семейное положение респондентов. По **числу детей** мы будем рассматривать следующие группы:

1. Респонденты, у которых нет детей.
2. Один ребенок.
3. Двое детей.
4. Трое и более детей.

Обычно выделяются также группы среднедетных (3–4 ребенка) и многодетных (5 и более детей) родителей. Однако выделять подгруппы в группе «3 и более детей» мы считаем нецелесообразным в силу малочисленности многодетных (5 и более детей) родителей. По данным этого опроса (табл. 96), доля ответивших на соответствующий вопрос респондентов, родивших 3–4 ребенка, составляет 16 % (86 % группы «3 и более детей»), многодетных — 2,5 % (14 % группы «3 и более детей»). Среднедетных родителей большинство.

Таблица 96. Группировки по числу рожденных детей

Группа	Число	%
Нет детей	14 760	30,03
1 ребенок	10 083	20,52
2 детей	15 170	30,86
3 детей и более	9135	18,59
Всего, в группах	49 148	100,00
Нет ответа	59	
Всего	49 207	

К тому же, учитывая широко распространенную сегодня бездетность и малодетность (по данным этого опроса, 80 % респондентов имеют не более двух детей), иметь 3 и более детей сегодня — это уже феномен, за которым по логике нашего исследования должен стоять особый баланс стремлений и установок. То есть группа родителей 3 и более детей интересна для нас уже сама по себе.

При рассмотрении вопроса о **семейном положении** респондентов мы столкнулись с рядом несоответствий между общим для всех стран списком вариантов ответа и вариантами российской анкеты. Некоторые варианты ответа в российской анкете просто не указывались (табл. 97). Так, например, в общем списке формулировки вариантов ответа связаны не только с официальным семейным положением, но и с фактическим браком. В российской анкете отсутствуют варианты ответа, учитывающие гражданский брак.

Таблица 97. Формулировки вариантов ответа на вопрос анкеты: «Каково ваше официальное семейное положение в настоящее время? Какая из категорий на этой карточке больше всего вам подходит?» (формулировка вопроса взята из российского варианта анкеты)

Общий список		Варианты ответа в российской анкете
Варианты ответа	Перевод	
Married	В браке	1. Женат / замужем
In a civil partnership	В гражданском браке*	
Separated (still legally married)	Проживаем раздельно (все еще в официальном браке)	2. Живем отдельно, хотя официально не разведены
Separated (still in a civil partnership)	Проживаем раздельно (все еще в гражданском браке)	
Divorced	Разведены	3. Разведены
Widowed	Вдова/вдовец	4. Вдова/вдовец
Formerly in civil partnership, now dissolved	Ранее в гражданском браке, сейчас разошлись	
Formerly in civil partnership, partner died	Ранее в гражданском браке, партнер умер	
Never married and never in civil partnership	Никогда ранее не состоял ни в официальном, ни в гражданском браке	5. Никогда не был официально женат (замужем)
Total	Всего ответивших	
Refusal	Отказ от ответа	Отказ от ответа
Don't know	Затрудняюсь ответить	Затрудняюсь ответить
No answer	Нет ответа	
Total	Всего пропущенных	
Total	Всего	

* Перевод буквальный — точнее «фактический брак».

Учитывая вышесказанные несоответствия, мы решили рассмотреть следующие группы респондентов по семейному положению:

1. В браке
2. В разводе
3. Вдова/вдовец
4. Никогда не был(а) в браке.

Доли групп представлены в таблице 98. По данным опроса, чуть более половины (57 %) респондентов состоят в официальном или «гражданском» браке. Четвертая часть (26 %) респондентов никогда не вступала в брак. Менее 20 % составляет доля разведенных и вдовствующих респондентов.

Таблица 98. Группировки по семейному положению

Группа	Число	%
В браке	27 691	56,63
Никогда не был в браке	12 718	26,01
Вдова/вдовец	4362	8,92
В разводе	4129	8,44
Всего в группах	48 900	100,00
Нет ответа	308	
Всего	49 207	

В группу «в браке» вошли респонденты, состоящие в официальном или «гражданском» браке — выбравшие варианты ответа:

- в браке (российский вариант: женат/замужем);
- в «гражданском» браке.

Было решено объединить эти две группы респондентов, во-первых, потому, что в России группа состоящих в «гражданском» браке вообще не выделялась, а во-вторых, потому, что, по данным всех стран, доля «гражданского» брака оказалась сравнительно небольшой — около 2 % респондентов, рассматривать ее отдельно проблематично с точки зрения статистической обработки. По этим причинам мы вынужденно игнорируем разницу в стремлениях и установках приверженцев официального и «гражданского» брака, но предполагаем, что эта разница слабее, чем соответствующая разница между состоящими и не состоящими в браке респондентами. Логика объединения данных групп заключалась в том, что и в «гражданском», и в официальном браке респонденты проживают совместно и

поддерживают супружеские отношения, чем существенно отличаются от респондентов всех остальных групп (вдовствующих, разведенных и пока не женатых).

В группу «в разводе» вошли респонденты из следующих групп:

- проживаем раздельно (все еще в официальном браке);
- проживаем раздельно (все еще в «гражданском» браке);
- разведены;
- ранее в «гражданском» браке, сейчас разошлись;

То есть респонденты, сознательно частично или полностью разорвавшие супружеские отношения.

В группу «вдова/вдовец» вошли респонденты, чьи официальные супруги или партнеры по «гражданскому» браку умерли, то есть выбравшие варианты ответа:

- вдова / вдовец
- ранее в «гражданском» браке, партнер умер

В группу «никогда не был(а) в браке» вошли респонденты, выбравшие вариант ответа: никогда ранее не состоял ни в официальном, ни в «гражданском» браке (российский вариант: никогда не был официально женат (замужем)).

Третье звено нашей цепочки взаимосвязей — последствия выборов/действий, связанных с семьей. В данной работе мы попробуем установить взаимосвязь между числом детей и семейным положением, с одной стороны, и субъективными оценками респондентов своей удовлетворенности различными аспектами жизни, с другой. Мы рассмотрим субъективные оценки:

1) приемлемости уровня дохода;
2) состояния здоровья;
3) атмосферы в семье;
4) Удовлетворенности жизнью в целом.

Удовлетворенность уровнем дохода мы определяли с помощью вопроса:

Какое из высказываний на этой карточке наиболее точно описывает уровень дохода вашей семьи в настоящее время?

1. *Живем на этот доход, не испытывая материальных затруднений.*
2. *Этого дохода нам в принципе хватает.*
3. *Жить на такой доход довольно трудно.*

4. *Жить на такой доход очень трудно.*

Методика работы с этим вопросом широко распространена, и мы не стали от нее отступать. Респонденты, выбравшие варианты ответа «1» или «2», составили группу тех, кому «дохода хватает», «3» или «4» — «дохода не хватает». Численность и доли полученных групп представлены в таблице 99. Довольных своим доходом оказалось больше, чем недовольных, доли этих групп респондентов составили 64 и 36 % соответственно.

Аналогичным способом были найдены группы по оценкам уровня своего здоровья.

Как вы оцениваете состояние своего здоровья в целом? По Вашему мнению, оно...

1) *очень хорошее;*
2) *хорошее;*
3) *среднее;*
4) *плохое;*
5) *очень плохое.*

Респонденты, выбравшие варианты ответа «1» или «2», составили группу довольных здоровьем, «4» или «5» — группу недовольных здоровьем, а «3» — группу сомневающихся (табл. 99). Довольных своим здоровьем, так же как и доходом, оказалось больше, чем недовольных, доли этих групп респондентов составили 55 и 12 % соответственно. Оценили свое здоровье как среднее 33 % респондентов.

Таблица 99. Группировки по удовлетворенности здоровьем и доходом

Как вы оцениваете свое здоровье?			**Какое из высказываний наиболее точно описывает уровень дохода вашей семьи?**		
Группа	**Число**	**%**	**Группа**	**Число**	**%**
Хорошее	27 087	55,15	Дохода хватает	31 257	64,41
Среднее	16 407	33,40	Дохода не хватает	17 268	35,59
Плохое	5 623	11,45	Всего в группах	48 524	100,00
Всего в группах	49 117	100,00	Нет ответа	683	
Нет ответа	90		Всего	49 207	
Всего	49 207				

Тип семейной атмосферы определялся по двум вопросам:

Сколько времени, которое вы проводили с вашей семьей, было для вас приятным?

Сколько времени, которое вы проводили с вашей семьей, было для вас напряженным, полным стрессов?

Градация ответов в обоих вопросах от 0 до 6: 0 — нисколько/не было такого, 6 — все время.

С помощью кластерного анализа распределений ответов на эти два вопроса были получены четыре группы респондентов (табл. 100). В первую группу попали респонденты, которые считали время, проведенное в семье, приятным и не напряженным. Этот тип семейной атмосферы мы назвали приятным. В группу холодной семейной атмосферы попали респонденты, выбравшие низкие баллы при ответах на оба вопроса, то есть, не считающие проведенное время в семье ни приятным, ни напряженным. Респондентов, считающих время, проведенное в семье, и приятным, и напряженным, мы определили в группу горячей семейной атмосферы. Респонденты, которые своими ответами определяли проведенное в семье время как малоприятное, но напряженное, попали в группу напряженной семейной атмосферы.

Таблица 100. Группировки по типу семейной атмосферы

Тип семейной атмосферы	Число	%	Групповые баллы					
			Сколько времени было приятным?			Сколько времени было напряженным?		
			Средний	Мин.	Макс.	Средний	Мин.	Макс.
Приятная	28 286	60,51	5,60	4	6	0,83	0	2
Холодная	5842	12,50	3,35	0	4	1,80	0	3
Горячая	10 199	21,82	5,07	4	6	3,69	3	6
Напряженная	2420	5,18	2,67	0	4	4,82	3	6
Всего в группах	46 747	100,00	5,05	0	6	1,78	0	6
Нет ответа	2460							
Всего	49 207							

Группа респондентов с приятной атмосферой в семье оказалась самой многочисленной — около 60 % от вошедших в группы. Велика

доля (более 20 %) респондентов с горячей атмосферой в семье. Доли холодных и напряженных семей — 12 и 5 % соответственно.

Идея рассмотреть удовлетворенность жизнью в целом появилась после анализа ряда распределений значений переменных, так или иначе с ней связанных. В анкете европейского исследования около 30 вопросов посвящено удовлетворенности различными аспектами жизни: доходом, отношениями с семьей, окружающим миром, собой, работой, здоровьем и т. д. При первичном их рассмотрении: какие респонденты чем удовлетворены и не удовлетворены, есть ли сходство в распределениях ответов — была выявлена интересная группа из пяти переменных.

Учитывая все стороны вашей жизни, насколько вы счастливы? Градация ответов от 0 до 10: 0 — очень несчастливы, 10 — очень счастливы.

Насколько вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время? Градация ответов от 0 до 10: 0 — совершенно не удовлетворен, 10 — полностью удовлетворен.

В целом моя жизнь почти такая, какой я хотел(а) бы ее видеть. Градация ответов от 1 до 5: 1 — полностью согласен, 5 — совершенно не согласен.

Насколько вы удовлетворены тем, как складывается на данный момент ваша жизнь? Градация ответов от 0 до 10: 0 — совершенно не удовлетворен, 10 — полностью удовлетворен.

Насколько вы удовлетворены вашим нынешним материальным положением? Градация ответов от 0 до 10: 0 — совершенно не удовлетворен, 10 — полностью удовлетворен.

В распределениях ответов на эти вопросы был выявлен общий фактор — некая общая составляющая, сходство между ними. Другими словами, тот, кто выбирал высокие баллы в ответ на вопрос об удовлетворенности жизнью в целом, с большой вероятностью высоко оценивал уровень своего материального положения и того, насколько он счастлив. И наоборот, низкие баллы в ответах на один из этих пяти вопросов, скорее всего, сопровождались низкими баллами в ответах на остальные четыре вопроса. Исключение составлял вопрос о том, согласен ли респондент с утверждением: «В целом моя жизнь почти такая, какой я хотел(а) бы ее видеть», так как в нем высокий балл означал разочарованность в жизни, а низкий — удовлетворенность ею. Поэтому здесь и далее мы будем для данного вопроса понимать высокий балл как низкую оценку удовлетворенности жизнью, низкий балл — как высокую.

Эта общая составляющая проявлялась и при работе со всеми странами, и по российской выборке, отдельно по мужчинам, и по женщинам, и по разным возрастным группам. Кроме того, эти пять переменных связаны парными корреляциями с коэффициентами 0,5–0,6, уровень двусторонней значимости, p = 0,001, что является еще одним поводом объединить их в группу и работать не с каждой из них по отдельности, а с их общей составляющей. **Именно эту общую составляющую указанных пяти распределений ответов мы и определили как «фактор общей удовлетворенности жизнью» или «удовлетворенности жизнью в целом».** С помощью факторного анализа мы создали переменную, значения которой отражали эту нашу общую составляющую. То есть, если респондент выбирал высокие баллы для оценки уровня удовлетворенности по указанным вопросам, наша переменная принимала положительное значение, низкие — отрицательное. С помощью кластерного анализа в распределении значений нашей новой переменной мы выделили три группы респондентов (табл. 101): группы с общей высокой, средней и низкой степенью удовлетворенности жизнью. Доли групп составили 48, 36 и 16 % соответственно: доля респондентов с высокой удовлетворенностью жизнью в целом оказалась в три раза больше доли респондентов с низкой степенью удовлетворенности жизнью.

Таблица 101. Группировки по общей удовлетворенности жизнью

Удовлетворенность жизнью	Число	%
Высокая	23 132	48,43
Средняя	16 983	35,56
Низкая	7651	16,02
Всего в группах	47 766	100,00
Не вошедшие в группы	1442	
Всего	49 207	

Среднегрупповые баллы ответов на указанные вопросы представлены в таблице 102. В таблице не указаны минимальные и максимальные групповые баллы, так как в данном случае они преимущественно соответствуют минимальному и максимальному значению шкалы ответов. Это связано с тем, что, хотя, как правило, респондент выбирал по указанным пяти вопросам баллы одного уровня (высокие, низкие или средние), в силу различных причин по какому-нибудь

одному вопросу он мог выбрать балл совсем другого уровня. Такие статистические выбросы не сильно сказываются на среднегрупповых значениях, но делают максимальные и минимальные групповые значения неинформативными.

Таблица 102. Среднегрупповые баллы по вопросам об общей удовлетворенности жизнью

№ вопроса*	1	2	3	4	5
Группы по степени общей удовлетворенности жизнью	Среднегрупповые баллы				
Высокая	8,05	8,30	2,02	8,15	7,73
Средняя	5,62	6,31	2,93	6,01	5,21
Низкая	2,71	3,77	3,87	3,33	2,13
Все респонденты	6,33	6,86	2,64	6,62	5,93

* Вопросы

1. *Насколько вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время? Градация ответов от 0 до 10: 0 — совершенно не удовлетворен, 10 — полностью удовлетворен.*
2. *Учитывая все стороны вашей жизни, насколько вы счастливы? Градация ответов от 0 до 10: 0 — очень несчастливы, 10 — очень счастливы.*
3. *В целом, моя жизнь почти такая, какой я хотел(а) бы ее видеть. Градация ответов от 1 до 5: 1 — полностью согласен, 5 — совершенно не согласен.*
4. *Насколько вы удовлетворены тем, как складывается на данный момент ваша жизнь? Градация ответов от 0 до 10: 0 — совершенно не удовлетворен, 10 — полностью удовлетворен.*
5. *Насколько вы удовлетворены вашим нынешним материальным положением? Градация ответов от 0 до 10: 0 — совершенно не удовлетворен, 10 — полностью удовлетворен.*

Удовлетворенность жизнью в целом при указанной методике изучения можно рассматривать как один из видов удовлетворенности, а можно как некий результирующий, обобщающий все остальные показатель. Не имея оснований остановиться на одном из этих вариантов, в данной работе мы уделим внимание им обоим. Сначала рассмотрим связь общей удовлетворенности жизнью со склонностями и семейными выборами респондентов, затем — связь общей удовлетворенности жизнью с ее аспектами (удовлетворенностью доходом, здоровьем и семейной атмосферой).

Итак, мы определили переменные, с помощью которых будем выявлять взаимосвязи в цепочке: склонности — семейные выборы — последствия (табл. 103).

Таблица 103. Переменные исследования

Склонности	Выборы	Последствия
• Доверять людям • Положительно/отрицательно оценивать происходящее в мире • Одобрять/не одобрять разводы и добровольную бездетность	• Число рожденных детей • Семейное положение	Удовлетворенность: • Доходом • Здоровьем • Семейной атмосферой • Жизнью в целом

К сожалению, в данном исследовании в разных странах для определения уровня образования и дохода респондентов использованы различные системы классификации, и их сопоставление — задача для отдельного исследования. Поэтому влияние на интересующие нас взаимосвязи пола, возраста и страны проживания мы будем рассматривать для всей выборочной совокупности, а уровня дохода и образования — только по российской ее части.

Также следует отметить, что если пол и возраст относительно указанной выше цепочки взаимосвязей — это изначально заданные внешние условия ее формирования, то все остальные характеристики (страна проживания, доход, образование) могут рассматриваться и как факторы ее формирования, и как следствия ее проявления. Поэтому при рассмотрении связи указанных характеристик респондентов с их склонностями, семейными выборами и удовлетворенностью жизнью нас будут в первую очередь интересовать не причинно-следственные их аспекты, а содержательные.

Итак, цель нашего исследования — выявить взаимосвязи в цепочке: «склонности — выборы — последствия», описать их содержательно и обособить от влияния пола, возраста, страны проживания, дохода и образования. В качестве исходных предположений мы выдвинем следующие.

В группе респондентов, склонных доверять людям, будет больше, чем среди склонных людям не доверять, доля состоящих в браке, число рожденных респондентами детей, выше уровень удовлетворенности жизнью в целом и ее аспектами. Аналогичное предположение мы выдвигаем и для группы оптимистов (склонных давать положительные

оценки происходящему в мире) по отношению к пессимистам (отрицательные оценки), а именно выборов в пользу брака и детей, а также удовлетворенности жизнью будет больше среди оптимистов. И для одобряющих добровольную бездетность и разводы групп респондентов по отношению к не одобряющим респондентам: выборов в пользу брака и детей, а также удовлетворенности жизнью будет больше среди первых. Эти предположения исходят из того, что доверие к людям и окружающему миру — это мощный стимул для поддержания взаимосвязей с окружающей реальностью через супружеские и родительские взаимоотношения, для гармоничного сосуществования со своим окружением (высокая удовлетворенность жизнью). Отсутствие же доверия к миру и к людям — это стимул к разрыву, ослаблению или отказу от супружеских и родительских отношений с вытекающим отсюда ощущением дисгармонии своего существования. Одобрение добровольной бездетности и разводов в этой связи представляет собой четкую ориентацию на уклонение от родительских и супружеских отношений соответственно.

Выдвинем еще одно предположение, связанное с двумя важнейшими аспектами удовлетворенности жизнью: удовлетворенностью семейной атмосферой и доходом. Предположение заключается в том, что, поскольку стремление к материальному благополучию сейчас часто одерживает вверх над стремлением сохранить или создать семью (к сожалению, в данной работе у нас нет возможности эти стремления рассмотреть), общая удовлетворенность жизнью в нашем исследовании будет также сильнее связана с удовлетворенностью доходом, чем с семейной атмосферой респондента.

Поскольку исследование указанной цепочки является во многом пристрелочным, то велика вероятность выявления взаимосвязей, не укладывающихся в плоскость выдвинутых предположений, а следовательно, и выдвижения новых предположений в процессе работы.

Для проверки выдвинутых предположений мы будем попарно рассматривать распределения значений отобранных нами переменных и проверять все статистически значимые взаимосвязи на наличие влияния со стороны указанных социально-демографических характеристик. Чтобы в дальнейшем правильно оценивать влияние последних на интересующую нас цепочку взаимосвязей, мы начнем с того, что рассмотрим взаимосвязи склонностей, семейных выборов и последствий их.

Первый вопрос: существуют ли значимые различия в выраженности отобранных нами для анализа склонностей между странами

есть ли специфика связанных с семьей выборов и их последствий? Фактическая численность опрошенных в разных странах респондентов и «взвешенная» численность респондентов, скорректированная с помощью весовых коэффициентов на пропорции общей численности населения этих стран, — представлена в столбцах 1 и 2 таблицы 104. В данной работе использовались только «взвешенные» данные.

Таблица 104. Доли стран в выборочной совокупности

	1. Фактическое число респондентов		2. Расчетная (с применением весовых коэффициентов) численность респондентов	
	Число	**%**	**Число**	**%**
Всего	42999	100,00	49 207	100,00
Австрия	2405	5,59	695	1,41
Бельгия	1798	4,18	872	1,77
Болгария	1400	3,26	667	1,36
Великобрит.	2394	5,57	4963	10,09
Венгрия	1518	3,53	852	1,73
Германия	2916	6,78	7079	14,39
Дания	1505	3,50	441	0,90
Ирландия	1800	4,19	335	0,68
Испания	1875	4,36	3740	7,60
Кипр	995	2,31	63	0,13
Нидерланды	1889	4,39	1335	2,71
Норвегия	1750	4,07	373	0,76
Польша	1721	4,00	3197	6,50
Португалия	2222	5,17	893	1,81
Россия	2437	5,67	12 130	24,65
Словакия	1766	4,11	449	0,91
Словения	1476	3,43	172	0,35
Украина	2002	4,66	4045	8,22
Финляндия	1896	4,41	435	0,88
Франция	1986	4,62	4982	10,12
Швейцария	1804	4,20	627	1,27
Швеция	1927	4,48	749	1,52
Эстония	1517	3,53	114	0,23

Межстрановые различия в склонностях, семейных выборах и удовлетворенности респондентов различными аспектами жизни представлены в таблицах 105–114.

Таблица 105. Склонность доверять людям у респондентов разных стран

	Доли групп респондентов по склонности доверять людям		Всего	Разница между долями групп А и Б (А – Б)
	Доверяющие (группа А)	Не доверяющие (группа Б)		
Всего, число	17 227	31 625	48852	–14398
Всего, %	35,26	64,74	100,00	–29,47
Дания	77,22	22,78	100,00	54,44
Норвегия	77,21	22,79	100,00	54,42
Финляндия	72,64	27,36	100,00	45,29
Швеция	66,53	33,47	100,00	33,07
Нидерланды	61,44	38,56	100,00	22,88
Швейцария	53,19	46,81	100,00	6,39
Ирландия	47,73	52,27	100,00	–4,53
Великобритания	46,91	53,09	100,00	–6,18
Эстония	44,64	55,36	100,00	–10,71
Австрия	43,99	56,01	100,00	–12,01
Бельгия	42,32	57,68	100,00	–15,37
Испания	41,22	58,78	100,00	–17,56
Германия	37,96	62,04	100,00	–24,08
Венгрия	30,19	69,81	100,00	–39,62
Франция	29,10	70,90	100,00	–41,80
Кипр	29,03	70,97	100,00	–41,94
Украина	28,20	71,80	100,00	–43,60
Словения	28,07	71,93	100,00	–43,86
Словакия	27,96	72,04	100,00	–44,07
Португалия	26,71	73,29	100,00	–46,58
Россия	25,90	74,10	100,00	–48,20
Польша	23,38	76,62	100,00	–53,24
Болгария	19,00	81,00	100,00	–62,01

Доли групп склонных и не склонных доверять людям респондентов в разных странах представлены в таблице 105 (группы А и Б

ответственно). В последнем столбце таблицы содержатся значения разности долей групп А и Б, наиболее наглядно представляющие информацию о том, какая из склонностей (доверять или не доверять людям) в большей степени выражена в той или иной стране. Положительное значение данной разности свидетельствует о склонности к доверию, отрицательное — о склонности к недоверию респондентов соответствующей страны. Страны отсортированы по значениям указанной разницы.

В целом по всем странам преобладает склонность к недоверию. Общая доля респондентов, склонных доверять людям, почти в два раза меньше доли недоверчивых респондентов (35 и 65 % соответственно). Но такое соотношение характерно далеко не для всех стран. В некоторых странах Западной и особенно Северной Европы люди в большей степени склонны доверять, чем не доверять людям. В Дании, Норвегии, Финляндии, Швеции, Нидерландах доверяющих людям большинство (61–78 %), при этом имеет место перевес доли доверчивых респондентов над недоверчивыми в два-три раза. Для большинства оставшихся стран Западной Европы и Эстонии характерно примерно равное соотношение склонных доверять и не доверять людям респондентов: разница между соответствующими долями здесь не более 18 %. В Восточной Европе господствует недоверие. Доли недоверчивых респондентов здесь составляют 62 % и более, в два-три раза и более превышают доли респондентов, склонных доверять людям. Из западных стран в восточноевропейскую группу преобладания недоверия попадают Германия, Франция и Португалия.

Россия — одна из самых недоверчивых стран среди стран — участниц опроса. Здесь почти 75 % респондентов склонны не доверять людям, им противостоят лишь 25 % доверчивых респондентов. Аналогичное российскому соотношение долей (с расхождением в 2–3 %) доверчивых и недоверчивых респондентов имеет место на Украине, в Словении, Словакии, Португалии, Польше, противоположное — в Дании, Норвегии, Финляндии.

Похожая картина складывается со склонностями респондентов давать положительные или отрицательные оценки происходящему в мире. В целом по всем странам преобладают пессимистичные настроения. При этом Западная Европа больше тяготеет к оптимизму, а Восточная — к пессимизму. В таблице 106 представлены доли групп респондентов, склонных давать положительные и отрицательные оценки происходящему в мире. Значения в последнем столбце табли-

цы представляют собой результат вычитания доли пессимистов из доли оптимистов, по этим значениям отсортированы страны в таблице. Доли сомневающихся респондентов сопоставимы почти во всех странах и составляют 22–35 %. Исключение составляет Словакия, где соответствующая доля респондентов превышает 40 %, и Франция — здесь эта доля менее 17 %.

Таблица 106. Склонность давать общие положительные или отрицательные оценки происходящему в мире у респондентов разных стран

	Доли групп по отношению к происходящему в мире			Всего	Разница долей групп А и В (А – В)
	А. Оптимисты	В. Сомневающиеся	Б. Пессимисты		
Всего, число	10 131	12 929	24 429	47 489	–14 298
Всего, %	21,33	27,22	51,44	100,00	–30,11
Австрия	52,37	27,22	20,41	100,00	31,95
Ирландия	54,13	22,32	23,55	100,00	30,58
Дания	40,85	30,52	28,64	100,00	12,21
Норвегия	38,71	28,23	33,06	100,00	5,65
Нидерланды	38,02	27,29	34,69	100,00	3,33
Швеция	34,33	34,60	31,06	100,00	3,27
Финляндия	36,26	28,87	34,87	100,00	1,39
Кипр	30,00	31,67	38,33	100,00	–8,33
Великобритания	31,73	25,52	42,75	100,00	–11,02
Испания	29,43	28,08	42,49	100,00	–13,06
Словакия	21,35	40,14	38,52	100,00	–17,17
Швейцария	28,30	25,08	46,62	100,00	–18,33
Эстония	24,55	30,00	45,45	100,00	–20,91
Бельгия	26,81	23,71	49,48	100,00	–22,67
Венгрия	21,19	31,79	47,02	100,00	–25,83
Польша	17,25	30,82	51,93	100,00	–34,68
Германия	18,73	26,99	54,27	100,00	–35,54
Россия	15,53	31,92	52,55	100,00	–37,03
Португалия	20,14	22,62	57,24	100,00	–37,10
Словения	17,37	26,95	55,69	100,00	–38,32
Болгария	15,30	23,96	60,74	100,00	–45,44
Украина	11,75	24,95	63,30	100,00	–51,54
Франция	13,67	16,44	69,89	100,00	–56,22

Тем не менее схожесть долей сомневающихся респондентов в разных странах дает нам возможность сосредоточиться на соотношении долей оптимистов и пессимистов. Существенным преобладанием первых над вторыми (более чем в два раза) отличаются от остальных две страны: Австрия и Ирландия. Также оптимизм преобладает в скандинавских[1] странах и Нидерландах. Однако преобладание это скорее условное. Доли оптимистов колеблются в пределах 34–40 %, пессимистов – в пределах 27–35 %, а перевес первых над вторыми составляет 12-21 % в Дании и не более 10 % в остальных странах группы.

В остальных странах преобладают отрицательные оценки происходящего в мире. Наиболее четко пессимизм выражен в Болгарии, на Украине и во Франции, здесь доли пессимистов составляют более половины респондентов (61, 63 и 70 % соответственно) и в 4–5 раз больше долей оптимистов (15, 12 и 14 % соответственно).

Респонденты Западной Европы в целом продемонстрировали большую склонность давать положительные оценки происходящему в мире, чем восточноевропейские. Нетипичным для западноевропейских стран оказалось сильное доминирование пессимистов над оптимистами в Германии, Португалии и Франции, а для восточноевропейских стран, наоборот, относительно слабое их преобладание в Словакии и Эстонии.

Россия по уровню пессимизма (доли оптимистов и пессимистов составляют здесь 16 и 53 % соответственно) находится рядом с Польшей, Германией, Португалией и Словенией. Прямо противоположных России стран — стран, оптимистический настрой которых был бы сопоставим пессимистическому настрою россиян, — не нашлось. Максимальный уровень преобладания оптимистов над пессимистами в Австрии составляет 30 %. Но в целом Австрию, Ирландию, Нидерланды и скандинавские страны можно рассматривать как антагонистичные России по склонностям давать положительные или отрицательные оценки происходящему в мире: первые, пусть и не в очень большой степени, склонны к оптимизму, Россия — к пессимизму.

По отношению к добровольной бездетности страны четко поделились на две группы. В странах Западной Европы (за исключением Кипра) больше сторонников, чем противников, добровольной бездетности, в Восточной Европе (за исключением Словении и Поль-

[1] Здесь и далее скандинавские страны или страны Северной Европы — это Дания, Норвегия, Швеция и Финляндия.

ши) соотношение между ними обратное. Результаты вычитания доли противников добровольной бездетности из доли ее сторонников представлены в последнем столбце таблицы 107. Если в стране больше доля одобряющих добровольную бездетность, то значение в соответствующей ячейке таблицы положительное, не одобряющих – отрицательное. Страны в таблице отсортированы по значениям этой разницы.

Больше всего сторонников добровольной бездетности в Дании, их доля здесь превышает 90 % (табл. 107). Более половины респондентов одобряют добровольную бездетность в Норвегии, Нидерландах, Финляндии и Бельгии. При этом доли противников добровольной бездетности в этих странах, как, впрочем, и во всех странах Западной Европы, за исключением Кипра, составляют менее 6 %. Остальные страны Западной Европы и большинство стран Восточной Европы характеризует нейтральное отношение к добровольной бездетности. Здесь преобладают сомневающиеся респонденты – их доли составляют 56 % (в Швеции) и более. Однако если в странах Западной Европы (за исключением Кипра), Польше и Словении перевес в долях сторонников и противников добровольной бездетности находится на стороне первых, то в Восточной Европе и на Кипре – на стороне вторых.

Таблица 107. Склонность одобрять или не одобрять добровольную бездетность у респондентов разных стран

	Доли групп по отношению к добровольной бездетности			Всего	Разница долей групп А и В (А – В)
	А. Одобряющие	Б. Сомневающиеся	В. Не одобряющие		
Всего, число	8751	29 914	9461	48 126	–709
Всего, %	18,18	62,16	19,66	100,00	–1,48
Дания	90,02	8,35	1,62	100,00	88,40
Норвегия	67,02	31,37	1,61	100,00	65,42
Нидерланды	66,21	30,52	3,26	100,00	62,95
Финляндия	52,31	43,52	4,17	100,00	48,15
Бельгия	51,38	43,79	4,83	100,00	46,55
Швеция	42,29	55,93	1,77	100,00	40,52
Испания	34,11	60,40	5,49	100,00	28,63

Окончание таблицы 107

	Доли групп по отношению к добровольной бездетности			Всего	Разница долей групп А и В (А – В)
	А. Одобряющие	Б. Сомневающиеся	В. Не одобряющие		
Португалия	32,05	63,30	4,66	100,00	27,39
Словения	32,14	58,33	9,52	100,00	22,62
Швейцария	24,72	71,27	4,01	100,00	20,71
Великобритания	22,01	76,23	1,76	100,00	20,25
Ирландия	18,75	77,81	3,44	100,00	15,31
Польша	24,13	64,36	11,52	100,00	12,61
Австрия	19,51	70,35	10,14	100,00	9,37
Франция	21,68	65,19	13,12	100,00	8,56
Германия	12,09	82,87	5,03	100,00	7,06
Словакия	10,20	75,28	14,51	100,00	–4,31
Венгрия	7,52	73,63	18,85	100,00	–11,34
Кипр	11,48	62,30	26,23	100,00	–14,75
Эстония	2,68	71,43	25,89	100,00	–23,21
Россия	2,80	58,10	39,10	100,00	–36,31
Украина	2,19	39,22	58,59	100,00	–56,41
Болгария	3,77	31,29	64,94	100,00	–61,16

Преобладание неодобрения добровольной бездетности (когда больше половины респондентов ее не одобряют) имеет место лишь в двух странах — в Болгарии и на Украине.

В России же больше других доля сомневающихся респондентов (58 %), при этом, как и в большинстве стран Восточной Европы, имеет место перевес противников добровольной бездетности над ее сторонниками; их доли равны 39 и 3 % соответственно, перевес — 37 %. По соотношению долей сторонников и противников добровольной бездетности Россия похожа на Кипр, Эстонию, Украину и Болгарию и противостоит странам Северной Европы, Бельгии, Нидерландам, Испании, Португалии.

Как и добровольную бездетность, разводы при детях до 12 лет склонны одобрять страны Западной Европы, а не одобрять — Восточной. Правда, распределение респондентов по группам сторонников, сомневающихся и противников здесь несколько иное. Намного меньше, чем по добровольной бездетности, доли сомневающихся

респондентов. Если по бездетности в 16 из 23 стран большая часть респондентов сомневалась в выборе той или иной позиции, то по разводам таких стран оказалось всего пять: Великобритания, Австрия, Венгрия, Швейцария и Германия. Доли сомневающихся респондентов составили здесь 50–60 % (табл. 108). Если по бездетности преобладание противников над сторонниками имело место лишь в семи странах, то по разводам — в 15. Доли противников разводов и сами по себе больше долей противников добровольной бездетности. Если по бездетности доли противников в Западной Европе не превышали 6 %, то по разводам они находятся в диапазоне 13–36 %.

Таблица 108. Склонность одобрять разводы при детях до 12 лет у респондентов разных стран

	Доли групп по отношению к разводам при детях			Всего	Разница долей групп А и В (А – В)
	А. Одобряющие	Б. Сомневающиеся	В. Не одобряющие		
Всего, число	8331	19 764	18 841	46 935	–10 510
Всего, %	17,75	42,11	40,14	100,00	–22,39
Дания	71,53	14,58	13,89	100,00	57,64
Норвегия	56,57	15,82	27,61	100,00	28,95
Нидерланды	42,51	31,94	25,55	100,00	16,96
Финляндия	43,55	29,26	27,19	100,00	16,36
Швеция	34,20	47,82	17,98	100,00	16,21
Бельгия	39,77	31,15	29,08	100,00	10,69
Португалия	30,10	44,58	25,31	100,00	4,79
Кипр	29,03	45,16	25,81	100,00	3,23
Словения	34,52	25,60	39,88	100,00	–5,36
Испания	29,91	34,15	35,94	100,00	–6,03
Франция	22,67	41,15	36,18	100,00	–13,51
Великобритания	12,86	59,93	27,21	100,00	–14,35
Австрия	16,43	50,23	33,33	100,00	–16,90
Венгрия	14,43	53,77	31,80	100,00	–17,37
Швейцария	12,66	51,95	35,39	100,00	–22,73
Германия	9,42	57,80	32,78	100,00	–23,35
Ирландия	13,25	48,90	37,85	100,00	–24,61
Польша	22,39	26,25	51,36	100,00	–28,96

Окончание таблицы 108

	Доли групп по отношению к разводам при детях			Всего	Разница долей групп А и В (А – В)
	А. Одобряющие	Б. Сомневающиеся	В. Не одобряющие		
Словакия	10,70	40,23	49,07	100,00	–38,37
Болгария	16,38	27,65	55,97	100,00	–39,59
Россия	10,22	36,65	53,14	100,00	–42,92
Украина	8,73	36,45	54,82	100,00	–46,08
Эстония	4,55	43,64	51,82	100,00	–47,27

Следует отметить, что отчасти разница в соотношении долей сомневающихся и склонных к неодобрению респондентов по бездетности и разводам объясняется разницей в методике определения групп. По результатам кластерного анализа в группу сомневающихся по бездетности вошли респонденты, выбравшие варианты ответа «где-то посередине» и «не одобряю» на соответствующий вопрос, а по разводам — только те, кто выбрал вариант ответа «где-то посередине». Соответственно в группу не одобряющих добровольную бездетность вошли респонденты, ответившие «категорически не одобряю», а по разводам — «не одобряю» и «категорически не одобряю». Естественно, это привело к некоторым диспропорциям полученных групп.

Но, как уже говорилось выше, мы пошли на это ради увеличения реалистичности распределения респондентов по выраженности указанных склонностей. И методика получения данных групп позволяет нам предположить, что имеет место не искусственное искажение реальных пропорций, а реально существующая тенденция к преобладанию нейтральной позиции по поводу добровольной бездетности и неодобрения — по разводам.

В целом полюса одобрения/неодобрения разводов остались те же, что и по бездетности. Полюс одобрения — Нидерланды, Бельгия, Северная Европа, где перевес сторонников над противниками составил 10 % и более, неодобрения — Словакия, Болгария, Россия, Украина, Эстония. Здесь перевес противников над сторонниками составил 38–48 %.

Обобщая результаты анализа выраженности интересующих нас склонностей респондентов в разных странах, хочется еще раз обратить внимание на ярко выраженную разнонаправленность склонностей

респондентов Западной и Восточной Европы. Если западноевропейские респонденты склонны доверять людям и давать положительные оценки происходящему в мире, то восточноевропейские, наоборот, людям доверять не склонны и к происходящему в мире относятся отрицательно. Различны и склонности в отношении к добровольной бездетности и разводам при детях до 12 лет. Если в Западной Европе респонденты склонны одобрять добровольную бездетность, то в Восточной Европе, наоборот, преобладает неодобрение. По разводам различия между Западной и Восточной Европой не так существенны, но полюсы одобрения и неодобрения этого способа решения семейных проблем находятся опять же в Западной и Восточной Европе соответственно.

Россия, если сравнивать ее с другими странами опроса, занимает, можно сказать, крайнюю позицию. Здесь полюс низкого уровня доверия к людям и негатива в оценках происходящего в мире. Здесь сильнее, чем в большинстве других стран, не одобряют разводы и добровольную бездетность. По данным параметрам Россия чаще находится вблизи стран Восточной, чем Западной Европы. На другом полюсе по направленности склонностей находятся страны Северной Европы и в меньшей степени — Бельгия и Нидерланды. Здесь больше, чем в других странах, доверия к людям и позитива в оценках происходящего в мире; в наибольшей степени преобладает одобрение добровольной бездетности и разводов.

Таким образом, с точки зрения выраженности интересующих нас склонностей Россия и Северная Европа представляют собой две противоположности, полярность которых может проявиться и в других аспектах изучаемых нами взаимосвязей.

Перейдем теперь к анализу межстрановых различий в семейных выборах респондентов. Несколько групп стран можно выделить по числу рожденных у респондентов детей. В таблице 109 представлены доли групп респондентов, не имеющих детей, а также имеющих одного, двух и трех и более детей. В последнем столбце таблицы содержатся значения средних чисел детей, рожденных респондентами соответствующих стран. Страны в таблице отсортированы по этим значениям. Среднее число рожденных респондентами детей по всем странам составило 1,49. В большинстве стран средние числа рожденных детей превышают уровень 1,49. Как правило, это сопровождается размером доли родителей трех и более детей выше среднего и долей однодетных родителей ниже среднего. Доля респондентов с тремя

более детьми по всем странам составляет 19 %, однодетных — 21 %. При этом доли бездетных и двухдетных родителей в этих странах отличаются от среднего не более чем на 2–3 %. Исключением являются Ирландия и Дания. В Ирландии относительно велика доля бездетных респондентов (37 % при соответствующей средней доле в 30 %), в Дании на 4 % больше средней по всем странам доля двухдетных респондентов (31 и 35 % соответственно). Всего набралось 13 стран, где доля респондентов с тремя и более детьми больше среднего, однодетных — меньше среднего, доли бездетных и двухдетных респондентов в районе среднего и имеющих среднее число рожденных детей выше среднего. К этой группе относятся Ирландия, Кипр, Дания, Польша, Франция, Норвегия, Нидерланды, Великобритания, Финляндия, Словакия, Швейцария, Швеция и Бельгия. Преимущественно это страны Западной Европы. Условно можно сказать, что в них трехдетность преобладает над однодетностью.

Таблица 109. Число рожденных детей у респондентов разных стран

	Доли групп по числу рожденных детей				Всего	Среднее число детей, рожденных респондентами
	Нет детей	1 ребенок	2 детей	3 детей и более		
Всего, число	14 760	10 083	15 170	9135	49 148	
Всего, %	30,03	20,51	30,86	18,59	100,00	1,49
Ирландия	36,59	10,37	17,38	35,67	100,00	1,88
Кипр	29,03	8,06	27,42	35,48	100,00	1,86
Дания	26,03	14,38	35,39	24,20	100,00	1,70
Польша	31,87	16,14	26,37	25,62	100,00	1,68
Франция	27,94	15,96	31,49	24,61	100,00	1,67
Норвегия	31,00	13,48	28,57	26,95	100,00	1,65
Португалия	27,19	23,93	30,56	18,31	100,00	1,63
Нидерланды	32,66	12,51	29,96	24,87	100,00	1,61
Великобритания	31,37	16,23	27,98	24,41	100,00	1,60
Болгария	18,94	21,36	47,88	11,82	100,00	1,59
Украина	20,47	24,77	38,64	16,12	100,00	1,59
Финляндия	31,80	15,90	28,80	23,50	100,00	1,58
Словакия	32,14	13,62	31,70	22,54	100,00	1,57
Венгрия	24,77	20,77	37,91	16,55	100,00	1,56
Швейцария	33,44	11,36	32,32	22,88	100,00	1,55

Окончание таблицы 109

	Доли групп по числу рожденных детей				Всего	Среднее число детей, рожденных респондентами
	Нет детей	1 ребенок	2 детей	3 детей и более		
Швеция	31,38	14,95	33,24	20,43	100,00	1,54
Бельгия	32,61	18,37	27,78	21,24	100,00	1,50
Испания	37,36	14,44	28,19	20,01	100,00	1,46
Словения	30,41	16,96	37,43	15,20	100,00	1,44
Австрия	39,28	14,53	26,76	19,42	100,00	1,36
Эстония	28,95	23,68	34,21	13,16	100,00	1,36
Россия	27,82	28,44	31,70	12,04	100,00	1,34
Германия	34,64	21,18	28,53	15,65	100,00	1,33

Также есть группа стран, где преобладает двухдетность. Доли двухдетных родителей здесь превышают 37 % при среднем в 31 %. За счет больших долей двухдетных респондентов и небольших долей бездетных респондентов (не выше 25 %) средние числа детей, рожденных респондентами этих стран, находятся в пределах или выше среднего. К этой группе относятся тре страны: Болгария, Украина и Венгрия.

Особняком среди стран с относительно высоким уровнем детности респондентов стоит Португалия. Ее нельзя отнести ни к первому, ни ко второму типу стран: нет ни преобладания трехдетности над однодетностью, ни преобладания двухдетности. Все доли респондентов по числу рожденных детей сопоставимы по размеру с соответствующими средними долями.

Остальные страны — участницы исследования характеризует относительно низкий уровень детности. Здесь есть страны и Западной, и Восточной Европы. В группу этих стран попадают Испания, Словения, Эстония, Австрия, Россия и Германия. Западноевропейские страны этой группы отличаются относительно высокими долями бездетных респондентов (34 % и выше) при средних или малых долях респондентов с детьми.

В Словении и Эстонии есть тенденция к преобладанию двухдетности: доли двухдетных родителей здесь составляют 37 и 34 % соответственно. Но здесь по сравнению с другими странами, где преобладает двухдетность, велики доли бездетных родителей (в районе 30 %). Вместе с характерными для ориентированных на двухдетность

стран небольшими долями родителей с тремя и более детьми (не более 15 %) это дает общий низкий уровень детности респондентов: 1,44 в Словении и 1,36 в Эстонии.

В России намного больше, чем в других странах, оказалась доля однодетных респондентов: 28 % при среднем в 21 %. И намного меньше доля родителей с тремя и более детьми: 12 % при среднем в 19 %.

То есть получается следующая ситуация. Хотя по средним числам рожденных респондентами детей полярность России и Северной Европы не прослеживается (максимальные значения в Ирландии и на Кипре, минимальные — в Австрии, Эстонии, России и Германии) по соотношению долей респондентов с различным числом рожденных детей эти два региона снова занимают противоположные позиции. Если в большинстве стран Западной Европы, в том числе и Северной, трехдетность преобладает над однодетностью, то в России, наоборот, однодетность — над трехдетностью.

В целом различия по числу детей у респондентов между Западной и Восточной Европой нечеткие. Хотя есть тенденция к более широкому, чем в других странах, распространению двухдетности в ряде стран Восточной Европы и трехдетности — в Западной.

По семейному положению респондентов разных стран сложно говорить даже о тенденциях. Различия между странами Восточной и Западной Европы никак не проявляются в величине долей состоящих в браке и разведенных респондентов. Доли респондентов по типу семейного положения представлены в таблице 110. Больше всего состоящих в браке респондентов на Кипре и в Болгарии (67 и 66 %), меньше всего — в Швеции и Эстонии (45 и 44 %). Самые большие доли разведенных респондентов в Швеции и Эстонии (более 12 %), небольшие — на Кипре, в Ирландии и Польше (3–4 %).

Принадлежность страны к Западной или Восточной Европе все же проявляется в долях вдовствующих и никогда не состоявших в браке респондентов. Если в странах Восточной Европы доли вдовствующих респондентов составляют не менее 8 %, то в Западной — не более этой величины. То есть в Западной Европе вдов и вдовцов меньше, чем в Восточной. А респондентов, никогда не вступавших в брак, больше. Максимальные их доли в Швеции, Австрии и Ирландии (35–37 %), минимальные — на Украине, в Венгрии и Болгарии (15–19 %).

Таблица 110. Семейное положение респондентов разных стран

	Доли групп по семейному положению				Всего	Разница долей групп женатых и холостых респондентов (А – Б – В – Г)
	А В браке	Б В разводе	В Вдовцы /вдовы	Г Никогда не были в браке		
Всего, число	27 691	4129	4362	12 718	48 900	6482
Всего, %	56,63	8,44	8,92	26,01	100,00	13,26
Кипр	67,74	3,23	4,84	24,19	100,00	35,48
Болгария	66,11	6,02	8,43	19,43	100,00	32,23
Швейцария	63,08	8,83	4,98	23,11	100,00	26,16
Украина	63,01	6,81	15,06	15,13	100,00	26,01
Нидерланды	61,98	7,44	6,24	24,34	100,00	23,97
Словения	61,76	5,88	9,41	22,94	100,00	23,53
Португалия	61,66	4,82	8,97	24,55	100,00	23,32
Бельгия	60,67	10,21	5,50	23,62	100,00	21,33
Словакия	60,27	7,00	8,13	24,60	100,00	20,54
Венгрия	59,53	11,06	11,53	17,88	100,00	19,06
Великобритания	58,37	9,30	6,97	25,35	100,00	16,74
Франция	58,05	7,66	4,96	29,33	100,00	16,10
Дания	57,87	10,42	7,64	24,07	100,00	15,74
Испания	57,70	4,63	7,42	30,24	100,00	15,40
Польша	56,05	4,26	11,07	28,62	100,00	12,10
Ирландия	55,45	4,24	4,85	35,45	100,00	10,91
Германия	55,42	9,84	7,66	27,08	100,00	10,84
Норвегия	52,70	11,89	5,41	30,00	100,00	5,41
Россия	52,58	10,36	11,30	25,75	100,00	5,16
Австрия	52,13	6,90	4,55	36,42	100,00	4,26
Финляндия	50,80	11,72	7,36	30,11	100,00	1,61
Швеция	44,58	12,32	5,62	37,48	100,00	–10,84
Эстония	43,86	12,28	11,40	32,46	100,00	–12,28

Однако в общем соотношении женатых и холостых респондентов (см. последний столбец табл. 110) различия между Западной и Восточной Европой незаметны. Перевес женатых над холостыми респондентами больше всего на Кипре и в Болгарии — здесь он составляет

более 30 %. В двух странах доля состоящих в браке респондентов меньше доли холостых респондентов: это Эстония и Швеция. Перевес вторых над первыми здесь более 10 %.

В России доля состоящих в браке респондентов немного меньше средней по всем странам (52 и 57 % соответственно). Здесь немного (на 2 %) больше средних доли разведенных (10 %) и вдовствующих (11 %) респондентов. Доля никогда не состоявших в браке респондентов равна среднему значению в 26 %. Перевес женатых над холостыми респондентами составляет 5 %. Примерно такое же соотношение долей указанных групп респондентов наблюдается в Норвегии и Австрии.

Следует отметить, что если по склонностям респондентов в России и странах Северной Европы наблюдался явный их антагонизм, то по числу рожденных детей этот антагонизм теряет четкость, а по семейному положению и вовсе исчезает. Посмотрим проявится ли он в третьем звене нашей цепочки логических взаимосвязей: в удовлетворенности респондентов различными аспектами своей жизни.

Доли респондентов, удовлетворенных и не удовлетворенных своим доходом, представлены в таблице 111. В последнем столбце таблицы содержатся результаты вычитания доли респондентов, недовольных своим доходом, из доли довольных соответствующей страны. Положительное значение свидетельствует о преобладании довольных респондентов над недовольными, отрицательное — недовольных.

В большинстве стран довольные своим доходом респонденты преобладают над недовольными.

Исключение составляют лишь три страны: Россия, Болгария и Украина — здесь недовольных доходом респондентов больше, чем довольных. Так, в России доли довольных и недовольных доходом респондентов составляют 36 и 64 % соответственно. То есть первых в два раза меньше, чем вторых. На Украине и в Болгарии разница между первыми и вторыми трехкратная: доли довольных и недовольных доходом респондентов находятся в районе 25 и 75 % соответственно.

Довольное же большинство четко делится на страны Восточной и Западной Европы. В странах Восточной Европы перевес довольных доходом над недовольными составляет не более 40 %, за исключением Словении, где он равен 75 % и более характерен для западноевропейских стран. В странах Западной Европы указанный перевес составляет 50 % и более. Максимальные его значения (более 80 %) наблюдаются в таких скандинавских странах, как Дания, Норвегия и Швеция. Доли удовлетворенных своим доходом респондентов здесь

более 90 %. В четвертой скандинавской стране — Финляндии — перевес меньше, но все же достаточно велик — 75 %, да и доля довольных доходом респондентов здесь 88 %. Нарушает общую картину западноевропейской удовлетворенности доходом лишь Португалия: всего 22 % составляет здесь перевес респондентов, удовлетворенных своим доходом, над не удовлетворенными им респондентами.

Таблица 111. Удовлетворенность доходом у респондентов разных стран

	Доли групп по удовлетворенности доходом		Всего	Разница долей групп А и Б (А – Б)
	А Дохода хватает	Б Дохода не хватает		
Всего, число	31 257	17 268	48 524	13 989
Всего, %	64,42	35,58	100,00	28,84
Дания	94,39	5,61	100,00	88,79
Норвегия	91,15	8,85	100,00	82,31
Швеция	91,12	8,88	100,00	82,23
Австрия	89,81	10,19	100,00	79,62
Ирландия	88,96	11,04	100,00	77,91
Швейцария	88,57	11,43	100,00	77,13
Нидерланды	88,02	11,98	100,00	76,04
Финляндия	87,73	12,27	100,00	75,46
Словения	87,65	12,35	100,00	75,29
Франция	85,77	14,23	100,00	71,54
Великобритания	84,91	15,09	100,00	69,82
Испания	83,13	16,87	100,00	66,26
Германия	81,81	18,19	100,00	63,62
Бельгия	79,51	20,49	100,00	59,03
Кипр	75,81	24,19	100,00	51,61
Эстония	69,64	30,36	100,00	39,29
Польша	63,81	36,19	100,00	27,62
Португалия	60,98	39,02	100,00	21,97
Словакия	57,82	42,18	100,00	15,65
Венгрия	55,32	44,68	100,00	10,64
Россия	36,26	63,74	100,00	–27,48
Болгария	24,96	75,04	100,00	–50,08
Украина	22,48	77,52	100,00	–55,04

Таким образом, по критерию удовлетворенности доходом Россия и Северная Европа снова оказались в разных концах списка стран — участниц опроса. Россия — на полюсе неудовлетворенности, Северная Европа — на полюсе удовлетворенности.

Распределение стран по удовлетворенности респондентов здоровьем (табл. 112) очень похоже на аналогичное по удовлетворенности доходом. Оценки здоровья выше в Западной Европе, чем в Восточной. Выше всего удовлетворенность здоровьем в Швейцарии и Ирландии, ниже — на Украине. Россия находится в нижней части списка, страны Северной Европы — в верхней его части. То есть и по удовлетворенности здоровьем Россия и Северная Европа антагонистичны.

Таблица 112. Оценка своего здоровья респондентами разных стран

	Доли групп по оценке своего здоровья			Всего	Разница долей групп А и В (А – В)
	А Хорошее	Б Среднее	В Плохое		
Всего, число	27 087	16 407	5623	49 117	21 464
Всего, %	55,15	33,40	11,45	100,00	43,70
Швейцария	83,41	14,04	2,55	100,00	80,86
Ирландия	82,88	14,71	2,40	100,00	80,48
Кипр	82,54	12,70	4,76	100,00	77,78
Австрия	79,77	16,91	3,32	100,00	76,45
Норвегия	78,55	16,89	4,56	100,00	73,99
Швеция	77,67	17,51	4,81	100,00	72,86
Нидерланды	74,53	21,87	3,60	100,00	70,94
Бельгия	74,86	20,90	4,25	100,00	70,61
Дания	75,34	19,63	5,02	100,00	70,32
Великобритания	73,97	19,56	6,47	100,00	67,50
Финляндия	65,98	29,89	4,14	100,00	61,84
Франция	65,76	27,82	6,42	100,00	59,33
Германия	61,68	28,80	9,52	100,00	52,16
Словакия	62,05	27,23	10,71	100,00	51,34
Испания	62,75	25,80	11,44	100,00	51,31
Польша	57,19	31,19	11,62	100,00	45,57
Словения	55,23	33,72	11,05	100,00	44,19
Болгария	57,19	29,04	13,77	100,00	43,41
Эстония	43,86	46,49	9,65	100,00	34,21
Португалия	47,25	39,28	13,47	100,00	33,78
Венгрия	47,54	36,50	15,96	100,00	31,57
Россия	35,13	48,76	16,12	100,00	19,01
Украина	29,69	47,78	22,53	100,00	7,17

Важный аспект удовлетворенности жизнью — удовлетворенность семейной атмосферой. Надо сказать, что распределение стран по оценкам респондентами атмосферы в своих семьях совсем не похоже на распределение стран по удовлетворенности доходом и здоровьем.

Мы отсортировали страны по размеру долей респондентов, считающих атмосферу в своей семье приятной (табл. 113). Больше всего таких респондентов оказалось в Дании (77 %), меньше всего — в Германии (46 %). Норвегия, Украина, Швейцария и Россия (61–63 %) попали в середину списка. Страны Западной и Восточной Европы смешались, пропал антагонизм России и Северной Европы. Вообще, какие-либо общие тенденции для данного распределения стран выделить сложно. Поэтому мы лишь отметим некоторые интересные факты по представленности других типов семейной атмосферы в странах — участницах исследования и перейдем к следующему распределению.

Таблица 113. Оценка атмосферы в семье респондентами разных стран

	Доли групп по оценке атмосферы в семье				Всего
	Приятная	Холодная	Горячая	Напряженная	
Всего, число	28 286	5842	10 199	2420	46 747
Всего, %	60,51	12,50	21,82	5,18	100,00
Дания	77,21	9,77	11,86	1,16	100,00
Португалия	72,95	8,08	16,51	2,46	100,00
Польша	72,50	13,32	11,81	2,37	100,00
Испания	72,10	6,98	18,63	2,29	100,00
Болгария	70,92	18,09	6,95	4,04	100,00
Словакия	66,12	19,16	10,75	3,97	100,00
Эстония	64,81	16,67	14,81	3,70	100,00
Франция	64,12	7,98	24,20	3,70	100,00
Ирландия	63,64	10,71	22,40	3,25	100,00
Нидерланды	63,21	15,92	16,83	4,04	100,00
Норвегия	62,87	9,49	25,47	2,17	100,00
Украина	62,27	18,00	13,57	6,16	100,00
Швейцария	61,43	8,10	26,74	3,73	100,00
Россия	61,38	16,49	15,00	7,13	100,00
Венгрия	61,20	20,12	13,17	5,51	100,00
Кипр	60,00	11,67	26,67	1,67	100,00
Бельгия	59,24	12,82	22,86	5,08	100,00
Словения	57,40	9,47	30,18	2,96	100,00
Швеция	54,10	4,10	38,80	3,01	100,00
Великобритания	53,33	9,54	31,76	5,37	100,00
Финляндия	53,01	8,74	36,07	2,19	100,00
Австрия	50,15	13,72	28,51	7,62	100,00
Германия	46,70	10,96	35,48	6,85	100,00

Напомним, что при холодной семейной атмосфере большинство времени, проведенного респондентом в семье, не является ни приятным, ни напряженным. При горячей атмосфере респондент переживает в семье много приятных, но и много напряженных моментов, для напряженной атмосферы характерно преобладание напряженных и недостаток приятных моментов.

Самые большие доли респондентов с холодной атмосферой в семье в Болгарии, Словакии и на Украине, здесь они составили 18–19 % при средней по всем странам доле в 12 %. Респондентов с горячей атмосферой в семье больше всего в Швеции, Финляндии и Германии – 39, 36 и 35 % соответственно. Всего по всем странам доля таких респондентов составляет 21 %. Респондентов с напряженной атмосферой в семье относительно больше в России и Германии: при средней по всем странам доле 5 % здесь их около 7 %.

Следующее распределение – это распределение стран по общей удовлетворенности респондентов жизнью. Здесь мы наблюдаем уже привычную картину: относительно более высокий, чем в восточноевропейских странах, уровень удовлетворенности жизнью в странах Западной, и в первую очередь Северной, Европы. Так, в Северной Европе доли респондентов с высокой степенью удовлетворенности жизнью составляют 77 % и более. При этом респондентов с низкой степенью удовлетворенности жизнью здесь не более 3 %, а со средней – не более 20 %. То есть подавляющее большинство респондентов в целом жизнью удовлетворено.

В России, которая находится в противоположном конце списка, респондентов с высокой степенью удовлетворенности жизнью почти на 10 % меньше, чем с низкой, большинство респондентов (46 %) относятся к группе со средней степенью удовлетворенности жизнью. Таким образом, общая удовлетворенность жизнью в России существенно ниже, чем в Северной Европе (табл. 114).

Итак, мы рассмотрели межстрановые различия в склонностях, семейных выборах и удовлетворенности респондентов жизнью.

Теперь следует определить страну или группу стран, существенно отличающуюся от России как по уровню жизни, так и по системе связанных с семьей социальных норм и проанализировать различия между двумя этими регионами в интересующих нас цепочках причинно-следственных взаимосвязей. Таким образом мы сможем в первом приближении определить влияние внешней среды (а именно уровня жизни и общественных норм) на склонности, выборы и удовлетворенность респондента жизнью.

Таблица 114. Общая удовлетворенность жизнью респондентов разных стран

	Доли групп по степени удовлетворенности жизнью в целом			Всего	Разница долей групп А и В (А – В)
	А Высокая	Б Средняя	В Низкая		
Всего, число	23 132	16 983	7651	47 766	15 481
Всего, %	48,43	35,56	16,01	100,00	32,41
Дания	87,01	11,37	1,62	100,00	85,38
Швейцария	83,76	14,63	1,61	100,00	82,15
Финляндия	81,29	16,17	2,54	100,00	78,75
Норвегия	78,49	18,82	2,69	100,00	75,81
Швеция	77,67	19,76	2,57	100,00	75,10
Нидерланды	73,62	23,36	3,01	100,00	70,61
Ирландия	71,65	24,09	4,27	100,00	67,38
Австрия	70,49	25,63	3,87	100,00	66,62
Бельгия	70,39	24,31	5,30	100,00	65,09
Испания	69,47	26,79	3,74	100,00	65,74
Кипр	68,85	27,87	3,28	100,00	65,57
Великобритания	67,31	26,29	6,40	100,00	60,92
Германия	58,77	32,79	8,44	100,00	50,33
Словения	57,99	35,50	6,51	100,00	51,48
Франция	56,10	36,54	7,36	100,00	48,73
Польша	50,69	38,00	11,31	100,00	39,38
Эстония	41,67	45,37	12,96	100,00	28,70
Словакия	39,21	46,17	14,62	100,00	24,59
Венгрия	34,85	44,55	20,60	100,00	14,25
Португалия	33,80	53,01	13,19	100,00	20,60
Россия	22,02	46,33	31,65	100,00	–9,62
Украина	21,21	39,34	39,45	100,00	–18,23
Болгария	17,46	45,51	37,03	100,00	–19,58

Полученные нами межстрановые различия по большинству показателей можно представить в виде оси с двумя полюсами и центром посередине, где на одной полуоси расположены страны Западной Европы, а на другой – Восточной Европы. Исключение составляют показатели, связанные с числом рожденных детей, семейным положением и атмосферой в семье, – здесь схема нарушается. По остальным показателям данная схема работает четко. Западноевропейскую

полуось характеризует высокий (а восточноевропейскую полуось — низкий) уровень доверия к людям, положительных оценок происходящего в мире, одобрения разводов и добровольной бездетности, удовлетворенности различными аспектами своей жизни. Россия по всем указанным параметрам занимает полярное или близкое к нему положение на восточноевропейской полуоси. На противоположном полюсе стабильно находятся страны Северной Европы.

Сама по себе эта полярная противоположность уже делает эти два региона интересными для сравнения. Ведь преобладание, например, одобрения над неодобрением разводов и добровольной бездетности в Северной Европе при обратном соотношении в России очень похоже на разницу в общественных нормах.

Еще более показательным становится сопоставление этих двух регионов, если учесть их разницу в уровне жизни. Страны Северной Европы неизменно занимают лидирующие места и по уровню экономического развития, и по темпам экономического роста (по крайней мере среди стран Западной Европы); по уровню научно-технических инноваций, по благоприятной экологической ситуации, по уровню жизни населения, уровню социальной защищенности граждан, уровню образования; лидируют они и по таким показателям, как развитие демократии и гражданского общества, свобода слова и средств массовой информации; неизменно возглавляют список стран с наименьшим уровнем коррупции...

Шестой год подряд Норвегия удерживает титул лучшей страны мира для проживания. Другие страны Северной Европы также неизменно входят в верхнюю часть списка. Для сравнения: Россия — на 65-м месте (табл. 115).

Немаловажный показатель уровня жизни страны, отражающий также и отношение общества к семье, — это размер материальной государственной поддержки последней. В современной Европе расходы на семейные, материнские и детские пособия составляют в среднем 2 % или чуть более от ВВП (в некоторых странах до 4 %), в Северной Европе — 3,15–3,77 % от ВВП[1].

[1] Данные из доклада Валерия Елизарова, руководителя Центра по изучению проблем народонаселения МГУ им. М. В. Ломоносова, «Семья, дети и демографическая ситуация в России». Доклад сделан на конференции «Проблемы усиления экономической поддержки семей с детьми и стимулирования рождаемости», Москва, 17 октября 2006 г. Опубликован на сайте www.demographia.ru.

Таблица 115. Показатели уровня жизни для России и стран Северной Европы

Страна	Место в рейтинге стран	Индекс уровня жизни	Продолжительность жизни, лет	ВВП на душу населения, USD
Норвегия	1	0,965	79,6	38 454
Швеция	5	0,951	80,3	29 541
Финляндия	11	0,947	78,7	29 951
Дания	15	0,943	77,3	31 914
Россия	65	0,797	65,2	9902

Источник таблиц: РБК. Рейтинг актуален на 30.11.2006.

При составлении рейтинга учитывались следующие факторы: продолжительность жизни, уровень образования и величина ВВП на душу населения (по паритету покупательской способности). Подобные исследования проводятся ежегодно группой независимых ученых по заказу ПРООН, начиная с 1990 года. Индекс HDI (Human Development Index) — главный показатель, на основании которого страны ранжируются по уровню жизни. В рейтинге приводятся показатели 117 стран.

Крайне скудны размеры средств, выделяемых российским государством на поддержку семей с детьми (расходы на семейные пособия в отношении к ВВП сегодня вчетверо меньше, чем 10 лет назад, в 8 раз меньше, чем 15 лет назад, и примерно в 9–10 раз меньше среднего уровня таких расходов в европейских странах). Даже полная реализация мер, предложенных в Послании-2006, должна была оставить расходы на материнские и детские пособия в 2007 г. на уровне менее 1 % от ВВП.

Сегодня много говорится о необходимости устранения тех причин, которые мешают молодым российским семьям свободно и ответственно принимать решения о создании семьи и рождении детей. Эти причины многие пытаются свести к низкому уровню жизни страны и недостатку государственной поддержки. Европейское социальное исследование, помимо всего прочего, позволяет нам посмотреть на то, чем различаются связанные с семьей склонности, выборы и их последствия в двух регионах, в первом из которых высокий уровень жизни и масштабная материальная поддержка семьи, а во втором — их отсутствие.

Итак, антагонизм Северной Европы и России в склонностях респондентов доверять или не доверять людям, давать положитель-

ные или отрицательные оценки происходящему в мире, одобрять или не одобрять разводы и добровольную бездетность, а также очевидная разница в уровне жизни и государственной поддержке семьи делает их интересными для сопоставления. В дальнейшем мы будем рассматривать все интересующие нас взаимосвязи в двух группах респондентов: в России и Северной Европе. Будем считать, что сопоставление этих двух регионов позволит нам учесть влияние на цепочки интересующих нас причинно-следственных взаимосвязей внешней среды (уровень жизни) и государственной поддержки семьи.

Следующий этап нашего исследования — выявление половых различий в склонностях, семейных выборах и удовлетворенности жизнью. Что касается рассматриваемых нами склонностей, то здесь можно констатировать практически полное сходство в их направленности между мужчинами и женщинами как в Северной Европе, так и в России. По каждой из рассматриваемых склонностей доли групп, соответствующих той или иной ее выраженности, среди мужчин и женщин различаются не более чем на 2–3 % (табл. 116). Единственное исключение составляет расхождение североевропейских мужчин и женщин в склонности одобрять или не одобрять разводы при маленьких детях. Здесь доля женщин, одобряющих такой шаг в семейной жизни, более чем на 10 % больше соответствующей доли мужчин (53 и 44 % соответственно). В России также прослеживается тенденция большей склонности женщин, чем мужчин, к разводам, но соответствующая разница здесь не более 3 %.

Интересные различия получены нами при анализе межполовых различий в семейных выборах респондентов Северной Европы и России. В первую очередь обращает на себя внимание тот факт, что если в Северной Европе соотношение мужчин и женщин примерно составляет 49 и 51 %, то в России — 42 и 58 % (табл. 117). Самое простое объяснение такой относительно большой разницы в долях мужчин и женщин в России — это преждевременная мужская смертность. Если это так, то общее расхождение в долях мужчин и женщин должно сопровождаться еще большим расхождением в долях мужчин и женщин старших возрастов. Для того чтобы проверить это предположение, построим таблицу с долями мужчин и женщин в различных возрастных группах (табл. 118). И действительно, разница в долях мужчин и женщин в возрасте 60 лет и старше значительно больше, чем в остальных возрастных группах и

в целом по всем группам. В возрастных группах до 60 лет соотношение мужчин и женщин составляет 44 и 56 %, общее — 42 и 58 %. При этом в старшей возрастной группе уже приходится 34 % мужчин на 66 % женщин. Итак, в России мало мужчин старших возрастов, что и является причиной выявленного нами общего расхождения в долях мужчин и женщин.

Таблица 116. Межполовые различия в склонностях респондентов в России и Северной Европе

	Северная Европа			Россия		
	Всего	**Мужчины**	**Женщины**	**Всего**	**Мужчины**	**Женщины**
Число	1998	987	1011	12130	5047	7083
%	100,00	49,39	50,61	100,00	41,61	58,39
Склонность доверять людям						
Не доверяющие	27,80	27,06	28,51	74,10	74,71	73,67
Доверяющие	72,20	72,94	71,49	25,90	25,29	26,33
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Склонность положительно/отрицательно оценивать происходящее в мире						
Оптимисты	36,96	39,84	34,14	15,53	15,96	15,21
Пессимисты	31,77	30,08	33,43	52,54	51,07	53,61
Сомневающиеся	31,27	30,08	32,43	31,93	32,96	31,18
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Склонность одобрять добровольную бездетность						
Одобряющие	59,64	58,60	60,66	2,80	2,68	2,88
Умеренно не одобряющие	38,12	39,34	36,94	58,10	59,57	57,07
Категорически не одобряющие	2,23	2,06	2,40	39,10	37,76	40,04
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Склонность одобрять разводы при детях						
Одобряющие	48,66	44,09	53,11	10,22	8,76	11,23
Не одобряющие	20,90	24,67	17,23	53,14	53,00	53,23
Сомневающиеся	30,44	31,24	29,66	36,65	38,23	35,54
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Таблица 117. Межполовые различия в семейных выборах респондентов в России и Северной Европе

	Северная Европа			Россия		
	Всего	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины
Число	1998	987	1011	12 130	5047	7083
%	100,00	49,39	50,61	100,00	41,61	58,39
Семейное положение						
Брак, официальный или «гражданский»	50,38	51,99	48,80	52,58	60,10	47,21
В разводе	11,64	10,30	12,95	10,37	7,24	12,60
Вдовство	6,45	3,06	9,76	11,31	4,35	16,27
Никогда не состоял в браке	31,54	34,66	28,49	25,75	28,31	23,92
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Число рожденных детей						
Нет детей	30,27	33,43	27,18	27,82	33,47	23,80
1 ребенок	14,76	14,43	15,08	28,44	26,13	30,09
2 детей	31,83	30,89	32,74	31,70	29,76	33,08
3 детей и более	23,14	21,24	25,00	12,04	10,64	13,03
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Таблица 118. Возрастные группы мужчин и женщин в России и Северной Европе

	Всего	До 30 лет	30–44 лет	45–59 лет	60 лет и более
Россия					
Число	12 130	3375	2936	3151	2667
%	100,00	27,82	24,21	25,98	21,99
Мужчины	41,61	44,33	43,39	43,29	34,23
Женщины	58,39	55,67	56,61	56,71	65,77
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Северная Европа					
Число	1998	398	515	521	564
%	100,00	19,92	25,75	26,08	28,24
Мужчины	49,37	50,50	52,14	49,52	45,92
Женщины	50,63	49,50	47,86	50,48	54,08
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Но вернемся к семейному положению респондентов Северной Европы и России. Среди мужчин Северной Европы 52 % состоят в браке, 10 % – в разводе, 3 % вдовцов и 34 % никогда не состояли в браке. Среди североевропейских женщин относительно меньше состоящих в браке (49 %) и никогда не состоявших в браке (28 %), но больше доля разведенных (13 %) и вдовствующих (10 %) респонденток. Если расхождение в долях состоящих в браке и разведенных мужчин и женщин составляет 2–3 %, то для вдовствующих и никогда не состоявших в браке мужчин и женщин оно в два раза больше (превышает 6 %).

Аналогичные пропорции и в России. Мужчин больше в браке или никогда в браке не состоявших, а женщин больше в разводе или вдовстве. Только межполовые расхождения здесь сильнее. Разница в долях мужчин и женщин, находящихся в браке, составляет 13 %, в разводе – 6 %, во вдовстве – 12 %, никогда не бывших в браке – 4 %.

Продолжим тему различий Северной Европы и России. В России мы видим относительно большие доли состоящих в браке мужчин (60 % против 52 % в Северной Европе) и вдовствующих женщин (16 % против 10 % в Северной Европе). Эти расхождения логично было бы объяснить все той же российской мужской преждевременной смертностью. Однако если с женщинами при этом объяснении все понятно (объяснение не сталкивается с логическими противоречиями), то с мужчинами при таком объяснении возникает одно несоответствие. При меньшем, чем в России, уровне преждевременной мужской смертности в Северной Европе и уровень мужского вдовства здесь должен быть выше. Однако этого не происходит: уровень мужского вдовства в Северной Европе даже чуть ниже, чем в России (3 % против 4 % соответственно). Следовательно, у относительно большей доли состоящих в браке российских мужчин должны быть другие причины, связанные либо с половозрастной структурой выборки, либо с определенной направленностью семейных выборов.

Для того чтобы определить, являются ли причиной указанного нами расхождения различия в возрастной структуре, снова обратимся к таблице 118. С одной стороны, доля возрастной группы до 30 лет, в которой уровень брачности должен быть наименьшим, в России значительно больше, чем в Северной Европе (28 и 20 % соответственно). Доли возрастных групп в диапазоне от 30 до 60 лет приблизительно равны. А доля группы респондентов в возрасте 60 лет и старше, где подавляющее большинство должно быть в браке или вдовствовать, боль-

ше в Северной Европе, чем в России. Напомним, что доля вдовствующих респондентов даже чуть больше в России, чем в Европе. С точки зрения возрастной структуры процент брачности должен быть выше среди мужчин Северной Европы, чем среди российских мужчин.

Однако не стоит забывать о дефиците мужчин в России, в принципе. В младшей (до 30 лет) возрастной группе Северной Европы мужчин даже чуть больше, чем женщин, в возрастных группах до 60 лет — примерно равное количество, а в 60 лет и более — на 10 % меньше. При этом в России мужчин в возрастных группах до 60 лет на 10 % меньше, а в 60 лет и старше и вовсе в два раза меньше. Этим дефицитом вполне можно объяснить высокий «спрос» на мужчин и высокий процент брачности среди них.

Единственное заметное различие между мужчинами и женщинами по числу рожденных детей, характерное как для Северной Европы, так и для России, — это то, что уровень заявляемой бездетности выше среди мужчин (на 6 % в Северной Европе, на 11 % в России), соответственно детности — среди женщин.

Итак, в дальнейшем нам следует учесть следующие моменты, связанные с межполовыми различиями в целом и в семейных выборах в частности:

- в России значительно меньше мужчин, чем женщин, особенно в старших возрастах. С этим связана относительно большая доля вдов в России;
- в России относительно высокий процент брачности среди мужчин, что, возможно, объясняется общим дефицитом мужчин в регионе;
- заявляемая бездетность выше среди мужчин, детность — среди женщин как в Северной Европе, так и в России.

В заключение рассмотрим межполовые различия в удовлетворенности респондентов указанными ниже аспектами жизни. В целом, по всем показателям у женщин удовлетворенность несколько меньше, чем у мужчин (табл. 119).

При этом в Северной Европе данные различия практически не проявляются. Разница между мужчинами и женщинами по любому показателю, кроме удовлетворенности здоровьем, составляет не более 2–3 %. Мужские и женские оценки своего здоровья различаются немного сильнее — доля мужчин, считающих свое здоровье хорошим, на 4 % больше аналогичной доли женщин (77 и 73 % соответственно).

Таблица 119. Межполовые различия в удовлетворенности жизнью в Северной Европе и России

	Северная Европа			Россия		
	Всего	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины
Число	1998	987	1011	12 130	5047	7083
%	100,00	49,39	50,61	100,00	41,61	58,39
Удовлетворенность доходом						
Этого дохода нам хватает	91,10	92,52	89,71	36,25	42,55	31,80
На этот доход прожить трудно	8,90	7,48	10,29	63,75	57,45	68,20
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Оценка здоровья						
Хорошее	74,81	77,13	72,55	35,13	42,81	29,65
Среднее	20,57	18,90	22,20	48,76	44,96	51,46
Плохое	4,62	3,96	5,25	16,12	12,22	18,89
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Оценка семейной атмосферы						
Приятная	60,83	62,21	59,48	61,38	62,72	60,40
Холодная	7,33	8,49	6,18	16,50	18,40	15,12
Горячая	29,57	27,18	31,94	14,99	13,01	16,43
Напряженная	2,27	2,12	2,41	7,13	5,87	8,05
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Общая удовлетворенность жизнью						
Высокая	80,66	80,72	80,60	22,02	25,31	19,67
Средняя	16,96	16,72	17,20	46,33	47,83	45,25
Низкая	2,38	2,56	2,20	31,65	26,86	35,07
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

В России различия между уровнями мужской и женской удовлетворенности жизнью значительно сильнее. Так, своим доходом в России удовлетворено 43 % мужчин и 32 % (на 11 % меньше) женщин. Считают свое здоровье хорошим опять же 43 % мужчин и 30 % (на 13 % меньше) женщин. Мужчин с высокой удовлетворенностью жизнью в целом 25 %, а женщин – 20 % (на 5 % меньше), при этом доли мужчин и женщин с низкой удовлетворенностью жизни 27 и 35 % (женщин на 7 % больше, чем мужчин) соответственно. Отметим также, что пол не оказал существенного влияния на оценки семейной атмосферы ни в Северной Европе, ни в России.

Как мы помним, в России дефицит мужчин особенно силен в старших возрастах (см. табл. 118). Велика вероятность того, что этим смещением во многом объясняется разница в удовлетворенности жизнью российских мужчин и женщин. В старших возрастах и здоровье традиционно хуже, да и социальные катаклизмы 90-х годов XX века в материальном плане сильнее всего ударили по тем, кто сейчас находится в этой возрастной группе. Здесь и должен быть наиболее низкий уровень удовлетворенности здоровьем и доходом, а следовательно, и жизнью в целом.

А группа эта (старших возрастов — 60 лет и более) состоит преимущественно из женщин (66 %), так что, возможно, именно эти женщины занижают общие женские показатели удовлетворенности относительно мужчин. При этом в Северной Европе в последние два-три десятилетия таких острых кризисных явлений, как в России, не было, да и доли мужчин и женщин в старших возрастах здесь различаются значительно меньше, чем в России. Проверить высказанные предположения можно по удовлетворенности различными аспектами жизнью в различных возрастных группах. Если в старшей возрастной группе в России удовлетворенность доходом, здоровьем и жизнью в целом будет существенно ниже, чем в остальных группах, а в Северной Европе такого соотношения наблюдаться не будет, это будет дополнительным доводом в пользу их подтверждения. Данные таблицы 120 показывают, что это так.

Таблица **120**. Возраст и удовлетворенность доходом, здоровьем и жизнью в целом

	Всего	**До 30 лет**	**30–44 лет**	**45–59 лет**	**60 лет и более**
Удовлетворенность доходом					
Северная Европа					
Число	1998	398	515	521	564
%	100,00	19,92	25,75	26,08	28,24
Этого дохода нам хватает	91,10	87,40	91,60	92,66	91,76
На этот доход прожить трудно	8,90	12,60	8,40	7,34	8,24
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Россия					
Число	12 130	3375	2936	3151	2667
%	100,00	27,82	24,21	25,98	21,99

Окончание таблицы 120

	Всего	До 30 лет	30–44 лет	45–59 лет	60 лет и более
Этого дохода нам хватает	36,26	49,64	39,25	30,97	22,84
На этот доход прожить трудно	63,74	50,36	60,75	69,03	77,16
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Удовлетворенность здоровьем					
Северная Европа					
Число	1998	398	515	521	564
%	100,00	19,92	25,75	26,08	28,24
Хорошее	74,77	87,88	83,85	74,09	57,90
Среднее	20,61	10,86	13,42	20,73	33,93
Плохое	4,61	1,26	2,72	5,18	8,17
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Россия					
Число	12130	3375	2936	3151	2667
%	100,00	27,82	24,21	25,98	21,99
Хорошее	35,12	64,67	38,34	21,91	9,80
Среднее	48,76	33,67	53,19	64,15	44,86
Плохое	16,12	1,66	8,47	13,94	45,35
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Ощая удовлетворенность жизнью					
Северная Европа					
Число	1998	398	515	521	564
%	100,00	19,92	25,75	26,08	28,24
Высокая	80,67	81,01	80,59	78,57	82,46
Средняя	16,95	16,71	17,06	18,53	15,55
Низкая	2,38	2,28	2,35	2,90	1,99
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Россия					
Число	12130	3375	2936	3151	2667
%	100,00	27,82	24,21	25,98	21,99
Высокая	22,02	35,98	19,98	15,61	14,34
Средняя	46,32	45,42	46,78	50,58	41,66
Низкая	31,66	18,60	33,24	33,81	44,00
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

А. И. Антонов,
В. М. Медков,
А. Б. Синельников,
О. Л. Лебедь,
Е. Н. Новоселова

ВСЕРОССИЙСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ ЖЕНЩИН

(По материалам всероссийского опроса, март 2007 г.)

Целью настоящего исследования было выявление роли различных факторов в формировании репродуктивного здоровья женщин, прежде всего роли личных характеристик опрошенных, с одной стороны, и медицинских учреждений родовспомогательного профиля, с другой, а также мнений женщин по этим вопросам. Руководитель исследования — проф. А. И. Антонов. Исполнители — доцент В. М. Медков, доцент А. Б. Синельников, доцент О. Л. Лебедь, ст. н. с. Е. Н. Новоселова, стажер А. Арутюнов. Сбор информации был проведен во второй половине марта 2007 г. сотрудниками Института сравнительных социальных исследований (директор — В. Г. Андреенков).

Объем выборки — 1002 женщины в возрасте от 18 до 40 лет. Возрастная структура опрошенной совокупности представлена в таблице 121, средний возраст опрошенных — 28,8 года, распределение выборочной совокупности по возрастам близко к распределению женского населения РФ в возрастной группе 18–40 лет по переписи населения 2002 года[1]. В выборочной совокупности занижены доли самой младшей и самой старшей возрастных групп, что объясняется незначительным числом беременностей (соответственно и рождений, и искусственных абортов) в них, а также необходимостью обеспечить большее представительство в выборке женщин с полной репродуктивной историей.

Опрос проводился в 65 населенных пунктах во всех федеральных округах всех типов, начиная от Москвы и Санкт-Петербурга и кончая сельскими поселениями. При этом на долю Центрального ФО прихо-

[1] Данные переписи 2002 года здесь и далее цитируются по ее официальному сайту (www. perepis2002. ru/ct/doc/_02–01_new. xls).

дится 25,1 % (26,4 %) опрошенных, Северо-Западного — 9,5 % (9,7 %), Южного — 16,4 % (15,7 %), Приволжского — 21,2 % (21,6 %), Уральского — 8,9 % (8,5 %), Сибирского — 14,3 % (13,7 %) и Дальневосточного — 4,7 % (4,4 %) опрошенных[1]. Распределение опрошенной совокупности по федеральным округам соответствует долям женского населения во всем населении России, по данным переписи 2002 года.

Таблица 121. Распределение опрошенной совокупности по возрастам, %

Возраст, лет	18–19	20–24	25–29	30–34	35 и старше	Итого
Выборка	6,3	25,5	23,6	20,1	24,6	100,0
Перепись	10,2	22,8	21,3	19,8	25,9	100,0

Распределение опрошенной совокупности по городским и сельским поселениям соответствует долям городского и сельского женского населения во всем населении России: в городских поселениях проживает 74 % опрошенных (73,9 %), в сельских — 26 % (26,1 %)[2]. По величине населенного пункта опрошенные распределились следующим образом (табл. 122).

Таблица 122. Распределение опрошенной совокупности по величине населенного пункта

Размер населенного пункта, человек	Более 1 млн	500 тыс. – 1 млн	250–500 тыс.	100–250 тыс.	50–100 тыс.	20 тыс.–50 тыс.	Менее 20 тыс.	Итого
%	19,5	12,7	10,1	12,3	4,7	5,7	35,1	100,0

Распределение опрошенных по величине населенного пункта, в котором они проживают, тоже более или менее соответствует аналогичному распределению для всех жителей РФ.

---

[1] В скобках приведены доли численности женского населения федеральных округов в общей численности женского населения, по данным переписи населения 2002 года (www. perepis2002. ru/ct/doc/1_TOM_01_04. xls).

[2] В скобках приведено распределение женского населения России на городское и сельское население, по данным переписи населения 2002 года (www. perepis2002. ru/ct/doc/1_TOM_01_04. xls).

Вышеперечисленные характеристики опрошенных свидетельствуют о том, что выборочная совокупность репрезентативна для всего женского населения России. Данные опроса могут быть распространены на всех женщин в возрасте 18–40 лет.

Семейная характеристика опрошенных

В браке состоят 66,5 % опрошенных женщин, в том числе 14,5 % – в незарегистрированном браке. Для 60,2 % женщин данный брак является первым. Разведены или разошлись без официального развода 8,6 % опрошенных (в официальном разводе – 5,9 %). Вдовами являются 1,7 % женщин. Не ответили на вопрос о брачном статусе 23,3 % женщин. Среди тех, кто ответил на данный вопрос, доля состоящих в первом браке равна 78,4 %, в том числе 86,8 % для состоящих в зарегистрированном браке, 47,6 % – для состоящих в незарегистрированном браке, для разведенных и разошедшихся доля первобрачности равна 79,1 % и для вдовых – 82,4 %. Для остальных женщин данный брак не является первым, причем большая часть состояла до этого в официально зарегистрированном браке – 14 % среди ответивших на данный вопрос; 7,5 % состояли ранее в незарегистрированных браках. Любопытно, что максимальной доля предыдущих сожительств оказалась среди тех, кто и в момент опроса состоит в незарегистрированном браке – 21,4 % (против 3,1 % для тех, чей нынешний брак является официально зарегистрированным).

Важным фактором принятия решений об аборте или рождении ребенка являются жилищные условия. В этом отношении опрошенная совокупность характеризуется достаточно позитивно: более трех четвертей опрошенных проживает в своих квартирах, домах или частях дома вместе с родителями или мужьями. Вместе с тем почти у четверти опрошенных жилищные условия оставляют желать лучшего: они не имеют собственного жилья (табл. 123).

По числу рожденных детей опрошенная совокупность распределилась следующим образом (табл. 124). При этом среднее число детей (среди ответивших на данный вопрос) оказалось равным 1,29 (1)[1].

Желаемое число детей (среди ответивших на данный вопрос) оказалось равным 2,16. При этом совсем не желали бы иметь детей 2,9 % ответивших на данный вопрос, одного-двух детей – 70,2 %, трех-четырех детей – 25,3 % и пять и более детей – 1,6 % (табл. 125).

[1] В скобках данные переписи населения 2002 г. для этой возрастной группы (www. perepis2002. ru/ct/doc/TOM_12_01. xls).

Таблица 123. Жилищные условия опрошенных (распределение ответов на вопрос «Где и с кем вы живете в настоящее время?», %

В своей квартире, доме или части дома вместе с родителями или другими родственниками	В своей квартире, доме или части дома одна или вместе со своими детьми, мужем/партнером	Снимают квартиру, дом или часть дома	Живут в коммунальной квартире	В общежитии, в том числе семейном	Итого
36,6	40,7	9,4	1,3	12,0	100,0

Таблица 124. Распределение опрошенной совокупности по числу рожденных детей, %

Число рожденных детей	0	1	2	3	4	5	Итого	Нет ответа	Итого
В % ко всем опрошенным	7,2	43,5	20,9	2,9	0,5	0,3	75,2	24,8	100,0
В % к ответившим на данный вопрос	9,5	57,8	27,7	3,8	0,7	0,4	100,0	–	–
Перепись 2002 года (возраст 18–39 лет)*	34,5	38,4	22,0	3,7	0,8	0,5	100,0	–	

* www. perepis2002. ru/ct/doc/TOM_12_01. xls.

Таблица 125. Распределение ответов на вопрос «Сколько детей вам хотелось бы иметь, если бы у вас были все необходимые для этого условия?» в зависимости от числа уже рожденных детей

		0	1	2	3	4	5	6	В среднем
Сколько всего живых детей у вас родилось?	0	3,1	17,2	60,9	18,8	0,0	0,0	0,0	1,95
	1	1,6	16,2	61,7	18,3	1,2	0,9	0,0	2,04
	2	2,0	1,0	56,7	33,5	5,4	1,5	0,0	2,44
	3	4,0	0,0	4,0	52,0	20,0	16,0	4,0	3,48
	4	0,0	0,0	0,0	0,0	75,0	25,0	0,0	4,25
	5	0,0	0,0	0,0	0,0	50,0	50,0	0,0	4,5
Итого		1,9	11,3	57,7	23,6	3,5	1,8	0,1	2,21

Картина, которая вырисовывается из данных таблицы 125, в общем закономерна и ожидаема. Чем большее число детей родила женщина, тем выше и желаемое число детей (в реальности, разумеется, связь обратная: чем выше репродуктивные ориентации, тем при прочих равных условия, больше число рожденных детей).

Несколько неожиданным и странным здесь выглядит тот факт, что не желали (судя по их ответам) вообще иметь детей не только те, кто к моменту опроса не имел ни одного рождения, но и часть тех, кто уже имеет детей.

Беременности, рождения, аборты

Из всех опрошенных 754 женщины описали историю своих беременностей. Остальные 248 женщин не были беременны ни одного раза или не ответили на соответствующие вопросы в анкетах.

В общей сложности женщины сообщили о 1678 беременностях. Среднее число беременностей на одну женщину составило 1,68 (в расчете на всех опрошенных), а в расчете на одну женщину, которая была беременна хотя бы один раз, этот показатель равен 2,23.

При этом совет прервать беременность получили 113 женщин из 754 (11,3 % всех опрошенных женщин или 14,9 % среди тех, кто дал определенный ответ на вопрос о том, советовали ли им врачи сделать аборт при обращении в женскую консультацию по поводу беременности, т. е. те, кто когда-либо имел хотя бы одну беременность. По отношению к общему числу зафиксированных опросом беременностей доля получавших совет сделать аборт еще меньше: лишь в 161 случае из 1678 (9,6 %) врачи советовали женщинам прервать беременность.

Как сказано выше, 24,2 % опрошенных женщин на данный вопрос не ответили. Эту совокупность неответивших составляют женщины, которые вообще никогда не были беременны (18,4 % всех опрошенных женщин), а также те, кто не ответил на вопрос о беременности, т. е. скорее всего, те, кто также не имел ни одной беременности (5,8 % всех опрошенных женщин). Таким образом, лишь седьмая часть респондентов сталкивалась с врачами, советавшими им сделать аборт. Причем в выборочной совокупности не зафиксировано практически никаких различий в этом отношении между жительницами города и села (соответственно 14,8 и 15 % положительных ответов на данный вопрос).

Возрастные различия в ответах на этот вопрос также незначимы (табл. 126). Меры связи между возрастом и ответами на данный вопрос имеют величины, близкие к 0. Например, коэффициент сопряженности равен в данном случае 0,069 при уровне значимости 0,464, что говорит об отсутствии связи между двумя этими переменными.

Таблица 126. Распределение ответов на вопрос «Давали ли вам когда-либо врачи совет сделать аборт?» в зависимости от возраста, в % к давшим определенный ответ

Возраст (группировка)	Да	Нет	Итого
18–19	14,3	85,7	100,0
20–24	17,3	82,7	100,0
25–29	10,9	89,1	100,0
30–34	16,1	83,9	100,0
35 и старше	16,0	84,0	100,0
Итого	14,9	85,1	100,0

Тем не менее, как видно из таблицы 126, реже всего с советами сделать аборт приходилось сталкиваться женщинам в возрасте 25–29 лет. На втором месте представительницы самой младшей возрастной группы, что, впрочем, может объясняться ее малочисленностью (всего семь женщин этой возрастной группы дали определенный ответ на вопрос о том, советовали ли им когда-либо сделать аборт). Некоторое удивление вызывает то обстоятельство, что максимальной является доля сталкивавшихся с советами насчет абортов в возрастной группе 20–24 года. Более детальный анализ должен показать, в чем тут дело.

Об отсутствии какой-то общей тенденции настаивать непременно на производстве искусственного прерывания беременности свидетельствуют и ответы на вопрос анкеты о том, что говорят врачи при обращении в женскую консультацию по поводу беременности. Напротив, настрой врачей скорее доброжелательный. Так, ответили, что врачи поздравляли, советовали рожать, почти половина женщин (48,4 %), имевших беременность и ответивших на данный вопрос. Если к этому присовокупить тех, кто выбрал подсказку «ничего не говорили, кроме конкретных советов по сохранению здоровья» (39,5 %), то окажется, что почти 90 % женщин, ответивших на вопрос о беременностях, встретили в целом доброжелательное отношение к факту их беременности со стороны врачей. Негативной была реакция лишь в отношении чуть более 10 % женщин, которым или посоветовали сделать аборт (3 %), или «напомнили о возможности сделать аборт» (почти 4 %), или которых «отчитали за неумение предохраняться» (3,2 %). Последние два варианта подсказок на этот вопрос можно считать завуалированной формой совета сделать аборт. В гораздо большей степени такого рода советы дава-

лись при последующих посещениях женской консультации, хотя бсолютное число таких случаев крайне мало. Так, лишь 17 женщин из 760, имевших или имеющих беременность, выбрали при ответе на вопрос, что им говорили врачи, две подсказки. При этом все 17 встретили негативное отношение к их беременности: восьмерых женщин «отчитали за неумение предохраняться», пятерым посоветовали сделать аборт, четверым «напомнили о возможности сделать аборт». Аналогичной является ситуация и в случае тех женщин, которые отметили три подсказки. Таких было всего трое, и все они получили совет сделать аборт.

Мотивировки персонала, дающего советы сделать аборт, носят в основном медицинский характер. Врачи главным образом ссылаются на угрозы здоровью матери (33,6 % тех 113 женщин, которые получили такой совет при посещении женской консультации), на опасность рождения больного ребенка (22,1 %). Ссылки на семейные характеристики женщин достаточно редки. Так, подсказку «тем, что вы не замужем» отметили 6,2 %. Подсказку «тем, что у вас уже достаточно или даже слишком много детей» — 2,7 %. Заметно больше ссылок на слишком малый интервал времени после рождения предыдущего ребенка (11,5 %) и на малый возраст женщины (15 %)[1].

Как видно, врачи, советуя женщине сделать аборт, стараются придерживаться мотивировок, которые они считают социально и морально приемлемыми (угроза здоровью матери и будущего ребенка). Это особенно заметно, если посмотреть на эти мотивировки в возрастном разрезе. Чем старше женщина, тем в целом чаще она слышит объяснения, связанные со здоровьем.

В большинстве случаев женщины не соглашались с такими рекомендациями. Лишь в 69 случаев аборт был действительно сделан по совету врачей: это составляет только 43 % от общего числа врачебных рекомендаций сделать аборт.

Известно, что прерывание первой беременности чаще приводит к бесплодию и другим осложнениям, чем аборты при последующих беременностях. Поэтому первобеременные реже получали от врачей советы сделать аборт, чем женщины, беременные второй, третий и последующие разы. Всего из 754 первобеременных получили такие советы лишь 59 женщин, то есть 7,8 %. При повторных беременнос-

[1] Все проценты относятся к упомянутым выше 113 женщинам, которым советовали сделать аборт.

тях аборт рекомендовался чаще, чем при первой, но не намного: при второй беременности в 8,6 % случаев, при третьей — в 12,6 %, при четвертой — в 15,8 % случаев, при пятой и последующей — в 14,1 % случаев.

Первобеременные женщины не только реже других получали рекомендации сделать аборт, но и реже соглашались с такими рекомендациями. В большинстве случаев они понимают связанный с этим риск. Поэтому из 59 первобеременных, получивших совет сделать аборт, действительно сделали его только 20 женщин (34 %). При второй беременности женщины, получившие подобную рекомендацию, согласились с ней в 45 % случаев, при третьей — тоже в 45 % случаев, при четвертой — в 58 % случаев, при пятой и последующих — в 50 % случаев.

Уменьшение этого показателя при пятой, шестой и дальнейших беременностях скорее всего не носит закономерный характер, а объясняется просто малым числом беременностей таких очередностей, из-за чего процентные показатели подвержены значительным случайным колебаниям. Опрошенные женщины сообщили лишь о 71 случае пятой и последующих беременностей, при этом только в десяти случаях врачи советовали сделать аборт и лишь пять женщин действительно сделали его.

Значительно чаще женщины делают аборт не по совету врачей, а только по своему собственному желанию. Общее число абортов составило 581 (34,7 % от числа беременностей). Из них 512 абортов (30,6 %) были произведены по желанию самих женщин и только 69 (4,1 %), как упоминалось выше, — по совету врачей.

Что же касается остальных беременностей, то 58 % закончились рождением живого ребенка, в том числе 6,4 % — с помощью операции кесарева сечения, 0,5 % — рождением мертвого ребенка, 4,9 % беременностей завершились выкидышами, 0,6 % оказались внематочными. 1,5 % беременностей продолжались на момент опроса, и еще неизвестно, чем они закончатся.

Первая беременность заканчивается абортом в 16,1 % случаев, то есть примерно в одном случае из шести. При этом причиной таких абортов чаще всего бывает просто желание самой женщины (точнее говоря, ее нежелание рожать). По такой причине заканчивается абортом 13,4 % первых беременностей. В то же время лишь 2,7 % первобеременных делают аборт по совету врачей — примерно в три раза реже, чем это рекомендуют им сами врачи.

При последующих беременностях возрастает вероятность их искусственного прерывания как по совету врачей (медицинские показания), так и по желанию самих женщин (социальные показания), но вторая ситуация при беременности любой очередности встречается несравненно чаще, чем первая (табл. 127).

Таблица 127. Врачебные советы сделать аборт и реальное абортивное поведение женщин, % к общему числу имевших беременность данной очередности

	Очередность беременности					Всего
	Первая	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая и далее	
Доля женщин, которым врачи советовали сделать аборт	7,8	8,6	12,6	15,8	14,1	9,6
Действительно сделали аборт по совету врачей	2,7	3,9	5,7	9,2	7,4	4,1
Сделали аборт лишь по своему желанию	13,4	41,8	46,6	48,3	51,5	30,6
Всего сделали аборт	16,1	45,7	52,3	57,5	58,9	34,7

Разумеется, это не означает, что все женщины, делающие аборт, поступают так потому, что не желают иметь детей ни при каких условиях. Это означает лишь то, что хотя сам по себе аборт — это медицинская операция, но при принятии решения о ее проведении как врачи, так и сами женщины, как правило, руководствуются соображениями вовсе не медицинского характера.

Врачи чаще всего дают направление на аборт просто потому, что сами женщины на этом настаивают. Отказать женщине в аборте можно лишь из-за большого срока беременности. Если же этот срок меньше 12 недель, то делать или не делать аборт, это ее право. Лишь в относительно немногих случаях (не более 15 %) сами врачи советуют прервать беременность. При этом они чаще всего руководствуются медицинскими соображениями, связанными с опасностью родов для жизни и здоровья женщин или с вероятностью рождения детей с различными дефектами.

Однако сами женщины в большинстве случаев таким рекомендациям не следуют. Если они хотят иметь ребенка, то рожают несмотря

ни на какие предостережения. Если же они детей иметь не собираются, то рожать не будут даже и тогда, когда здоровье это позволяет (табл. 128).

Таблица 128. Давали ли врачи вам совет прервать беременность, % к числу имевших беременность данной очередности

	Очередность беременности					
	1-я	2-я	3-я	4-я	Пятая и далее	Всего
Да	7,8	8,6	12,6	15,8	14,1	9,6
Нет	92,2	91,4	87,4	84,2	85,9	90,4
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Чем закончилась эта беременность						
Родили живого ребенка	77,9	46,5	38,5	34,2	33,8	58,0
В том числе						
с помощью «кесарева» сечения	7,2	6,2	5,3	2,5	11,8	6,4
без «кесарева» сечения	70,7	40,3	33,2	31,7	22,1	51,6
Ребенок родился мертвым	0,7	0,2	0,4	0,8	0,0	0,5
В том числе						
с помощью кесарева сечения	0,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1
без кесарева сечения	0,4	0,2	0,4	0,8	0,0	0,4
Выкидыш	4,5	5,1	5,7	3,3	7,4	4,9
Сделали аборт	16,1	45,7	52,3	57,5	58,9	34,7
В том числе						
лишь по своему желанию	13,4	41,8	46,6	48,3	51,5	30,6
Сделали аборт по совету врачей	2,7	3,9	5,7	9,2	7,4	4,1
Внематочная беременность	0,1	0,8	1,6	0,8	0,0	0,6
Беременна сейчас	0,8	1,6	1,6	3,3	4,4	1,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Конечно, у женщин, которые делают аборт только по своему желанию, нежелание иметь детей далеко не всегда является категорическим. Как показали данные исследования, во многих случаях на аборте настаивали мужья и партнеры, а также родители и родственники женщин, особенно в тех случаях, когда последние не состояли в законном браке. Имеют значение плохие жилищные условия, незавершенное образование, низкие доходы и другие обстоятельства. Но в любом случае данные исследования показывают, что социальные

факторы гораздо сильнее влияют на решение женщин об аборте, чем факторы чисто медицинского характера.

Традиционно принято считать, что наибольший вред здоровью женщин, особенно репродуктивному их здоровью, приносит прерывание первой беременности (табл. 129).

Из 121 женщины, прервавших первую беременность, 10 человек (8,3 %) указали, что аборт привел к невозможности зачатия. 12 женщин (10 %) столкнулись после искусственного прерывания первой беременности с самопроизвольным прерыванием других беременностей (выкидышами) и не могут выносить ребенка. 23,2 % женщин жаловались на появление других гинекологических проблем и заболеваний, 5,8 % — на прочие медицинские осложнения (сердечно-сосудистой системы, нервной системы и др.). 28,1 % женщин упоминали психологические проблемы — чувство вины и греха, осознание ошибки, сожаления об аборте и т. д. Судя по этим данным, аборт является морально-психологической проблемой в не меньшей степени, чем проблемой медицинского характера.

Следует иметь в виду, что многие женщины указывали в анкетах не только одно, но и два различных последствия абортов, поскольку они не являются взаимоисключающими. Поэтому сумма ответов теоретически может превышать 100 %. Кроме того, в тех случаях, когда за прерыванием первой беременности последовали и другие аборты, из анкет не всегда можно понять, какой именно аборт — первый или повторный — привел к тем или иным негативным последствиям.

Поскольку данное исследование носит социологический, а не медицинский характер, последствия абортов для здоровья женщин оцениваются самими женщинами, а не их лечащими врачами. Не все женщины, считающие, что они стали бесплодными в результате абортов, прошли сложные и дорогостоящие обследования, которые могли бы подтвердить или опровергнуть это их мнение, а также стать основой для рекомендаций по лечению бесплодия, если такой диагноз будет установлен.

С другой стороны, женщины, которые не считают, что аборт привел к бесплодию, и даже предохраняются от следующих беременностей, вполне могут оказаться бесплодными. Поэтому для более детального изучения вопроса о последствиях абортов для репродуктивного здоровья женщин необходимы не только социологические, но и медицинские обследования.

Таблица 129. Последствия абортов, по мнению женщин, прервавших первую беременность

Оказал ли аборт какое-нибудь негативное влияние на Ваше здоровье?		В абсолютных числах			В % к числу женщин, сделавших аборт при 1-й беременности		
		Сделали аборт лишь по своему желанию	Сделали аборт по совету врачей	Всего	Сделали аборт лишь по своему желанию	Сделали аборт по совету врачей	Всего
Первый ответ	Аборт привел к невозможности зачатия	8	2	10	7,9	10,0	8,3
	Вследствие аборта у вас случаются выкидыши — вы не можете выносить ребенка	7	3	10	6,9	15,0	8,3
	У вас возникли другие гинекологические проблемы и заболевания	20	5	25	19,8	25,0	20,7
	Прочие медицинские осложнения	3	1	4	3,0	5,0	3,3
	Психологические проблемы	26	5	31	25,7	25,0	25,6
	Не оказал негативного влияния	6	–	6	5,9	–	5,0
	Затрудняюсь ответить	31	4	35	30,7	20,0	28,9
Всего		101	20	121	100,0	100,0	100,0
Второй ответ	Аборт привел к невозможности зачатия	–	–	–	–	–	–
	Вследствие аборта у вас случаются выкидыши — вы не можете выносить ребенка	1	1	2	1,0	5,0	1,7
	У вас возникли другие гинекологические проблемы и заболевания	2	1	3	2,0	5,0	2,5
	Прочие медицинские осложнения	1	2	3	1,0	10,0	2,5
	Психологические проблемы	6	2	8	5,9	10,0	6,6
	Не оказал негативного влияния	–	–	–	–	–	–
	Затрудняюсь ответить	91	14	105	90,1	70,0	86,8
Всего		101	20	121	100,0	100,0	100,0

Число рожденных детей у делавших или не делавших аборт при первой беременности различается больше, чем это можно судить по той сравнительно невысокой доле женщин, которые считают, что аборт привел к невозможности зачать или выносить ребенка. Как выше упоминалось, среди женщин, делавших аборт при первой беременности, лишь 8,3 % считают, что аборт привел к невозможности зачатия, а 10 % полагают, что в результате аборта у них случаются выкидыши и они не могут выносить ребенка.

Однако в общей сложности у 40,5 % женщин, когда-либо прерывавших первую беременность искусственным абортом, к моменту опроса не родилось ни одного живого ребенка. Разумеется, не все они утратили способность к зачатию или вынашиванию беременности. Некоторые просто не хотят иметь детей, во всяком случае в настоящее время, причем основная тому причина — их семейное положение.

Подавляющее большинство из этих женщин не замужем. Среди 49 женщин, которые сделали аборт при первой беременности и впоследствии не родили ни одного ребенка, только четыре женщины (8,3 %) состоят в зарегистрированном браке, 17 женщин (34,7 %) — в незарегистрированном гражданском браке, а для таких пар часто бывает характерно откладывание рождения детей. Еще пять женщин из этой группы (10,2 %) разведены или разошлись с мужьями без формального развода, а почти половина (23 женщины, 46,9 %) — не замужем сейчас (даже в гражданском браке) и никогда не были замужем раньше. Сохранилась ли у них после первого аборта способность к зачатию и вынашиванию беременности, это выяснится, скорее всего, только в случае их замужества, если таковое вообще состоится (табл. 130).

В этой группе женщин имели место искусственные аборты и при последующих беременностях. Кроме того, многие из этих женщин и в настоящее время предохраняются от беременности либо не состоят в браке (зарегистрированном или хотя бы незарегистрированном) или вообще не ведут сексуальной жизни.

Однако кто-то из них может просто не знать о том, что предохраняться им ни к чему, поскольку аборт привел к невозможности зачатия или вынашивания беременности и что им требуется медицинская помощь по восстановлению репродуктивного здоровья. К сожалению, в наше время эта помощь часто стоит очень дорого. Выход из этой проблемы состоит в обеспечении всем женщинам, желающим

Таблица 130. Число рожденных детей у женщин, делавших или не делавших аборт при первой беременности

Сколько живых детей родила женщина?	Всего, за исключением первобеременных на момент опроса	из них	
		Сделали аборт при первой беременности	Не делали аборт при первой беременности
Всего женщин	748	121	627
Из них родили живых детей:	в %		
0	8,8	40,5	2,7
1	58,3	52,9	59,3
2	27,9	5,8	32,2
3	3,9	0,8	4,5
4	0,7	0,0	0,8
5	0,4	0,0	0,5
Итого, в %	100,0	100,0	100,0
Среднее число детей	1,30	0,67	1,43
в том числе, у родивших хотя бы одного живого ребенка	1,43	1,13	1,47

родить ребенка, бесплатной помощи за счет государственного медицинского страхования по восстановлению репродуктивного здоровья в государственных лечебных учреждениях.

У 52,9 % женщин, когда-либо делавших аборт при первой беременности, к моменту опроса родился один ребенок. Однако лишь в очень редких случаях такие женщины рожали двух детей (5,8 %), а трех детей родила только одна женщина (0,8 %). Четырех и более детей в данной группе женщин не имел никто.

Среди 627 женщин, которые не делали аборта при первой беременности, только 17 человек (2,7 %) не родили к моменту опроса ни одного живого ребенка. Из них у 14 женщин эта беременность завершилась выкидышем, у двух — мертворождением, в одном случае беременность оказалась внематочной.

Вероятно, женщины, которые идут на прерывание первой беременности, в принципе менее ориентированы на рождение детей, чем те женщины, которые избегают этой рискованной операции. 59,3 % женщин из этой группы родили двух детей, 5,8 % — трех и более. Последний показатель очень мал, но он почти совпадает с долей родивших двух и более детей среди женщин, прервавших первую беременность искусственным абортом. Таким образом, для женщины, сделавшей аборт при первой беременности, вероятность остаться бесплодной не очень велика. Хотя эта вероятность и не так уж мала — не меньше 8 % женщин теряют способность к зачатию и примерно столько же не могут выносить беременность. Однако вероятность родить больше одного ребенка для нее примерно столь же низкая (5–6 %), как вероятность рождения третьего ребенка у женщины, которая не прерывала первую беременность. Напомним, что при проведении демографической политики ключевым является вопрос о стимулировании рождения нескольких детей (особенно третьих).

Среднее число родившихся детей (без мертворожденных) у всех женщин, имевших хотя бы одну законченную беременность, составляло 1,3 (при расчете этого показателя не учтены женщины, беременные на момент опроса, поскольку еще не ясно, чем закончатся их беременности). Однако у тех женщин, которые делали аборты при первой беременности, эта цифра вдвое ниже — всего 0,67 ребенка. Это в два с лишним раза меньше аналогичного показателя для женщин, которые не прерывали первую беременность, — 1,43.

Такие различия объясняются не только тем, что более 40 % имевших аборт при первой беременности так и не родили детей до настоя-

щего времени (отчасти из-за бесплодия и выкидышей, но главным образом тем, что большинство из них не замужем).

Если рассчитать показатель среднего числа живорожденных детей не на одну женщину, а на одну мать, то есть исключить из расчета нерожавших, то и в этом случае показатель у всех матерей составит 1,43, а у матерей, имевших в прошлом аборты при первой беременности, составит лишь 1,13. Это намного меньше, чем у матерей, не прерывавших первую беременность, — 1,47. Иными словами, там, где был первый аборт, там потом в лучшем случае один ребенок.

Здоровье, как известно, является важным фактором принятия репродуктивных решений. Причем роль играет не только объективное состояние здоровья, фиксируемое медицинскими методами, но и его самооценка людьми. Именно поэтому в программу опроса, учитывая его направленность, был включен вопрос о том, как женщины оценивают состояние своего репродуктивного здоровья, то есть способность к зачатию, вынашиванию ребенка и рождению здоровых детей, а также о факторах, влияющих на него.

Опрос показал, что женщины в целом довольно позитивно оценивают состояние своего репродуктивного здоровья: почти 86 % опрошенных оценили его как хорошее или в целом удовлетворительное. Около 7 % ответили, что их состояние здоровья плохое, и чуть более 3 % сказали, что они вообще не могут зачать или родить ребенка.

В зависимости от возраста ответы на этот вопрос распределились следующим образом (табл. 131).

Таблица 131. Распределение ответов на вопрос «Как вы на сегодняшний день оцениваете состояние своего репродуктивного здоровья?» в зависимости от возраста

Возраст, лет	Хорошее	В целом удовлетворительное	Плохое	Вообще не могу зачать, родить	Нет ответа	Итого
18–19	48,4	26,6	1,6	1,6	21,9	100,0
20–24	61,8	30,9	2,7	0,8	3,8	100,0
25–29	53,1	35,6	5,4	4,2	1,7	100,0
30–34	42,9	42,9	7,8	3,9	2,4	100,0
35 и старше	31,0	46,6	14,2	4,7	3,4	100,0
Итого	47,9	37,8	7,0	3,2	4,1	100,0

Как и следовало ожидать, с возрастом доля ссылок на проблемы со здоровьем увеличивается. Исключение в этом ряду составляет только самая младшая возрастная группа. Но этому есть вполне логичное объяснение. В таблице представлены все опрошенные женщины, как те, кто имел в анамнезе хотя бы одну беременность, так и те, у кого никаких беременностей не было. Ясно, что в самой младшей возрастной группе последних больше всего. Не будучи ни разу беременны, они и не сталкивались с проблемами репродуктивного здоровья, поэтому на данный вопрос вообще не отвечали (доля неответивших здесь самая большая и в разы превышающая соответствующие доли в других возрастах). Поэтому логично эту группу исключить из дальнейшего анализа. Как и вообще всю младшую возрастную группу, поскольку среди женщин 18–19 лет лишь семеро имели беременность. Поэтому все индикаторы для этой группы подвержены весьма сильным случайным колебаниям.

Если обратиться только к женщинам старше 19 лет, имевшим хотя бы одну беременность, то зависимость самооценки состояния репродуктивного здоровья от возраста будет монотонной: чем старше женщина, тем более негативно она его оценивает. Если в группе 20–24 года состояние своего репродуктивного здоровья оценивают как хорошее 57,3 % женщин, то в самой старшей — только 31,1 %, т. е. практически в два раза меньше. Напротив, как плохое оценивают состояние своего репродуктивного здоровья 14,2 % женщин самой старшей возрастной группе против 3,1 % в группе 20–24 года. Подсказку «вообще не могу зачать, родить ребенка» выбрали 1,5 % женщин в группе 20–24 года и 4 % в самой старшей возрастной группе. Причем эта доля с возрастом монотонно нарастает.

Какие же факторы женщины считают самыми важными в детерминации репродуктивного здоровья? Ответ на этот вопрос содержится в таблице 132. Респондентки имели возможность указать три фактора, ранжированных по важности, от которых, по их мнению, зависит репродуктивное здоровье: первый выбор — самый важный, второй выбор — второй по важности и третий выбор — третий по важности. В таблице 132 представлено мнение опрошенных женщин о самом важном факторе репродуктивного здоровья. Видно, что структура выборов всех женщин и женщин в возрасте 20 лет и старше, имевших хотя бы одну беременность, одна и та же. На первом месте самый опасный для репродуктивного здоровья фактор — искусственное прерывание беременности. Соответствующую подсказку

выбрали около 40 % женщин. На втором — общее состояние здоровья. И на третьем — модная ныне экологическая ситуация. Неудовлетворительная работа врачей лишь на четвертом месте, заметно отставая от экологической ситуации. Однако уже при втором выборе работа медицинского персонала выходит на второе место после общего состояния здоровья среди женщин старше 19 лет, у которых была хотя бы одна беременность, и на третье — среди всех женщин. В целом если обобщить все три выбора, то окажется, что опрошенные ставят неудовлетворительную работу врачей на третье место среди факторов, оказывающих неблагоприятное воздействие на состояние репродуктивного здоровья женщины.

Таблица 132. Распределение ответов на вопрос «Какие факторы оказывают неблагоприятное влияние на репродуктивное здоровье?» (Первый выбор). %

	Все опрошенные	**Женщины в возрасте 20 лет и старше, имевшие хотя бы одну беременность**
Использование методов контрацепции	5,6	5,7
Искусственное прерывание беременности	39,1	38,1
Предыдущие беременности и роды	3,6	3,4
Неудовлетворительная работа врачей	8,7	9,4
Общее состояние вашего здоровья, образ жизни	24,5	24,4
Неблагоприятные экологические условия	16,2	17,4
Затрудняюсь ответить/отказ от ответа	2,5	1,6
Итого	100,0	100,0

Те женщины, которые в качестве фактора плохого состояния репродуктивного здоровья указали неудовлетворительную работу врачей, должны были ответить на дополнительный вопрос о том, действия персонала каких медицинских учреждений сильнее всего влияют на ухудшение репродуктивного здоровья женщин. Результат более чем ожидаемый. Почти две трети ответивших на этот вопрос указали на родильные дома и женские консультации как на наиболее угрожающие репродуктивному здоровью женщины медицинские учреждения.

Влияние опыта предыдущих беременностей на мнение опрошенных

Мнение опрошенных о состоянии их репродуктивного здоровья, том, какие факторы влияют на репродуктивное здоровье вообще не только у них лично), о том, как отражаются на репродуктивном здоровье действия персонала различных медицинских учреждений, о том, подталкивают ли сами врачи женщин к аборту в тех или иных ситуациях, а также по ряду других вопросов анкеты зависят от личного опыта. У женщин, которые никогда не были беременны или вообще не имеют опыта сексуальной жизни, ответы на эти вопросы отражают лишь существующие в обществе представления. Женщины, которые когда-то были беременными, отвечают на данные вопросы исходя не только из этих представлений, но и из личного опыта. Для женщин, которые были беременны на момент опроса, многие вопросы анкеты могут быть более актуальными, чем для женщин, у которых беременность уже в прошлом.

Исходя из этого, вся совокупность была разделена на четыре группы. Первая группа состоит из 735 женщин, которые имели опыт беременностей в прошлом, но на момент опроса беременными не были. Во вторую группу вошли женщины, беременные на момент опроса. Таких женщин оказалось лишь 25. Это очень мало для того, чтобы рассчитывать по данной группе статистически значимые показатели. Однако объединение этих двух групп, с нашей точки зрения, нецелесообразно, потому что самый факт беременности во время заполнения анкет мог повлиять на ответы по ряду вопросов.

Третья группа состоит из 184 женщин, которые указали в анкете, что никогда не были беременными. К четвертой группе относятся 58 женщин, которые вообще не ответили на данный вопрос. Все они никогда не были замужем, и на вопрос «Применяете ли вы или ваш партнер какие-нибудь методы предупреждения беременности?» 100 % женщин этой группы ответили: «Не было сексуальных контактов». Поэтому не имеет смысла объединение этой четвертой группы (хотя она недостаточно велика для расчета статистически значимых показателей) с третьей группой, многие представительницы которой состоят или состояли ранее в зарегистрированном или незарегистрированном браке и никогда не были беременными именно потому, что используют различные контрацептивные средства и методы.

Таблица 133. Семейное положение женщин в зависимости от наличия или отсутствия беременностей в прошлом и настоящем, % к числу ответивших

Семейное положение	Были ли вы когда-нибудь беременны?				Всего
	Да, была беременна раньше	Да, беременна сейчас	Нет	Нет ответа	
В зарегистрированном браке	65,5	68,0	12,0		51,9
В незарегистрированном браке	13,9	24,0	20,1		14,5
Официально разведена	7,2	8,0	2,2		5,9
Разошлась с мужем без развода	3,4		1,1		2,7
Вдова	2,2		0,5		1,7
Не замужем и никогда раньше не была	7,8		64,1	100,0	23,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Среди женщин, которые были беременны в прошлом, 65,5 % на момент опроса состояли в зарегистрированном браке и еще 13,9 % – в незарегистрированном браке. Таким образом, суммарная доля состоящих в браке среди них составляет 79,4 %. 10,6 % разошлись с мужьями, из них 7,2 % официально, а 3,4 % без формального развода. 2,2 % женщин этой группы составляют вдовы, а 7,8 % — никогда не состоявшие в браке. Следует иметь в виду, что в число вдов и разведенных не включены женщины, которые вступили в повторный брак.

Среди женщин, беременных на момент опроса, 68 % состояли в зарегистрированном браке и еще 24 % — в незарегистрированном. Таким образом, суммарная доля замужних в этой группе составила 92 %. 8 % женщин из данной группы были официально разведены. В то же время в этой группе вообще не оказалось ни одной женщины, которая разошлась с мужем без развода, либо овдовела, либо вообще никогда не была замужем.

Результаты опроса резко расходятся с данными официальной государственной статистики, согласно которым 30 % детей в России рождаются вне зарегистрированного брака и лишь около половины среди этих внебрачных детей признаются отцами и регистрируются на основании совместных заявлений обоих родителей[1]. Женщины,

---

[1] Демографический ежегодник России. 2006. Стат. сборник. М.: Росстат, 2006. С. 165.

меющие детей, рожденных вне законного брака, не любят говорить, то никогда не были замужем, и склонны выдавать за фактический брак любую, в том числе и кратковременную, связь, даже без совместного проживания[1].

Видимо, в еще большей степени это относится к беременным женщинам, которые собираются родить. Ни одна из женщин, беременных на момент опроса, не указала, что никогда не была замужем, тогда 24 % считают себя состоящими в незарегистрированном браке — значительно больше, чем среди женщин, которые были беременны в прошлом (13,9 %).

Среди женщин, которые указали, что никогда не были беременными, 32,1 % замужем, включая 12 % в зарегистрированном браке и 20,1 % — в незарегистрированном. 3,7 % были замужем в прошлом (2,2 % в разводе, 1,1 % разошлись без формального развода, 0,5 % — во вдовстве). 64,1 % никогда не были замужем, однако лишь 24,5 % не применяют никаких методов предохранения от беременности. Ни одна из женщин этой группы не указала, что не применяет этих методов из-за отсутствия сексуальных контактов.

Как уже упоминалось выше, все без исключения женщины, которые не ответили на вопрос о беременностях, никогда не были замужем и не предохраняются от беременности по причине отсутствия сексуальных контактов. В то же время среди женщин, которые были беременны в прошлом, в настоящее время лишь 22,4 % не применяют никаких методов предохранения от беременности, что почти в точности соответствует аналогичному показателю для женщин, которые никогда не были беременны (табл. 134).

Интересно, что среди женщин, беременных в настоящее время, не применяют этих методов «только» 60 %. Остальные 40 % указали различные методы предохранения (противозачаточные таблетки, оральная контрацепция, внутриматочная спираль (ВМС), мужской презерватив и «безопасные» дни цикла). Очевидно, что эти женщины имеют в виду средства и методы, применявшиеся ими (или их мужьями либо партнерами) до наступления беременности. В одних случаях применение контрацепции было прекращено в связи с решением родить ребенка, в других беременность наступила, несмотря на применение контрацепции. Последнее чаще всего происходит при

[1] *Дарский Л. Е.* Формирование семьи. М.: Статистика, 1972.

Таблица 134. Методы предупреждения беременности в зависимости от наличия или отсутствия беременностей в прошлом и настоящем % к ответам

Применяете ли вы или ваш партнер какие-нибудь методы предупреждения беременности?	Были ли вы когда-нибудь беременны?				Итого
	Да, была беременна раньше	Да, беременна сейчас	Нет	Нет ответа	
Противозачаточные таблетки/оральная контрацепция	14,7	12,0	18,5		14,5
Внутриматочная спираль (ВМС)	21,0	4,0	0,5		15,6
Мужской презерватив	21,4	16,0	45,1		24,4
«Безопасные» дни цикла	5,0	8,0	1,6		4,2
Прерванный половой акт	7,1		7,6		6,6
Длительное воздержание	0,8				0,6
Колпачок на шейку матки/Диафрагма	0,5				0,4
Спермицидные средства: пена/гель/крем	1,1				0,8
Женская стерилизация	0,3				0,2
Средства экстренной контрацепции	1,1		1,6		1,1
Спринцевание и другие народные средства	3,3		0,5		2,5
Отсутствие менструаций во время кормления грудью	1,0				0,7
Свечи	0,4				0,3
Не было сексуальных контактов				100,0	5,8
Не применяю никаких методов	22,4	60,0	24,5		22,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

применении традиционных методов контрацепции (презерватив, безопасные» дни цикла и т. д.).

Интересно провести сравнение между первой группой женщин которые были беременны в прошлом) и третьей группой (которые никогда не были беременны). Вторую группу (беременные в настоящее время) и четвертую группу (не имевшие сексуальных контактов) данном случае можно не рассматривать.

Хотя доля женщин, не использующих никаких способов предупреждения беременности, в первой и в третьей группе почти одинакова и составляет примерно одну четверть, структура применяемой контрацепции различается. При этом такое современное средство предупреждения беременности, как противозачаточные таблетки (оральная контрацепция), в третьей группе употребляется даже несколько чаще, чем в первой (18,5 % против 14,7 %). И это несмотря на то что в третьей группе большинство составляют женщины, никогда не состоявшие в браке и, вероятно, не имеющие постоянных партнеров (иначе они, скорее всего, назвали бы эти связи гражданским браком).

В то же время такое современное и высокоэффективное средство, как внутриматочная спираль (ВМС), используют 21 % женщин в первой группе и только 0,5 % — в третьей. ВМС не рекомендуется женщинам, которые не рожали и вообще никогда не были беременными.

С другой стороны, мужской презерватив, то есть традиционное, но не всегда эффективное средство предупреждения беременности, используют 21,4 % мужей и партнеров женщин из первой группы и вдвое больше (45,1 %) — из третьей. Видимо, это связано не только с тем, что женщины из третьей группы, как правило, не могут применять ВМС, но и с тем, что многие из них ведут менее регулярную сексуальную жизнь, чем женщины из первой группы. Они чаще меняют партнеров и нуждаются в презервативах для защиты не только от нежелательной беременности, но и от заболеваний, передающихся половым путем.

Прерванный половой акт используют 7,6 % женщин (и их мужей либо партнеров) в первой группе и 7,1 % — в третьей, «безопасные» дни цикла — 5 и 1,6 %. Оба эти метода крайне неэффективны. Другие средства предохранения от беременности как в первой, так и в третьей группе используются весьма редко.

Использование контрацепции не всегда означает, что женщины вообще не желают иметь детей. Во многих случаях они просто не хотят иметь детей в данных конкретных условиях (табл. 135).

Таблица 135. Среднее желаемое число детей в зависимости от наличия (отсутствия) беременностей в прошлом и настоящем

Были ли вы когда-нибудь беременны?				Всего
Да, была беременна раньше	Да, беременна сейчас	Нет	Нет ответа	
2,20	2,52	2,02	1,73	2,16

Среднее желаемое число детей во всей совокупности составляет 2,16. В целом этот показатель очень низок и недостаточен для обеспечения хотя бы простого замещения поколений: если считать его индикатором потребности в детях, то надо иметь в виду, что данная потребность никогда не реализуется полностью.

Среднее желаемое число детей зависит от наличия (или отсутствия) беременностей в прошлом и настоящем. У женщин, которые были беременными в прошлом (первая группа), этот показатель составляет 2,2. Во второй группе, то есть у беременных на момент опроса, он заметно выше и достигает 2,52. Однако в третьей группе, то есть у женщин, которые никогда не были беременны, данный показатель составляет лишь 2,02. В четвертой группе, которая, по-видимому не имеет опыта ни супружеских отношений, ни сексуальных контактов, эта цифра достигает лишь 1,73.

Средние величины складываются из различных распределений. В первой группе женщин (беременные в прошлом) хотели бы иметь только одного ребенка 11,2 %, двух детей — 55,3 %, трех детей — 22,9 %, четырех — 2,9 %, пять и более детей — 1,8 %. 1,9 % женщин из этой группы вообще не хотели бы иметь детей, а 3,7 % — затруднились или отказались отвечать на данный вопрос (табл. 136).

Во второй группе женщин (беременные на момент опроса) желающих иметь только одного ребенка оказалось 4 %, двух детей — 52 %, трех — 20 %, четырех — 16 %, пять и более детей не желал иметь никто. Желающих остаться бездетными в этой группе, естественно, не нашлось. Однако женщин, затруднившихся ответить на вопрос «Сколько детей вам хотелось бы иметь?», во второй группе было вдвое больше, чем в первой, — 8 % против 3,7 %.

В третьей группе, состоящей из женщин, которые никогда не были беременны, 12 % желали ограничиться одним ребенком, 54,1 % хотели бы иметь двух детей, 16,9 % — трех, 2,2 % — четырех, 0,5 % — пять и более. Доля тех, которые вообще не хотели бы иметь детей, в этой группе заметно больше, чем в первой, и составляет 4,4 %. Каждая де-

Пятая женщина из данной группы (9,8 %) вообще не смогла ответить на этот вопрос — это заметно выше, чем в первой и второй группах.

Таблица 136. Распределение женщин по желаемому числу детей в зависимости от наличия (отсутствия) беременностей в прошлом и настоящем, % к ответам

Сколько детей вам хотелось бы иметь?	Были ли вы когда-нибудь беременны?				Итого
	Да, была беременна раньше	Да, беременна сейчас	Нет	Нет ответа	
1	11,2	4,0	12,0	14,0	11,4
2	55,3	52,0	54,1	45,6	54,5
3	22,9	20,0	16,9	7,0	20,8
4	2,9	16,0	2,2	1,8	3,0
5	1,8		0,5		1,4
6	0,1				0,1
Вообще не хотела бы иметь детей	1,9		4,4	8,8	2,7
Затрудняюсь ответить/отказ от ответа	3,7	8,0	9,8	22,8	6,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В четвертой группе женщин, которые не имеют опыта ни брачной, ни даже сексуальной жизни, наблюдался самый высокий процент желающих ограничиться одним ребенком (14 %). Эта группа оказалась единственной, в которой менее половины женщин (45,6 %) хотели бы иметь двух детей. Доля желающих иметь трех детей оказалась и вовсе незначительной — 7 %, что втрое ниже, чем в двух первых группах, и вдвое меньше, чем в третьей. Доля желающих иметь четырех детей была совсем ничтожной — 1,8 %, а пятерых и более детей не желал иметь никто.

В то же время именно в четвертой группе наблюдалась самая высокая доля желающих остаться бездетными (8,8 %). Еще выше была доля тех, которые вообще не ответили на вопрос о желаемом числе детей, — 22,8 %, это в несколько раз больше, чем в любой другой группе.

Сравнение ответов четырех групп женщин на вопрос о том, сколько детей они хотели бы иметь, показывает, что у многих женщин, не имеющих опыта беременности или сексуальной жизни вообще, мнение об этом еще не сформировалось. Тот факт, что ответы «Вообще не хотела

бы иметь детей» в третьей и четвертой группах встречались значительно чаще, чем в первой (во второй группе таких ответов вообще не было), может объясняться тем, что многие женщины при ответе на вопрос о желаемом числе детей не в состоянии абстрагироваться от своей реальной жизненной ситуации. Большинство женщин в третьей группе и все – в четвертой не состоят ни в законном, ни в незарегистрированном браке. Указывая в анкетах, что вообще не хотели бы иметь детей, на самом деле они просто не хотят становиться матерями-одиночками.

Личная жизненная ситуация, в том числе и опыт (либо отсутствие опыта) беременностей в прошлом и настоящем, влияет и на ответы этих четырех групп женщин на многие другие вопросы анкеты.

Среди женщин из первой группы 44,7 % оценили состояние своего репродуктивного здоровья как хорошее. Во второй группе таких женщин оказалось заметно больше – 56 %. Это вполне объяснимо, поскольку во вторую группу входят только женщины, беременные на момент опроса. Если состояние репродуктивного здоровья уже не является хорошим, то шансы на возникновение беременности и рождение ребенка снижаются (табл. 137).

Таблица 137. Оценка состояния своего репродуктивного здоровья в зависимости от наличия (отсутствия) беременностей в прошлом и настоящем, % к ответам

Как вы на сегодняшний день оцениваете состояние своего репродуктивного здоровья?	Были ли вы когда-нибудь беременны?				Всего
	Да, была беременна раньше	Да, беременна сейчас	Нет	Нет ответа	
Хорошее	44,7	56,0	56,5	51,7	47,6
В целом удовлетворительное	41,8	40,0	28,3	22,4	38,2
Плохое	8,7	4,0	2,2	1,7	7,0
Вообще не могу зачать, родить ребенка	3,0		6,0		3,3
Затрудняюсь ответить/отказ от ответа	1,8		7,1	24,1	4,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Однако в третьей группе женщин, которые вообще никогда не были беременными, доля считающих состояние своего репродуктивного здоровья хорошим практически такая же, как и во второй группе, – 56,5 % и значительно выше, чем в первой.

Высокая оценка репродуктивного здоровья у женщин третьей руппы отчасти объясняется тем, что в основном эта группа состоит з молодых женщин. Другая возможная причина состоит в том, что, икогда не будучи беременными, женщины из данной группы, естественно, не делали абортов. Это же относится и к четвертой группе, в оторой аналогичная оценка состояния репродуктивного здоровья стречается несколько ниже (в 51,7 % случаев), чем во второй и третьей группах, но чаще, чем в первой.

Удовлетворительная оценка состояния своего репродуктивного доровья в первой и второй группе встречается почти одинаково часто (соответственно в 41,8 и 40 % случаев). В третьей и четвертой руппах таких оценок меньше (соответственно 28,3 и 22,4 %).

Считают состояние своего репродуктивного здоровья плохим равнительно немногие женщины. В первой группе их 8,7 %, во второй — 4 %, в третьей — 2,2 %, в четвертой — 1,7 %.

22 женщины из первой группы (3 % от ее численности) вообще не могут зачать или родить ребенка. Поскольку все они в прошлом были беременными, речь в данном случае идет о вторичном бесплодии или о невынашивании беременности. Такие нарушения репродуктивной функции часто связаны с последствиями искусственных абортов.

Во второй группе таких женщин, естественно, не было. Однако в третьей группе их оказалось 6 % — вдвое больше, чем в первой. Поскольку все эти женщины никогда не были беременными, речь в данном случае идет о первичном бесплодии, когда из-за каких-то заболеваний женщины или ее мужа (либо партнера) зачатия не происходит вообще с самого начала сексуальной жизни. Причем с последствиями родов, абортов, выкидышей, внематочных беременностей или операции кесарева сечения, характерными для вторичного бесплодия, это никак не связано.

Данные нашего исследования показывают, что *риск первичного бесплодия для женщин, только что начавших сексуальную жизнь в браке или вне брака, — не менее серьезная проблема, чем риск вторичного бесплодия для женщин, сделавших аборт.*

Не все женщины способны оценить состояние своего репродуктивного здоровья. Но если в первой группе таких женщин очень мало (1,8 %), а во второй группе их вообще нет, то в третьей группе затруднились ответить на данный вопрос 7,1 %, в четвертой — даже 24,1 %. Впрочем, удивление вызывает как раз тот факт, что три четверти женщин последней группы (75,9 %) все-таки дали своему репродук-

тивному здоровью определенную оценку, хотя все они, по их же словам, вообще не имеют никакого сексуального опыта.

Иная картина оказалась при анализе ответов женщин на вопрос о том, какие факторы оказывают неблагоприятное влияние на репродуктивное здоровье. Ответы на данный вопрос отражают мнение женщин о факторах, ухудшающих состояние репродуктивного здоровья вообще, а не обязательно у них самих. Поэтому, например, мнения о неблагоприятном влиянии абортов нередко высказывали и те женщины, которые сами абортов не делали и вообще никогда не были беременными (см. табл. 138).

Из всех факторов, ухудшающих состояние репродуктивного здоровья, чаще всего указывалось искусственное прерывание беременности. Это упоминается в трех четвертях всех анкет (74,2 %).

Чаще всего этот момент указывали женщины из второй группы, беременные на момент опроса (88 %). Несколько реже отмечали негативный эффект данного фактора женщины первой группы 73,6 %. Все они имели в прошлом опыт беременностей, а многие также и абортов. Однако женщины из третьей группы, которые никогда не были беременными, подчеркивали отрицательное воздействие абортов на репродуктивное здоровье даже несколько чаще (76,1 %), чем женщины из первой группы. Немногим реже высказывали ту же точку зрения женщины из четвертой группы – 69 %.

Интересно, что *мнения о негативном влиянии искусственного прерывания беременности на репродуктивное здоровье женщин респондентами высказываются в несколько раз чаще, чем отмечаются соответствующие конкретные последствия абортов теми из них, которые когда-то прибегали к этой операции.*

На вопрос «Оказал ли аборт какое–нибудь негативное влияние на ваше здоровье?» ответили 385 женщин, когда-либо делавших аборты. Из них у 16 женщин (4,2 %) аборт привел к невозможности зачатия, у 20 женщин (5,2 %) – к невозможности выносить ребенка, то есть, к выкидышам, у 99 женщин (25,7 %) к другим гинекологическим проблемам и заболеваниям. Суммарная доля этих трех ответов составляет 35,1 %[1] (табл. 129).

---

[1] Доля женщин, испытывающих такие последствия, должна быть несколько меньшей, поскольку некоторые женщины отмечали в анкете два разных последствия, например, невозможность зачатия и другие гинекологические заболевания одновременно.

Таблица 138. Мнения женщин о факторах, ухудшающих репродуктивное здоровье, в зависимости от наличия (отсутствия) беременностей в прошлом и настоящем, % к ответам

Какие факторы оказывают неблагоприятное влияние на репродуктивное здоровье?	Были ли вы когда-нибудь беременны?				Всего
	Да, была беременна раньше	Да, беременна сейчас	Нет	Нет ответа	
Использование методов контрацепции	17,3	32,0	20,7	19,0	18,4
Искусственное прерывание беременности	73,6	88,0	76,1	69,0	74,2
Предыдущие беременности и роды	17,6	4,0	12,0	12,1	15,9
Неудовлетворительная работа врачей	44,8	40,0	45,1	34,5	44,1
Общее состояние здоровья, образ жизни	69,7	56,0	72,3	65,5	69,6
Неблагоприятные экологические условия	58,9	80,0	52,7	55,2	58,1
Здоровье партнера	0,0	0,0	1,1	0,0	0,2
Всего (с учетом повторности)*	281,8	300,0	279,9	255,2	280,3
Итого (без учета повторности)	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Сумма превышает 100 %, поскольку по этому вопросу можно было указать до трех вариантов ответа одновременно.

Таким образом, реальные негативные последствия репродуктивного и (или) гинекологического характера[1] имели место у 35 % женщин, когда-либо делавших аборты. Это вдвое меньше доли женщин, считающих, что искусственное прерывание беременности негативно влияет на репродуктивное здоровье.

Данные исследования показывают, что подавляющее большинство женщин имеют представление о негативных последствиях абортов для репродуктивного здоровья. Некоторые из них даже преувеличивают этот риск, хотя он и сам по себе значителен. *Широкое распространение искусственных абортов связано не столько с плохой информированностью женщин о последствиях этой операции, сколько с недостаточной эффективностью средств и методов контрацепции, применяемых многими из них.*

Речь идет главным образом о традиционных средствах и методах предохранения от беременности: презервативах, прерванных половых актах, «безопасных» днях цикла и т. д. Современные высокоэффективные средства (противозачаточные таблетки/ральная контрацепция, и внутриматочные спирали) применяются далеко не всеми женщинами. Особенно редко их используют женщины, которые никогда не были беременны и не испытали на себе негативных последствий абортов. Спирали им, как правило, не ставят, а противозачаточными таблетками пользуются менее 20 % из них.

Кроме того, от 22 до 25 % женщин, как имеющих, так и не имеющих опыт беременности в прошлом, вообще не предохраняются, причем далеко не всегда потому, что хотят родить ребенка. Видимо, некоторые из них и (или) их мужей и партнеров считают любые средства и методы контрацепции слишком неудобными в применении и просто надеются на авось, особенно при нерегулярной половой жизни.

Второе место по частоте среди факторов, оказывающих негативное влияние на репродуктивное здоровье, занимает общее состояние здоровья и образ жизни самих женщин. Значение данного фактора признали 69,6 % опрошенных, в том числе 69,7 % в первой группе, 56 % во второй, 72,3 % в третьей и 65,5 % в четвертой.

Третье место по частоте приходится на неблагоприятные экологические условия — 58,1 %. В первой группе женщин на этот фактор указали 58,9 %, во второй — 80 %, в третьей — 52,7 %, в четвертой

---

[1] Следует иметь в виду, что не все гинекологические заболевания приводят к нарушениям репродуктивного здоровья.

руппе — 55,2 %. Очень высокий показатель по второй группе, ве-оятно, объясняется тем, что беременные женщины, из которых она остоит, обращают особое внимание на экологическую ситуацию.

На четвертом месте оказалась неудовлетворительная работа вра-ей. Негативное значение этого фактора признали 44,1 % женщин. з первой группе такого мнения придерживаются 44,8 %, во второй — ,0 %, в третьей — 45,1 %. Несколько меньшим (34,5 %) оказался этот оказатель лишь в четвертой группе, вероятно, потому, что она со-тоит из женщин, которые никогда не имели сексуальных контактов. ' них просто меньше поводов для обращения в женские консульта-ии, чем у женщин из первых трех групп.

Пятое место по неблагоприятному влиянию на репродуктивное доровье занимает использование методов контрацепции. Мнения негативном значении этого фактора придерживается 18,4 % жен-ин. Соответствующие показатели в первой, третьей и четвертой руппах почти одинаковы (от 17 до 21 %). Резко выделяется толь-о вторая группа, состоящая из беременных женщин. 32 % из них считают, что контрацепция негативно влияет на репродуктивное здоровье. К сожалению, объем анкеты не позволял выяснить, какие средства контрацепции женщины имеют в виду и каких негативных последствий от их применения они опасаются. Можно только пред-оложить, что в данном случае чаще всего речь идет о гормональных противозачаточных таблетках. Многие медики старшего поколения тносятся к ним очень настороженно. Их позиция могла повлиять на мнение беременных женщин, которые гораздо чаще других об-ращаются к врачам.

Однако во всех четырех группах, вместе взятых, *общее число женщин, опасающихся негативного влияния контрацепции на репро-дуктивное здоровье, в четыре раза меньше числа женщин, разделяю-щих аналогичное мнение о неблагоприятных последствиях абортов. Эти данные наряду с прочими аргументами свидельствуют о том, что единственной реальной (хотя и не идеальной) альтернативой абортам является переход к более современным и эффективным сред-ствам контрацепции и повышение контрацептивной грамотности населения.*

При ответе на вопрос «Действия персонала каких медицинских учреждений сильнее всего влияют на ухудшение репродуктивного здоровья?» женщины чаще всего называли женские консультации — 13,7 %, чуть-чуть реже родильные дома — 13,1 %. Значительно реже

упоминались ими поликлиники – 6,1 % и больницы – 5,9 % (см. табл. 139).

Анализ этих данных по четырем группам женщин показал, что в каждой группе чаще всего называются те медицинские учреждения, в которые чаще всего приходится или приходилось в прошлом обращаться. В первой группе это прежде всего родильные дома – 14,4 %, за ними с очень небольшим отрывом следуют женские консультации (13,8 %). Гораздо реже речь идет о больницах и поликлиниках.

Во второй группе первые два места также занимают роддома (20 %) и женские консультации (12 %). Но при этом гораздо более заметен разрыв между ними «в пользу» персонала роддомов, в которые многие беременные женщины обращаются за консультациями, а некоторые из них госпитализируются ради сохранения беременности. Больницы и поликлиники упоминаются в этой группе женщин еще реже, чем в первой.

Таблица 139. Мнения женщин о влиянии персонала различных медицинских учреждений на ухудшение репродуктивного здоровья в зависимости от наличия (отсутствия) беременностей в прошлом и настоящем, % к ответам

Действия персонала каких медицинских учреждений сильнее всего влияют на ухудшение репродуктивного здоровья ?	Были ли вы когда-нибудь беременны?				Всего
	Да, была беременна раньше	Да, беременна сейчас	Нет	Нет ответа	
Родильных домов	14,4	20,0	9,2	5,2	13,1
Больниц	6,7	4,0	3,8	3,4	5,9
Поликлиник	5,2	4,0	8,7	10,3	6,1
Женских консультаций	13,8	12,0	15,2	8,6	13,7
Затрудняюсь ответить/отказ от ответа	4,8		8,2	6,9	5,4
Нет ответа	55,2	60,0	54,9	65,5	55,8
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В третьей группе женщин чаще всего высказывается мнение о негативном влиянии персонала женских консультаций – 15,2 %. Это даже несколько больше, чем в двух первых группах, хотя женщины из третьей группы еще не могли обращаться в женские консультации по поводу беременности. С другой стороны, родильные дома,

Куда они тоже не могли обращаться, упоминаются ими реже, чем в первой и второй группах — всего в 9,2 % случаев. Видимо, выводы о негативном влиянии персонала роддомов в данном случае основаны на опыте родных и знакомых, а не на их личном опыте. В то же время на негативное влияние действий персонала поликлиник женщины из третьей группы указывают чаще (в 8,7 % случаев), чем представительницы двух первых групп.

Еще чаще поликлиники упоминаются в ответах женщин четвертой группы. С точки зрения 10,3 % ее представительниц, именно эти медицинские учреждения негативнее всего влияют на репродуктивное здоровье. Женские консультации они ставят «всего лишь» на второе место — 8,6 %, а родильные дома на третье — 5,2 %. Причина очевидна — в женские консультации они обращаются гораздо реже, чем женщины из всех других групп, да и по другим поводам, а в родильные дома не обращаются вообще.

Следует отметить, что подавляющее большинство женщин (61,2 % по всем группам, вместе взятым) либо затруднились ответить, либо вообще не ответили на данный вопрос. В первой и второй группах таких оказалось 60 %, в третьей — 63,1 %, в четвертой — 72,4 %. Если для двух последних групп это может объясняться недостатком или полным отсутствием соответствующего личного опыта, то в первых двух группах большинство женщин, скорее всего, не считает, что персонал медицинских учреждений ухудшает репродуктивное здоровье пациенток.

Правда, 40 % женщин как в первой, так и во второй группе считают, что такие действия медицинского персонала имеют место и оказывают негативное влияние. В первой группе данная цифра очень близка, а во второй она даже полностью совпадает с долей женщин, считающих, что репродуктивное здоровье ухудшается из-за неудовлетворительной работы врачей. *Это свидетельствует о существовании серьезной проблемы ухудшения репродуктивного здоровья населения из-за некачественной медицинской помощи. Необходимо дальнейшее изучение данной проблемы, в том числе и с помощью новых социологических опросов как среди населения, так и среди медицинских работников.*

Репродуктивное здоровье в оценках женщин с разной историей беременностей и их исходов

Объективной характеристикой состояния репродуктивного здоровья может быть благоприятный исход подряд нескольких беремен-

ностей. К сожалению, количество женщин, имевших в анамнезе более чем одну беременность, стремительно убывает с возрастанием порядкового номера беременности. Если, например, одну беременность, как говорилось выше, имели 754 женщины или три четверти опрошенных, то, скажем пять беременностей – уже только 45 женщин или примерно 4,4 % респонденток. Не говоря уж о беременностях более высоких порядков (6–9), которых в совокупности набралось всего-навсего 26 или 2,6 %. Поэтому сформировать совокупность опрошенных достаточно многочисленную, чтобы на ней можно было строить двумерные хотя бы распределения, практически невозможно. Например, из 45 женщин, у которых было пять беременностей, лишь 15 имели нормальное живорождение, причем, естественно, не подряд, а вразбивку с другими исходами. Поэтому приходится ограничиваться меньшим числом беременностей.

Как показал анализ, лишь выделение совокупности женщин, у которых две первые беременности закончились рождением живого ребенка без кесарева сечения, позволяет строить более или менее устойчивые двумерные распределения. Таких женщин оказалось 132. Добавление еще одной беременности с аналогичным исходом сразу уменьшает размер совокупности до 18 человек. На таком массиве строить комбинационные таблицы и делать какие-либо выводы совершенно бессмысленно.

Именно поэтому было образовано подмножество женщин (132 человека), у которых две первых беременности подряд закончились рождением живого ребенка без кесарева сечения и чье репродуктивное здоровье, учитывая цели данного исследования, можно считать нормальным.

С другой стороны, была образована подсовокупность тех женщин, у которых или первая, или вторая беременности закончились патологическими невыбираемыми исходами или которые имели внематочную беременность. В данном случае для образования данной подсовокупности было использовано именно логическое *или*, поскольку использование логического *и* дает слишком маленькую (всего пять человек) численность тех, у кого две первые беременности закончились патологическими исходами.

В целом общее число женщин, имевших патологию хотя бы в одной из первых двух беременностей, составило 65 человек. Разумеется, увеличение числа беременностей, включаемых в данную подсовокупность, могло бы повысить надежность выводов, однако

то ведет к очень быстрому сокращению численности женщин, чьи исходы беременности имели патологический характер.

Сравнение совокупностей условно здоровых и условно нездоровых женщин должно пролить свет на различия в их отношении в различным сторонам репродуктивного поведения, а также к действиям медицинского персонала.

Но прежде всего посмотрим, каковы некоторые социально-демографические характеристики тех женщин, которые попали в каждую из этих двух подвыборок. По возрасту эти подвыборки распределились следующим образом (табл. 140).

Как видно из этой таблицы, в обеих подсовокупностях бóльшие их доли приходятся на более старшие возраста.

Таблица 140. Распределение подвыборок условно здоровых и условно «нездоровых» по возрасту, % к численности каждой из этих совокупностей

Возраст, лет	Две первых беременности закончились рождением ребенка без кесарева сечения	Патологии хотя бы в одной из двух первых беременностей
20–24	3,8	12,3
25–29	14,4	24,6
30–34	27,3	30,8
35 и старше	54,5	32,3
Итого	100,0	100,0

Это, на наш взгляд, отражает как значительную представленность в выборке старших возрастов (табл. 121), так и тот факт, что в настоящее время частота искусственного прерывания первой и второй беременностей в младших возрастах выше, чем в то время, когда нынешние 35-летние сами были молодыми. К сожалению, официальная статистика не позволяет проиллюстрировать этот факт, поскольку возрастные группировки искусственных абортов слишком грубые: выделяются только возрастные группы 15–19 лет, 20–34 года и 35 лет и старше, но данные нашего исследования позволяют оценить те изменения в практике искусственного прерывания беременности, которые произошли за последние 15–20 лет.

Если в возрастной группе 35 лет и старше доля прервавших первую беременность искусственным абортом равна 9,7 %, то в возрастной группе 20–24 года это сделали почти четверть опрошенных (24,4 %, если быть точным. Напомним, кстати, что эти данные отно-

сятся только к тем женщинам, которые имели хотя бы одну беременность и ответили на вопросы об их исходах). При этом данная доля монотонно убывает от младших возрастов к старшим. К тому же надо иметь в виду, что доля невыбираемых (патологических) исходов беременностей в младших возрастах также довольно велика.

По величине доли тех, у кого две первые беременности закончились рождением ребенка без кесарева сечения (условно здоровые), лидирует Дальневосточный ФО (29,4 %). Затем следуют Уральский (27,1 %), Приволжский (26,9 %), Центральный (24,2 %), Сибирский (22,2 %), Южный (22 %) и Северо–Западный (12,5 %) федеральные округа. В целом среди имевших хотя бы одну беременность и ответивших на вопросы об их исходах эта доля равна 23,4 %.

По невыбираемым (условно патологическим) исходам беременности картина существенно отличается от только что нарисованной. Здесь лидирует Центральный ФО, в котором 19,8 % женщин имели такого рода исходы хотя бы в одной из двух первых беременностей. Второе и третье места делят Северо-Западный и Сибирский округа (по 14,3 %). Затем следуют Дальневосточный (12,5 %), Уральский (9,8 %), Южный (9,6 %) и Приволжский федеральные округа (7,8 %). В целом среди имевших хотя бы одну беременность и ответивших на вопросы об их исходах доля условно нездоровых равна 13,1 %.

Что касается искусственного прерывания беременности, то данные об этом аспекте репродуктивного поведения, относящиеся ко всем опрошенным женщинам, были приведены выше (табл. 8). Данные, касающиеся только тех, кто имел хотя бы одну беременность, подтверждают отмеченную выше тенденцию: первая беременность прерывается искусственным абортом в каждом шестом случае, вторая – примерно в половине случаев. Исследование выявило наличие довольно заметных различий по доле искусственных абортов по федеральным округам. Так, первую беременность прервали абортом 23,7 % респонденток из Северо-Западного округа. Вслед за Северо-Западным идут Сибирский (22,5 % прерываний первой беременности), Центральный (17,6 %), Приволжский (14,8 %), Дальневосточный (14,3 %), Южный (7,9 %) и Уральский (7,2 %) федеральные округа. По второй беременности порядок округов несколько иной: здесь лидирует также Северо-Западный округ (51,1 % прерываний второй беременности), но второе место занимает Дальневосточный округ (50 %). Минимальной доля прервавших вторую беременность искусственным абортом является в Центральном округе (39,8 %). Все

тальные округа довольно плотной массой расположились между ими двумя полюсами.

В целом же и первую, и вторую беременность прервали 44 женщины (6,1 % имевших беременности и ответивших на эти вопросы). десь лидирует Сибирский округ (11,7 %). За ним с довольно большим отрывом следуют Центральный (7,1 %), Приволжский (6,1 %), ральский (4,4 %), Дальневосточный (3 %) и Южный (1,8 %) федеальные округа. Приведенные данные об исходах беременности свидетельствуют о наличии довольно заметных региональных различий репродуктивном поведении, в частности в уровнях потребности в етях и в способах и линиях ее реализации.

Заметная дифференциация наблюдается и в зависимости от типа аселенного пункта (городской или сельский). Соответствующие анные приведены в таблице 141: различия между типами населенных пунктов наиболее существенными являются применительно в скусственному прерыванию беременности двух первых беременностей подряд. Менее значительными, но все же довольно существенными являются различия между городом и селом и по доле условно доровых, т. е. тех, напомним, у кого две первых беременности закончились рождением живого ребенка без кесарева сечения.

Таблица 141. Исходы первых двух беременностей в зависимости от типа аселенного пункта, % к ответившим

Тип населенного пункта	Две первых беременности закончились рождением ребенка без кесарева сечения (условно здоровые)	Патологии отя бы в одной из двух первых беременностей (условно нездоровые)	Две первые беременности закончились ИА («абортные»)
Городское поселение	21,9	12,8	7,4
Сельское поселение	27,1	13,6	2,9
Всего	23,4	13,1	6,1

Различия в доле условно нездоровых не столь заметны, но все же некоторое превышение этой доли в сельских поселениях имеет место (табл. 142).

Таблица 142. Исходы первых двух беременностей в зависимости от величины населенного пункта, % к ответившим

Размер населенного пункта, человек	Две первых беременности закончились рождением ребенка без кесарева сечения (условно здоровые)	Патологии в хотя бы в одной из двух первых беременностей (условно нездоровые)	Две первые беременности закончились ИА («абортные»)
Более 1 млн	19,2	18,1	7,0
500 тысяч — 1 млн	28,6	7,7	3,5
250–500 тысяч	20,5	5,6	7,3
100–250 тысяч	16,3	12,5	13,3
50–100 тысяч	27,3	13,8	2,7
20–50 тысяч	14,7	18,8	2,1
Менее 20 тысяч	28,1	12,9	4,9
Итого	23,4	13,1	6,1

Что касается связи исходов двух первых беременностей (соответственно численностей условно здоровых, условно нездоровых и «абортных»), то анализ не выявил никакой строгой тенденции в зависимости от величины населенного пункта (табл. 142). Лишь в отношении искусственного прерывания беременности имеют место, как показал однофакторный дисперсионный анализ, статистически значимые различия между населенными пунктами различной величины (уровень значимости 0,045 при критической величине этого показателя, равной 0,05): чем крупнее населенный пункт, тем больше в нем доля тех, кто прервал две первые подряд беременности искусственным абортом.

Важной социально-демографической характеристикой является семейное положение опрошенных, в частности их брачный статус (состояние). В самом начале отчета было охарактеризовано семейное положение всей опрошенной совокупности. Здесь мы подробно остановимся на том, как семейный статус опрошенных женщин связан с интересующими нас исходами двух первых беременностей. В качестве детерминантов будет использован актуальный (на момент опроса) брачный статус респонденток и то, является или нет их брак первым.

Свыше 80 % опрошенных женщин, имевших в анамнезе хотя бы одну беременность, на момент опроса состояли в браке (рис. 28). При этом подавляющее большинство (82 с лишним процента) положительно ответивших на вопрос о браке официально его зареги-

трировали. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что доля ожительств (незарегистрированных браков) в подвыборке имевших отя бы одну беременность заметно превышает аналогичную долю во сем населении России (в возрастной группе 20–39 лет в незарегистрированном браке состояли, по данным переписи 2002 года, 8,1 % енщин). В зависимости от возраста ответы на вопрос о брачном татусе распределились следующим образом (табл. 143). Как видно з таблицы, в более молодых поколениях женщин доля сожительств раздо выше по сравнению с более старшими поколениями.

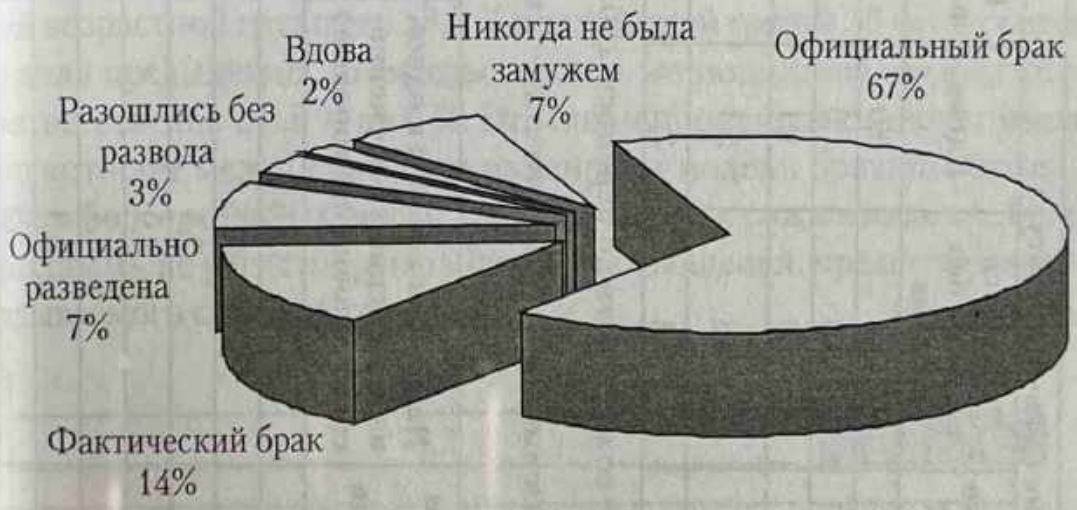

Рис. 28. Семейное положение опрошенных в момент опроса, % ко всем имевшим хотя бы одну беременность

Представляет интерес выяснение того, как брачный статус связан с относительными численностями условно здоровых, условно нездоровых и «абортных». Таблица 144 свидетельствует о том, что наилучшей ситуацией для сохранения и укрепления репродуктивного здоровья (как, впрочем, и здоровья вообще) является пока еще социально нормативный официально зарегистрированный брак. Напротив, отсутствие официальной регистрации брака, сожительство резко увеличивают риск различных патологий беременности и ее «невыбираемых» исходов: доля условно нездоровых в группе сожительствующих является максимальной и почти вдвое превышает аналогичную долю среди состоящих на момент опроса в официально зарегистрированном браке.

Последней социально-демографической характеристикой подвыборки когда-либо имевших хотя бы одну беременность является порядковый номер текущего брака. Как и в случае с брачным стату-

Таблица 143. Возраст и брачное состояние опрошенных, % ко всем имевшим хотя бы одну беременность

Возраст, лет	Брачное состояние (Брачный статус)						Итого
	В зарегистрированном браке	В незарегистрированном браке	Официально разведена	Разошлась с мужем без развода	Вдова	Не замужем и никогда раньше не была	
20–24	55,9	18,1 (8,0)*	3,9	2,4	0,0	19,7	100,0
25–29	71,9	14,6 (9,3)*	4,5	2,0	1,0	6,0	100,0
30–34	67,0	10,8 (8,3)*	10,3	4,9	1,1	5,9	100,0
35 лет и старше	65,8	14,8 (6,7)*	9,3	3,8	5,1	1,3	100,0
Итого	66,0	14,3 (8,1)*	7,4	3,3	2,1	6,8	100,0

* В скобках для сравнения приведены данные о доле сожительств по переписи 2002 года.

Таблица 144. Исходы первых двух беременностей в зависимости от брачного статуса на момент опроса, % к ответившим

Брачный статус на момент опроса	Две первых беременности закончились рождением ребенка без кесарева сечения (условно здоровые)	Патологии хотя бы в одной из двух первых беременностей (условно нездоровые)	Две первые беременности закончились ИА («абортные»)
В зарегистрированном браке	27,9	12,8	6,5
Сожительство	9,2	20,5	4,0
Разведена	27,9	7,5	3,7
Разошлась	21,1	5,9	4,2
Вдова	45,5	9,1	6,3
Никогда не состояла в браке	0,0	6,3	11,8
Итого	23,4	13,1	6,1

...м, подавляющее большинство этой подвыборки состоит в первом ...аке (рис. 29). При этом, как и следовало ожидать, с возрастом доля ...стоящих в первом браке монотонно убывает. В возрастной группе ...–24 года доля первобрачных максимальна (88,2 %), в возрастной ...уппе 25–29 лет она равна 82,9 %, в возрастной группе 30–34 года – ...,6 % и в самой старшей возрастной группе, 35 лет и старше, – 70,5 %. ...нтересно, что возрастная динамика предыдущих зарегистрирован...ых браков, с одной стороны, и сожительств, с другой, диаметрально ...ротивоположна: если в первом случае доля предыдущих официаль...о зарегистрированных браков монотонно возрастает с 2,9 % в млад...ей возрастной группе до 23,5 % в возрастной группе 35 лет и старше, ...о доля предыдущих сожительств столь же монотонно уменьшается, ...ответственно с 8,8 % до 6 %. Это лишний раз иллюстрирует мысль ...некотором межпоколенном изменении модели брачного поведе...ия: в более молодых возрастах становится, к сожалению, все более ...модным» не регистрировать брачные отношения, предпочтение так ...азываемого свободного союза.

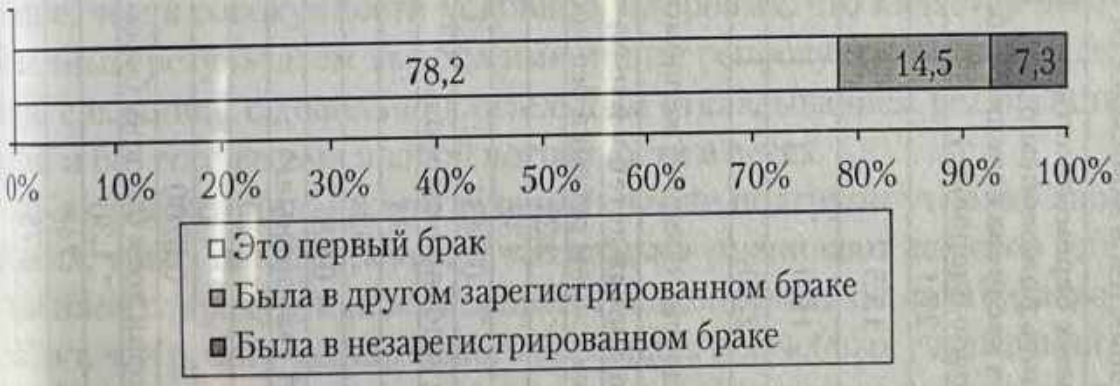

Рис. 29. Порядковый номер брака в момент опроса, % к ответившим (имевшим хотя бы одну беременность)

Связь порядка брака и относительных численностей условно здо...овых, условно нездоровых и «абортных» вырисовывается в следую...щих данных (табл. 145).

Посмотрим теперь, как эти три выделенные совокупности характе...ризуются с точки зрения некоторых аспектов репродуктивного поведе...ния, а также оценки ими своего репродуктивного здоровья и влияющих ...на него факторов. Сравним прежде всего эти три совокупности по числу ...рожденных детей, а также по желаемому их числу. Анализ показал, что ...как с точки зрения числа рожденных детей, так и с позиций желаемого ...их числа наибольшие показатели демонстрирует группа условно здоро-

Таблица 145. Исходы первых двух беременностей в зависимости от порядка брака на момент опроса, % к ответившим

Порядок брака на момент опроса	Две первых беременности закончились рождением ребенка без кесарева сечения (условно здоровые)	Патологии в хотя бы в одной из двух первых беременностей (условно нездоровые)	Две первые беременности закончились ИА («абортные»)
Это первый брак	27,1	13,6	5,4
Была в другом зарегистрированном браке до этого	18,5	8,0	7,2
Была в незарегистрированном браке с другим человеком	19,0	22,2	8,7
Итого	25,0	13,3	5,8

Таблица 146. Среднее число рожденных детей, среднее желаемое число детей и исходы первых двух беременностей

	Сколько всего живых детей у вас родилось?	Сколько детей вам хотелось бы иметь?
Две первых беременности закончились рождением ребенка без кесарева сечения (условно здоровые)		
Среднее	2,27	2,54
Человек	132	126
Стандартное отклонение	0,6431	0,9932
Патологии в двух первых беременностях (условно нездоровые)		
Среднее	0,94	2,33
Человек	65	61
Стандартное отклонение	0,8817	0,8892
Две первые беременности закончились ИА («абортные»)		
Среднее	1,16	2,11
Человек	44	44
Стандартное отклонение	0,3700	0,5793
Все женщины, имевшие на протяжении жизни хотя бы одну беременность		
Среднее	1,30	2,21
Человек	748	718
Стандартное отклонение	0,751	0,841

ых (табл. 146). Так среднее число рожденных детей в этой подгруппе спонденток почти в два раза больше, чем в подгруппе женщин, кото-ые свои первые две беременности завершили искусственным абортом. чевидно, здесь мы имеем дело с женщинами, потребность в детях у торых заметно ослаблена. Из таблицы также видно, что подгруппа словно нездоровых, демонстрируя довольно высокие репродуктивные риентации, не может сколько-нибудь существенно их реализовать. реднее число рожденных детей в этой подгруппе является минималь-ым, что, несомненно, является результатом наличия у этих женщин ольших проблем с репродуктивным здоровьем.

Что касается совокупности женщин, прервавших подряд две пер-ые беременности искусственным абортом, то, как видно из таблицы, х потребность в детях является минимальной среди этих трех под-групп. При этом данная подгруппа характеризуется максимальной реди трех выделенных совокупностей однородностью, о чем говорит еличина стандартного отклонения в случае как рожденных, так и желаемых детей. Среднее число рожденных этими женщинами детей ыше, чем в совокупности условно нездоровых, что является несо-мненным результатом выбора ими линии репродуктивного поведе-ия, связанной с довольно длительным откладыванием реализации той и без того весьма низкой потребности в детях.

Как же женщины из выделенных выше подгрупп условно здо-овых, условно нездоровых и «абортных» оценивают как свое соб-ственное репродуктивное здоровье, так и определяющие его факто-ры, в т. ч. и работу медицинского персонала и лечебных учреждений? Наибольший интерес для нас, естественно, будет представлять срав-нение мнений условно здоровых и условно нездоровых. Мнения «абортных» будут приводиться главным образом для иллюстрации.

Первый вопрос, о котором пойдет речь ниже, — это вопрос о том, как респондентки из этих трех подвыборок оценивают свое собствен-ное репродуктивное здоровье. Распределение ответов опрошенных представлено на рисунке 30.

Как видим, самооценка репродуктивного здоровья в целом совпа-дает с той классификацией, которая получена на основании ответов об исходах первых двух беременностей. Среди условно нездоровых доля тех, кто считает свое репродуктивное здоровье хорошим, в полтора с лишним раза ниже аналогичных долей среди условно здоровых и «абортных». Напротив, доли считающих состояние своего репродук-тивного здоровья плохим среди условно нездоровых почти в три и в

два с лишним раза выше аналогичных долей соответственно условно здоровых и «абортных». Наибольшие отличия наблюдаются в долях выбравших ответ «Вообще не могу зачать, родить ребенка». Среди условно здоровых и «абортных» таких вообще нет, в то время как среди условно нездоровых эта доля близка к 10 %[1].

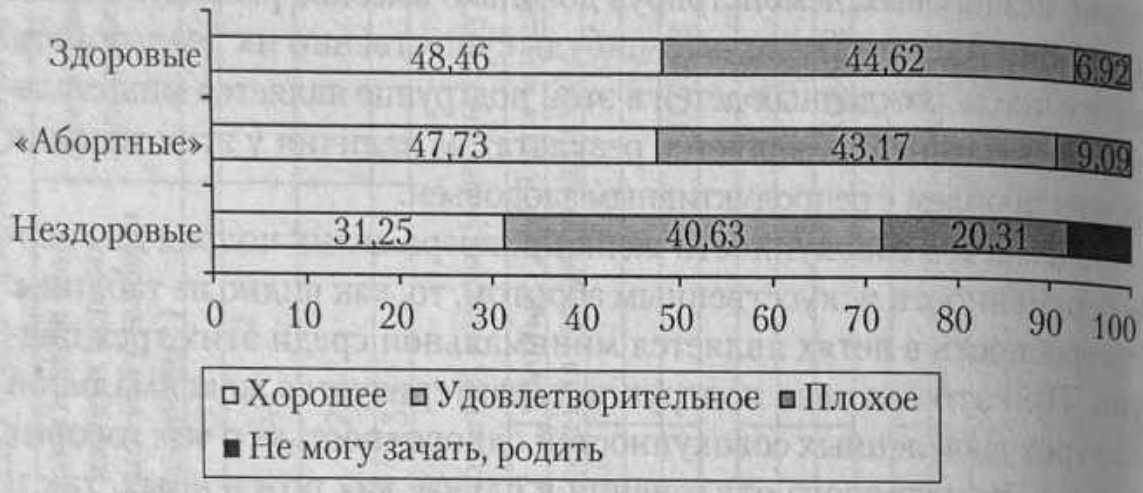

Рис. 30. Самооценка собственного репродуктивного здоровья, % к численности ответивших на вопрос «Как вы на сегодняшний день оцениваете состояние своего репродуктивного здоровья?»

Что касается факторов, оказывающих неблагоприятное воздействие на репродуктивное здоровье, то в этом отношении, подобно всей выборке, выделенные подгруппы проявили практически полное единодушие: ранговый порядок факторов один и тот же во всех подгруппах. В частности, все они поставили на первое место искусственное прерывание беременности (табл. 147). Однако нельзя не обратить внимания на то, что подвыборки довольно заметно различаются между собой. При этом наибольшие различия имеются в оценке факторов, в которых более, чем в других, отражен личный, индивидуальный опыт респонденток. По таким достаточно неопределенным факторам, как общее состояние здоровья, образ жизни и неблагоприятная экологи-

[1] Интересно, что среди условно нездоровых есть пять женщин, у которых патологические исходы беременности имели место в двух первых беременностях подряд. Эти пять женщин вместе родили четверых детей (двум женщинам вообще не удалось родить ни одного ребенка, одна родила двух и две — по одному). Женщины, родившие детей, сделали это, разумеется, в последующих беременностях: две — в третьей, одна в четвертой и одна в пятой. Одна из этих пяти женщин была беременна в момент опроса. Лишь одна из этих пяти женщин выбрала ответ «Вообще не могу зачать, родить ребенка».

ская обстановка, различия минимальны. И это потому, что в них в аименьшей мере отражаются история жизни и беременности опро-енных женщин и их индивидуальные чувства по поводу действия тих лежащих за пределами их частного опыта условий.

В противоположность этому такие факторы, как применение контра-епции, искусственное прерывание беременности, вообще вся история еременностей и родов, а также опыт общения с медицинским персона-ом и учреждениями здравоохранения входят в непосредственную прак-ику жизни каждого человека и потому характеризуются существенно олее значимым эмоциональным и поведенческим восприятием. Ясно, апример, что подгруппа т. н. «абортных», поскольку ее потребность в етях минимальна среди всех опрошенных, априори характеризуется олее интенсивным использованием контрацепции, которая входит еотъемлемым и значимым элементом в их повседневное поведение и еэффективность которой (если она имеет место) обусловливает прак-ически мгновенное прерывание возникшей беременности.

Именно поэтому эти женщины показывают минимальную среди сех опрошенных долю тех, кто связывает ухудшение репродуктивно-о здоровья с применением контрацепции. И именно поэтому точно так же гораздо меньшая их часть не видит в искусственном прерыва-нии беременности особенной угрозы их репродуктивному здоровью. Будь иначе, они находились бы в ситуации острого когнитивного иссонанса и им пришлось бы признать, что они ведут себя вопреки нтересам их же собственного здоровья. И здесь вполне логичным вы-глядит максимальная доля ссылок на неудовлетворительную работу врачей, которую и условно здоровые, и условно нездоровые оценивают олее позитивно. Первые потому, что им реже приходится сталкивать-ся с врачами в силу меньших проблем со здоровьем, а вторые потому, вероятно, что они имеют позитивный опыт общения с медициной.

С этим последним аспектом тесно связан и вопрос о том, действия ерсонала каких медицинских учреждений сильнее всего влияют на ухудшение репродуктивного здоровья? Соответствующие данные представлены в таблице 148.

Они подтверждают отмеченную выше тенденцию связывать тот или иной выбор на вопрос социологической анкеты с опытом лич-ного общения с теми или иными учреждениями здравоохранения. Данные таблицы 148 показывают, что так называемые «абортные» наиболее позитивно оценивают деятельность женских консуль-таций. Да, именно потому, что они «абортные». Для них частое

Таблица 147. Распределение ответов на вопрос о том, какие факторы оказывают неблагоприятное влияние на репродуктивное здоровье (первый выбор), % к ответившим

	Применение контрацепции	Аборты	Предыдущие беременности и роды	Работа врачей	Общее состояние здоровья, образ жизни	Экология	Итого
Здоровые	4,76	40,48	0,79	11,11	26,98	15,87	100,00
Нездоровые	7,69	29,23	7,69	7,69	29,23	18,46	100,00
«Абортные»	2,27	34,09	4,55	13,64	27,27	18,18	100,00
Все женщины, имевшие хотя бы одну беременность	5,58	38,50	3,54	9,80	24,90	17,69	100,00

Таблица 148. Распределение ответов на вопрос «Действия персонала каких медицинских учреждений сильнее всего влияют на ухудшение репродуктивного здоровья?», % к ответившим

	Родильных домов	Больниц	Поликлиник	Женских консультаций	Итого
Здоровые	31,82	20,45	2,27	45,45	100,00
Нездоровые	44,83	13,79	6,90	34,48	100,00
«Абортные»	50,00	18,75	12,50	18,75	100,00
Все женщины, имевшие хотя бы одну беременность	36,33	16,00	13,00	34,67	100,00

ещение женской консультации с целью прерывания беременно-
и – вполне обычное, повседневное дело. И их личный опыт в этом
ане скорее позитивен. Напротив, для условно здоровых посеще-
е женской консультации, вероятно, является досадной обязанно-
ью, связанной с необходимостью наблюдения за беременностью.
потому, хотя в реальности эти посещения, скорее всего, ничем не
рожают их здоровью, они относительно чаще, чем другие, полага-
т, что именно женские консультации – главная угроза их репро-
ктивному здоровью.

Данные нашего исследования убедительно доказывают, что риск
ервичного бесплодия для женщин, только что начавших сексуаль-
ую жизнь в браке или вне брака, не менее серьезная проблема, чем
иск вторичного бесплодия для женщин, сделавших аборт. Про-
еденный социологический опрос показал, что из всех факторов,
худшающих состояние репродуктивного здоровья, опрошенные
енщины чаще всего указывали на искусственное прерывание бере-
енности. Большинство женщин имеют представление о негативных
ледствиях абортов для репродуктивного здоровья. Широкое рас-
остранение искусственных абортов при низкой потребности в де-
ях связано не столько с плохой информированностью женщин о по-
ледствиях этой операции, сколько с недостаточной эффективностью
редств и методов контрацепции, применяемых многими из них.

Поэтому реальной (хотя и не идеальной) альтернативой абортам
вляется переход к более современным и эффективным средствам
онтрацепции.

Проведенное исследование свидетельствует о существовании серьез-
ой проблемы ухудшения репродуктивного здоровья населения из-за
екачественной медицинской помощи. Необходимо дальнейшее изуче-
ие данной проблемы, в том числе и с помощью новых социологических
просов как среди населения, так и среди медицинских работников.

А. Б. Синельников

ПРОБЛЕМА ПРОЧНОСТИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

(результаты всероссийского исследования многодетных матерей)

Согласно весьма распространенному мнению, только супруги,
уверенные в прочности своего брака, могут решиться на рождение

трех и более детей. Но, даже если прочность брака является необходимым (или почти необходимым) условием для рождения такого числа детей, сам факт многодетности не является достаточным условием для гарантии прочности брака в дальнейшем: отношения между супругами могут испортиться независимо от числа детей. Данные нашего социологического исследования показывают, что далеко не все многодетные матери замужем и не у всех из них брак является первым (рис. 31).

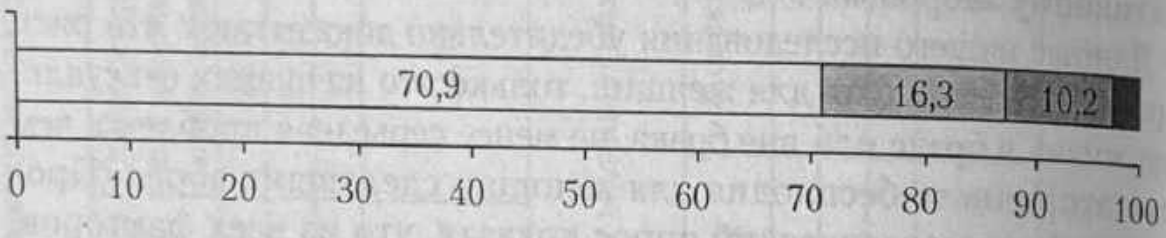

Рис. 31. Распределение респонденток по семейному положению, % к числу ответивших на данный вопрос

Более 70 % респонденток состоят в первом браке. Однако не так уж мала и доля состоящих в повторном браке — 10,2 %. Общее число опрошенных женщин, состоящих в повторном браке, равно 83, а вдов и разведенных, не считая вступивших в повторный брак, — 154 (в том числе 133 — в разводе). Таким образом, 35 % женщин, у которых первый брак закончился разводом или смертью мужа, на момент опроса состояли в новом браке.

Эти данные отличаются от данных других социологических опросов, не предназначенных специально для многодетных. Например, в выборке Т. А. Гурко (опрос родителей старшеклассников) оказалось 316 неполных семей, состоящих из матери с детьми, и только 95 семей с отчимом. Всего семей этих двух типов, вместе взятых, было 411, из них семьи с отчимом составляли лишь 23 %[1].

По данным Европейского социального исследования 2006 г. (международного научного проекта, в котором приняла участие и Россия), среди всех российских женщин, переживших в прошлом развод, на момент опроса жили вместе с новыми мужьями или «гражданскими

[1] *Гурко Т. А.* Родительство: социологические аспекты. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003.

ртнерами», лишь 23 %[1]. Эта цифра в точности совпадает с данными А. Гурко, но в полтора раза меньше соответствующего показателя результатам опроса многодетных семей.

Разумеется, дело здесь не в том, что у многодетных женщин после развода якобы больше шансов на повторный брак, чем у матерей одним или двумя детьми. Это слишком неправдоподобно. Дело в том, что на момент развода с первым мужем большинство этих женщин еще не были многодетными. Напротив, некоторые из них стали многодетными именно в результате повторного брака. Поэтому можно предположить, что у тех женщин, которые были многодетными на момент распада первого брака, шансы на повторное замужество ниже, чем это показывают данные по нашей выборке в целом.

В нашей стране данные многих социологических опросов, начиная с 1960-х годов показывают, что наиболее популярной моделью семьи, с точки зрения самого населения, является семья с двумя детьми. Одного ребенка большинство семей желает иметь при любых условиях («один ребенок — это необходимо»). Двух детей семьи, как правило, намерены иметь, если условия жизни это позволяют («двое детей — это достаточно»). Однако трех и более детей основная масса родителей не желает иметь ни при каких условиях, у них просто нет потребности в таком числе детей («третий ребенок — лишний»).

Следует отметить, что это относится к семьям, в которых все дети — общие. Когда женщина, имеющая двух детей от первого брака, вновь выходит замуж, она может решиться на рождение третьего ребенка. Если у второго мужа этой женщины нет своих родных детей или если его бывшая жена не позволяет ему видеться с детьми, то он может настаивать на рождении общего ребенка во вновь созданной

---

[1] *Синельников А. Б., Антонов А. И., Медков В. М., Соколов А. А.* Фамилистический анализ данных Европейского социального исследования // Европейское социальное исследование: изучение базовых социальных, политических и культурных изменений в сравнительном контексте. Россия и 25 стран Европы. Аналитический доклад. М.: Институт сравнительных социальных исследований, март 2008. С. 84–88 (есть также интернет-публикация в формате pdf — www. cessi. ru/fileadmin/user_upload/Analytical_report. pdf). Цифра в 23 % получена на основании невзвешенных данных; по взвешенным данным, учитывающим повышенные или пониженные шансы каждого респондента попасть в выборку, этот показатель равен 30 %. Но и при такой методике обработки данных видно, что шансы разведенных женщин на новый брак весьма невелики.

семье, и вполне вероятно, что супруга согласится на это, чтобы упрочить свой новый брак.

Отсюда вовсе не следует, что большинство многодетных матерей стали многодетными именно в результате повторных браков. Напротив, как уже упоминалось, более 70 % из них состоят в первом браке. Но среди тех женщин, чей брак является повторным, довольно часто именно данное обстоятельство оказалось причиной их многодетности.

Тем не менее данные опроса показывают, что и в многодетных семьях разводы отнюдь не редкость. В составе выборки 660 женщин, указавших, что они состоят в браке, первом или повторном, 133 женщины были разведенными. То есть, на каждые 100 замужних приходилось 20 разведенных. Во всем женском населении Российской Федерации, по данным переписи 2002 года, соответствующая пропорция составляет 21:100, а среди женщин от 30 до 49 лет (более 80 % многодетных респонденток относятся к этой возрастной категории) – 23:100.

Таким образом, доля разведенных среди многодетных лишь чуть-чуть ниже, чем во всем женском населении России. Разница очень невелика и находится в пределах статистической погрешности при данной численности выборочной совокупности. Многодетность в наше время не дает никаких гарантий от развода (рис. 32).

Рис. 32. Доля семейных ячеек, состоящих из матери (или отца) с детьми среди всех семейных ячеек с детьми до 18 лет, % к числу семейных ячеек с данным числом детей, по материалам переписи 2002 г.

По данным переписи 2002 г. 30,1 % всех семейных ячеек с несовершеннолетними детьми были неполными, то есть без одного из родителей (как правило, без отца). Наибольший процент неполных семей (35,4 %) наблюдался при наличии одного ребенка. Среди двухдетных семейных ячеек доля неполных (19,3 %) была почти вдвое меньше. Но

ело тут не только в различной вероятности развода. В число непол-ых семей входят и те, которые образовались в результате внебрачных ождений. Почти все такие семьи однодетные, поскольку вне брака енщины рожают, как правило, только одного ребенка. Разумеется, ечь идет о рождениях у действительно одиноких матерей. Если роди-ели ребенка не оформили брак, но живут вместе, ведут общее хозяй-тво и совместно его воспитывают, то ребенок будет учтен в загсовской татистике как родившийся вне зарегистрированного брака, но семья, которой он живет, при переписи будет считаться полной.

Появление третьего и всех последующих детей снижает риск распада емьи (по сравнению с двухдетными семьями) лишь в незначительной тепени. Среди семейных ячеек с тремя детьми неполные семьи состав-яли 18 % (на 1,3 % меньше, чем среди двухдетных), с четырьмя де-ьми — 16,5 % (на 1,8 % меньше, чем среди трехдетных), с пятью и более етьми — 15,8 % (на 0,7 % меньше, чем при наличии четырех детей)[1].

В свете этих данных понятно, почему доля разведенных в выбо-очной совокупности многодетных семей лишь немногим ниже, чем о всем женском населении.

К сожалению, для многодетных характерен не только почти столь же высокий риск развода, как и для всех прочих семей, но и преобла-дание женской инициативы при расторжении браков, свойственное и остальному населению[2]. У каждой четвертой из опрошенных жен-щин (25,4 %) первый брак закончился разводом, при этом в 21,8 % случаев это были разводы по инициативе самой жены и лишь в 3,6 % случаев — по инициативе мужа. Таким образом, расторжение первого брака по инициативе женщин имело место в шесть раз чаще, чем по инициативе мужчин.

Из общего числа первых браков, закончившихся разводом, 86 % были расторгнуты по настоянию самих женщин и только 14 % — по требованию их мужей. Следует иметь в виду, что далеко не все разводы

---

[1] Рассчитано по: Семья в России. 2008. Стат. сборник. М.: Росстат, 2008. С. 31. (В состав семейного домохозяйства может входить несколько семей-ных ячеек, например, вдова с младшим сыном (неполная семейная ячейка) и живущий вместе с ними ее старший сын с женой и ребенком (полная се-мейная ячейка). Поэтому структура семейных ячеек по числу детей и другим параметрам отличается от аналогичной структуры семейных домохозяйств, которая уже анализировалась во многих научных публикациях.

[2] *Чуйко Л. В.* Браки и разводы. М.: Статистика, 1975; *Николаева Я. Г.* Пережить развод и остаться хорошими родителями. Как? Чебоксары, 2006.

имели место в то время, когда семьи этих женщин уже были многодетными. Разводы в повторных браках имели место реже, чем в первых браках, поскольку самих повторных браков тоже гораздо меньше, чем первых браков. Однако при расторжении вторых и даже третьих браков инициаторами развода, как правило, тоже выступали жены (рис. 33).

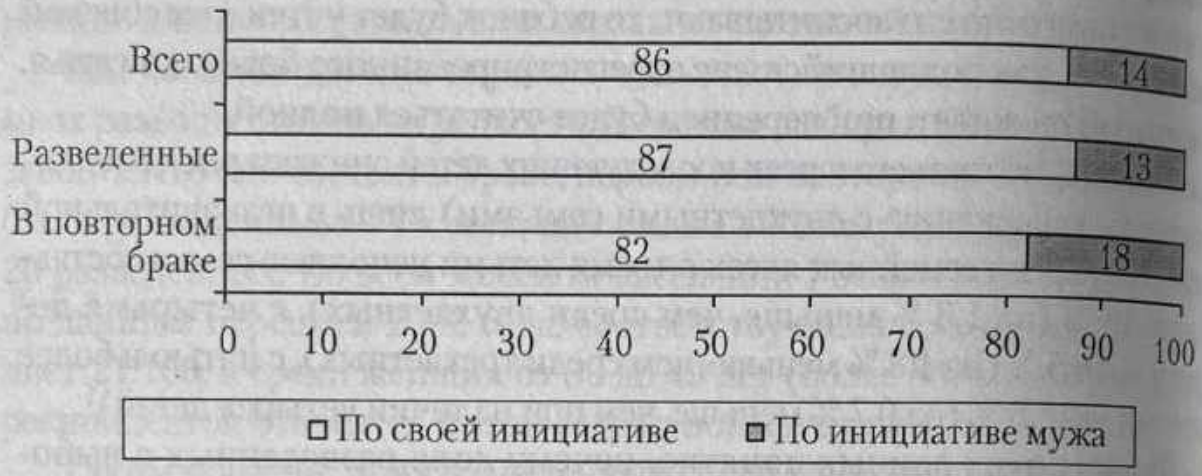

Рис. 33. Роль инициативы самих женщин и их мужей при расторжении первых браков в зависимости от брачного состояния самих женщин на момент опроса, % к числу разводов в соответствующих группах респонденток

Среди причин разводов важное место занимает супружеская неверность. Эту причину указали 23 % разведенных и 37 % женщин, состоящих в повторных браках. Заметно большая роль данной причины во второй группе, вероятно, объясняется тем, что речь шла не только об изменах их мужей, но и о внебрачных связях самих женщин. Такие связи нередко приводят к разводу, а затем женщина вступает в брак со своим любовником. В наше время инициаторами развода по такой причине часто выступают сами неверные супруги. В анкете не было вопроса о том, чья неверность привела к разводу — мужа или жены. Однако инициаторами разводов, вызванных неверностью, обычно выступали жены — 79 % в первой группе и 74 % — во второй.

Существенную роль при расторжении браков играет пьянство. С этим связано 22 % случаев расторжения браков у разведенных, не вступивших в новый брак, и почти столько же — 21 % разводов у состоящих на момент опроса в повторном браке. При этом в первой группе женщины были инициаторами развода в 96 % случаев, связанных с пьянством, во второй группе — в 79 % случаев.

Пьяницы часто бьют жен и детей. Однако такая причина, как рукоприкладство, указывалась в анкетах чаще, чем само по себе пьянство. На эту причину ссылались 27 % разведенных женщин и 31 % женщин,

ютоящих в повторном браке. Очевидно, что не все случаи насилия в мье связаны с пьянством, да и само злоупотребление спиртными на-тками далеко не всегда приводит к дракам и побоям, хотя и без этого но может привести к разводу. При разводах, связанных с рукопри-ладством, инициаторами расторжения браков выступали все 100 % енщин из первой группы и 90 % – из второй группы.

Довольно часто фигурирует и такая причина распада первого рака, как недостаточная забота мужа или жены о семье, причем азведенные ссылаются на это обстоятельство заметно реже, чем со-тоящие в повторном браке (14 % против 24 %). Инициаторами рас-ржения браков по этой причине выступали 78 % женщин из первой руппы и 88 % – из второй (рис. 34).

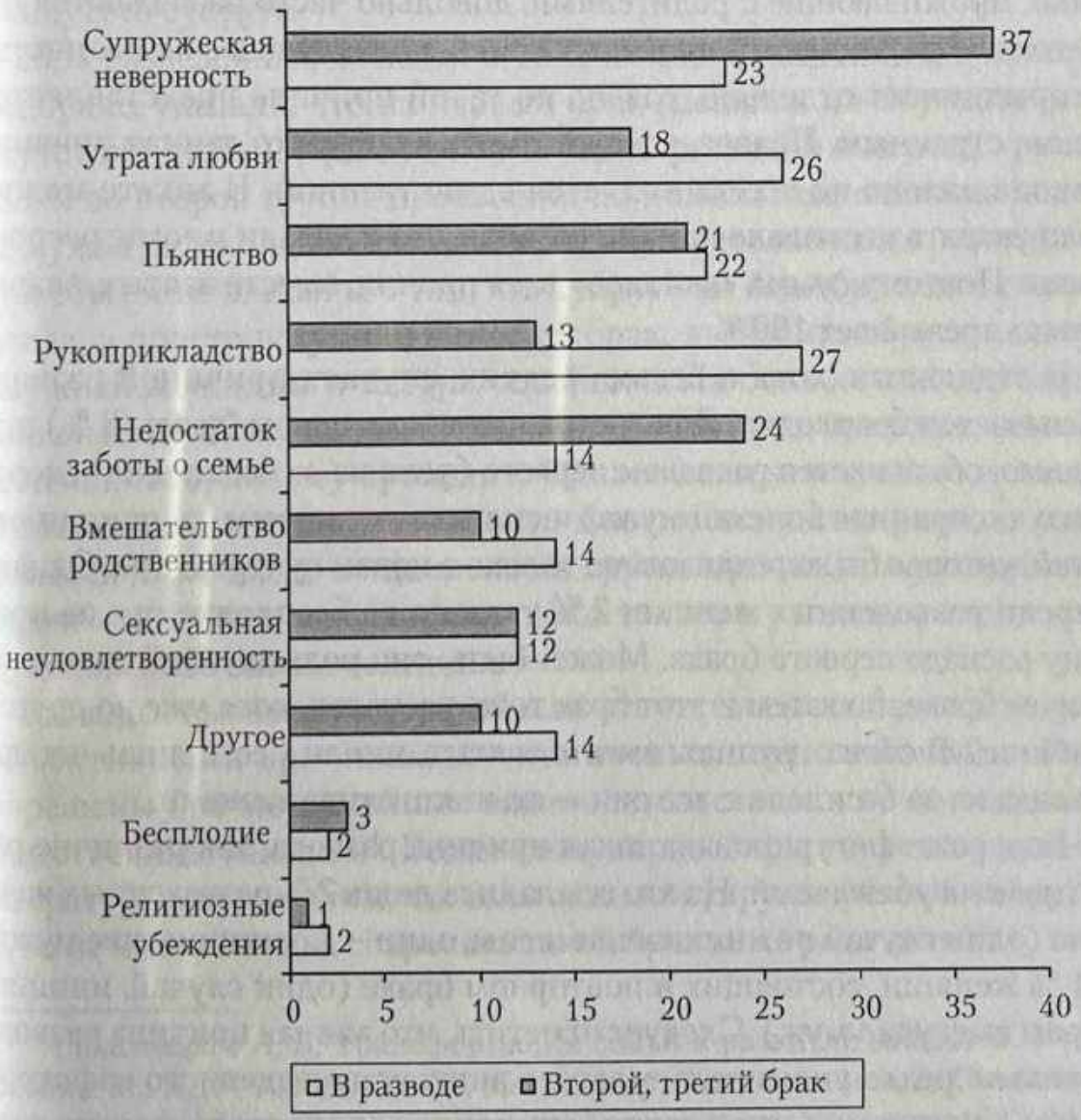

Рис. 34. Структура причин расторжения первых браков, % к числу женщин с данным семейным положением, указавших хотя бы одну причину развода

Немало и таких браков, которые распадаются из-за вмешательства родственников, — 14 % у разведенных и 10 % у состоящих в повторном браке. В первой группе преобладает женская инициатива (78 %), во второй инициатива разделилась пополам, однако эти цифры не очень представительны из-за малого абсолютного числа разводов по такой причине во второй группе — всего шесть случаев.

Следует иметь в виду, что развод в данной ситуации возможен лишь тогда, когда один супруг поддерживает (или хотя бы допускает) вмешательство своих родителей в жизнь собственной семьи. Другой супруг, понимая, что с его мнением муж или жена считается меньше, чем с мнением своих родителей, может отреагировать на это крайне резко, вплоть до развода. Демографам давно известно, что молодые семьи, проживающие с родителями, довольно часто распадаются из-за этого. Однако для многодетных семей, подавляющее большинство которых живет отдельно, развод по такой причине представляется весьма странным. Правда, следует иметь в виду, что данная причина развода далеко не всегда является единственной. В анкете можно было указать несколько причин развода, что и делали многие респонденты. Поэтому сумма «вкладов» всех причин, вместе взятых, значительно превышает 100 %.

В отдельных, хотя и весьма редких, случаях причиной развода оказывается бесплодие. Для состоящих в повторном браке (3 %) это, видимо, объясняется распадом первого брака из-за бесплодия (скорее всего, по причине болезни мужа) и сильным желанием женщин иметь детей, которое было реализовано только в новом супружестве. Однако и среди разведенных женщин 2 % указали на бесплодие как на причину распада первого брака. Может быть, они родили детей только во втором браке, но затем и этот брак тоже распался, хотя уже по другой причине? В обеих группах, вместе взятых, имели место лишь четыре развода из-за бесплодия, все они — по инициативе женщин.

Еще реже фигурировала такая причина развода, как различие религиозных убеждений. На это ссылались лишь 2 % разведенных женщин (один случай по инициативе жены, один — по инициативе мужа) и 1 % женщин, состоящих в повторном браке (один случай, инициатором выступал муж). Следует отметить, что данная причина развода довольно редко упоминалась даже в анкетах проведенного кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ в 2003–2006 гг. исследования «Религия, семья, дети», хотя эти анкеты специально предназначены для верующих. По-видимому,

лигиозные разногласия между мужчиной и женщиной скорее мо- помешать их вступлению в брак друг с другом, чем привести к спаду этого брака, если в нем уже есть дети и тем более если этих тей много.

Все вышеупомянутые причины развода (кроме различия религи- ных убеждений) являются объективными. Иначе говоря, речь идет случаях, когда один из супругов нарушает элементарные правила мейной жизни: не заботится о семье, изменяет, пьянствует, дерется, ддерживает вмешательство своих родных в семейную жизнь или способен иметь детей, а другой супруг не может с этим смириться требует развода. Однако довольно часто встречаются разводы и по бъективным причинам, не связанным ни с виной, ни с болезнью кинутого супруга.

26 % разведенных женщин и 18 % женщин, состоящих в повтор- м браке, указали, что их первый брак распался из-за утраты или сутствия любви. При этом 85 % таких разводов в первой группе 83 % во второй группе произошли по инициативе самих женщин. х мужья далеко не всегда виноваты в том, что жены их разлюбили уж совсем не виновны в том, что супруги не полюбили их с самого чала, а просто вступили с ними в брак, чтобы приобрести статус мужней женщины и матери семейства. Любовь не поддается ра- иональному объяснению. Непонятно, почему она приходит и столь е непонятно, почему проходит. Однако если это чувство исчезло ли изначально отсутствовало, то многие женщины разводятся с ужьями даже тогда, когда никаких других причин для развода нет. прочем, и мужья нередко поступают так же и уходят от своих жен ез какой-либо вины последних.

Разводы, вызванные утратой или отсутствием любви и другими убъективными причинами, — это очень типичное явление. Они азрешены брачно-семейным законодательством и не осуждаются бщественным мнением[1]. Весьма популярно, в том числе и в научной итературе, мнение о том, что если один из супругов разлюбил друго-, то не имеет смысла сохранять такой брак даже ради детей[2].

---

[1] *Синельников А. Б.* Трансформация семьи и развитие общества. Учеб. особие. М.: КДУ, 2008, С. 33–38, 85–103 и др.; *Синельников А. Б.* Социально добряемые причины развода в прошлом и настоящем // Социс. 1992. № 3. . 27–37.

[2] *Аронс К.* Развод: крах или новая жизнь. М., 1995.

Все это давно известно демографам и социологам. Однако результаты опроса показывают, что данная закономерность распространяется и на многодетные семьи. Теоретически можно было бы предполагать, что мать троих детей, разлюбившая своего мужа, все же не решится развестись с ним, если он не изменяет ей, не перестал заботиться о семье, не пьянствует, не бьет ее и детей. Ведь ей трудно пойти на развод хотя бы потому, что с таким числом детей ее шансы на новый удачный брак весьма сомнительны. Но данные опроса показывают, что поведение многодетных матерей мало отличается от поведения однодетных и двухдетных в подобной ситуации.

То же самое касается сексуальной неудовлетворенности. Она упоминалась в 12 % случаев распада первого брака как у тех женщин, которые на момент опроса были разведенными, так и у тех, которые состояли в повторном браке. Инициаторами развода выступали 93 % женщин из первой группы и 88 % — из второй. Отсюда следует вывод, что почти во всех таких случаях причиной развода является сексуальная неудовлетворенность женщин, а не их мужей. Эта причина субъективна. Мужья, как правило, не виноваты в том, что степень удовлетворенности их жен сексуальными отношениями в браке ниже, чем этого хочется самим женам. Известно, что пик сексуальной активности приходится у мужчин на возраст от 18 до 24 лет, а у женщин — на возраст от 30 до 40 лет. Если сексуальная потребность у женщины усиливается, что часто происходит после каждых родов, а у ее мужа снижается или остается прежней, то интимные отношения с ним ее уже не удовлетворяют. Кроме того, неудовлетворенность может вызываться сравнением мужа с добрачными сексуальными партнерами жены. Чем больше их было, тем больше шансов на то, что муж будет проигрывать на фоне кого-то из них. Одна женщина написала в анкете, что она «ушла к первой любви».

Неудовлетворенная женщина может завести любовника. Если об этом узнает муж, он может уйти из семьи. Но и сама жена может потребовать развода, если она надеется создать новую семью с более привлекательным для нее сексуальным партнером. Другое дело, что такие надежды не так уж часто сбываются.

Известный польский сексолог Михалина Вислоцкая пришла к выводу о том, что *«весьма распространенным, особенно среди женщин, воспитанных на сексологических публикациях последнего двадцатилетия, является убеждение, что они должны переживать интимные убеждения в точности так же, как мужчина, — то есть каждый*

ловой акт должен кончаться оргазмом. Это в корне неправильно, тому что невозможно физиологически. Конечно, есть немало женин, которые без труда достигают оргазма при каждом сближении, большинство испытывают оргазм один раз на несколько, порой до олутора десятков, половых актов»[1].

Результаты не замедлили сказаться. Михалина Вислоцкая с горечью признает, что *«...половое просвещение неожиданно принесло едозрелые, да к тому же и отравленные плоды. Началась жестокая беспощадная «охота за оргазмом». Эта охота разрушала семьи, тодвигала на второй план интересы детей, превращала мужчину из руга и защитника в рыцаря печального образа, неустойчивого психически, почти импотента, который виноват во всем, так как не может довлетворить женщину. А главное — эта охота убивала любовь!»*[2]

К сожалению, даже в многодетных семьях довольно часто стремление к сексуальному удовлетворению отодвигает на второй план интересы детей и в итоге приводит к разводу. Современная многодетная семья резко отличается от многодетной семьи XIX века и более ранних эпох. В те времена семья с тремя и даже четырьмя детьми вообще не считалась многодетной. Тогда такие семьи были самым типичным и массовым типом семьи. В наше же время их ничтожное меньшинство. По данным переписи 2002 года, семейные ячейки с тремя и более несовершеннолетними детьми составляют лишь 5,4 % от общего числа семейных ячеек, в которых есть дети до 18 лет[3].

Современные многодетные семьи во многом следуют социальным нормам, принятым в малодетном обществе и рассчитанным на семьи с одним-двумя детьми. Социальные нормы не учитывают жизненных тонкостей — они предназначены для самых типичных, наиболее часто встречающихся ситуаций, хотя и в этих ситуациях далеко не всегда ориентируют людей на оптимальное решение данных типовых проблем. Это относится и к нормам, регулирующим поведение людей в отношении браков и разводов.

Такие нормы оправдывают женщин, которые разводятся с мужьями лишь потому, что разлюбили их и (или) не вполне удовлетворены интимными отношениями в браке. Но эти нормы рассчитаны на са-

---

[1] *Вислоцкая М.* Искусство любви (двадцать лет спустя): Пер. с польск. М.: Советский спорт, 1990. С. 39.

[2] Там же. С. 18.

[3] Рассчитано по: Семья в России. 2008. Стат. Сборник. М.: Росстат, 2008. С. 31.

мую типичную для нашего времени ситуацию, то есть на развод в семье с одним ребенком. В таком случае шансы женщины на повторный брак относительно велики, и, кроме того, она может воспитать одного ребенка и без мужа. Во всяком случае ей так кажется. Однако при наличии двух детей и тем паче трех детей (или еще большего их числа) шансы на новое удачное замужество становятся еще сомнительнее. Кроме того, воспитать нескольких детей, обеспечить им приемлемый уровень жизни и контролировать их поведение без помощи мужа гораздо труднее, чем в неполной семье с одним ребенком. Но социальная норма этого не принимает во внимание. Если эта норма признает утрату или отсутствие любви и сексуальную неудовлетворенность уважительной причиной для развода в семье с детьми, то такая причина считается уважительной и для однодетных, и для двухдетных и для многодетных супружеских пар.

Многие проблемы, с которыми сталкиваются многодетные семьи, в том числе и проблемы прочности браков, характерны и для окружающего их малодетного большинства. Невозможно решить эти проблемы только для многодетных без изменения социальных и моральных норм, существующих на уровне общества в целом.

О. Л. Лебедь

ОБРАЗ ЖИЗНИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В РОССИИ И ЗАДАЧИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

(результаты всероссийского исследования многодетных матерей)

Проведенное сотрудниками кафедры социологии семьи и демографии (социологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова) исследование ставило целью изучение положения и образа жизни современных многодетных российских семей. Не будет преувеличением сказать, что многодетные семьи в настоящий момент являют собой наиболее активную в репродуктивном отношении часть населения фертильного возраста. Именно поэтому важно понять, чем они живут и дышат, какими ценностями руководствуются, какие мотивы стимулируют их поведение, что им кажется существенным, значимым, а что нет, какие стороны своей жизни оценивают как светлые и приятные, а какие как трудные и тяжелые.

Существует определенное количество стереотипов и мифов, каса-щихся образа многодетной семьи. Данное исследование позволило только узнать, известны ли эти стереотипы самим многодетным мьям, согласны ли они с ними, но и понять, подтверждаются ли они ли опровергаются «героями» этих мифов.

В ходе выполнения проекта проведен социологический опрос енщин с несколькими детьми. Из 1200 разосланных по почте анкет ыло возвращено через почту 260 анкет. В связи с низким возвратом нкет дополнительно в 10 городах был проведен сотрудниками ка-едры сбор информации на дому, также осуществлено заполнение нкет через Интернет — в итоге отобрано для анализа 947 заполнен-ых правильно анкет. Зафиксировано, что из 947 заполненных ан-ет, есть ответ хотя бы на один открытый вопрос в 785 анкетах, или 82,9 %. Развернутые ответы были подвергнуты дополнительному зучению.

Полученные результаты опроса показывают, что более полови-ы матерей в возрасте 30–40 лет (52,8 %), 10 % младше 30 лет и 30 % тарше 40. Среди опрошенных 53,1 % представляют семьи с тремя етьми, четверых детей имеют 21,1 %, пять и более детей — 20,6 %. В целом распределение по количеству детей в семьях многодетных опоставимо с данными по России, где 7 % семей с детьми (несо-ершеннолетними) считаются многодетными (т. е. имеют трех и олее детей), имеют же пять и более детей всего 1,5 % от общего исла семей с детьми. Три четверти опрошенных (77,3 %) состоят официально зарегистрированном браке, у десятой части (9,8 %) рак не зарегистрирован, почти 13 % не ответили на этот вопрос, ни или одиноки, или вдовы. В первом браке состоят 60, 9 % опро-енных, 8,8 % в повторном (втором, третьем) браке, 14,1 % в разво-е, и 2,2 % — вдовы (таблицы 149 и 150). Заметим, что в повторных раках могут проживать дети от предыдущих браков (официальных или неофициальных), приемные дети, рождаться общие дети. С позиций семейной стабилизации и морально-этических норм это расценивается позитивно, но с точки зрения демографии суммар-ные коэффициенты рождений для конкретной женщины и семьи в аких ситуациях будут сопоставимы со средними показателями по стране и не свидетельствовать о реальной многодетности каждого из родителей.

Таблица 149. Распределение опрошенных по возрастам

Возрастные группы	Респондентки		Мужья респонденток	
	Количество	Процент	Количество	Процент
До 25 лет	16	1,69	5	0,53
25–29 лет	78	8,24	54	5,70
30–39 лет	500	52,80	388	40,97
40–49 лет	226	23,86	279	29,46
50–54 лет	45	4,75	78	8,24
55 лет и более	21	2,22	32	3,38
Всего ответивших	886	93,56	836	88,28
Нет ответа	61	6,44	111	11,72
Всего	947	100,00	947	100,00

Таблица 150. Семейное положение опрошенных

Семейное положение	Количество	Процент	Процент к ответившим
Первый брак	577	60,93	70,88
Второй, третий брак	83	8,76	10,20
В разводе	133	14,04	16,34
Вдовство	21	2,22	2,58
Всего ответивших	814	85,96	100,00
Нет ответа	133	14,04	
Всего	947	100,00	
Является ли ваш нынешний брак официально зарегистрированным?			
Да	732	77,30	88,73
Нет	93	9,82	11,27
Всего ответивших	825	87,12	100,00
Нет ответа	122	12,88	
Всего	947	100,00	
Сколько всего рождено детей?			
3	503	53,12	56,01
4	200	21,12	22,27
5 и более	195	20,59	21,71
Всего ответивших	898	94,83	100,00
Нет ответа	49	5,17	
Всего	947	100,00	

Брачно-семейные процессы

Данные многих социологических опросов, проведенных в том исле и кафедрой показывают, что наиболее популярной моделью емьи (с 70-х годов прошлого века), с точки зрения самого населе-ия, является семья с двумя детьми. Одного ребенка большинство емей желает иметь при любых условиях («один ребенок — это не-бходимо»), так как семья ассоциируется с наличием детей. Двух етей семьи, как правило, намерены иметь при наличии потребности двух детях, когда и условия жизни расцениваются как достаточные ля рождения и воспитания двух детей («двое детей — это достаточ-о»). Однако трех и более детей основная масса родителей не желает меть даже при условиях, перекрывающих удовлетворение основных отребностей детей (питание, одежда, место для сна и игр/уроков, бучение и т. п.), у них просто нет потребности в таком числе детей «третий ребенок — лишний»). Отметим, что это относится к семьям, которых все дети — общие. Когда женщина, имеющая двух детей от ервого брака, вновь выходит замуж, она может решиться на рожде-ие третьего ребенка. Если у супругов есть дети от первого брака, то ередко происходит рождение общего ребенка (или детей) во вновь озданной семье. Также, если у второго мужа женщины нет своих одных детей или ему не разрешают общаться с детьми, вполне веро-тно, что супруги примут решение о рождении еще одного ребенка, тобы упрочить свой брак.

Из этого не следует, что большинство многодетных семей стали ногодетными именно в результате повторных браков. Напротив, олее 70 % из них состоят в первом браке. Но среди доли женщин, ей брак является повторным, данное обстоятельство становится ричиной их многодетности. Так, в ответе на вопрос «Что, по вашему нению, может сильнее всего повлиять на решение родить третьего и следующих детей?» респондентки указывают «второй брак», «жела-ие второго мужа», «новый брак». На основании имеющихся данных А. Б. Синельников, доцент кафедры социологии семьи и демографии МГУ, делает такие выводы: «Несмотря на высокий процент опрошен-ых, состоящих в первом браке (более 70 % респонденток, ответивших на вопрос о брачно-семейном положении), данные опроса показывают, что в многодетных семьях разводы отнюдь не редкость. Однако не так уж мала и доля состоящих в повторном браке — 10,2 %. Из 660 женщин, указавших, что они состоят в браке (первом или повторном), 133 женщины были разведенными. То есть на каждые 100 замужних

приходились 20 разведенных. Во всем женском населении Российской Федерации, по данным переписи 2002 года, соответствующая пропорция составляет 21:100, а среди женщин от 30 до 49 лет (более 80 % многодетных респонденток относятся к этой возрастной категории) – 23:100. Таким образом, доля разведенных среди многодетных незначительно ниже, чем во всем женском населении России. Разница невелика и находится в пределах статистической погрешности при данной численности выборочной совокупности. Получается, что *многодетность в наше время не дает никаких гарантий от развода».*

Появление третьего и всех последующих детей снижает риск распада семьи (по сравнению с двухдетными семьями) лишь в незначительной степени. Среди семейных ячеек с тремя детьми неполные семьи составляли 18 % (на 1,3 % меньше, чем среди двухдетных), с четырьмя детьми – 16,5 % (на 1,8 % меньше, чем среди трехдетных), с пятью и более детьми – 15,8 % (на 0,7 % меньше, чем при наличии четырех детей)[1]. В свете этих данных понятно, почему доля разведенных в выборочной совокупности многодетных семей лишь немногим ниже, чем во всем женском населении.

К сожалению, для многодетных характерен не только почти столь же высокий риск развода, как и для всех прочих семей, но и преобладание женской инициативы при расторжении браков, так же свойственное и остальному населению[2]. У каждой четвертой из опрошенных женщин (25,4 %) первый брак закончился разводом, при этом в 21,8 % случаев это были разводы по инициативе самой жены и лишь в 3,6 % случаев – по инициативе мужа. Таким образом, расторжение первого брака по инициативе женщин имело место в шесть раз чаще, чем по инициативе мужчин[3].

---

[1] См. статью А. Б. Синельникова в данном томе. Рассчитано по: Семья в России., 2008. Стат. Сборник. М.: Росстат, 2008. С. 31. В состав семейного домохозяйства может входить несколько семейных ячеек, например, вдова с младшим сыном (неполная семейная ячейка) и живущий вместе с ними ее старший сын с женой и ребенком (полная семейная ячейка. Поэтому структура семейных ячеек по числу детей и другим параметрам отличается от аналогичной структуры семейных домохозяйств, которая уже анализировалась во многих научных публикациях.

[2] *Чуйко Л. В.* Браки и разводы. М.: Статистика, 1975; *Николаева Я. Г.* Пережить развод и остаться хорошими родителями. Как? Чебоксары, 2006.

[3] Использовались расчеты по данным исследования, выполненные А. Б. Синельниковым.

Из общего числа первых браков, закончившихся разводом, 86 % ыли расторгнуты по настоянию самих женщин и только 14 % — по ребованию их мужей. Следует иметь в виду, что далеко не все раз- оды имели место в то время, когда семьи этих женщин уже были ногодетными. Разводы в повторных браках имели место реже, чем первых браках, поскольку самих повторных браков тоже гораздо еньше, чем первых браков. Однако при расторжении вторых и даже ретьих браков инициаторами развода, как правило, тоже выступали ены. Предложим несколько возможных объяснений инициатив- ости женщин в этом вопросе: во-первых, женщины под влиянием оциально-экономической политики всего XX века стали более со- иально активны, мобильны и материально независимы, во-вторых, ункция обеспечения ресурсами перестала быть прерогативой муж- ин, и мужья и отцы не являются теперь единственными кормиль- ами в семье, в-третьих, государство так проводит свою политику ащиты матерей, что выгодно юридически быть матерью-одиночкой, не просто матерью, чтобы получать пособия и льготы на ребенка, -четвертых, судя по приводимым причинам разводов, физически морально легче воспитывать детей одной, чем воспитывать не- скольких детей и при этом быть женой алкоголика (21 %) и дебошира 31 %), в-пятых, официальное расторжение брака позволяет претен- овать на долю жилья и алименты. Женщины могут также выступать качестве инициаторов развода и том случае, если у мужчины есть остоянная связь, другая семья или параллельный фактический брак ему нет необходимости и желания ничего менять. Однако такая си- уация неспецифична для многодетных семей, хотя и распространена современном кризисном (с точки зрения семьи и брака) обществе.

Среди причин разводов важное место занимает супружеская не- ерность. Эту причину указали 23 % разведенных (первая группа) 37 % женщин, состоящих в повторных браках (вторая группа). Заметно большая роль данной причины во второй группе, вероятно, бъясняется тем, что речь шла не только об изменах их мужей, но и внебрачных связях самих женщин. Такие связи нередко приводят к разводу, а затем женщина вступает в брак со своим любовником. В наше время инициаторами развода по такой причине часто выступа- ют сами неверные супруги. В анкете не было вопроса о том, чья не- верность привела к разводу — мужа или жены. Однако инициаторами разводов, вызванных неверностью, обычно выступали жены — 79 % в первой группе и 74 % — во второй. 26 % разведенных женщин и 18 %

женщин, состоящих в повторном браке, указали, что их первый брак распался из-за утраты или отсутствия любви. При этом 85 % таких разводов в первой группе и 83 % во второй группе произошли по инициативе самих женщин. Их мужья далеко не всегда виноваты в том, что жены их разлюбили, и уж совсем не виновны в том, что супруги не полюбили их с самого начала, а просто вступили с ними в брак, чтобы приобрести статус замужней женщины и матери семейства. Любовь не поддается рациональному объяснению. Непонятно, почему она приходит и столь же непонятно, почему проходит. Однако если это чувство исчезло или изначально отсутствовало, то многие женщины разводятся с мужьями даже тогда, когда никаких других причин для развода нет. Впрочем, и мужья нередко поступают так же и уходят от своих жен без какой-либо вины последних.

Разводы, вызванные утратой или отсутствием любви и другими субъективными причинами, — это очень типичное явление. Они разрешены брачно-семейным законодательством и не осуждаются общественным мнением[1]. Весьма популярно, в том числе и в научной литературе, мнение о том, что если один из супругов разлюбил другого, то не имеет смысла сохранять такой брак даже ради детей[2].

Высокий процент разводов по этой причине предопределен отношением к данному явлению в обществе. 44 % опрошенных считают развод супругов даже при наличии детей вполне допустимым. Хотя надо указать и на то, что примерно такое же число опрошенных — 49 % — считают его или мало, или совсем недопустимым. Несомненно, последняя цифра объясняется выборочной совокупностью (многодетные матери), в которой более 60 % состоит в первом браке.

Все это известно демографам и социологам. Результаты опроса показывают, что данная закономерность распространяется и на многодетные семьи. Теоретически можно предполагать, что мать троих детей, разлюбившая своего мужа, все же не решится развестись с ним, если он не изменяет ей, не перестал заботиться о семье, не пьянствует, не бьет ее и детей. Ведь ей трудно пойти на развод хотя бы потому, что с таким числом детей ее шансы на новый удачный брак весьма сомнительны. Но данные опроса показывают, что поведение

---

[1] *Синельников А. Б.* Трансформация семьи и развитие общества. М.: КДУ, 2008, С. 33–38, 85–103; *Синельников А. Б.* Социально одобряемые причины развода в прошлом и настоящем // Социс. 1992. № 3. С. 27–37.

[2] *Аронс К.* Развод: крах или новая жизнь. М., 1995.

ногодетных матерей мало отличается от поведения однодетных и вухдетных в подобной ситуации[1].

А. И. Антонов

МНОГОДЕТНАЯ СЕМЬЯ В ЭРУ ДЕПОПУЛЯЦИИ

(*результаты всероссийского исследования многодетных матерей*)

Современная многодетность является сложным и противоречивым ренoменом, по отношению к общепринятым нормам и нравам она, езусловно, является исключительной и девиантной. Именно поэтому егодняшний опыт многодетной семейности не может быть исполь-ован в качестве образца той модели семьи, которая необходима для странения убыли населения. В нашей стране около 6 % семей с тремя более детьми, тогда как в Западной Европе 12–15 %. При одной и той же низкой потребности в среднедетности и многодетности, присущей примерно пятой части семейного населения, ее реализация в европей-ских странах в два с лишним раза выше, чем у нас. Следует подчер-кнуть, что если мы поднимем стандарт жизни до уровня европейского, то добьемся повышения доли многодетности лишь до 15 %, поскольку рост доходов не ведет к росту потребности в нескольких детях. А для выхода из депопуляции нужно, чтобы в семейной структуре примерно 50 % семей были с 3–4 детьми и 10 % – с пятью и более.

Требуются исследования жизненных ориентаций и ценностей разных групп населения для понимания того, как могут изменяться в общей иерархии потребностей экзистенциальные потребности в семье и детях. Известно, что снижение рождаемости происходит сначала при блокировании имеющихся в семьях уровней потреб-ности в детях, затем заблокированная, редуцированная потребность «закрепляется» в новых поколениях, образуя как бы новую модель детности, которая оказывается основой нового уровня потребности в детях. Для усиления потребности в детях по аналогии взамен бло-кирования следует ввести стимулирование реализации имеющихся репродуктивных установок. Подобное стимулирование при дли-тельном сохранении создаст обстоятельства, повышающие степень

[1] *Синельников А. Б.* Проблема прочности многодетных семей. См.: С. 339–350 в данном томе.

реализации потребности в детях. Этот процесс в новых поколениях усилит предпосылки для повышения установок детности, но при условии активизации ценностных ориентаций, направленных на семью с несколькими детьми. Таким образом, распространение в разных слоях населения потребности в многодетности и среднедетности потребует десятилетий.

Что может дать в связи с этим изучение ценностно-мотивационных диспозиций современных многодетных и среднедетных родителей? Зная направленность всего нынешнего строя жизни против семьи с детьми и семейности, будет полезным рассмотреть, как настрой наших респондентов на семейность противостоит всем внешним и внутренним препятствиям к достижению фамилистических целей. Благодаря поддержке руководителей и активистов различных семейных ассоциаций страны кафедре удалось в мае – октябре собрать более 1000 анкет матерей с тремя и более детьми. Для анализа оставлено 947 анкет с ответами на все вопросы, ниже рассматриваются кратко данные первой очереди разработки массива.

Выяснилось, что у многодетных матерей действительно совершенно иная система жизненных установок в сравнении с малодетными женщинами. Достижение жизненного благополучия у них связано прежде всего с отношениями с детьми (90,3 %), с прочностью семьи (89,5 %) и с супружескими отношениями (86,4 %), т. е. с семейностью. В иерархии из десяти индикаторов жизненных благ первые три места заняли ценности семейные, что позволяет говорить о семьецентризме многодетных матерей. На четвертом месте состояние здоровья – 72,2 %, на пятом – приемлемый доход (63 %), на шестом вера в бога (53,4 %), на седьмом наличие собственности (41,8 %).

Таким образом, вслед за семьецентризмом идут ценности, подкрепляющие эту направленность, а именно здоровье, вера в бога и собственность. Только на восьмом месте оказывается сексуальная удовлетворенность (следует напомнить, что у многодетных выше частота коитус, чем у малодетных), затем на предпоследнем месте поиск смысла жизни (29 %) и, наконец, положение в обществе (20,4 %). Все эти ценности мало волнуют наших респондентов, ибо смысл жизни уже найден в самой семье, с сексом все в порядке, а положением в обществе, игнорирующем семейность, можно пренебречь. И это при том, что половина выборки – женщины с высшим образованием (50,3 %), работающие по найму и занятые предпринимательством (44,7 %)! Значит, внесемейная деятельность этих женщин, обуслов-

енная недостатком средств по содержанию и воспитанию детей, не могла переломить их фундаментального настроя на семью, здоровье, еру в бога. Отметим также, что 34,7 % респонденток занимаются омашним хозяйством и детьми, 8 % временно не работают и 3 % на-одятся на пенсии.

По-видимому, в семьях с домашними хозяйками все прекрасно финансами и у них нет необходимости в работе по найму. Кос-енно об этом свидетельствует высокая степень удовлетворенности ровнем жизни семьи (72,8 % — это почти в два раза выше, чем у малодетных россиян в европейском исследовании 2006 г.), хотя в целом по выборке наблюдается не очень большой уровень семейного дохода. По источникам дохода картина такова: наибольший вклад связан с детскими пособиями (57 %), с работой по найму в частных предприятиях (52,3 %) и в государственных (43 %); с пенсиями и по-собиями (39,3 %); примерно равный вклад в доход связан с помощью родителей (26,3 %), с садово-огородным участком на даче (26 %), с индивидуально-трудовой (24,4 %) и предпринимательской (22 %) деятельностью; со сдачей собственности в наем и помощью род-ственников (по 11 %), со стипендиями и пособиями по безработице (по 7–8 %), и, наконец, с операциями с ценными бумагами (4,3 %), с фермерством (3 %) и с другими источниками (6,4 %).

По совокупному среднемесячному доходу выявлено 25,8 % бед-ных семей (менее 10 тыс. руб.), 25 % — малообеспеченных семей (от 10 до 20 тыс. руб.), 36,4 % обеспеченных семей (от 20 до 100 тыс. руб.) и 5,3 % богатых семей с доходом свыше 100 тыс. руб. Интересно, что уровень притязаний к доходу весьма высок в нашей выборке — так, хотят свыше 100 тыс. руб. — 23,5 %, от 20 до 100 тыс. руб. — 70 % и меньше 20 тыс. руб. — лишь 6,4 %. По реальным расходам бедных ока-зывается побольше — живут от зарплаты до зарплаты 29,4 % семей, денег хватает лишь на ежедневные расходы — 23,8 %, денег хватает, но не на товары длительного пользования — 19,9 %, хватает и на това-ры длительного пользования — 20,2 %, могут позволить себе дорого стоящие приобретения 6,7 %. Имеют свой дом 20,6 %, дачу 24,8 %, квартиру 57,2 %, автомобиль 56 %, причем за последние годы при-обрели мебельный гарнитур — 39,2 %, отечественное авто — 31,5 %, импортное авто — 25,8 %, путевку на заграничный отдых — 21,7 %, квартиру — 10 %, летнюю дачу — 10 %, зимнюю дачу — 4,7 %.

По самому точному показателю уровня жизни семьи — по доле ежемесячных расходов, идущих на питание, в нашей выборке семьи

с тремя и более детьми (56 % с тремя детьми, 22,3 % с четырьмя детьми и 22,7 % с 5 и более детьми) распределились так: 7,5 % богатых тратят на питание менее 20 % дохода, 22,3 % обеспеченных тратят 30–40 %; 34 % малообеспеченных тратят 50–60 % и 36,2 % бедных семей, которые тратят на питание 70–80 % и более. Для сравнения возьмем распределения из опроса в 2004 году 1000 сельских семей, где с 3–4 детьми было 17,7 %, с пятью и более детьми 1,7 % семей (остальные –малодетные). Тратят на питание менее 30 % дохода 6,1 % семей, от 40 до 50 % – 34,3 % семей, от 60 до 80 % почти 45 % семей и свыше 90 % дохода – 13,8 % семей[1]. В нашей совокупности семей тратят от 40 до 80 % дохода чуть меньше, чем в сельских семьях (примерно на 4 %), на 10 % меньше семей с расходом 90 % дохода на питание и в три раза больше тратящих менее 30 % дохода. Таким образом, в наших семьях (где среднедетных в четыре раза больше, а многодетных в 13 раз больше) структура расходов на питание несколько лучше, чем в сельских семьях с преобладающей малодетностью. По-видимому, сам факт многодетности способствует активизации усилий отцов и матерей по обеспечению детей на среднеприемлемом уровне, тогда как малодетным родителям присуща некоторая пассивность.

Важно знать и понимать, что при всей сложности, противоречивости и маргинальности многодетной семьи и роли многодетной матери никто из наших респонденток не винит в этом саму многодетность, никто не считает ее ошибкой или жизненным просчетом. В этом также проявляется доминирующее положение фамилистического ядра жизненных ценностей матерей, которое сформировалось при взаимодействии супругов. Видимо, с установками на трех и более детей вступили в брак лишь 32 % опрошенных – те, кто воспитывался в семьях с несколькими детьми. Пятая часть (19 %) были сами единственными детьми и 49 % – из двудетных семей. Значит, семейные интеракции и влияние любимого человека (с более высокими установками детности) могут формировать общесемейную потребность в детях, превышающую репродуктные установки отдельных личностей.

С другой стороны, многодетность – это не манна небесная, это дело всей жизни и жизненное дело, от которого устаешь и которое клянешь из-за бытовой рутины. При рассмотрении, так сказать, утомительности многодетного родительства самым трудным оказалось психоло-

---

[1] *Антонов А. И.* Семейный образ жизни в сельской России. М.: Ключ-С, 2007. С. 23.

ическое, что ли, преодоление себя (нужно быть быть терпеливым, не ватает времени на себя и на детей, заедает бытовщина, тяжело нести ремя воспитания и т. д.) — 317 человек из 705 отметили подобные оменты. При этом материальные и жилищные трудности отметили 10 человек, тогда как осуждение окружающих, бюрократическое безразличие и т. п. отметили 179 человек.

Высокий образовательный ценз заявил о себе среди 38 % ответивших, что хорошие дети вырастают, когда их воспитывают «по науке». Вместе с тем высокий уровень образования опрошенных не помешал читать подавляющему большинству, что именно любовь делает детей хорошими и что легче всего воспитывать детей в семьях с несколькими детьми. Поэтому знаменитых людей больше среди тех, кто вырос в семьях с братьями и/или сестрами (94,5 %), а не тех, кто был единственным ребенком в детстве. К тому же риск воспитания неблагополучных детей меньше всего в семьях с обоими родителями и несколькими детьми (14 %) и выше всего в послеразводной семье со сводными детьми (57 %), причем выше в сравнении и с однодетной семьей (43 %), и с неполной семьей, где у матери несколько детей (46,6 %), хотя и ниже (44,3 %), чем у матери с одним ребенком (55,7 %).

Факт многодетности наших респонденток можно оценить еще и вот в каком аспекте. На вопрос «Что в наибольшей степени влияет на то, как складывается человеческая жизнь» отметили «усилия самого человека» 67,7 %, воздействие обстоятельств — 19,6 % и предопределенность судьбы — 12,7 %. Знаменательно, что лишь пятая часть апеллирует к внешним обстоятельствам. Правда, при возникновении тех или иных неприятностей на стечение обстоятельств ссылаются гораздо чаще — 33,1 % (на судьбу 9,6 %, на свои неудачные действия 57,3 %). Рост ссылок на обстоятельства, как известно из повседневности, происходит при объяснении производства искусственных абортов.

В анкете имелись вопросы о практике контрацепции и об исходах беременности, а также о потребности в детях и фактическом числе детей в семье. Согласно теории репродуктивного поведения соответствие уровня потребности семьи в детях фактическому числу детей ведет неизбежно к отказу от рождения ребенка в случае зачатия, т. е. к аборту[1]. Оказалось, что хотели бы иметь детей больше, чем есть

[1] См. *Борисов В. А.* Демографическая дезорганизация России: 1897–2007. М. 2007. С. 234; Социология семьи (под ред. А. И. Антонова). М., 2005. С. 401.

сейчас, 60,5 %, при этом собираются иметь пятого, шестого и т. д. ребенка 41,9 % (а уже имеют пять и более детей 21,7 %). Итак, хотят пять и более детей на 20 % больше, чем уже имеют их, тогда как не применяют никакой контрацепции 51 %, и из них никогда не применяли раньше — 25,6 %. Причем 40 % из не применяющих сейчас и ровно половина среди никогда не практиковавших контрацепцию поступает так по своей воле в связи с желанием родить ребенка, со своей потребностью в детях.

Эти цифры показывают, что, действительно, среди многодетных женщин значителен процент тех, чьи личные усилия определяют репродуктивную жизнь, а не обстоятельства. Стереотип же многодетности, созданный агрессивно-малодетным большинством, обвиняет многодетных родителей в контрацептивном невежестве, в несознательном, безответственном родительстве. Если же взять практиковавших контрацепцию перед рождением последнего ребенка, то окажется, что беременность наступила под влиянием потребности в детях, выразившемся в отказе от этой практики, у 71,5 %, тогда как «контрацептивная осечка» из-за неэффективности применявшихся средств случилась у 28,5 %, но также закончилась рождением, а не абортом. Воздействие потребности в нескольких детях нельзя понимать рационально. Это движущая сила репродуктивного поведения, соединяющая импульсивное, иррациональное с целеполаганием и целеустремленностью. Всякое человеческое поведение направляется целями, является целенаправленным — вопрос в том, в какой мере сформулированные цели соответствуют подлинным интенциям и побуждениям, зачастую неосознаваемым индивидом, особенно в интимной сфере бытия[1].

И если сейчас нормой стала, так сказать, слитность сексуального поведения с контрацептивным и в добрачных, и в супружеских, и во внесемейных контактах, то не стоит рационалистически примитивно эту слитность считать отсутствием потребности в детях. Дескать, если практикуешь контрацепцию (то бишь безопасный секс, пропагандируемый ежесекундно на ТВ), значит, не хочешь никаких детей. Но если «бах, попались», то тут и думать нечего — аборт, и дело с кон-

[1] В связи с этим см. критический анализ теории принятия рациональных решений, которая удовлетворяет лишь постулатам методологической рациональности (постулату последовательности со свойствами рефлексивности, связности, транзитивности и постулату максимизации целевой функции): *Козелецкий Ю.* Психологическая теория решений. М.: Прогресс, 1979. С. 9–23.

ом. Получается интересная прямолинейность: применяешь контра-епцию — не хочешь рождений — получаешь «осечку» — делаешь борт и т. д. цикл за циклом. Железная логика! Культурная парочка! Ответственное» родительство!

Однако если в цикле сбой и произошло вопреки «безопасному ексу» (о, ужас!) зачатие, которое культурненько не было устранено о, ужас вдвойне!!), тогда, конечно же, это скандал — никакой логики, икакой культуры, никакой «ответственности». И главное — жесто-кий отказ от «безопасного секса» оборачивается жуткой опасностью для самого младенца. Чадо рождается без чадолюбия — «нежелан-ным», и эта чудовищная «нежеланность», выдуманная ханжами под предлогом (подлогом?) обычного факта прекращения контрацеп-тивной блокады, будет якобы сопровождать и калечить ребенка всю жизнь. Активизация установок на тайминг рождений (временно́й интервал между рождениями) отключает противозачаточную защиту и ведет к удовлетворению или полной реализации имеющейся по-требности в детях.

У многодетных матерей репродуктивный цикл насыщен проблем-ными ситуациями, он не такой монотонно-рутинный, как у мало-детных женщин. Потребность в 3–4 и более детях при слабеющей с возрастом степени плодовитости брака может реализовываться раз-нообразными путями посредством чередования циклов применения/неприменения контрацепции, спонтанных и искусственных абортов, живо- и мертворождений, внематочных беременностей и др. Различ-ные социальные ситуации могут влиять на изменение интергенети-ческих интервалов так, что каждая по очередности беременность в нашем массиве будет связана с полным комплектом всех возможных исходов.

Но везде в этом плюрализме линий репродуктивного поведения неукоснительно заявляет о себе потребность в нескольких детях. Не надо ее действие отождествлять с «планом» наподобие производ-ственного плана по выпуску какой-либо продукции. В миллионах семей на статистике больших чисел она пробивает себе дорогу как тенденция — вопреки массе отклонений и с неумолимостью гене-рального тренда. Таким образом, у многодетных матерей не бывает нежеланных детей, хотя их не бывает ни у кого. Нежеланные дети — это те «невидимки», которые, говоря словами поэта, «не были об-речены на зачатье», и не родились и не родятся вообще, это те, «чье счастье быть не состоялось».

Анализ ситуаций репродуктивного цикла показывает, что установка на тайминг при потребности в одном ребенке срабатывает всего один раз, удлиняя или укорачивая протогенетический интервал. После появления ребенка далее идет рутинно «безопасный секс», иногда нарушаемый абортами или их последствием — вторичным бесплодием. При потребности в двух детях установка на тайминг или затягивает надолго появление второго после первенца, или становится «вечной», пролонгированной «навечно», навсегда заблокированной. Эта рутина контрастирует с разнообразием проблемных ситуаций репродуктивного цикла при потребности в трех и более детях — все исходы беременностей были прослежены до 12-й беременности, и об этом будет сказано ниже.

Итак, применяют сейчас контрацепцию 49,1 % опрошенных со средним возрастом примерно 38 лет (лишь 7 % старше 50 лет), что доказывает наличие нормальной плодовитости и серьезность репродуктивных намерений, поскольку почти две трети из 877 ответивших хотели бы иметь детей больше, чем уже есть. Однако 16,3 % из 814 ответивших на вопрос о брачном состоянии находятся в разводе и 2,6 % — вдовы, и, возможно, они относятся к другой половине выборки, не применяющих контрацепцию. Из 833 ответивших,74,4 % женщин применяли контрацепцию прежде на разных стадиях семейного цикла жизни, т. е. практиковали пресловутый «безопасный секс» в соответствии с установками на тайминг. И лишь четверть из многодетных матерей никогда не применяла контрацепцию в соответствии со своей неудовлетворенной потребностью в детях и со своими религиозными убеждениями (18 % относят себя к неверующим). В следующей очереди разработки данных предстоит проверить эту группу по числу беременностей и всех их исходов, но было бы ошибкой думать, что здесь отказ от контрацепции заменен установкой на аборт в случае зачатия.

Во-первых, надо определить сколько рождено детей в этой группе за период брака. Если 4–5 детей за 10–13 лет брака, то такая линия поведения не предполагает никакой контрацепции. Если же рождено трое детей в течение 10–15 лет, то тут, во-вторых, следует учитывать абстиненцию по разным, в том числе по религиозным, причинам (в настоящее время это характерно для 17,4 %), а также возможное ухудшение плодовитости или даже полное бесплодие (сейчас наличие его отметили 17 %). Добавим к этому, что из 208 никогда не применявших контрацепцию в момент опроса были беременны 54 респондентки, и ни одна из них не намерена сделать аборт.

Среднее число рожденных детей составило 3,87, при этом из 4367 казанных беременностей 824 закончились искусственными и 274 понтанными абортами, 16 — мертворождениями. Таким образом, 3253 беременности закончились живорождениями, при этом отмечено 226 рождений двойняшек, и всего было рождено 3479 детей, причем с помощью кесарева сечения родилось 5,2 % детей (в том числе было восемь мертворождений, т. е. почти половина из всех 18). Мальчиков было рождено 1844 и девочек 1635, в 30 семьях родились одни девочки, в 45 семьях — одни мальчики. Представляет интерес рассмотрение иррациональности действия самой потребности в многодетности по исходам каждой из 12 беременностей. Даже в начале семейной жизни на примере исходов первой беременности обращает на себя внимание сочетание мотивационно-волевых усилий с импульсивными, обусловленными степенью плодовитости брачной пары. Живорождение было у 72 % без кесарева сечения, 3,4 % — с кесаревым сечением (КС), спонтанный аборт — 12,6 %, искусственный аборт по своей воле — 9,5 % и по медицинским показаниям — 1 %, мертворождение — 1,5 %.

Примерно такая же картина и по исходам второй беременности: соответственно 73,5 и 3,6, 4,1, 14,2, 3, 1,6 %. По третьей беременности уменьшается процент живорождений и увеличивается доля искусственных абортов: 71,4 и 5,2, 2,8, 15,3, 4, 1,2 %. По исходам четвертой беременности эта тенденция еще заметнее: 66,3 и 5,8, 5,6, 18, 3,4, 0,85 %. По пятой беременности: 67,9 и 4,3, 5,2, 15, 6, 1,2 %. По шестой беременности: 66,9 и 6,7, 4,1, 17,1 и 4,1, 1,1 %.

Отметим, что безразличие властей и негативное отношение окружающих (516 ответов из 1734) сильнее ухудшают положение многодетных семей, чем нехватка денег (416 ответов), хотя лидером здесь являются, конечно же, жилищные трудности (655 ответов). Отсутствие хорошей квартиры делает вообще рождение детей абсурдным, и в нашей стране этот абсурд длится уже не первый десяток лет. На этом фоне безразличие и негативизм социального окружения ужаснее, чем даже безденежье. Вот еще данные, подтверждающие этот вывод. Выяснилось, что каждое очередное рождение ребенка в семье с детьми изменяет в худшую сторону отношение всех окружающих (включая представителей власти, здравоохранения, коммунальной сферы и т. д.). При рождении первенца отношение стало лучше/хуже: 41,9 и 2,7 % соответственно; при рождении второго — 38,2 и 7,3 %, при рождении третьего — 30,1 и 23,5 %, при рождении четвертого — 10,6 и 12,7 %,

при рождении пятого и последующих детей 7 и 5,6 %. Получается, что третий ребенок в семье почти уравнивает издевательское отношение с уважительным среди четверти окружающих, а появление четвертого ребенка сопряжено уже с преобладанием издевательства. Именно этот факт показывает всю пропасть падения системы ценностных приоритетов в стране! Все разговоры о морали и нравственности, о свободе и независимости оказываются фиговым листком зловеще расширяющейся несправедливости и нетерпимости.

Если мы всерьез хотим повысить интенсивность рождаемости в стране и ликвидировать депопуляцию, то пора, давно пора перейти от калькуляций и манипуляций с мизерными денежными пособиями на детей, от страха перед «бумом» рождаемости «среди бомжей и цыган» к планомерной и системной работе по выпрямлению искривленной нефтедолларами иерархии ценностных приоритетов государства. Дети дороже нефти, они вовсе не сырье, а драгоценный ресурс процветания страны и светлого будущего России.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ПРИЛОЖЕНИЕ I.1. А.

ГОСПОДА! Кафедра социологии семьи МГУ проводит исследова-ние, связанное с сексуальной информированностью населения. В связи с этим вашему вниманию представлен ряд терминов, касающихся поло-вой жизни и сексуального поведения человека. Отметьте, пожалуйста, (галочкой, кружочком) порядковые номера тех понятий, со значением которых вы знакомы. Анонимность ответов гарантируется.

1. Абстиненция	26. Менархе
2. Адюльтер	27. Нарциссизм
3. Анальный секс	28. Нимфомания
4. Аноргазмия	29. Ойгархе
5. Асексуальность	30. Оральный секс
6. Бисексуальность	31. Оргазм
7. Вазектомия	32. Педофилия
8. Виргогамия	33. Пенис
9. Вуайеризм	34. Петтинг
10. Гетеросексуальность	35. Приапизм
11. Гомосексуальность	36. Промискуитет
12. Дефлорация	37. Пубертат
13. Дисгамия	38. Скарфинг
14. Инициация	39. Стерильность
15. Интромиссия	40. Трансвестизм
16. Инцест	41. Транссексуализм
17. Кастрация	42. Фаллос
18. Климакс	43. Фелляция
19. Клитор	44. Фетишизм
20. Клитородектомия	45. Фригидность
21. Коитус	46. Фрикции
22. Контрацепция	47. Эксгибиционизм
23. Куннилингус	48. Эрекция
24. Либидо	49. Эупареуния
25. Мастурбация	50. Эякуляция

А теперь сообщите, пожалуйста, некоторые сведения о себе

Пол_____

Возраст (количество полных лет) _____

Образование _____

БЛАГОДАРИМ ЗА ПОМОЩЬ В НАШЕЙ РАБОТЕ!

ПРИЛОЖЕНИЕ I.1. Б.

Вашему вниманию представлен ряд наиболее распространенных терминов, касающихся сексуального поведения человека. Вам как специалисту в области сексологии предлагается выбрать из списка 21 понятие, знание которых, по вашему мнению, служит признаком цивилизованности любого человека и является показателем уровня элементарной сексуальной культуры. Отметьте, пожалуйста, (галочкой, кружочком) порядковые номера этих понятий.

Далее список 50 терминов из приложения 1. А.

Сообщите, пожалуйста, некоторые сведения о себе:
Фамилия, имя, отчество _____
Специальность _____
Благодарим за помощь!

ПРИЛОЖЕНИЕ I.2. МОДИФИЦИРОВАННЫЙ ВАРИАНТ ВОПРОСНИКА А. ФОСТЕРА

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Социологический факультет
Кафедра социологии семьи, 1992

Вы, конечно же, являетесь экспериментатором и сторонником многообразия в своей сексуальной жизни, частенько посмеиваясь над запретами наших прабабушек... Но даже самые осведомленные (во всяком случае считающие себя таковыми) в этом плане молодые люди с трудом справляются с предлагаемым заданием.

Если вас это не пугает, то рискните, и вы узнаете, каков ваш личный уровень сексуальной информированности, а заодно очень поможете нашему исследованию по выявлению степени сексуальной просвещенности среди представителей студенческой молодежи. В предлагаемой анкете в основном использованы вопросы, наиболее часто задаваемые известному американскому ученому Артуру Фостеру в его практике брачного консультанта и сексолога.

Все эти вопросы сопровождаются ответами, которые наверняка заинтересуют вас, как, впрочем, интересуют они многие и многие молодые пары, и с которыми вы можете ознакомиться после заполнения нашей анкеты, носящей, кстати говоря, строго анонимный характер. Попытайтесь ответить как можно более правдиво, осно-

ываясь на том, что вы действительно знаете по тому или иному поводу (при этом обведите, пожалуйста, кружочком соответствующий вашему мнению вариант ответа), а мы заранее ВЫРАЖАЕМ ВАМ БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА ОКАЗАННОЕ СОДЕЙСТВИЕ В НАШЕЙ РАБОТЕ!

1. Кто в среднем получает больше удовольствия от разнообразия форм и интенсивности физической близости?

1) Мужчина
2) Женщина
3) Каждый из них в одинаковой степени

2. Могут ли оба партнера быть правы, оценивая сексуальность друг друга как чрезвычайно высокую или чрезвычайно низкую?

1) Да.
2) Нет.

3. Обведите кружком, пожалуйста, понятие, которое, по вашему мнению, не вписывается в следующую логическую цепочку.

Пенис → Эрекция → Абстиненция → Интромиссия → Фрикции → Эякуляция → Оргазм

4. Какова, по вашему мнению, доля мужчин, не способных поддерживать эрекцию, достаточную для проведения полового акта?

1) 7 %
2) 20 %
3) 40 %
4) 60 %
5) 75 %
6) 100 %

5. Исходя из распространенной практики супружеских отношений укажите, какое минимальное время должно предшествовать половому акту, иными словами, сколько времени должна уделять пара любовным играм?

1) До 5 минут
2) 6–10 минут
3) 11–15 минут
4) От 15 минут до получаса
5) Более получаса.

6. Утверждение о том, что эрекция есть всегда свидетельство сильного возбуждения у мужчины:

1) Истинно

2.) Ложно

7. Если у мужчины достаточно сильной эрогенной зоной является грудь, значит ли это, что у него гомосексуальные наклонности?

1) Да

2) Нет

8. Верно ли, что в большей части мужской и женский оргазм идентичными?

1) Верно

2) Неверно

9. В среднем, какое время у мужчин поддерживается состояние эрекции после введения полового члена во влагалище?

1) Менее 1–й минуты

2) от 1 до 5 минут

3) 5–10 минут

4) Более 10 минут

10. Если для одного из партнеров определенные ласки, которые ранее доставляли удовольствие, становятся безразличными или даже неприятными, то это может быть связано:

1) С наличием у него какой-либо сексуальной проблемы

2) С отсутствием у другого партнера ощущения того, что на данный момент необходимо первому

3) Ничего достойного беспокойства не произошло

11. Аноргазмия. Дефлорация. Петтинг.

Каким из терминов Вы дополнили бы предлагаемую группу понятий, объединенных по общему принципу (впишите):

1) Анальный секс

2) Мастурбация

3) Оральный секс

_____

12. Каждому из перечисленных понятий соответствует одно из ниже предложенных определений. Ваша задача — выбрать и вписать на пустующую линию номер определения, раскрывающего содержание того или иного термина.

1) БИСЕКСУАЛЬНОСТЬ _____

2) ГЕТЕРОСЕСУАЛЬНОСТЬ _____

3) ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТЬ _____

4) КОИТУС _____

5) КОНТРАЦЕПЦИЯ _____

6) ЛИБИДО _____
7) ТРАНСЕКСУАЛИЗМ _____
8) ЭКСГИБИЦИОНИЗМ _____

ОПРЕДЕЛЕНИЯ:

1) Достижение полового возбуждения или оргазма путем созерцания чужих гениталий или наблюдения за сексуальной активностью других людей

2) Половое влечение

3) Предпочтение сексуальных партнеров противоположного пола

4) Использование противозачаточных средств

5) Половой акт, половое сношение, совокупление

6) Беспорядочные, ничем не регулируемые половые сношения

7) Убежденность в «неправильности» своего биологического пола, желание принадлежать к противоположному полу. Сопровождается стремлением к перемене пола (хирургическим путем) и имитацией поведения лиц противоположного (желаемого) пола

8) Предпочтение сексуальных партнеров собственного пола: проявляется в соответствующем поведении

9) Достижение полового удовлетворения путем демонстрации гениталий лицам противоположного пола вне ситуации половой близости

10). Половое влечение к лицам обоего пола

13. Какое количество оргазмов является возможным для женщины во время одного полового акта?

1) Один

2) 3–5

3) В пределах десяти

4) Более десяти

14. Известно, что у женщины чувствительна первая треть влагалища. Можно ли считать не совсем обычной ситуацию, когда возбуждение в большей степени зависит от глубины проникновения полового члена?

1) Да

2) Нет

15. Кто является в большинстве случаев, по вашему мнению, инициатором полового акта?

1) Мужчина

2) Женщина

А теперь сообщите, пожалуйста, некоторые сведения о себе.

Пол (мужской/женский)

Возраст (количество полных лет) _____

Курс, на котором вы учитесь 1 2 3 4 5

Семейное положение: 1. Холост. 2. Женат (замужем). 3. Разведен(а). 4. Вдовец (вдова).

СПАСИБО ЗА ПОМОЩЬ!

ПРИЛОЖЕНИЕ I.3 (ОТВЕТЫ)

1) Мужчина. Согласно данным американских национальных исследований супружеских пар, для определения уровня удовлетворения от использования разнообразных форм физической близости мужья и жены были опрошены по отдельности. При этом мужчины дали более высокую оценку собственным ощущениям по каждому из видов половой активности.

2) Нет. Подобно мифу о единорогах, гипер- и гипосексуальные люди являются плодом воображения. Различия в либидо связаны более с такими факторами, как ситуативные обстоятельства, физическое состояние партнеров, их личностные характеристики, нежели с врожденными данными.

3) Абстиненция. Этот термин означает половое воздержание.

4) 7 %. Но ответ зависит от того, как вы интерпретировали сам вопрос.

Почти каждый мужчина в определенные моменты своей жизни сталкивается с проблемой преждевременного семяизвержения. Если это определять как импотентность, то степень распространенности такой ситуации будет близка к 100 % . К счастью, большинство мужчин быстро преодолевают временные неудачи подобного рода. Но около 7 % мужчин не настолько удачливы и могут стать импотентами на месяцы, годы и даже на всю жизнь.

5) От... 15 минут до получаса. Хотя случающиеся иногда сверхскоростные казусы можно считать забавными, но главным образом время, затраченное на любовные игры, меньшее получаса, является недостаточным.

6. Ложно. Любой мужчина, который окажется в затруднительном положении по поводу неожиданной и не к месту возникшей эрекции, объяснит вам, что эрекция возможна и действительно случается, когда возбуждение невелико или вообще отсутствует. И наоборот,

мужчина может ощущать страстное влечение к своей партнерше и при этом иметь слабую эрекцию.

7) Нет. У мужчин, как и у женщин, в области груди имеются нервные окончания, что и обусловливает ее восприимчивость к возбуждению.

8) Верно. Помимо того что у мужчин в отличие от женщин во время оргазма происходит эякуляция, в остальном протекание физиологических процессов является идентичным.

9) От 1-й до 5-ти минут. Согласно исследованиям, проведенным одним из американских психологических институтов, около 40 % мужей способны удерживать эрекцию на протяжении от 1–ой до 5-ти минут после введения пениса во влагалище, 11 % — менее минуты, 27 % — от 5–ти до 10–ти минут и, наконец, 15 % тех, кого можно назвать марафонцами достойного секса, способных удерживать эрекцию более 10–ти минут.

По данным специально проведенных профессором Васильченко исследований, в нашей стране наименьшая продолжительность полового акта составила 1 минуту 14 секунд при 68 фрикциях, наибольшая — 3 минуты 34 секунды при 270 фрикциях, средняя — 2 минуты и 2 секунды при 62 фрикциях[1].

10) Ничего достойного беспокойства не произошло. Тело восприимчиво к изменениям день ото дня и часто от случая к случаю. Напряжение, негодование, обиды и многое другое детерминируют степень чувствительности человеческого тела и его отдельных участков.

11) «Петтинг». Термин означает преднамеренное вызывание оргазма искусственным возбуждением эрогенных зон в условиях двустороннего сексуального контакта, исключающего непосредственное соприкосновение гениталий.

Все четыре понятия отражают некоторые генитальные формы половой жизни[2] .

12) 10, 3, 8, 5, 4, 2, 7, 9 — таков правильный порядок номеров определений.

13) Более 10. Учеными было зарегистрировано порядка пятнадцати женских оргазмов в единичном половом акте. Сколько времени

---

[1] Результаты этих исследований даны в кн. *Жила В., Кушнирук Ю.* Гармония и дисгармония интимной жизни. Киев: Здоровье, 1990. С. 39.

[2] Полная классификация форм половой жизни человека дана в кн. Общая сексопатология / Под ред. Г. С. Васильченко. М.: Медицина,1977. С. 179.

необходимо для этого, зависит от физического состояния и типа личности. Но какое бы количество оргазмов ни испытывала каждая женщина, именно такое наиболее благоприятно для нее.

14) Некоторые женщины действительно испытывают большое удовольствие от глубокого тазового давления, особенно те из них, кто имеет детей.

В этом случае женщине достаточно подложить под бедра небольшую подушку или валик и желаемый результат будет достигнут.

15) Мужчина. И тем не менее при опросе выяснилось, что как мужчины, так и женщины предпочли бы, чтобы инициатива распределялась поровну.

РЕЗУЛЬТАТ.

Присвойте себе одно очко за каждый правильный ответ. Сумма составит ваш коэффициент сексуальной информированности.

10–15 баллов. Превосходно.

5–10 баллов. Среднее значение.

Менее 5 баллов. Не самый лучший результат.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Международное исследование брака и семьи (1999), Всемирный конгресс по проблемам семьи (опрошено 2983 человека)

	Всего	США	Вне США	Азия	Европа	Ближний Восток/ Африка	Латинская Америка
Если бы можно было создать общество таким, каким оно должно быть, то что именно стало бы основой такого общества?							
Семья	64 %	67 %	63 %	65 %	58 %	50 %	66 %
Правительство	17 %	2 %	20 %	25 %	8 %	16 %	8 %
Деловое сообщество	10 %	3 %	11 %	14 %	6 %	7 %	5 %
Церковь	12 %	20 %	11 %	12 %	4 %	16 %	8 %
Индивид	17 %	8 %	18 %	21 %	17 %	10 %	12 %
Отказ от ответа/ЗО	2 %	1 %	2 %	1 %	8 %	2 %	1 %
Всего	122 %	101 %	125 %	138 %	101 %	101 %	100 %
Возвращаясь к положению дел на сегодняшний день, как вы думаете, роль семейной жизни стала сильнее, слабее или примерно такая же, как и 30 лет назад?							
Сильнее	44 %	н/д	44 %	55 %	28 %	25 %	24 %
Слабее	45 %	н/д	45 %	35 %	53 %	61 %	68 %
Примерно такая же	9 %	н/д	9 %	9 %	10 %	11 %	6 %
Отказ от ответа/ЗО	2 %	н/д	2 %	1 %	9 %	3 %	2 %
Всего	100 %		100 %	100 %	100 %	100 %	100 %
Через 30 лет, по вашему мнению, роль семейной жизни станет сильнее, слабее или примерно такой же, как и сейчас?							
Сильнее	43 %	22 %	46 %	53 %	33 %	29 %	35 %
Слабее	34 %	53 %	31 %	27 %	31 %	45 %	44 %
Примерно такая же	18 %	24 %	17 %	15 %	26 %	17 %	16 %
Отказ от ответа/ЗО	5 %	1 %	6 %	5 %	10 %	9 %	5 %
Всего	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %
Что из ниже перечисленного для вас самое важное для создания хорошего качества семейной жизни?							
Прочный брак между мужем и женой	37 %	32 %	38 %	39 %	29 %	39 %	40 %
Религиозная вера	11 %	23 %	9 %	7 %	4 %	28 %	14 %
Финансовая безопасность	23 %	9 %	25 %	28 %	28 %	17 %	12 %
Надежное жилье	8 %	9 %	7 %	5 %	11 %	11 %	12 %

	Всего	США	Вне США	Азия	Европа	Ближний Восток/ Африка	Латинская Америка
Взаимоотношения с расширенной семьей	20 %	26 %	19 %	19 %	24 %	4 %	22 %
Отказ от ответа/ЗО	1 %	1 %	2 %	2 %	4 %	1 %	1 %
Всего	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %	101 %
Семья, созданная на основе юридического брака, является главной основой общества							
Всего согласных	78 %	78 %	78 %	85 %	54 %	72 %	75 %
Всего несогласных	15 %	21 %	14 %	8 %	30 %	23 %	20 %
И да, и нет	6 %		7 %	7 %	12 %	4 %	4 %
Отказ от ответа/ЗО	1 %	1	1 %		4 %	1 %	1
Всего	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %
Развод обычно является лучшим решением, когда семья не в состоянии решить проблемы, возникшие в браке							
Всего согласных	44 %	н/д	44 %	36 %	60 %	55 %	57 %
Всего несогласных	46 %	н/д	46 %	55 %	28 %	32 %	35 %
И да, и нет	7 %	н/д	7 %	7 %	11 %	11 %	7 %
Отказ от ответа/ЗО	3 %	н/д	3 %	2 %	1 %	2 %	1 %
Всего	100 %		100 %	100 %	100 %	100 %	100 %

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Антонов А. И., Борисов В. А.* Динамика населения России в XX1 веке и приоритеты демографической политики. М.: Ключ-С, 2006.
2. *Антонов А. И.* Семейный образ жизни в сельской России. М.: Ключ–С, 2007.
3. *Антонов А. И.* Социология рождаемости. М., 1980.
4. *Антонов А. И., Медков В. М.* Второй ребенок. М., Мысль. 1987.
5. *Антонов А. И., Медков В. М., Архангельский В. Н.* Демографические процессы в России XXI века. М., 2002.
6. *Антонов А. И., Сорокин С. А.* Судьба семьи в России XXI века. М., 2000.
7. *Аронс К.* Развод: крах или новая жизнь. М., 1995.
8. *Блох И.* Половая жизнь нашего времени и ее отношение к современной культуре. СПб.: Современная медицина и гигиена,1910.
9. *Борисов В. А.* Демографическая дезорганизация России: 1897–2007. М., 2007.
10. Социология семьи / Под ред. А. И. Антонова. М., 2005.
11. *Вислоцкая М.* Искусство любви. 20 лет спустя. М.: Советский спорт, 1990.
12. *Вовк Е.* Незарегистрированные интимные союзы: разновидности брака или альтернативы ему? (Часть 1) // Социальная реальность. 2005. № 1. bd. fom. ru/report/cat/az/e/vovk/gur050103.
13. *Вовк Е.* Смыслы и значения незарегистрированных отношений: разновидности брака или альтернативы ему? (Часть 2) // Социальная реальность. 2005. № 2. bd. fom. ru/report/cat/journ_socrea/number1_05/gur050205.
14. *Волков А. Г.* Семья — объект демографии. М., 1986.
15. *Голод С.* Личная жизнь: любовь, отношение полов. Л.: Знание, 1990.
16. *Голод С.* Социологические проблемы сексуальной морали: Автореферат канд. дис. М., 1969.
17. *Голод С. И.* Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. М., 1984.
18. *Гурко Т. А.* Родительство: социологические аспекты. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003.

19. Демографический ежегодник России. 2007: Стат. сб. М.: Росстат, 2007.
20. Демографический понятийный словарь. М.: ЦСП, 2003.
21. Женщина в зеркале социологии. Межвузовский сборник научных статей. Выпуск № 3. Иваново: Юнона, 2000.
22. *Жила В., Кушнирук Ю.* Гармония и дисгармония интимной жизни. Киев, Здоровье,1990.
23. *Захаров С.* Новейшие тенденции формирования семьи в России. Статья первая. Расширяющиеся границы брака // Демоскоп Weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. № 237–238. 6–19 марта 2006. www. demoscope. ru/weekly/2006/0237/tema05. php.
24. *Иванов С.* Новое лицо брака в развитых странах // Демоскоп Weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. № 67–68. 20 мая – 2 июня 2002. demoscope. ru/weekly/2002/067/tema05. php.
25. *Кон И.* Введение в сексологию. М.: Медицина,1989.
26. *Кушнирук Ю., Щербаков А.* Популярно о сексологии, Киев, Наукова думка, 1988.
27. *Либих С.* Социально-психологические и социально-биологические проблемы здоровья в современной сексологии. Л.: Издательство ГИДУВ, 1983.
28. *Лосева О.* Некоторые статистические характеристики сексуального поведения мужчин и женщин, состоящих в браке. «Медико-психологические аспекты брака и семьи». Харьков, 1985.
29. *Мастерс В., Джонсон В.* О любви и сексе. М., 1992.
30. *Мид М.* Культура и мир детства, М., 1988.
31. *Нагаев В.* Проблемы нравственного здоровья. Сыктывкар, 1987.
32. Население России. Ежегодный демографический доклад. Отв. ред. А. Г. Вишневский и С. В. Захаров // Евразия. 1993. № 4(12).
33. *Николаева Я. Г.* Пережить развод и остаться хорошими родителями. Как? Чебоксары, 2006.
34. Основы социальной концепции Русской православной церкви. М., 2000. sobor2008. ru/419128/index. htmlhttp://sobor2008. ru/419128/index. html.
35. *Платонова А. А.* Актуализация витагенного жизненного опыта семьи в воспитании у старшеклассников ценностного отношения к браку и семье. Автореферат дисс. Екатеринбург, 2005.

36. *Ременник Л.* Наука быть вдвоем. Ставрополь: Кавказская библиотека, 1991.
37. *Свядощ А.* Женская сексопатология, М.: Медицина, 1974.
38. Семейный Кодекс Российской Федерации. М., 2008.
39. Семья в России, 2008. Стат. Сборник. М.: Росстат, 2008.
40. *Синельников А. Б.* Семейная жизнь и религиозность // Демографические исследования. М., КДУ, 2009.
41. *Синельников А. Б., Медков В.М., Антонов А. И.* Семья и вера в социологическом измерении. М., КДУ. 2009.
42. *Синельников А. Б.* Трансформация семьи и развитие общества. Учеб. пособие. М.: КДУ, 2008.
43. *Синельников А. Б., Антонов А. И., Медков В. М., Соколов А. А.* Фамилистический анализ данных европейского социального исследования // Европейское социальное исследование: изучение базовых социальных, политических и культурных изменений в сравнительном контексте. Россия и 25 стран Европы. Аналитический доклад. М.: Институт сравнительных социальных исследований, 2008.
44. *Форель А.* Половой вопрос. Т. 1, 2. Харьков: Волынская Окружная гос. типолитография, 1928.
45. *Фромм Э.* Искусство любить / Специализированная информация по общеакадемической программе «Человек, наука, общество: комплексные исследования». М.,1990.
46. *Харчев А., Голод С.* Молодежь и брак / Человек и общество. М.: Издательство Ленинградского университета, 1969.
47. *Чуйко Л. В.* Браки и разводы. М.: Статистика, 1975.
48. *Шахотько Л. П.* Воспроизводство населения Белорусской ССР. Минск: Наука и техника, 1985.
49. *Шибутани Т.* Социальная психология. М., 1969.
50. *Штарке К., Фридрих В.* Любовь и сексуальность до 30 лет. М.: Высшая школа, 1991.
51. *Foster A.* What's your love-making IQ? // Human Sexuality 1988–1989. Editor Ollie Pocs.
52. Results of a Global Survey on Marriage and the Family. Geneva, 1999.

Научное издание

ФАМИЛИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ТОМ 2

Миллион мнений о семье и о себе

Сборник

Научный редактор А. И. Антонов

Зав. редакцией *Игнатова Е. С.*
Ведущий редактор *Климкин М. С.*
Редактор *Мещерякова Л. Ю.*
Корректор *Юрьева В. И.*
Художник *Терехова Г. Д.*
Компьютерная верстка *Чикин П. А.*

Директор издательства *Чепыжов В. В.*

Подп. в печать 22.06.09.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Petersburg. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 20,69. Тираж 1000 экз. Заказ № Т-215

ООО «Издательство «КДУ».
119234, Москва, а/я 587.
Тел./факс: (495) 939-40-36, 939-40-51.
www.kdu.ru; e-mail: kdu@kdu.ru

Отпечатано в типографии КДУ.
Тел./факс (495) 939-57-32. E-mail: press@kdu.ru

В сборнике статей описаны результаты выборочных социологических исследований кафедры социологии семьи и демографии, проведенных в 1999–2008 гг. В центре внимания анализ мнений респондентов о собственном брачно-семейном поведении и о факторах, влияющих на условия жизни семьи в современном обществе.

Книга предназначена для студентов и преподавателей социальной психологии, социологии и педагогики семьи, семейного права, социальной политики и семейно-демографической политики, также будет интересна всем, кто интересуется современными проблемами брака и семьи, изменениями ценностей семьи и детей.

ISBN 978-5-98227-648-3

УНИВЕРСИТЕТ
КНИЖНЫЙ ДОМ